

Дэвдатт Паттанаик

СЕМЬ СЕКРЕТОВ БОГИНИ

Философия индийского мифа

СОФИА

Дэвдатт Паттанаик
Семь секретов Богини. Философия
индийского мифа

Devdutt Pattanaik

Seven secrets of Goddess

Text Copyright © 2014 by Devdutt Pattanaik

© ООО Книжное издательство «София», 2016

Дэвдатт Паттанаик по образованию врач, по профессии консультант по лидерству, а по призванию – мифолог. Он активно пишет и читает лекции о том, насколько в современной жизни важны мифы, символы и ритуалы. Автор более 25 книг, среди которых «*Семь секретов Шивы*», «*Семь секретов Вишну*» и «*Семь секретов Богини*». Чтобы узнать больше, посетите его сайт www.devdutt.com. Я смиренно и с глубочайшим уважением посвящаю эту книгу всем художникам, скульпторам и фотографам, которые приближали священное искусство к обычному человеку

От автора

О реальности и ее представлении

Лакшми массирует стопы Вишну. Является ли это мужским господством? Кали стоит на груди Шивы. Является ли это женским доминированием? Шива – наполовину женщина. Является ли это равенством полов? Тогда почему Шакти не изображают наполовину мужчиной?

Если воспринимать их буквально, мифы, символы и ритуалы индийской мифологии могут многое рассказать о взаимоотношениях полов. Если же толковать их символически, они откроют еще больше о человеке и природе. Какое прочтение более верно? Кто знает?

Внутри бесконечных мифов таится вечная истина.

Кто знает ее до конца?

У Варуны только тысяча глаз,

у Индры сто,

у вас и у меня – всего по два.

О заглавных буквах

Заглавные буквы существуют в английской письменности, но не в индийских письменных системах. Поэтому нам необходимо проводить различие между *шакти* и Шакти, *майей* и Майей, *дэви* и Дэви, богиней и Богиней. Возможно, это не всегда будет легко.

Шакти – это имя собственное, имя Богини. Но есть и имя нарицательное *шакти*, означающее «сила». Аналогично, *майя* – это «иллюзия», а Майя – еще одно имя Богини. Слово *дэви*, написанное строчными буквами, относится к любой богине, тогда как Дэви с заглавной буквы относится лишь к верховной Богине. Часто вместо имени Дэви используется Махадэви. Шиву называют Махадэвой, то есть более великим, чем все *дэвы*; точно так же Шакти является Махадэви – более великой, чем все *дэви*.

Без заглавной буквы слова «дэви» и «богиня» могут относиться к ограниченным формам женских божеств, в то время как безграничные идеи обозначаются как Богиня или Дэви. Ганга – это *дэви*, богиня реки, тогда как Гаури – Дэви, Богиня, воплощение одомашненной природы.

Необходимо также учитывать контекст. В ранних Пуранах Кали – богиня, одно из многочисленных женских божеств; позднее она стала Богиней, олицетворяющей дикую природу. Сарасвати сама по себе считается Богиней, но изображенная рядом с Дургой, которая является Дэви, она становится ее дочерью, а значит – богиней.

1. Секрет Геи

Преодоление мужских тревог

Гея — мать всей жизни,
существующей в природе

Гея — мать Титанов,
бабка Олимпийцев
и прабабка людей

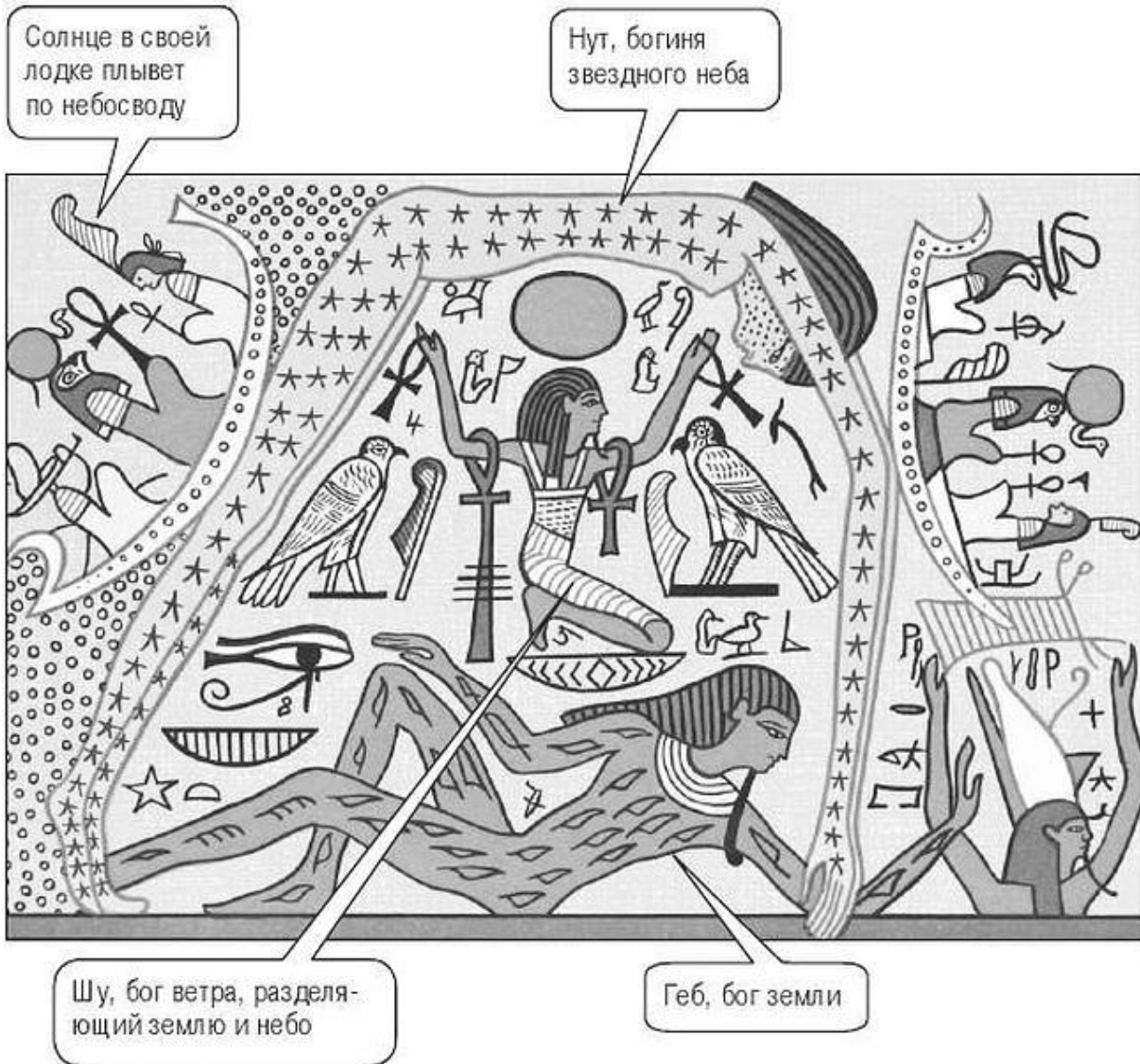
Греческая мифология: Гея, Мать Земля

В греческой мифологии Гея – Мать Земля. Ее супруг Уран, звездный небосвод, страстно прижимался к ней и не давал ей свободного пространства. Для ее сына Хроноса единственным способом покинуть утробу Геи было оскотление собственного отца. Из капель крови родилась Афродита, богиня любви, и Эринии, богини возмездия, которые яростно защищали свою мать. Затем Хронос провозгласил себя царем и, к ужасу Геи, съел собственных детей, дабы они не лишили его власти так же, как он лишил власти своего отца. Гея спасла от жестокости Хроноса одного из сыновей, Зевса, тайно вырастила его,

и в конце концов Зевс напал на Хроноса и убил его. В честь победы Зевс провозгласил себя отцом богов и выбрал своей резиденцией гору Олимп, достигающую до небес. Гея осталась Матерью Землей, почитаемой, но далекой.

Эта идея изначального женского божества, которому поклонялись боги-мужчины, а затем жестоко отстранили от власти, встречается в мифологических системах по всему миру.

У инуитов (эскимосов) в Арктике есть легенда о Седне, которая была несчастлива в браке с чайкой и упростила отца забрать ее домой на своей лодке. Однако в пути на них напала стая чаек. Чтобы спасти свою жизнь, отец бросил Седну за борт. Когда она пыталась забраться обратно, он отрезал ей пальцы. Когда она цеплялась за лодку своими искалеченными руками, он отрубил ее руки. Тогда она погрузилась на дно океана, а отрезанные части ее тела превратились в рыб, тюленей, китов и другую морскую живность. Желающие охотиться на ее детей ради пропитания должны умилостивить ее при помощи шаманов, которые знают успокаивающие слова.

Египетская мифология: Нут, Мать-Небо

Тантрическая традиция Индии повествует об изначальной богине Адье, принявшей форму птицы и отложившей три неоплодотворенных яйца, из которых появились Брахма, Вишну и Шива. Затем Адья решила соединиться с тремя мужскими божествами. Брахма отказался, поскольку считал Адью своей матерью; она прокляла его, объявив, что в его честь не будет храмов. Вишну Адья сочла слишком изворотливым и проницательным, поэтому она предпочла ему сурового Шиву, который по совету Вишну согласился быть ее любовником, если она отдаст ему свой третий глаз. Она согласилась, и Шива испустил из третьего глаза огненный залп, который испепелил

ее. Из пепла появились три богини: Сарасвати, Лакшми и Гаури, которые стали женами Брахмы, Вишну и Шивы. Также из пепла возникли *грама-дэви*, богини людских поселений.

Египетская мифология упоминает время до появления половых различий. Тогда существовал Атум, «Великий Он-Она», который породил бога воздуха Шу и богиню росы Тефнут, отделивших бога земли Геба от богини неба Нут, породивших Исиду и Осириса, первых царицу и царя человеческой цивилизации. Потом Сет убил Осириса и провозглашал себя царем, пока Исида не родила Гору и не оспорила его притязания.

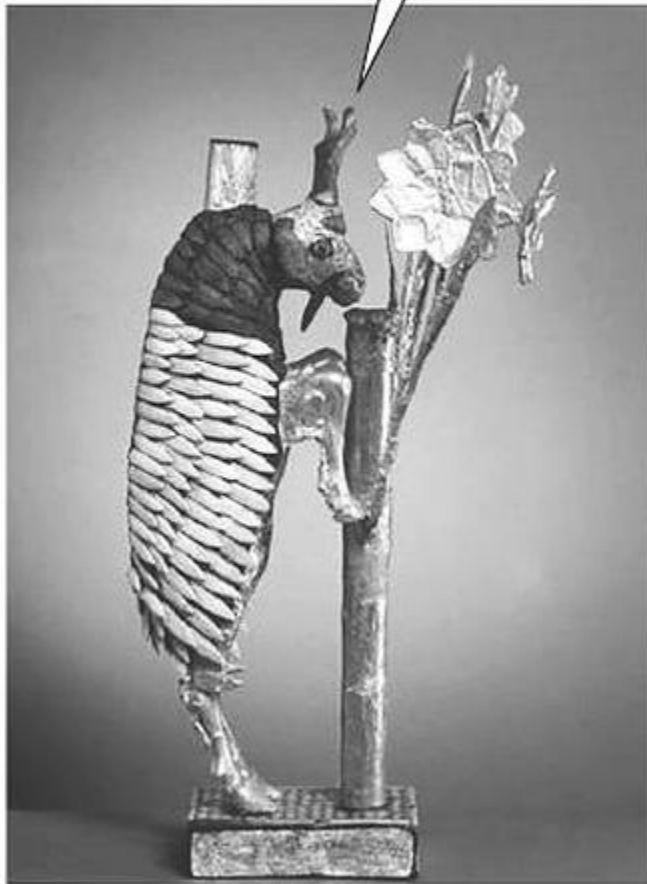
В этих историях со всего света мужские божества соревнуются за приз в лице женщины. Можно провести аналогию с природой, в которой драгоценна всякая утроба, но не всякое семя и поэтому самцы вынуждены сражаться ради самок. У многих видов птиц самка выбирает самца с самыми яркими перьями, с лучшим голосом или с лучшей песней или же с умением построить самое лучшее гнездо. У многих видов животных, таких как морж или лев, альфа-самец бережет всех самок для себя; таким образом, всегда есть «остальные» самцы, которые не получают самок. Этот выбор только лучших самцов создает беспокойство у самцов похуже. У мужчин он проявляется как страх неполноценности. Чтобы справиться с этим страхом неполноценности, появились такие социальные структуры, как законы брака и права наследования, нередко в ущерб правам женщин.

Тучное женское тело указывает на плодovitость и доступ к изобильной пище, что делает этот образ священным

Венера Каменного века из Европы

Баран — символ
мужской силы
и независимости

Священный баран из Месопотамии

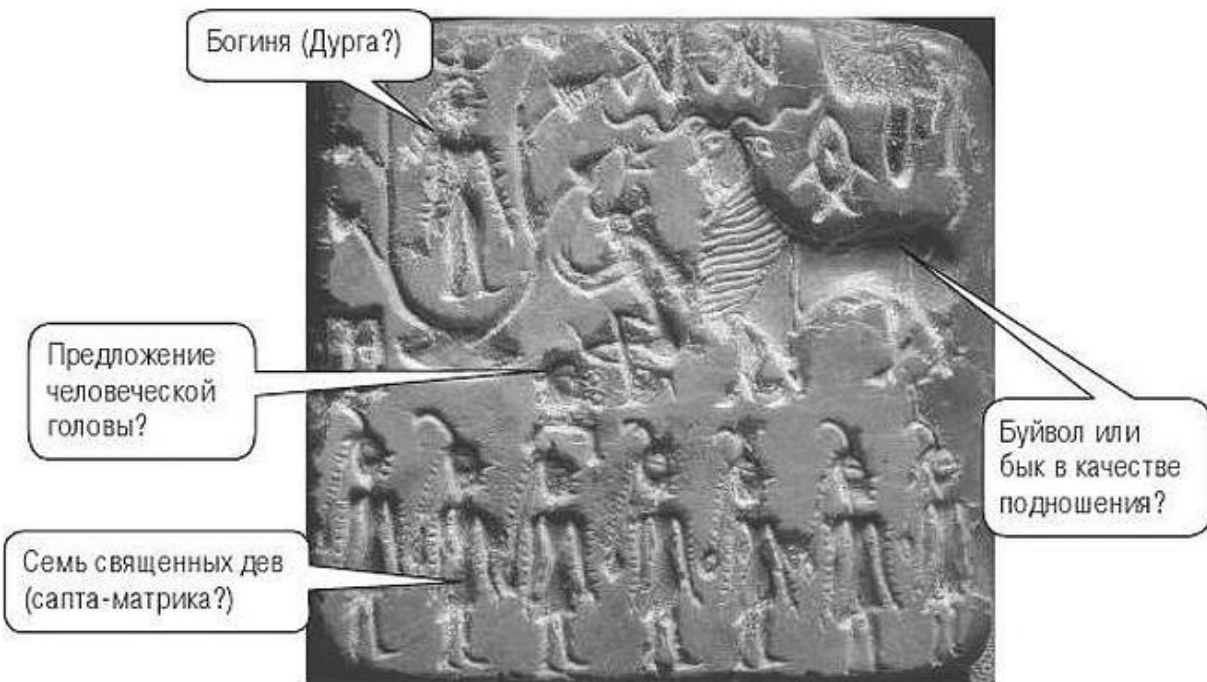
По мере того как человеческое общество училось приручать животных и одомашнивать растения, торговать и строить города, мы наблюдаем постепенный сдвиг в общественных законах в сторону ухудшения положения женщин и переход от поклонения Богине к поклонению Богу.

После тысячелетий охоты и собирательства люди научились приручать и разводить животных. Эти пастушеские сообщества

ценили всех коров, но осознавали, что для поддержания численности стада им не были нужны все быки. Многих быков кастрировали и превращали во вьючных и тягловых животных.

Применимо ли это и к человеческому обществу? Не все мужчины необходимы для продолжения рода. Эта мысль проводится в индуистских Пуранах – в частности, в истории о Нарикаваче, чье имя означает «Защищенный женщинами». Когда Парашурама уничтожил всех мужчин касты *кшатриев*, уцелел лишь один, спрятавшийся в женских покоях. От этого «хитрого труса» произошли все будущие кланы *кшатриев*.

Печать из долины Инда с изображением поклонения богине

Постер с изображением самопожертвования

Постер с изображением Хингладж-Маты из Белуджистана

Тот факт, что для выживания племя нуждалось в первую очередь в женщинах, а не в мужчинах, проявляется в искусстве каменного века, где мы находим одержимость пышными, плодовитыми женскими формами, изображениями украшенных драгоценными камнями женщин с обнаженными гениталиями. Мужчин же в ту эпоху изображали в виде одного лишь фаллоса или поклонялись им в форме альфа-быка, барана или козла.

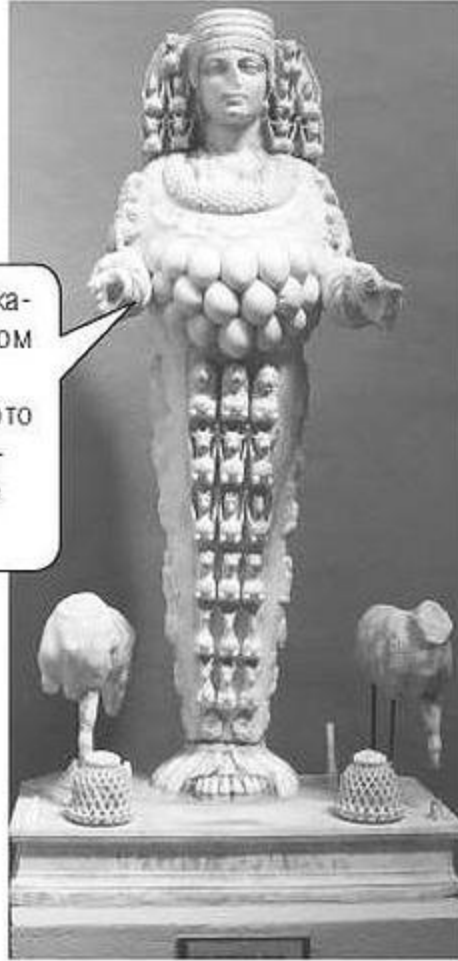
По той же причине в бронзовом веке мы находим культовые изображения групп женщин рядом с единственным мужчиной. Подобные идеи стали причиной распространения по всей Индии святилищ Йогини с единственным мужским божеством Бхайравой, а в Северной Индии – также практики *канья-пуджи*, включающей поклонение группе девочек в сопровождении одного мальчика во время Васант-Наваратри, весеннего праздника в честь Богини. Некоторые антропологи даже утверждают, что *раса-лила* Кришны (его танец с множеством пастушек) может происходить из древних

матриархальных племен, в которых женщины ценили только одного мужчину из целой деревни.

Чтобы получить доступ к женщине, мужчины должны были сражаться друг с другом или просто подчиниться ее выбору. Это объясняет происхождение церемонии *сваям-вара*, описанной в индуистских Пуранах и предназначенной для выбора женщиной самого достойного мужчины.

В подобных культурах с женским доминированием мужчина не мог отказать женщине: в «*Махабхарате*», когда Арджуна отвергает предложение Урваши, она своим проклятием превращает его в евнуха. Любого мужчину, совершившего насилие над женщиной, убивали: в греческой мифологии Артемида превращает Актеона, стремившегося овладеть ею, в оленя, которого разрывают на части его же охотничьи псы. Любой напавший на мужчину, избранного женщиной, приговаривался к смерти другими мужчинами. В греческой мифологии все цари поклялись защищать того, кого Елена выберет себе в мужа. Но всегда находились и желающие убить соперника и занять его место: та же греческая мифология повествует об Адонисе, юном любовнике богини любви Афродиты, убитом более мужественным и ревнивым Марсом, богом войны. Все эти истории возвращают нас в предшествовавшее патриархату матриархальное общество.

Диану изображали с множеством грудей (есть гипотеза, что это означает жертвоприношение яичек)

Диана из Эфеса

Иштар из Вавилона

Афродита тоскует по любимому, чьи приходы и уходы создают времена года

Смерть Адониса отмечает осень и зиму, а его появление — весну и лето

Греческая мифология: Адонис и Афродита

Дабы доминирующие самцы не имели исключительных и вечных прав на женщин, появился ритуал убийства избранных мужчин через определенный промежуток времени. Избранник приходил к женщине в период сева и приносился в жертву во время сбора урожая. Женщина в данной ситуации не имела права голоса. Она могла выбрать себе любовника, но ее выбор был фатальным. Триумф альфа-самца был в действительности дорогой к смерти. Так, в шумерской мифологии мы находим Инанну, скорбящую по своему возлюбленному Думузи, который приходит к ней каждую весну и уходит зимой. В Ригведе есть гимн, в котором муж Урваши, Пурурава, тоскует по ней, когда она уходит в царство *гандхарвов*.

Единственным способом выжить по истечении срока пребывания царем и супругом Богини была кастрация. Так, на Ближнем Востоке *галлы*, жрецы Кибелы, совершали ритуальное самооскопление, подражая тем самым Аттису, оскопленному сыну и любовнику богини. Некоторые антропологи проводят аналогии с практикой мужчин-жрецов, одетых по-женски и несущих горшки во время почитания многочисленных *грама-дэви*, деревенских богинь Индии.

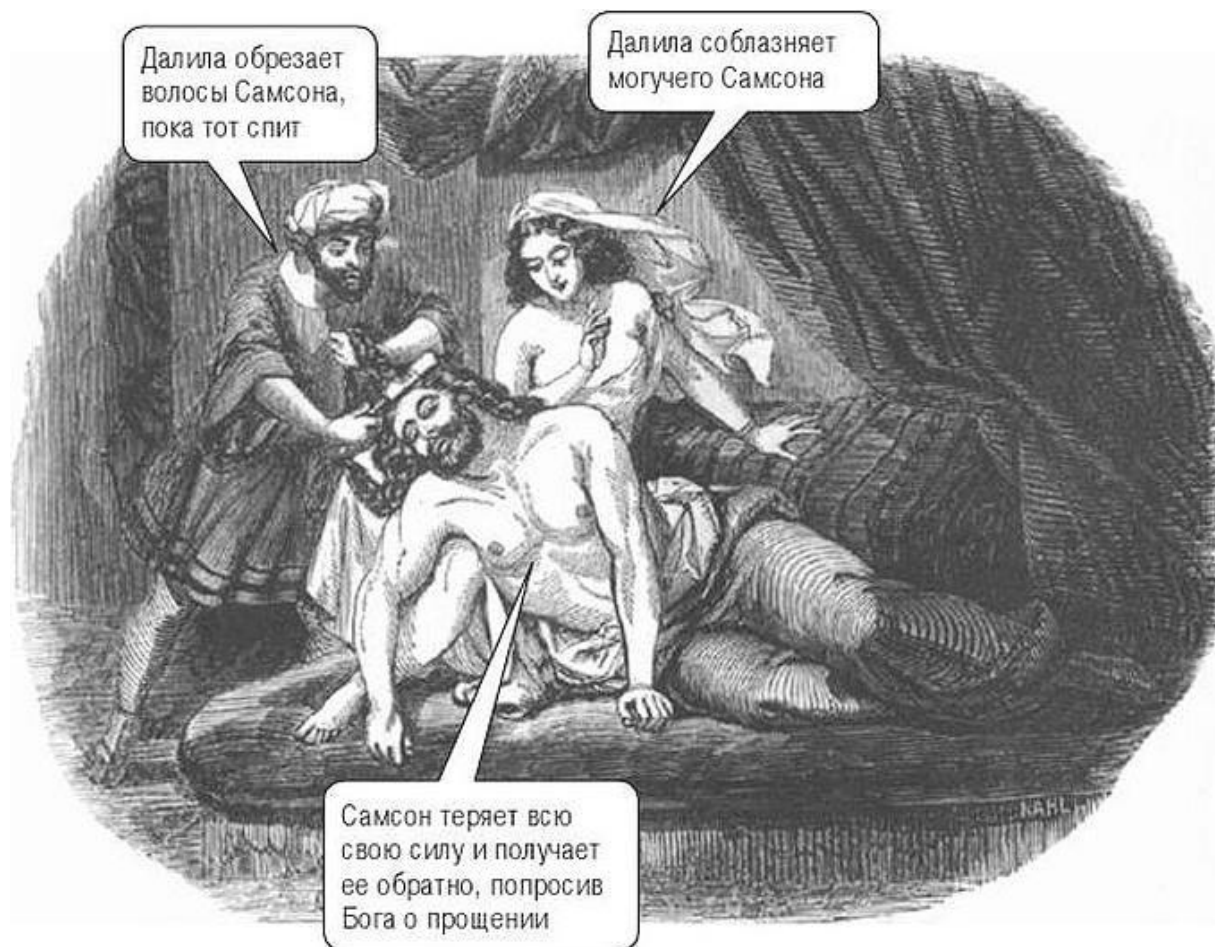
Хина просыпается

Мауи пытается войти в Хину

Некоторые исследователи считают, что мужские головы на шее Кали – это головы мужчин, убитых после того, как они подарили ребенка племенной богине: показатель цены за мужской вожделеющий взгляд. В «Вайшно-дэви» Богиня есть девственница, которая убивает Бхайраву за сексуальные домогательства, но, обезглавив его, просит своих почитателей поклоняться также и ему. Мы можем лишь гадать, можно ли считать это древней формой отказа или подчинением мужскому сексуальному взгляду.

Возможно, на этом этапе развития человеческой культуры к Богине стали обращаться как к матери-девственнице, что сейчас воспринимается с иронией: ведь как девственница может забеременеть? Сегодня девственницей считают женщину, у которой никогда не было секса. Но раньше это понятие обозначало женщину, готовую зачать ребенка. Каждая женщина тогда считалась девственницей между менструациями – в период овуляции. Эта девственность восстанавливалась после родов. На эту мысль наводит деталь из эпоса «Махабхарата», когда героиня Драупади проходит сквозь огонь, чтобы восстановить свою девственность перед тем, как пойти к следующему мужу.

Мы также находим, что к девственнице могли обращаться как к блуднице, то есть как к проститутке. Сегодня это слово является оскорбительным, но в давние времена, до того как идея собственности стала краеугольным камнем человеческой культуры, оно всего лишь означало, что женщина вольна пойти к любому мужчине. Она была подобна земле, которая свободно принимает семена любых растений; она не была полем, посев и сбор урожая на котором контролирует один фермер.

Библейская мифология: Самсон и Далила

Со временем значения слов изменились, и слово «девственница» стало хвалой, а слово «блудница» – бранью. Изменение смысла отражает переход от древности, когда женщины были свободны, к более позднему времени, когда женщины оказались связаны с мужчинами.

Тесная ассоциация женщин с сексуальным наслаждением и деторождением, с одной стороны, и смертью, с другой, проявилась в Ригведе в истории о Яме и Ями, первых живых существах. Сестра Ями стремилась к близости с братом Ямой. Он отказал ей по моральным причинам и в конце концов умер, навсегда оказавшись в мире мертвых,

поскольку у него не осталось потомства в мире живых. Таким образом, отказ от секса превратил его в бога смерти. Ями скорбела по нему, превратившись в богиню ночи Ямини и в скорбную темную реку Ямуну.

Подобным образом в полинезийской мифологии Мауи пытается добыть для человечества бессмертие, проникнув в вагину Хине, богини смерти и подземного мира, пройдя сквозь ее тело и выйдя через рот. Но как только он входит, она просыпается и, догадавшись, что задумал Мауи, кусает его зубами, окаймляющими ее половые губы. Даже в греческой мифологии человечество зависит от милости богинь судьбы Мойр, прядущих нить, которая определяет длину и качество жизни каждого человека.

Роспись по ткани в стиле каламкари, изображающая состязание лучников за руку Драупади

Постер с изображением Кришны, похищающего Рукмини

Эта связь смерти с сексом, секса с удовольствием и удовольствия с женщинами привела к тому, что мужчины стали ассоциировать женщин с аморальностью, страданиями и уязвимостью. Отказ от женщин через целибат предлагал физическую силу. В Библии Самсон теряет свои волосы и свою силу, поддавшись чарам Далилы; он возвращает их, отказавшись от нее и обратившись к Богу. Отказ от женщин гарантировал свободу от страдания. В буддизме дочери Мары, бога вожделения, ассоциируются с упадком, болезнью и смертью. Отвергнув их, Гаутама Сиддхартха из рода Шакья обрел свободу от страдания и стал известен как Будда – «Пробужденный». Отказ от женщин гарантировал даже освобождение от смерти. В Тантрах мы читаем, что семя, попавшее в чрево, создает сына, но ослабляет отца, однако если человек способен достичь *урдхва-ретаса* (обратного движения семени вверх по позвоночнику к голове), он может получить *сиддхи* – магические способности, позволяющие управлять природой и даже перехитрить смерть. Подобные идеи привели к распространению

монашеских и мистических сект, стремившихся либо контролировать природу, либо ускользнуть от ее законов.

Чтобы заставить целомудренных аскетов жениться или хотя бы производить потомство, в Китае и Индии был создан культ предков, долг перед которыми вынуждает человека рожать детей, прежде чем он отречется от мира. В Пуранах предки-*питри*, висящие в мире мертвых вниз головой, подобно летучим мышам, побуждают таких мудрецов, как Кардама и Агастья, заботиться о женах и рожать детей.

Первое поколение мужчин-римлян добывало себе жен, похищая женщин из семей соседей-сабинян

Римская мифология: похищение сабинянок

Но добыть себе жену было нелегко. Пураны рассказывают о «браке гандхарвов» (*гандхарва-виваха*), когда женщины сами выбирают своих возлюбленных, «браке асуров» (*асура-виваха*), когда женщин покупают, «браке демонов» (*ракшаса-виваха*), когда женщин похищают, и «браке бесов» (*пишача-виваха*), когда женщин насилуют во время сна.

Эти пуранические истории предполагают расцвет торговых сообществ, где женщины стали востребованным товаром, пользующимся высоким спросом при небольшом предложении. Это вынуждало мужчин, не обладавших нужными качествами, чтобы привлечь жену, или богатством, чтобы купить себе ее, прибегать к похищению или даже насилию. В «*Бхагавата-пуране*» Кришна должен усмирить диких буйволов, чтобы жениться на Сатье, дочери Нагнаджита. В «*Махабхарате*» Бхишма силой увозит Амбу, Амбику и Амбалику, чтобы обеспечить женами своего брата Вичитравирью. Они были воплощениями богатства и власти, средством создания следующего поколения.

Если общество скотоводов придавало большую ценность племенному быку, кастрируя всех остальных, если общество торговцев начало ценить женщину как товар, пользующийся высоким спросом, то земледельческое общество внедрило идею собственности.

Сначала как мужчина, так и женщина сами владели своими телами и свободно ими распоряжались. Мы знаем о храмовых проститутках на Ближнем Востоке и в Вавилоне, посвященных таким богиням любви, как Астарта и Митилла. Проститутками были в основном женщины, но также и некоторое число мужчин, называемых *катамитами*, которые были женоподобными или даже кастрированными и существовали для убления мужчин.

Груды Богини открыты, поскольку в древние времена и даже в средневековье женщины Индии не прикрывали верх своего тела: обнаженный торс считался красивым, а не постыдным

Яростная и независимая Бхагавати из Кералы

Дэвадаси, посвященные храмовому божеству

Одна из причин подъема храмовой проституции заключается в том, что мужчины взяли в свои руки всю экономическую деятельность в обществе, от животноводства и земледелия до торговли, не оставив женщинам другого выбора, кроме торговли своим телом ради удовольствия и своим чревом во имя продолжения рода. Слово «проститутка» стало бранным, поскольку лишь богачи могли позволить себе самых прекрасных женщин. Постепенно это слово стало обозначать всех женщин, которые по собственной воле выбирали своих любовников за деньги или отвергали их. В конце концов оно стало ассоциироваться с эксплуатацией, потому что женщины утратили право собственности на свое же тело. Тело женщины, как и земля, принадлежало отцу, брату, мужу и даже сыну. Женщина стала всего лишь полем; мужчина же был фермером, владельцем, клиентом и обидчиком. Ее ребенок теперь принадлежал мужчине – ее брату в матриархальных обществах или ее мужу в патриархальных.

С провозглашением отцами права собственности на дочерей и принятия решения, за кого выдавать их замуж, была забыта традиция, называемая в санскритских текстах *сваям-вара*, когда женщины сами выбирали себе мужей. Мы видим в «*Бхагавата-пуране*», как Рукмини решает сбежать с Кришной вместо того, чтобы выйти замуж за

Шишупалу, избранного ее отцом и братом. Так же и в «Махабхарате» Субхадра сбегает с любимым ею Арджуной, чтобы не выходить замуж за мужчину, выбранного ее братом Баларамой.

Зевс принял форму лебеда, чтобы соблазнить Леду

Дочь Леды стала печально известная Елена Троянская

Греческая мифология: Лeda и лебедь

Пураны повествуют также о «свадьбе правителя» (*праджанатививаха*), когда мужчина просил руки девушки у ее отца, руководствуясь соображениями выгоды. *Брахма-виваха* означает, что отец девушки предлагает достойному мужчине ее руку вместе с обещанием приданого. При свадьбе *дэва-виваха* невеста является платой за услуги, оказанные мужчиной. При свадьбе же *ришививаха* мудрецу вручают

дочь как ценный дар вместе с коровой (источником пищи и топлива) и волком (вьючным и тягловым животным), чтобы он мог стать домохозяином. В «*Махабхарате*» Яяти отдает свою дочь Мамату священнослужителю, чтобы он передал ее четырем царям, поскольку предсказано, что она станет матерью четырех царей. Взамен каждый из царей дает священнику лошадей. Таким образом, с помощью Яяти священник может исполнить обещание, данное его учителю. Никто не спрашивает, чего хочет Мамата. Но она прощает отца и уходит от мирской жизни в лес.

В Непале до недавнего времени женщин посвящали храмам в качестве *деуки*. Для того чтобы выжить, им приходилось искать спасения в проституции. Многие верили, что интимная близость с *деуки* способна исцелять множество болезней. Дети, которые у них рождались, не имели ни касты, ни права наследования, поскольку все это дает ребенку отец. Подобные категории женщин существовали во многих частях Индии – например, *махари* в Ориссе, *калавант* или *деоли* в Гоа. Эти женщины были связаны с искусством и развлечениями, так как использовали для привлечения клиентов песню и танец, и отношения с ними не всегда были сексуальными. Санскритское слово *дэвадаси* обрело известность лишь в XIX веке, когда реформистские движения стремились запретить практику храмовой проституции.

Отпечатки рук женщин, которые сожгли себя на погребальном костре мужа или отдельно, чтобы защитить его честь

Святилище сати в Раджастхане

Мужчина хотел владеть своей женой, как он владел полем, чтобы гарантировать, что рожденные ею дети – именно его плоть и кровь.

Кунти в «*Махабхарате*» заявляет, что когда-то женщины были вольны пойти к любому мужчине, который им нравился. Постепенно эта свобода была ограничена после того, как Шветакету обнаружил свою мать в объятиях постороннего мужчины и осознал, что, возможно, он не сын своего отца. Шветакету создал законы брака, ограничивающие число мужчин, к которым могла пойти женщина, причем только с разрешения мужа. «*Махабхарата*» ограничивает число таких мужчин четырьмя, поэтому Драупади, имевшая пять мужей, в зале для игры в кости была названа мужчинами того времени блудницей. Знаменательно, что по ведическому свадебному ритуалу женщину отдавали Луне, затем *гандхарве* Вишвавасу, затем Огню и лишь после этого ее мужу, таким образом лишая ее права иметь еще мужей.

В «*Махабхарате*» после смерти Вичитравирьи его вдовы идут к Вьясе, чтобы зачать сыновей. Хотя биологически это дети Вьясы, по закону они принадлежат Вичитравирье. Таким образом, урожай принадлежит хозяину поля, а не безземельному работнику, который вспахивал поле и засеивал его. Точно так же пятеро Пандавов считаются сыновьями Панду, хотя он ни разу не сделал своих жен беременными.

Мардук, великий
маскулинный герой,
который организовал
природу и установил
культуру

Тиамат —
фемининная
сила хаоса
и разрушения

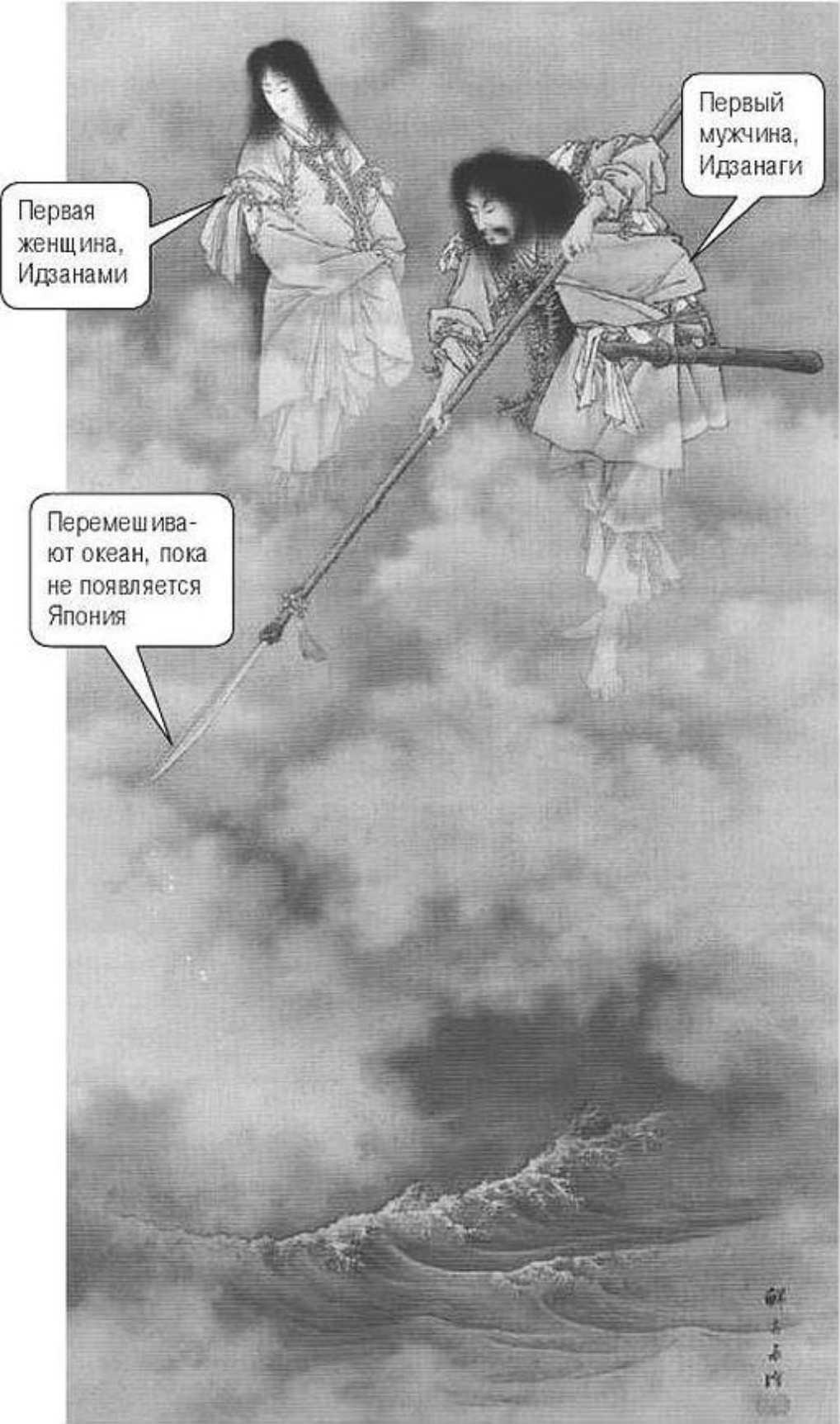
Месопотамская мифология: Тиамат и Мардук

Ограничение числа мужчин, к которым имела доступ женщина, обеспечивало женами даже «остальных» мужчин племени. Но при этом всегда существовал страх быть обманутым женой, страх того, что «незначительным» мужчинам придется растить детей доминирующих самцов. В греческой мифологии Зевс, царь олимпийских богов, часто тайком соблазняет жен и дочерей земных царей. Он принимает форму лебедя и занимается любовью с Ледой. Он принимает форму солнечного луча и занимается любовью с Данаей. Он овладевает

Алкменой, приняв облик ее мужа Амфитриона. В индийской мифологии Индра овладевает Ахальей, приняв облик ее мужа Гаутамы. В «*Рамаяне*» постоянно подчеркивается сексуальная удалость Раваны, которая привела в Айодхье к уличным сплетням о том, действительно ли Сита сохранила свою добродетель после того, как была пленницей во дворце *ракшаса*.

Более того, существовал страх чрезмерного женского сексуального аппетита. «*Махабхарата*» повествует о Бхангашване, который был проклят Индрой на то, чтобы прожить половину своей жизни мужчиной, а другую половину – женщиной. Когда его спросили, что ему понравилось больше, он назвал жизнь женщины, потому что слово «мать» звучит слаще, а женщина во время секса получает больше удовольствия. Подобная история есть и в греческой мифологии: провидец Тиресий в течение одной жизни был и мужчиной, и женщиной, а когда Зевс спросил его, кто получает больше удовольствия во время близости, тот назвал женщину. Это разгневало Геру, жену Зевса, и она лишила провидца зрения.

Страх того, что мужчины не смогут быть достаточно хороши, чтобы удовлетворить своих жен, и эти жены воспользуются любым предложением, чтобы найти себе более достойного возлюбленного, привел к внедрению строгих законов супружеской верности. Так появилось индуистское понятие *сати*. Верность женщины давала ей магические силы (*сат*) и делала ее *сати*. Например, Ренука была настолько предана Джамадагни, что могла набирать воду из реки в горшки из необожженной глины. Сита доказала свою верность, пройдя испытание огнем.

Первая женщина, Идзанами

Первый мужчина, Идзанаги

Перемешивают океан, пока не появляется Япония

鳥居

Преданность-*сати* якобы защищала женщину от вдовства. В Пуранах есть история о Шилавати, которая носила своего прокаженного мужа на плечах, потому что он не мог ходить. Она удовлетворяла все его желания. Она даже носила его к проституткам. Один мудрец был так возмущен поведением ее мужа, что заявил, что тот умрет на восходе солнца. Тогда Шилавати использовала силу своего целомудрия, чтобы помешать солнцу взойти.

Вера в *сати* привела к тому, что вдова считалась женщиной, которая не смогла предотвратить смерть своего мужа. Ее поощряли сжечь себя на погребальном костре мужа, чтобы доказать свою чистоту. Это привело к распространению ужасной практики самосожжения (которую тоже стали называть *сати*) и почитанию женщин, принесших себя в жертву.

Если сельская культура ценила плодovitость, то в городском обществе в чести была покорность, служившая признаком контроля и дисциплины. Плодovitость коренилась в женщинах, тогда как покорность насаждалась мужчинами. Урбанизация принесла с собой много правил, а также идею зла – того, что не подчиняется правилам. Мы видим, что женщины являются объектом этих правил, следовательно, город был мужским изобретением.

Зевс вручил первой женщине Пандоре шкатулку, наполненную бедами, с предупреждением никогда ее не открывать

Любопытная Пандора не смогла устоять перед соблазном, открыла шкатулку и стала источником всех проблем мира

Греческая мифология: Пандора

В китайской мифологии это особенно очевидно: две природные силы, Ян и Инь, работают в гармонии во имя создания жизни. Мужская энергия Ян подобна дракону в небе. Женская энергия Инь – это земля, которая, подобно птице феникс, восстает из собственного пепла, возрождая себя. В традиции даосизма в природе нет большей и меньшей энергии, в конфуцианстве же, предпочитающем природе культуру, возникает иерархия, в которой мужчина играет более важную роль. Император получает разрешение Неба занять «драконий трон» в

Запретном городе, и к нему обращаются с просьбой обработать землю, установить порядок там, где царит хаос.

Патриархальное общество связывает женщин с природой, а мужчин с культурой. Так же как культура приручает природу, мужчины призваны приручить женщин. Это отображено в месопотамском эпосе «Энума Элиш», в котором царь-бог Мардук побеждает древнее чудовище женского пола Тиамат и устанавливает в мире порядок. Это же отражено и в греческих мифах о том, как Зевс повсюду преследовал и насиловал нимф, порождая потомство.

В японской мифологии первый мужчина Идзанаги и первая женщина Идзанами перемешивали океан, чтобы создать острова Японии. На столбе они построили дом и пошли вокруг него в разные стороны, намереваясь при встрече совокупиться. Когда они встречаются, женщина заговаривает первая, и в результате у нее рождаются уродливые демоны. Идзанаги и Идзанами снова идут по кругу, на этот раз первым при встрече говорит мужчина, и у них рождаются нормальные люди. Таким образом устанавливается подчинение женщины мужчине.

Орест совершил
грех убийства соб-
ственной матери

Его мучают
древние силы,
Эринии, или
Фурии, защи-
щающие мать

Греческая мифология: Фурии преследуют Ореста

Соревнование полов в японской мифологии продолжается в следующем поколении. Аматаэрасу, солнечная богиня, дочь Идзанаги, рожденная из его правого глаза, делит небо со своим братом Цукуёми – лунным богом, родившимся из левого глаза. Но затем Цукуёми в отвращении нападает на богиню земли за то, что она производит пищу из всех своих отверстий, включая нос, рот и анус. Тогда Аматаэрасу отказывается видеться с ним, что приводит к разделению дня и ночи: ночь принадлежит брату-луне, а день – сестре-солнцу. Аматаэрасу также соревнуется с другим братом Сусаноо, богом ветра. Он создает

пятерых мужчин из ее ожерелья, а она – трех женщин из его меча. Он говорит, что победил, так как произвел больше потомства, а она утверждает, что победа за нею, потому что именно ее ожерелье породило мужчин, недвусмысленно подтвердив, что мужское потомство ценнее женского.

В городах мы встречаем битву за власть, желание стать царем, соревнование между мужчинами – младшими, стремящимися одолеть старших, и стариками, с подозрением относящимися к молодым. Женщины – трофеи в мужском соперничестве. Их считают опасной силой, ценящей желание выше правил. Всем советуют быть с ними настороже.

В греческой мифологии, например, Зевс, опасавшийся земных героев, послал женщине по имени Пандора шкатулку с предупреждением никогда ее не открывать. Она ослушалась и выпустила из шкатулки все беды мира, которые обещают в достаточной степени занимать человечество, чтобы оно даже и не пыталось превзойти Олимпийцев. С этого дня мужчинам советуют остерегаться всех женщин, которые считаются источником всех проблем в жизни. Неудивительно, что древнегреческая демократия признавала лишь мужчин и исключала из политической жизни женщин.

Братья
Дины
уводят ее
дрмой

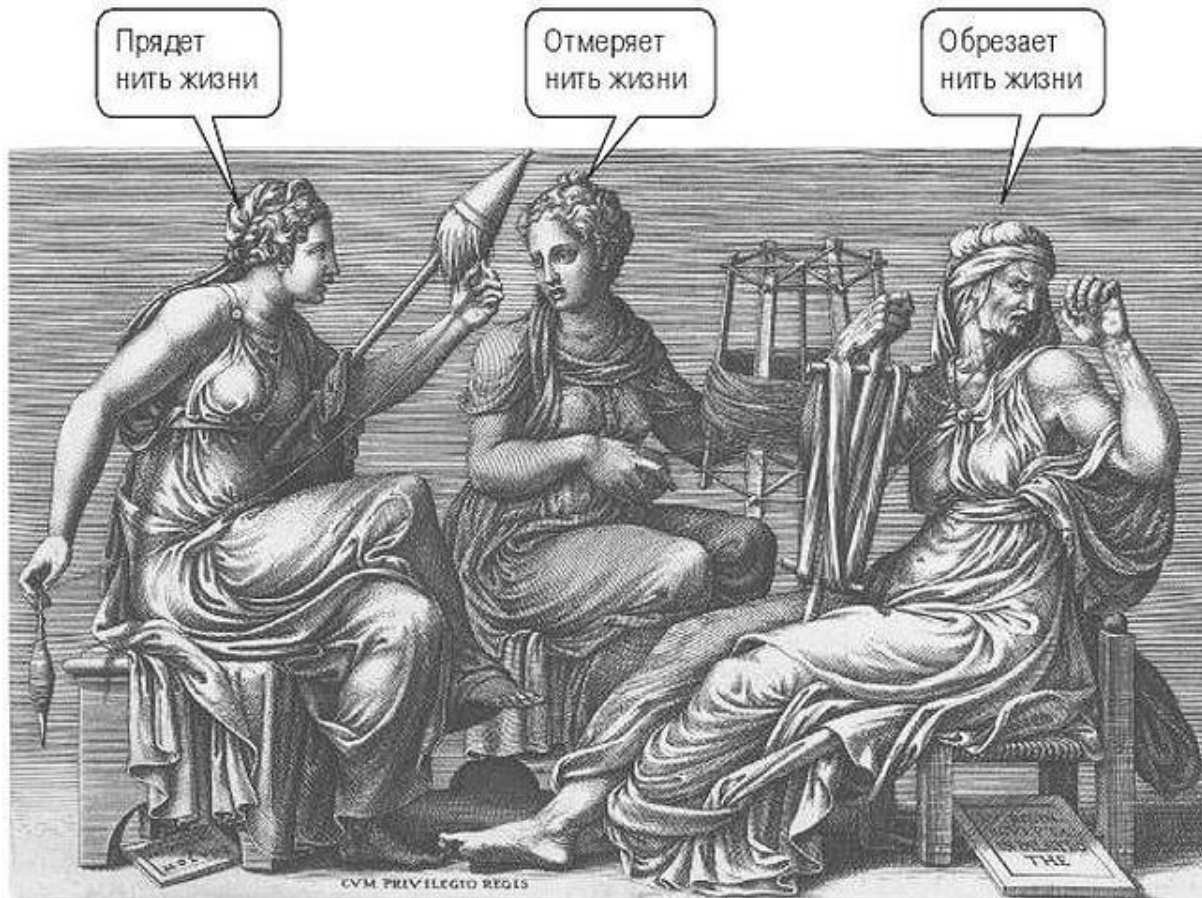
Мужа Дины
и его родню
убивают

Библейская мифология: изнасилование Дины

В библейской мифологии змей искушает Еву нарушить закон Бога и съесть плод древа познания, уговорив и Адама сделать то же самое. За этот проступок Адам и Ева были изгнаны из рая, а Ева стала подчиняться Адаму. Согласно одной легенде, до создания Евы Бог сотворил мохноногую Лилит, но та отказалась подчиняться Адаму, за что была изгнана и впоследствии стала матерью чудовищ.

Поскольку стены строили вокруг городов и накопленных богатств, городские центры цивилизации часто оказывались в состоянии войны, под осадой, в окружении голодных племен из деревень, жаждавших снести эти стены и забрать себе все спрятанное. В этом мире мужчину оценивали по тому, что ему принадлежало, включая и женщин. Захватчики стремились обладать не только богатствами живших за стенами, но также и их женщинами. Это приводило ко все большей изоляции женщин «для их же блага». Их передвижение ограничивалось внутренними дворами, их принуждали прикрывать тело и лицо. Чем выше был социальный статус, тем суровее изоляция. Чем больше изоляция, тем более ценной и желанной становилась женщина. Эту концепцию мы находим в европейском фольклоре в сказке о непорочной Белоснежке, а в индийской традиции – в понятии «нетронутой лучами солнца» (*а-сурья-спарша*). В Древней Индии солнце считалось высшим символом мужской энергии, поэтому от женщины из благородной семьи ожидалось, что она не станет выходить под лучи солнца, не защитив себя зонтом или покрывалом.

Триада греческих богинь судьбы

Общество сосредоточило свою «честь» в теле женщины. И вот тысячи греческих кораблей отплыли, чтобы вернуть назад Елену, жену царя Спарты Менелая, сбежавшую с троянским царевичем Парисом. Ее поступок, как сообщает эпос, навлек позор на всю Грецию. После того как Трои стерли с лица земли, жены троянских воинов отправились в Грецию в качестве любовниц. Вождь греков Агамемнон, принеший в жертву свою дочь Ифигению, чтобы обеспечить флоту попутный ветер, возвращался с троянской царевной Кассандрой. Жена Агамемнона, Клитемнестра, была так разгневана, что убила мужа вместе с его любовницей.

Сын Агамемнона Орест отомстил за смерть отца, убив мать и ее любовника Эгиста. За это преступление Ореста преследовали ужасные духи Эринии (также известные как Фурии), пока не вмешалась богиня мудрости Афина. Она защитила Ореста и умилоствовала Эриний, провозгласив их богинями справедливости. Эта история отражает

переход от матриархата, когда любовник царицы подвергался ритуальной казни, а убийство матери считалось величайшим преступлением, к патриархату, когда убийство женщин, посягнувших на мужской авторитет и обесчестивших свою семью, было признано оправданным.

Древний культ богини и ее змеи на Крите

Новый культ Бога и Его крылатых ангелов в христианстве

Переход от земли к небу

Ветхий Завет повествует о Дине, дочери лидера кочевников Иакова, которую похитил и изнасиловал хананейский царевич. Он так хотел жениться на ней, что даже пожелал совершить обрезание, чтобы стать более приемлемым женихом. Это наводит на мысль о том, что,

возможно, и похищение, и насилие произошли по обоюдному согласию. Но братья Дины так не считали. Они убили хананейского царевича, когда он приходил в себя после обрезания, а затем пошли грабить его земли к ужасу их отца Иакова, который не хотел вражды с горожанами. Но братья возражали: «А разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею!»

Это приписывание чести женщинам искусно обыграно в индийском эпосе. В «*Рамаяне*», когда Рама спасает Ситу из когтей Раваны, он говорит: «Я спас тебя не потому, что ты моя жена, но для того, чтобы защитить честь моей семьи, в которую ты вошла». В «*Махабхарате*» Кауравы публично порочат Драупади, пытаясь раздеть ее для того лишь, чтобы унижить пятерых ее мужей Пандавов. В этих историях женщина перестает быть личностью; она дегуманизирована и превращена в символ мужской чести. Эта трансформация из ценной собственности в объект благоговения знаменует собой окончательную победу патриархата.

Чрезмерная урбанизация привела также к отвращению ко всему материальному. Смысл искали вне городских стен – в необработанной земле под ногами и в открытом небе над головой.

Лилит,
созданная
прежде Евы

Иштар из
Месопотамии

По всей вероятно-
сти, месопотамская
богиня преврати-
лась в мать христи-
анских демонов

Мать Мария
и Иисус

Адам и Ева, нарушившие
правило Бога и съевшие
плод познания

Рука Фатимы,
дочери Пророка
Мухаммеда

Тот, кто смотрел вниз на землю, видел в ней Богиню, проявленную парами или триадами, воплощающими собой парадоксы этого мира. В шумерской мифологии это были плодovitая Иштар и бесплодная Эрешкигаль; в индийской мифологии – дикая Кали и домашняя Гаури; в египетской мифологии – корова Хатхор и львица Сехмет. В греческой мифологии есть триада Мойр, прядущих нить, которая определяет продолжительность человеческой жизни, и триада Граций-Харит, представляющих три сезона: весну, лето и зиму. Таким образом мир проявляет себя через женское начало.

Но постепенно взор человека поднимался вверх, к небу. Гравитация стала оковами, земля – ловушкой, а женщины – зависимостью. Требовался некий выход. Змея, посланница богини, отвергалась в пользу пернатых или ангелов, поднимавших человечество в «высшие» царства, над землей.

В библейской мифологии змея стала символом дьявола, того, кто не повинуется сам и искушает не повиноваться других. Бог, создающий правила, становится мужчиной и обитает на небесах. Пророки передают его слово на землю. Они в основном мужчины: Авраам, Моисей, Иисус, Мухаммед. Они затмевают немногочисленных пророчиц: Мириам, Дебору и Анну.

Для христиан Иисус – сын Божий. Нет никаких упоминаний о дочери Божьей. Только в католической и православной традициях Мария признана Матерью Бога и почитается как бессмертная дева, поскольку она зачала непорочно; но она не Богиня. В оккультных иудейских традициях обсуждается Шекина, женский дух Бога, но у нее никогда не было формы. В Библии упоминается много Марий, но ни одна из них не стала апостолом, даже те три Марии, которые присутствовали при распятии Иисуса и первыми узнали о его воскрешении.

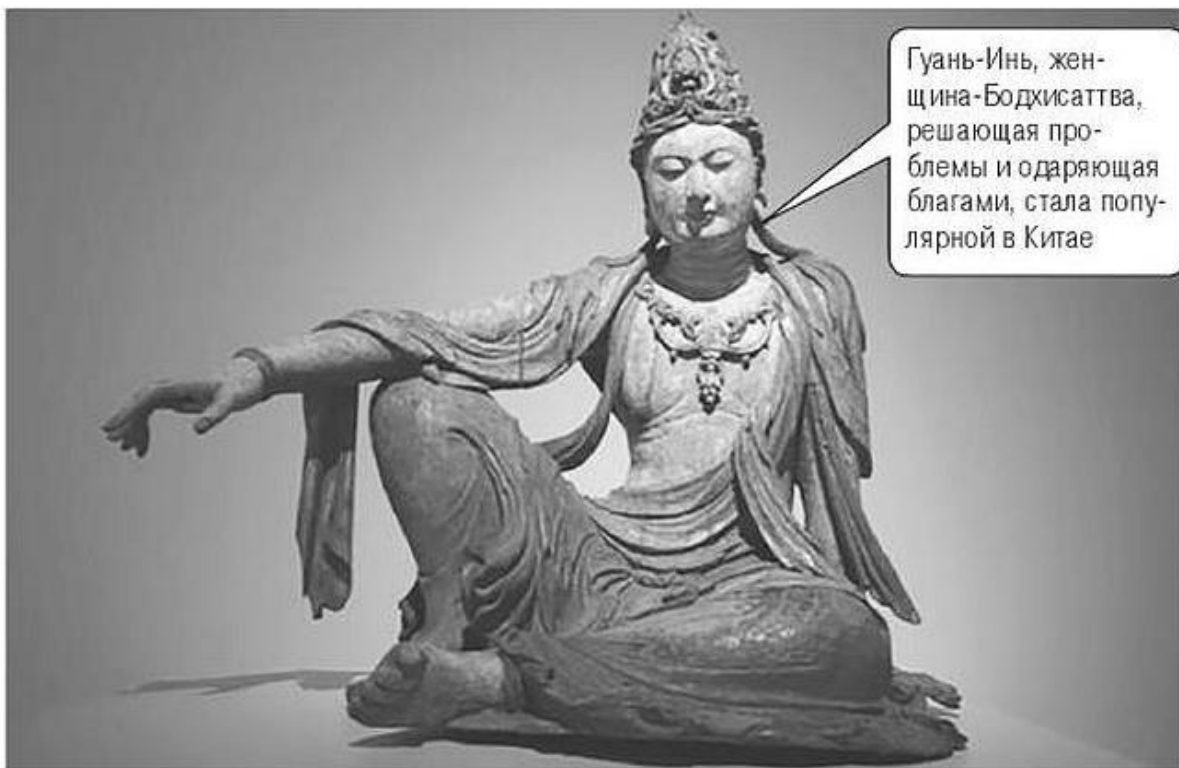
Ранний буддизм не признавал женское начало

Поздний буддизм признал женское начало в образе Тары, которая призывает Бодхисаттву участвовать в жизни мира из сострадания

Гуань-Инь, женщина-Бодхисаттва, решающая проблемы и одаряющая благами, стала популярной в Китае

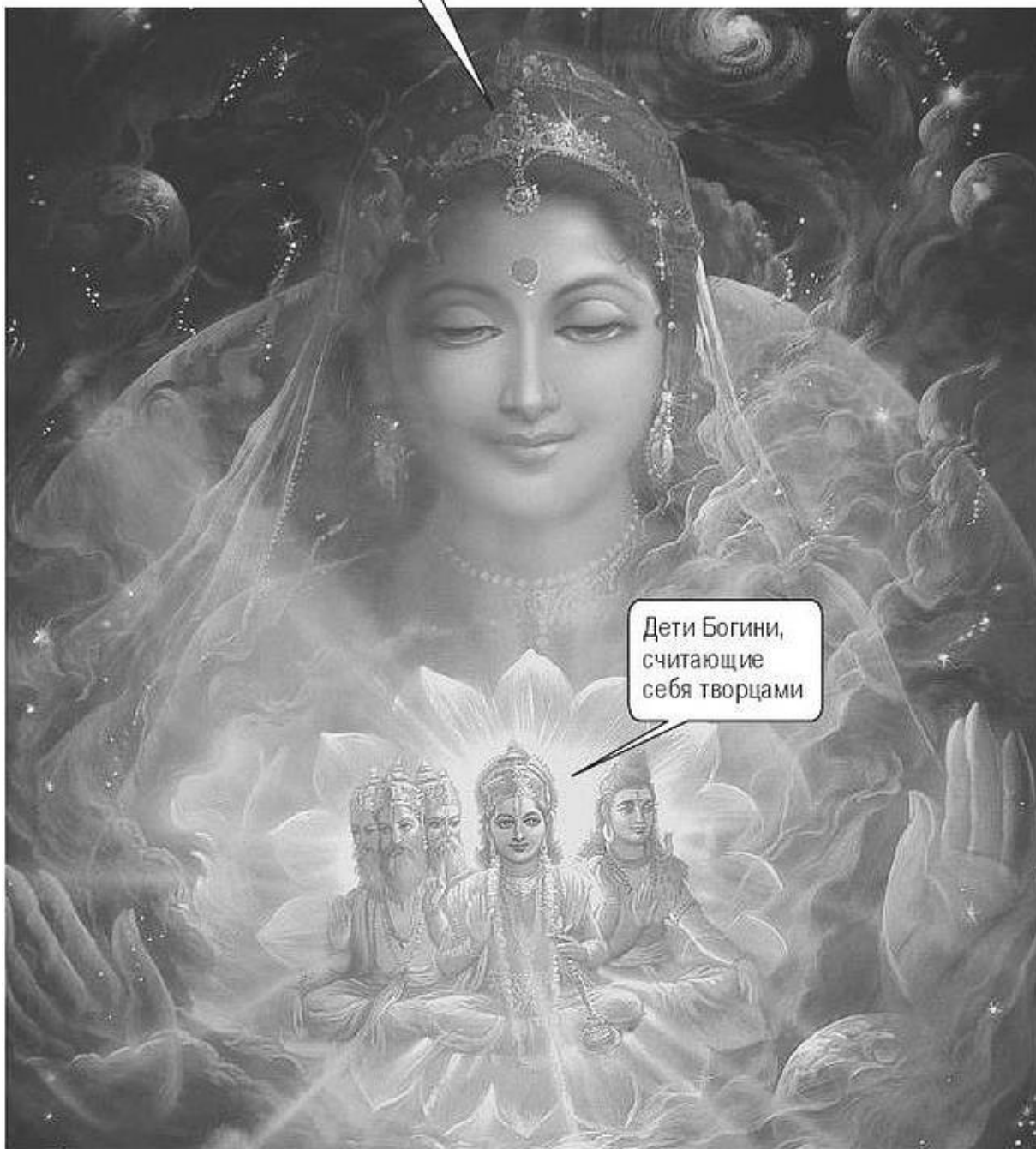
В легендах о короле Артуре, популярных в средневековой христианской Европе, женщина была Дамой, символом чистоты, предназначенным для постоянного спасения рыцарем в сверкающих доспехах. Также она – опасная ведьма. В сказках она – Спящая Красавица, которую может разбудить лишь поцелуй Прекрасного Принца. Монашеские ордены по всему миру искали освобождения от бремени заботы о женщинах и детях, которых те рождали.

В исламе народная традиция повествует о том, как дьявол безуспешно пытался через Мухаммеда включить в Коран текст, который называл трех языческих богинь Мекки – ал-Уззу, Манат и ал-Лат – «ангелами Аллаха». Это были пресловутые «сатанинские стихи». Но женское начало в исламе все же присутствует в виде «руки Фатимы», дочери Пророка, – талисмана, который повсеместно используют для защиты от «дурного глаза».

В джайнизме все Тиртханкары, «строители брода» от невежества к мудрости, – мужчины. В некоторых традициях один из Тиртханкаров, Малли-Натх, считается женщиной. Его женское тело стало результатом недостатка: в своей предыдущей жизни он постился больше, чем его собратья по болезни, и не сообщил им об этом. Он отвергает свое женское тело, считая его сосудом разложения.

На раннем этапе становления буддизма Будда отказывался принимать женщин в монахини, пока не увидел скорбь приемной матери после смерти своего отца и не осознал, что женщины страдают так же сильно, как и мужчины. Ранние буддийские традиции видели мудрость лишь в интеллектуальных терминах. Но позже буддизм признал и эмоциональную сторону жизни. Сострадание стало считаться не менее важным, чем знание. И сострадание приняло форму богини по имени Тара. Она появилась из слезы, пролитой Буддой, когда он услышал страдальческий плач. Будда решил не принимать *нирвану*, но неустанно трудиться в качестве Бодхисаттвы, чтобы помочь другим страждущим душам. Все Бодхисаттвы – мужчины. Но мы также знаем и о Гуань-Инь, китайской женщине-Бодхисаттве, чье присутствие давало утешение всем страждущим душам в мире живых и в мире мертвых.

Мать Богов, которые считают
ее своим творением

Дети Богини,
считающие
себя творцами

Тантрическая мифология: Адья, мать Брахмы, Вишну и Шивы

4000 лет назад, до возникновения буддизма, ведический индуизм уделял больше внимания дэвам-богам стихий, таким как Агни (Огонь), Индра (Дождь), Вайю (Ветер) и Сурья (Солнце), чем богиням-дэви, таким как Ушас (Заря), Вак (Речь) и Араньяни (Лес).

2000 лет спустя, после появления буддизма, в пураническом индуизме боги уступили место Богу (*бхагавану, ишваре*). Но Бог не мог быть познан без Богини (*бхагавати, ишвари*). Она не была просто дополнением; она была неотъемлемой частью целого. Эту ценность женского начала приписывают популярности и влиянию деревенских богинь *грама-дэви*, которым поклонялись по всей Индии с незапамятных времен, задолго до Вед и возникновения древних городов долины Инда.

В позднем пураническом индуизме возникли три основных направления: два маскулинных, посвященных Шиве и Вишну, и одно фемининное, посвященное Дэви.

Шива – это аскет, который нападает на Брахму за вожделение и стремление контролировать Дэви; он избегает мирской жизни до тех пор, пока Дэви не трансформируется в Гаури и не превращает его в семьянина и отца.

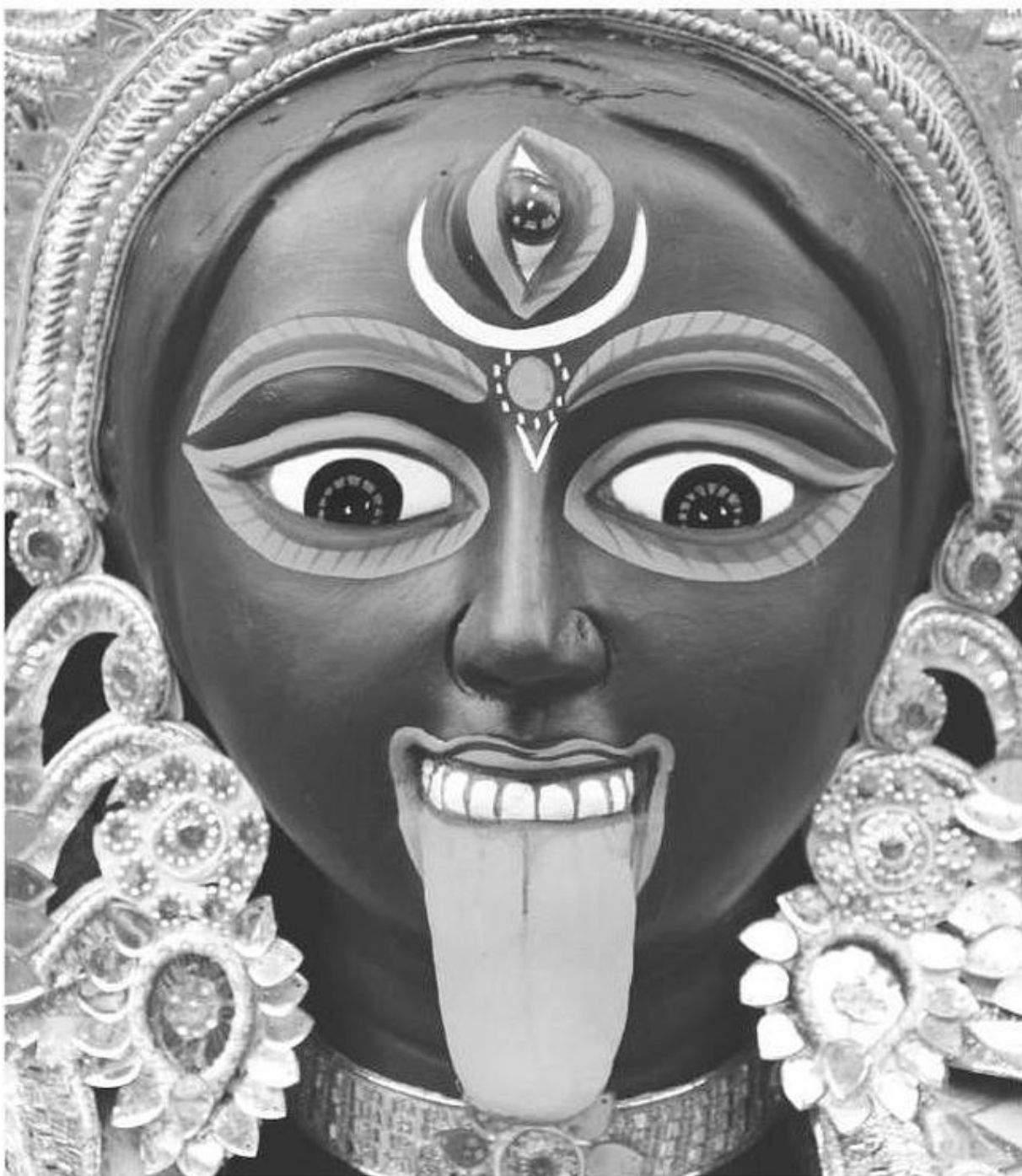
Вишну – семьянин, который заботится о Дэви в образе Лакшми, богини всех благ и изобилия; он принимает форму различных *аватаров*, чтобы заставить Брахму и его сыновей поладить с Кали.

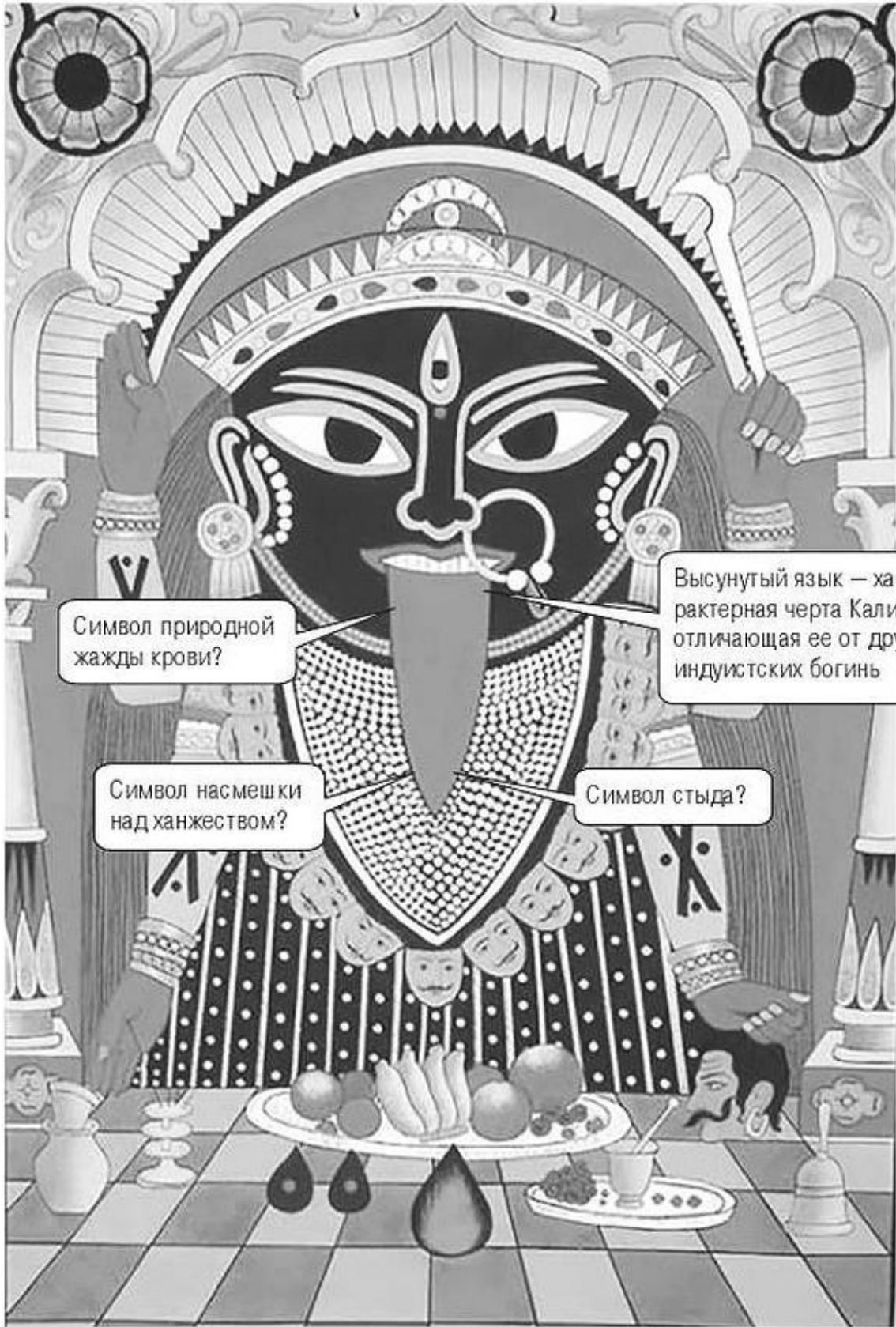
Но Дэви – божество в своем собственном праве; она независима, как земля, отвечающая взглядам^[1] Брахмы, который жаждет владеть ею, Вишну, который наслаждается ею, и Шивы, который сторонится ее. Она – их мать, дочь, сестра и жена. Она позволяет им доминировать, но никогда не поддается их власти. Она помогает каждому из них перерасти как тревогу, породившую патриархат, так и тревогу, порожденную самим патриархатом.

2. Секрет Кали

Природа равнодушна к взгляду человека

Символ природной жажды крови?

Высунутый язык — характерная черта Кали, отличающая ее от других индуистских богинь

Символ насмешки над ханжеством?

Символ стыда?

Кали – пожалуй, самая эффектная форма Дэви в индийской мифологии. Она обнажена, ее волосы распущены, она стоит или сидит на Шиве с серпом в руке, на ее шее – гирлянда из мужских голов, ее окровавленный язык высунут наружу.

Направлен ли ее язык на нас? Или мы – всего лишь свидетели? Кто определяет значение этого жеста, она или мы?

Для того чтобы понять Кали, имеет смысл изучить становление культа Дэви в Индии. А для этого нам придется оценить трансформацию индуизма за 4000 с лишним лет от добуддийского ведического этапа, когда ритуалы были важнее богов (дэвов), до постбуддийского пуранического этапа, когда преданность Богу (бхагавану) приобрела чрезвычайную важность, и далее – до колониального взгляда и реакции на него местных жителей.

Во время этого путешествия мы увидим, что идея Кали намного древнее, чем имя и форма, которые мы сегодня с ней связываем. Также мы увидим, как язык Кали трансформировался из оружия в символ мудрости, символ стыда.

Около 2500 года до н. э. вдоль берегов рек Инд и Сарасвати (последняя пересохла к 2000 году до н. э.) процветала городская цивилизация. Мы находим здесь глиняные фигурки обнаженных женщин в украшениях рядом с глиняными же изображениями быков. Быки олицетворяли необузданную мужскую силу. Женщины с их драгоценностями представляли собой одомашненную природу. Вместе они символизировали природное плодородие, которое люди жаждут контролировать ради собственного материального благополучия. Мы не находим никаких изображений, напоминающих Кали, но видим подтверждения конфликта между диким и одомашненным. Эти города прекратили свое существование к 2000 году до н. э., но элементы их культуры продолжали распространяться по Индийскому

субконтиненту.

Женщина с украшениями на голове, но полностью обнаженная

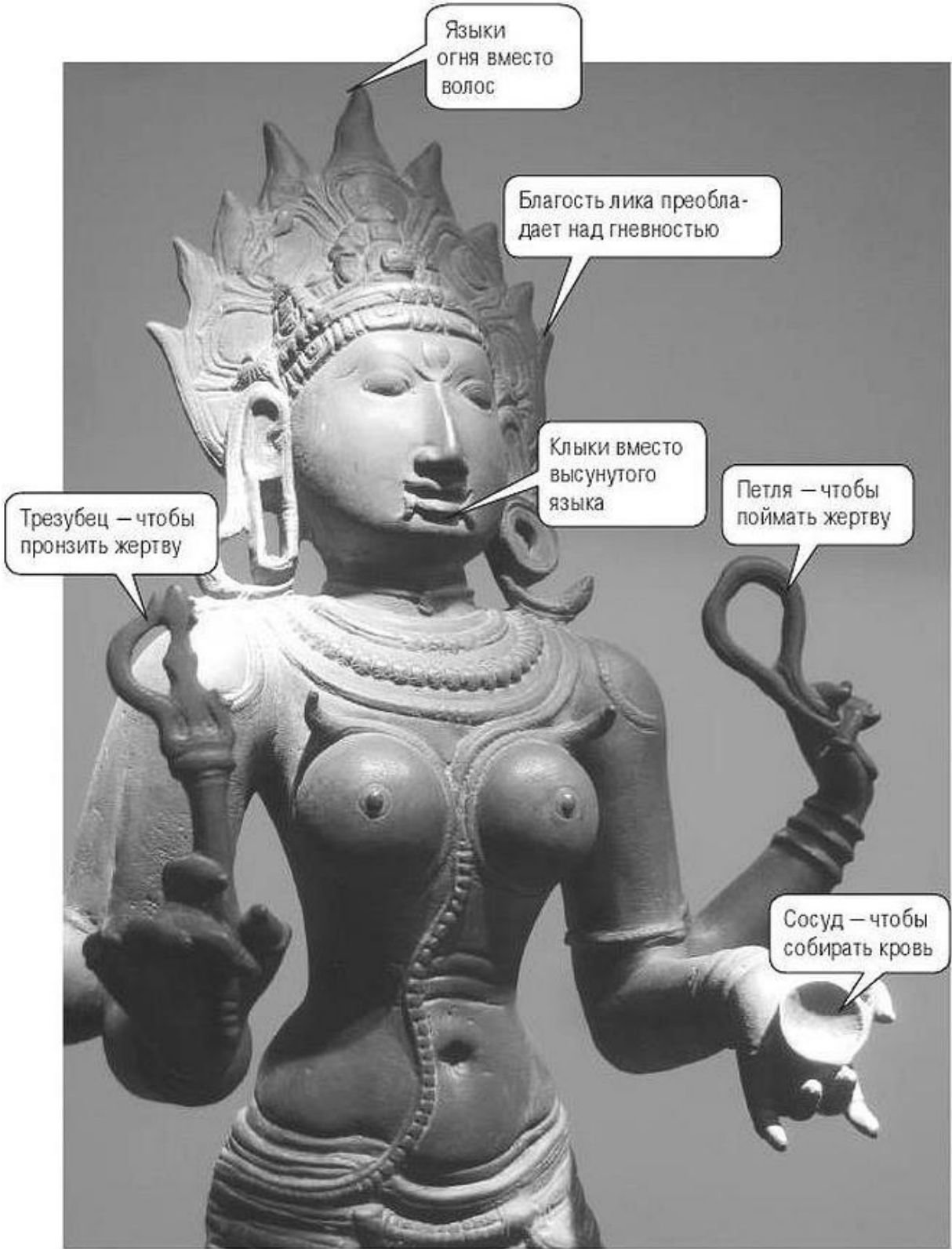
Печать, изображающая рождение ребенка

Печать, изображающая человеческое жертвоприношение (?) божеству с распущенными волосами (Кали?)

Около 1500 года до н. э. скотоводы мигрировали из бассейнов рек Инд и Сарасвати в бассейн реки Ганг. Их связь с культурой городов Инда еще не окончательно установлена. Их гимны, известные как Веды, выражают страстное желание иметь коров, лошадей, зерно, золото и сыновей. С помощью огня (Агни) в качестве посредника они призывают воинственных богов вроде Индры и других мужественных небожителей значительно чаще, чем земных богинь. Но там есть упоминание некой Ниррити, которую признают, но во имя здоровья и процветания просят не приближаться. Ее имя означает «Разрушительница *рити* – естественных ритмов природы».

Около 1000 года до н. э. брахманическая литература, связавшая гимны с ритуалами, уделила много внимания природе Ниррити. Она описана как темная и растрепанная, связанная с южными регионами, которые традиционно ассоциировались со смертью. Эту Ниррити часто определяют как Прото-Кали, особенно потому, что Кали в поздней литературе часто называют ДакшинаКали – «Приходящей с юга», из земель бога смерти Ямы. Ниррити воплощает в себе человеческий дискомфорт при встрече с темной стороной природы.

Бронзовая фигурка Кали эпохи Чола

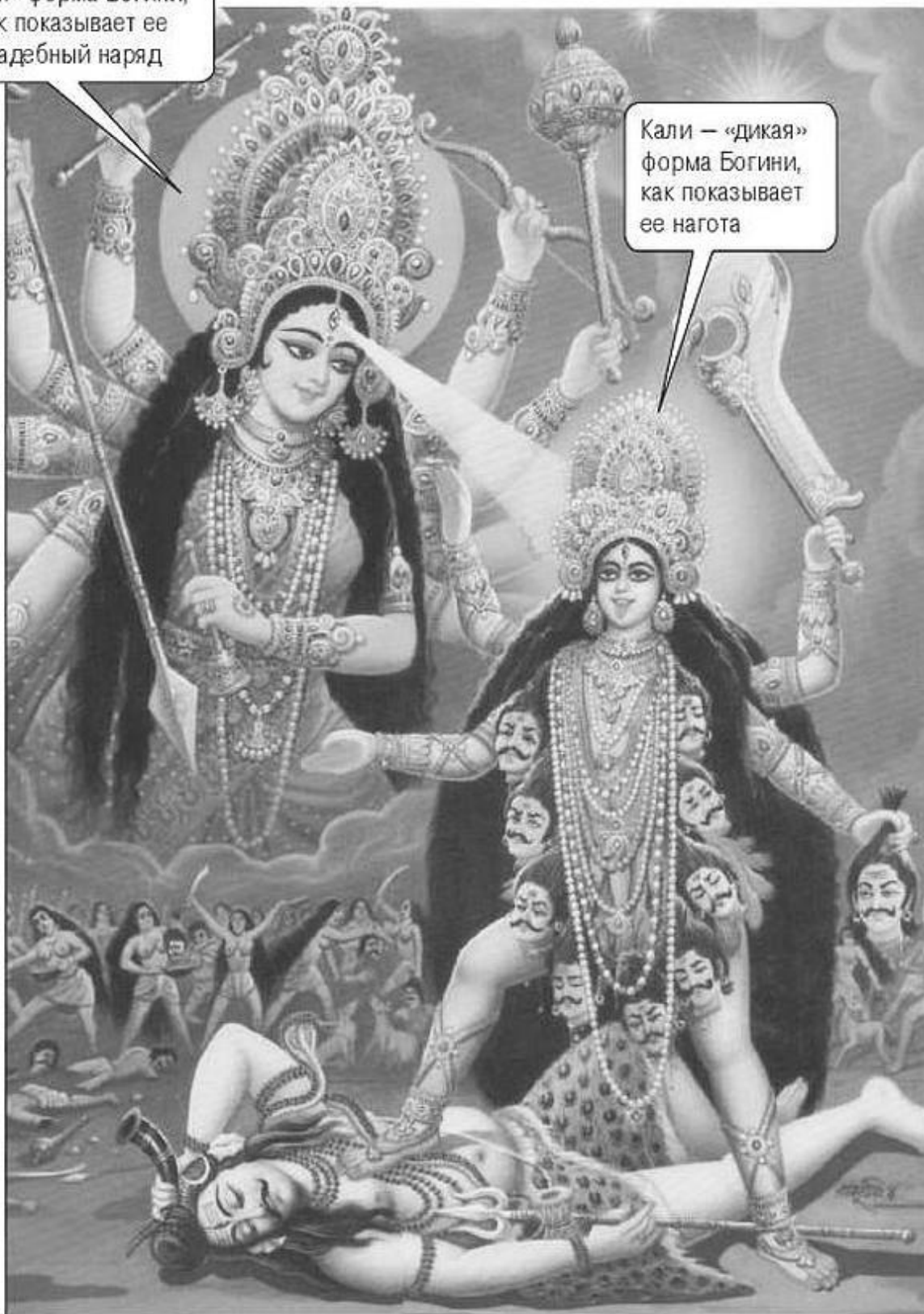
В «Джайминья-брахмане» есть история о ДиргхаДжихви, то есть «Длинноязыкой», разгневавшей Индру тем, что она слизала сому, созданную во время огненного жертвоприношения-яджни. Сомы – это эликсир, даровавший всем, включая дэвов, долгую жизнь, счастье и здоровье. Чтобы одолеть Диргха-Джихви, Индра посылает молодого человека по имени Сумитра. Но она отвергает его, потому что у него всего одно мужское достоинство, тогда как у нее много вагин, жаждущих удовлетворения. Тогда Индра дает мужчине много пенисов. Увидев преобразование Сумитры, Диргха-Джихви очень довольна. Они занимаются любовью. Как только Диргха-Джихви во время полового акта на мгновение оказывается обездвижена, у Сумитры появляется возможность убить ее. Эта история также ассоциируется с Прото-Кали благодаря упоминанию языка и необузданной сексуальности. Здесь снова проявляется мужское беспокойство перед лицом женской сексуальной и репродуктивной мощи.

Около 500 года до н. э. в Индии распространяются буддизм и другие аскетические традиции, отвергающие материалистическую одержимость общества. Становятся популярными такие слова, как карма и мокша. Много говорят о медитации, зависимости и освобождении. Яджня постепенно теряет популярность.

Именно в это время имя Кали впервые появляется в литературе Упанишад, но это имя одного из многих языков Агни (бога огня). В поздней иконографии мы находим Кали с языками пламени вместо волос. Сейчас можно лишь догадываться, есть ли связь между огнем по имени Кали и Кали с огненными волосами.

Дурга — «домашняя» форма Богини, как показывает ее свадебный наряд

Кали — «дикая» форма Богини, как показывает ее нагота

В постбуддийский период начался процесс развития литературы Пуран. Эти книги повествовали о едином всемогущем божестве – Боге, который приходит на помощь своим почитателям. Все люди представляли себе Бога по-разному. Для одних верховным божеством был отшельник Шива. Для других – семьянин Вишну. А для третьих это была Богиня, Дэви. Каждая традиция стремилась к верховенству. Соответственно, появились истории о том, как Дэви уничтожила асуров, которых не могли победить ни Шива, ни Вишну. Среди многочисленных форм Дэви были Кали и подобные ей богини.

Происхождение Шивы, Вишну и Дэви с их многочисленными аспектами можно проследить в ведической литературе, тогда как истоки *грама-дэвов* – деревенских божеств Индии – следует искать в устной традиции, возможно более древней, чем самые ранние ведические гимны. Встраивание культов *грама-дэвов* в религиозный мейнстрим было характерно для данного периода, и нет ничего необычного в том, чтобы встретить в буддийской, джайнской и индуистской мифологиях очень похожих богов и богинь.

Самые ранние пуранические истории можно найти в эпосах «*Рамаяна*» и «*Махабхарата*», датируемых между 300 годом до н. э. и 300 годом н. э. В них мы встречаем богиню Каларатри, появившуюся в последнюю ночь битвы при Курукшетре, когда Ашваттхама безжалостно убивает спящих сыновей Пандавов. В тамильской литературе Сангам, созданной примерно в это же время, упоминается богиня Корравай с пламенем вместо волос, связанная с полем брани. И Каларатри, и Корравай – это богини, подобные Кали, отождествляемые с яростью и насилием.

Миниатюрное изображение Дурги и Кали, сражающихся с Рактабиджей

Начиная примерно с 300 года н. э., когда были составлены ранние Пураны, Кали упоминается как абстрактная богиня. Она появилась из спутанных волос Шивы вместе со своим братом Вирахадрой, и вместе они нападают на яджню Дакши и разрушают ее. Согласно «Дэви Махатмье», входящей в «Маркандея-пурану», она родилась из лба Дурги для того, чтобы убить демонов Чанду и Мунду. «Дэви

Махатмья» также рассказывает самую известную историю о языке Кали.

Асура по имени *Рактабиджа* получил благословение *Брахмы*: если капля его крови (на санскрите *ракта*) упадет на землю, она превратится в семя (*биджа*) и породит копию его самого. Ни один *дэва* не мог победить *Рактабиджу*. Любая попытка поразить его с помощью оружия только ухудшала ситуацию. Поэтому *дэвы* во главе с *Индрой* пошли к *Брахме*, который выразил свою беспомощность и направил их к *Вишну*. *Вишну* также ничем не смог помочь и перенаправил их к *Шиве*. Но и *Шива* не взялся решить задачу и воззвал к Богине. И Богиня отправилась на битву в двух формах. Первой формой была многорукая *Чанди* верхом на тигре, готовая к сражению. Второй формой была *Кали* с высунутым языком. *Чанди* разила многочисленных *Рактабидж* своим оружием, обезглавливая их. *Кали* же пила кровь каждого *Рактабиджи*, прежде чем та касалась земли. Таким образом копии *Рактабиджи* перестали появляться и *асура* был уничтожен. Богиня сделала гирлянду из многочисленных голов *асуры* и носила ее как украшение.

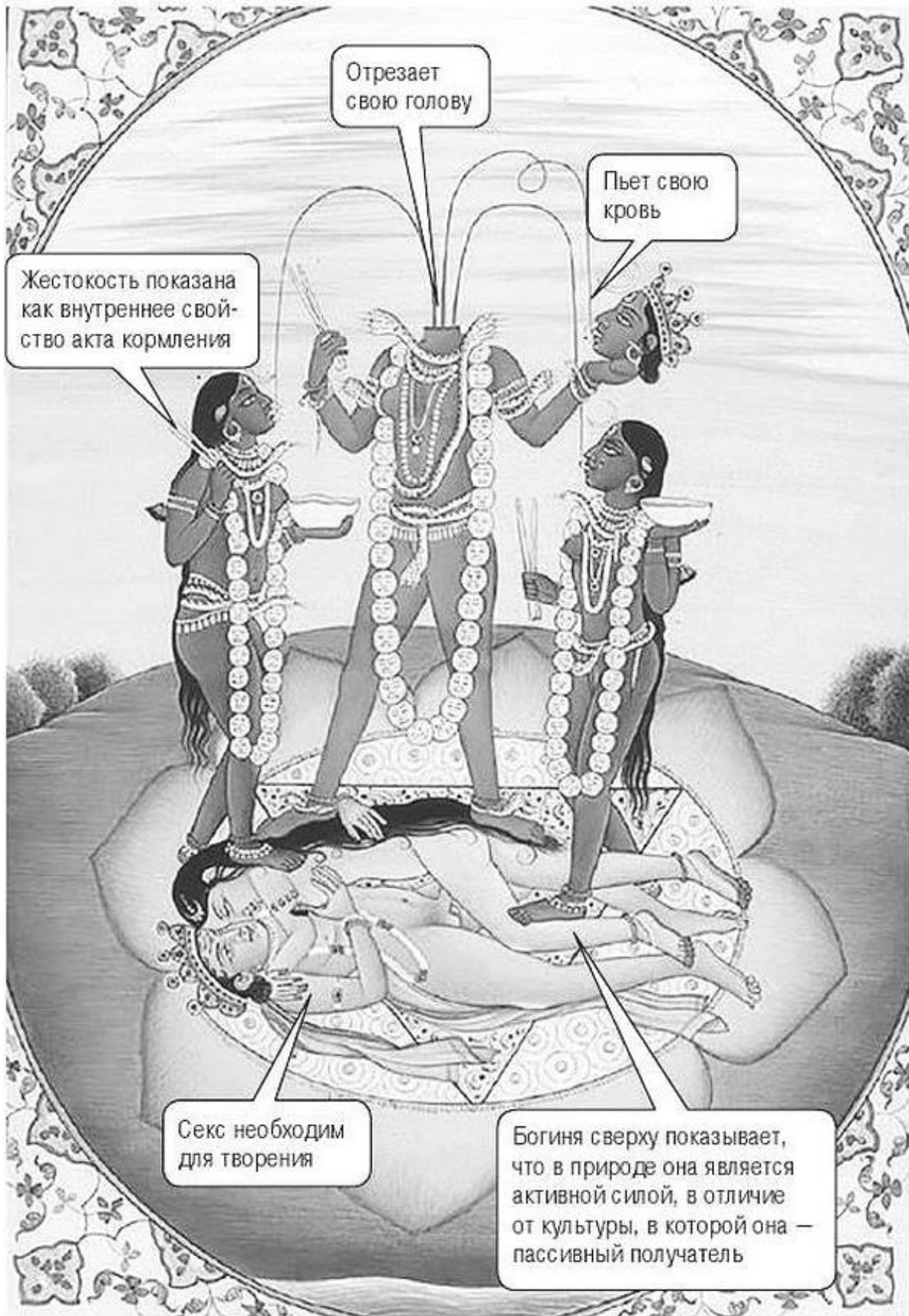

Постер, изображающий Кали с Махавидьями

Около 500 года н. э. началось создание тантрической литературы. В отличие от Пуран, уделявших больше внимания внешнему миру и таким понятиям, как преданность Божеству и паломничество, Тантры были посвящены оккультизму и алхимии. Здесь мы находим Кали и подобных ей богинь, таких как Тара, Чамунда и Чиннамастика, появляющихся со все возрастающей частотой в числе трех, семи, девяти, десяти, шестидесяти четырех богинь, известных как Три-Дэви, Три-Амбика, Матрики, Махавидьи и Йогини. Эти группы включают благосклонных и дарующих плодородие богинь наряду с богинями злыми и ужасными. Хотя эти богини также упоминаются в Пуранах, их сущность тщательно исследуется именно в Тантрах, демонстрирующих более глубокое восприятие природы, секса и насилия.

Эти богини представляют собой народные божества, олицетворявшие дикие и «одомашненные» места, которые постепенно были встроены в пураническую, тантрическую и даже буддийскую литературу. В «Махабхарате» мы читаем, как сын Шивы Сканда сообщает группе подобных диких богинь, что если им не будут поклоняться, то они вольны причинять вред беременным женщинам и детям. В буддийской литературе мы встречаем пожирающую детей демоницу Харити, которую Будда превращает в демоницу, защищающую детей.

К 1000 году н. э. Кали выходит на первый план и становится независимой богиней. В «Калика-пуране» она предстает как изначальное, самое совершенное воплощение Богини. Иногда к ней обращались как к Махакали, чтобы выделить ее среди других Кали. От всех других богинь ее отличали нагота, распущенные волосы, ее жажда крови, ее необузданная похоть, высунутый язык, а также то, что она доминировала над мужским божеством в форме Шивы, или Бхайравы. Она либо попирала его одной ногой, либо стояла на нем, либо сидела верхом. При этом он не является побежденным ею демоном. Он – ее супруг, тот, кого она пробуждает. Она – та Богиня, что делает его Богом.

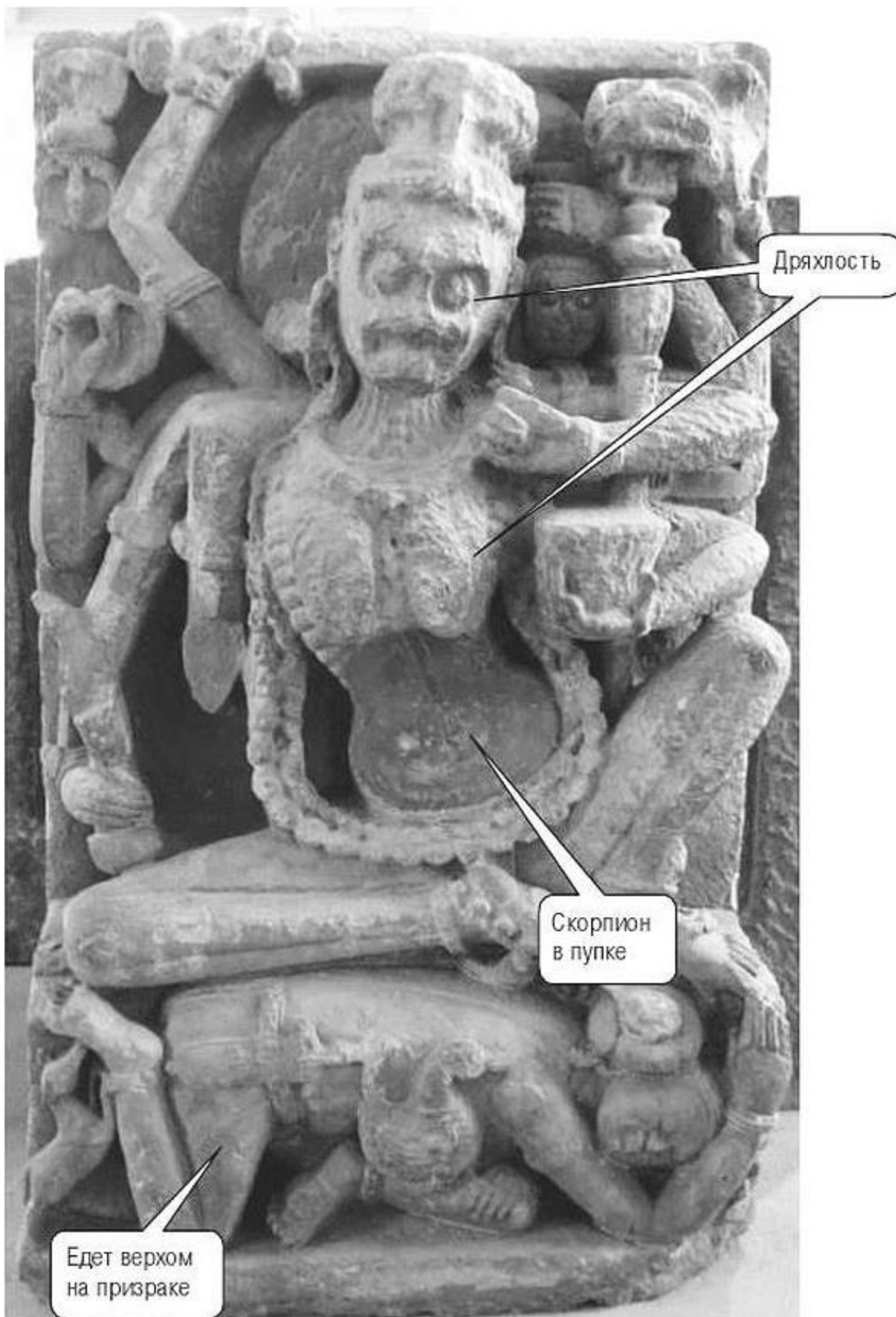

К тому периоду, который в истории индуизма связан с сооружением грандиозных храмовых комплексов, Дэви отождествляют с природой, а Кали является изначальной формой природы – до культуры и за пределами культуры, нетронутый правилами и мнениями человечества. Она – сила, грубая и стихийная, обожествляемая и пугающая. Человеческое общество создано внутри нее, и в конце концов она поглощает его.

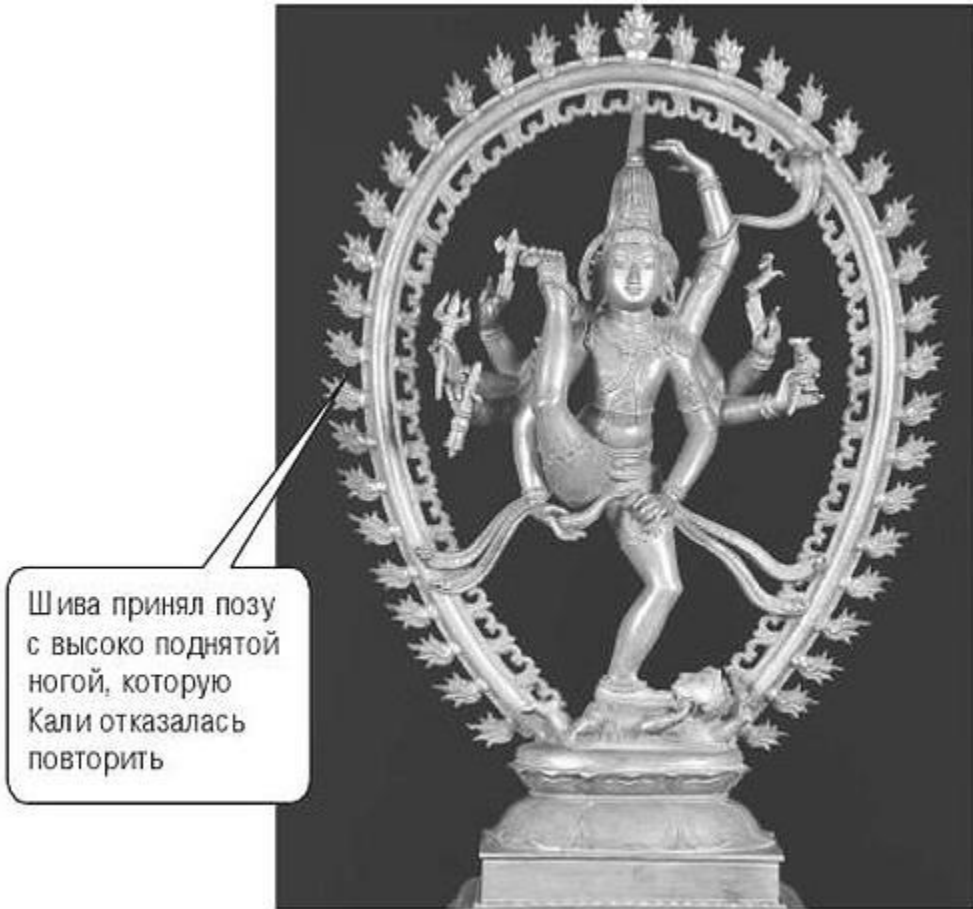
Зачастую нелегко отличить Кали от подобных ей богинь в пуранической и тантрической литературе. Похоже, они принадлежат одному континууму.

С Кали часто связывают Бхайрави. Но если Кали изображают стоящей или сидящей на Шиве, то Бхайрави и Шива предстают как пара – в местах сожжения мертвых или блуждающими в глуши. Бхайрава – одно из имен Шивы. В паре они пробуждают друг в друге насилие, сексуальность и равнодушие к мнениям общества. Их изображения можно наблюдать даже на стенах джайнских храмов, что свидетельствует об их популярности. На юге Индии Бхайрава часто предстает с человеческой головой в руке. Говорят, что это голова Брахмы, который посмел возжелать Бхайрави. Согласно некоторым мифам, эту голову нельзя положить на землю, и поэтому Бхайрава и Бхайрави держат ее по очереди; когда они устают и кладут ее на землю, миру приходит конец.

Имя Чиннамастика означает «Обезглавленная». Она сама отрубает себе голову, и ее голова пьет кровь, хлещущую из шеи. Таким образом, она сама убивает и сама же питает себя, олицетворяя тот аспект природы, в котором жертва погибает для того, чтобы накормить хищника. В природе насилие становится насыщением и способствует выживанию. Чиннамастика также восседает на Каме и Рати, боге и богине желаний, во время их совокупления. Здесь женщина всегда сверху, свидетельствуя, что она является активным партнером, инициатором полового акта, а не пассивной стороной, принимающей мужскую страсть. Половой акт направлен не на получение удовольствия, а на продолжение рода, на поддержку вращения колеса жизни. Как и в самой природе, секс является средством воспроизводства и выживания.

Тара неотличима от Кали, хотя в тантрической литературе они имеют разные имена. Она одновременно является буддийской и брахманической богиней. Буддийская Тара пробуждает в Будде сострадание и преображает его в Бодхисаттву, который откладывает свое собственное освобождение, чтобы помочь людям выйти из океана страдания. Схожим образом индуистская Тара пробуждает сострадание в Шиве и преображает его в заботливого семьянина. В Бенгалии и Ориссе некоторые считают Тару более мягкой и доступной формой Кали, которую не нужно опасаться и которую могут призывать на помощь не только отшельники, но и семейные люди.

Шива принял позу
с высоко поднятой
ногой, которую
Кали отказалась
повторить

Бронзовое изображение танцующего Шивы

Каменное изображение Ладжджа-Гаури

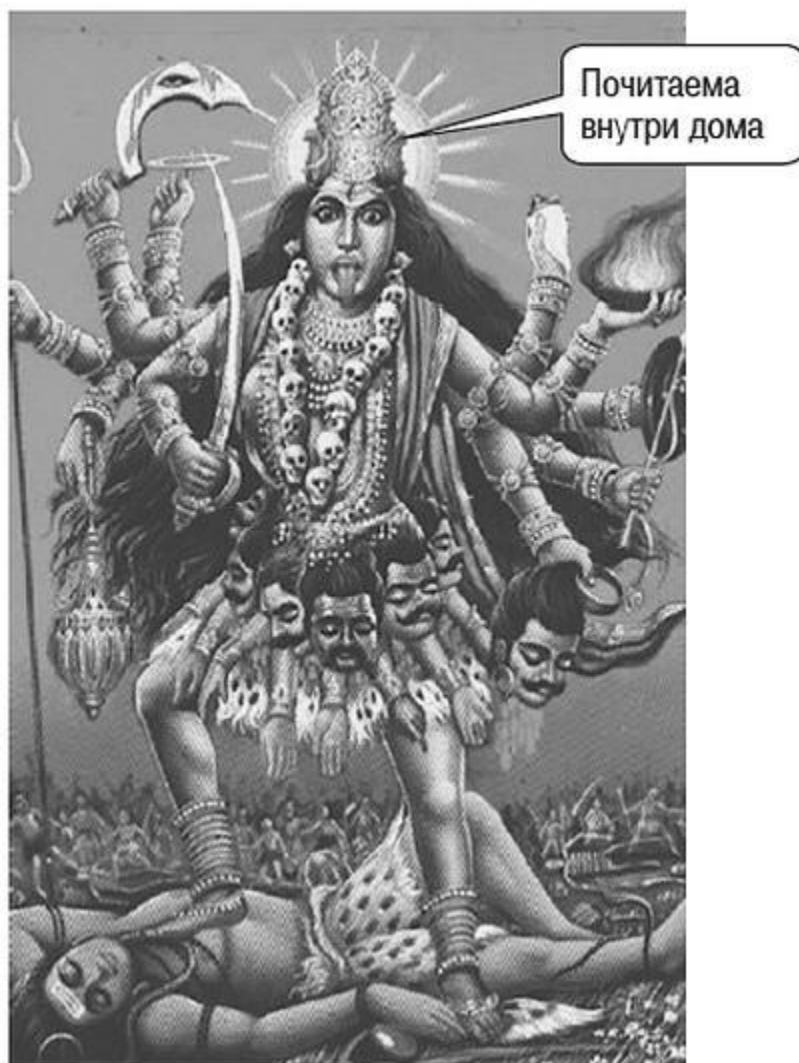
Чамунда отличается от Кали своим изможденным внешним видом. Она истощена, сидит на трупе или на горе трупов, а вместо пупка у нее скорпион. Эта форма словно воплощает собой упадок, разложение и засуху. Ее связывают с псами, которые пожирают трупы после сражения или эпидемии. Она вызывает отчаяние и страдание.

Поскольку храмы сооружались в качестве святилищ Шивы, Вишну и Дэви, возникла насущная необходимость установить взаимоотношения между тремя важнейшими божествами индуизма. Аскетичная природа Шивы связала его с дикими аспектами Кали. Если она была природой (*пракриту*), равнодушной к сознанию, то он воплощал сознание (*пуруша*), независимое от природы.

В более маскулинной шиваитской литературе природа изображена пассивной и даже подчиненной. Шива делает возможным одомашнивание природы по просьбе Брахмы и других дэвов. Так, у нас есть истории о том, как Шива устраивает танцевальное соревнование с Кали только для того, чтобы одержать над ней победу, принимая такие

позы, которые Кали не решается принять из стыда. Также существуют легенды, в которых Шива принимает облик прекрасного мужчины или очаровательного ребенка и обуздывает Кали, пробудив в ней супружеские или материнские чувства. В этой литературе другого субъекта просто не существует. Все живые существа и сама природа – лишь объекты, окружающие субъект. Всё и вся нуждается в контроле.

Бхадра-Кали, попирающая Шиву правой ногой

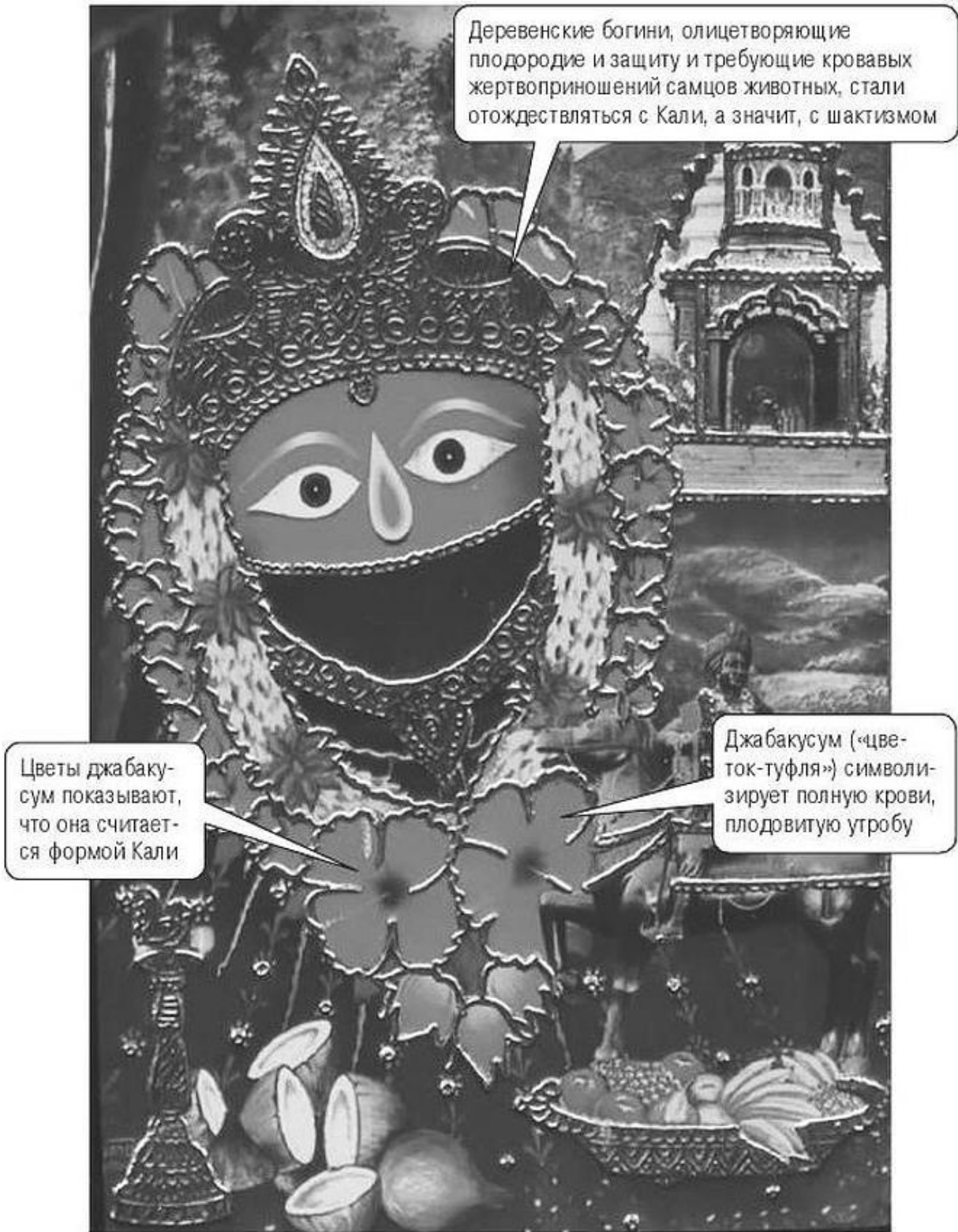
Смашан-Кали, попирающая Шиву левой ногой

В более же фемининной шактистской литературе природа активна. Кали хочет, чтобы Шива обратил на нее внимание ради блага человечества. Равнодушный, он ничем не отличается от трупа (*шава*). На более откровенных тантрических изображениях Кали не просто стоит на Шиве, она сидит верхом, намереваясь совокупиться с ним. Только соединившись с ней, он становится Шивой – «Благим». Кали сидит верхом на Шиве и нежно просит его соединиться с ней, признать ее желания и удовлетворить ее. Она отказывается быть незаметной. Эта литература пробуждает сознательность мужчины, человеческую способность быть чувствительным и заботливым, уделять внимание другим. Здесь природа является субъектом, как и окружающие существа. Всё и вся имеют душу, которая нуждается в уважении.

Литература как шайвов, так и шактов повествует о том, как мудрецы наткнулись на Шиву и Шакти, занимавшихся любовью. Вот две разные

версии того, что было потом.

По одной из версий, Богиня смутилась. Поэтому она закрыла свое лицо цветком лотоса. Шива не остановился, и тогда *риши* (мудрецы) провозгласили, что Шиве будут поклоняться только как символу, но не в человеческой форме. Эта история объясняет имя Ладжджа-Гаури, («Скромная Гаури»), данное мужчинами-археологами глиняному изображению Богини с широко разведенными ногами, словно она готова принять мужчину или родить ребенка, и с лотосом вместо лица. Также она объясняет, почему Шиве поклоняются в форме вертикального камня (*лингама*, фаллоса), стоящего на основе в форме листа (а на самом деле – *йони*, вагины), и лишь изредка в человеческой форме.

Постер Тарини, местной формы Богини в Кеонджхаре (Орисса)

Согласно другой версии, Богиня не смутилась. Она просто высунула язык, то ли для того, чтобы бросить вызов неодобрению мудрецов, то ли в шутку, в удивлении от того, что они стремятся осуждать природу, поскольку она сама и есть природа, равнодушная к мнениям людей. Здесь язык Кали – символ насмешки над ограниченностью и самонадеянностью человеческих взглядов. Он напоминает нам, что природа суверенна. В природе секс и насилие обеспечивают выживание сильнейших. Человеческий взгляд оценивает секс и насилие с точки зрения морали, этики и эстетики. Пусть так, но у людей нет другого выбора, кроме как подчиниться сексу и насилию, для того чтобы выжить.

Эти две версии отражают конфликт в отношении к сексуальности, возникший в постбуддийский период, когда возросло влияние монашеских сект. В рамках одной традиции, особенно в Бенгалии, можно наблюдать две формы Кали. В одной форме она попирает Шиву левой ногой и держит серп в правой руке, а в другой попирает Шиву правой ногой и держит серп в левой руке. Первая считается более грозной, ее имя – СмашанКали, то есть «Кали из мест кремации». Вторую считают более внимательной к культурным нормам и зовут ее Бхадра-Кали – «Скромной Кали». Ее также называют Тарой, связывая с сострадательной буддийской богиней. Смашан-Кали – это природа, постепенно поглощающая человечество. Бхадра-Кали – природа, снисходительная к человеческим недостаткам. Смашан-Кали дика и свободна, она не подвластна приручению. Бхадра-Кали предлагает силу, чтобы справиться с ограничениями одомашненной жизни.

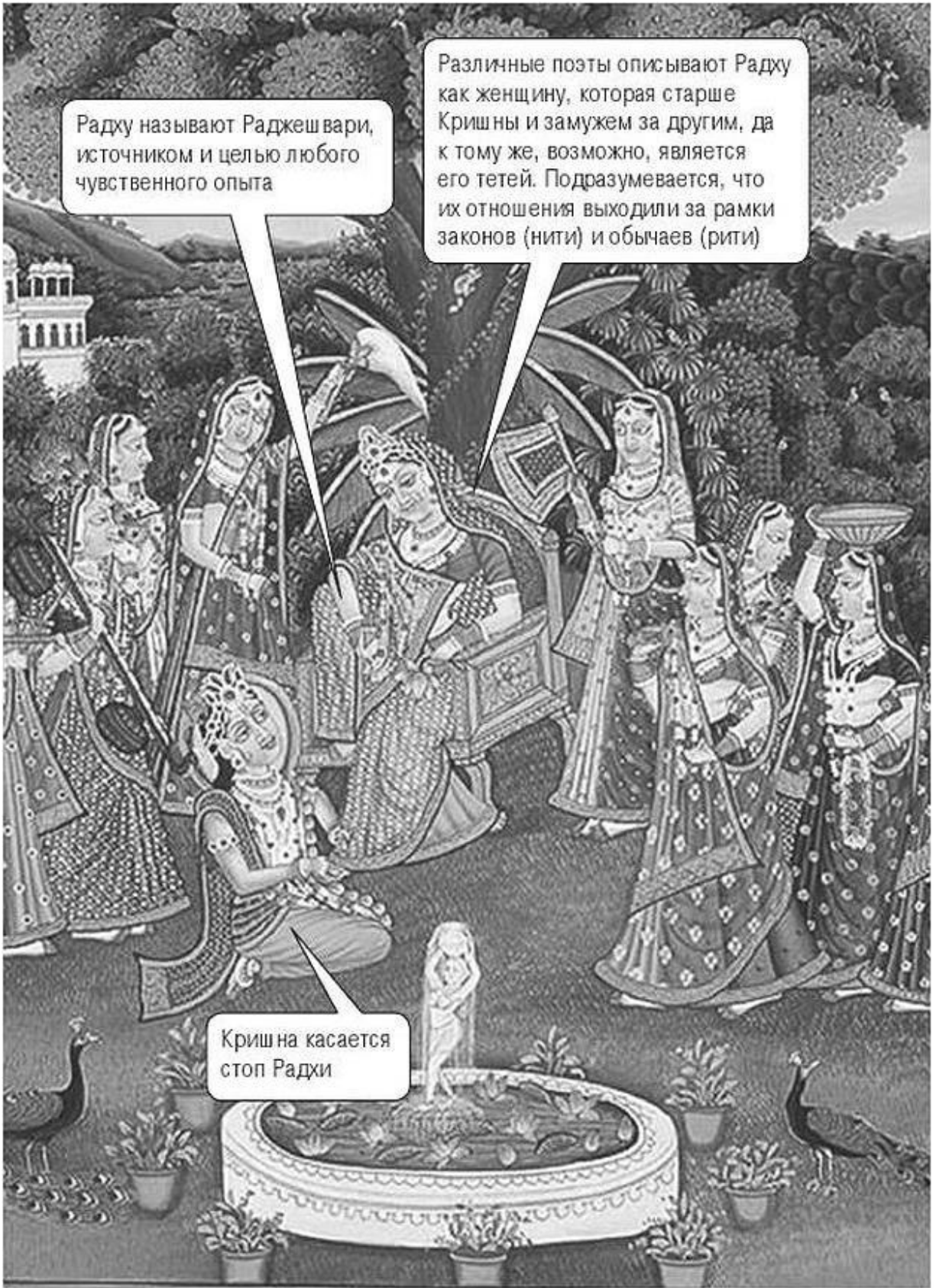
Миниатюра, изображающая сплетенных в объятиях Радху и Кришну

В Кали-Кула-Тантре – тантрическом поклонении Кали – цель эротизма не в потворстве своим желаниям или отвержении их, но в желании противостоять глубочайшим страхам человека. Требовалось, чтобы соискатель порвал с любыми общественными институтами, традициями и верованиями, которые гарантировали ему безопасность. Преуспев в этом, он становился героем (*вира*). Встреча лицом к лицу с собственными страхами возносила *виру* к мудрости. Встреча с Кали превратила глупца в одного из величайших поэтов Индии. Калидаса («Слуга Кали») жил примерно в V веке н. э., в эпоху династии Гупта, и много писал об освобожденной любви и влечении в мире, скованном правилами и иерархиями. Подобное столкновение могло также превратить *виру* в *раса-сиддху* – того, кто познал тайны алхимии. Вот почему Кали была также почитаемым божеством в НатхаСампрадаёе – монашеской секте, возникшей примерно в X веке и состоявшей из странствующих йогов, которые чтили таких мудрых и могущественных учителей, как Матсьендра-Натх и Горакха-Натх.

Согласно еще одной легенде, у Кришнадэварайи, правителя империи Виджайянагара в XVI веке, был придворный шут Тенали Раман, который обрел мудрость, потому что был не напуган, а скорее изумлен видением Кали.

Поскольку Кали была связана с Шивой, она не могла быть связана с соперничавшим с Шивой божеством – Вишну. «*Бхагавата-пурана*» повествует о том, как Вишну в форме Кришны сражается с подобной Кали богиней, защищавшей почитателя Шивы по имени Бана, чья дочь Уша влюбилась в красивого внука Кришны Анируддху и похитила его.

Радху называют Раджешвари, источником и целью любого чувственного опыта

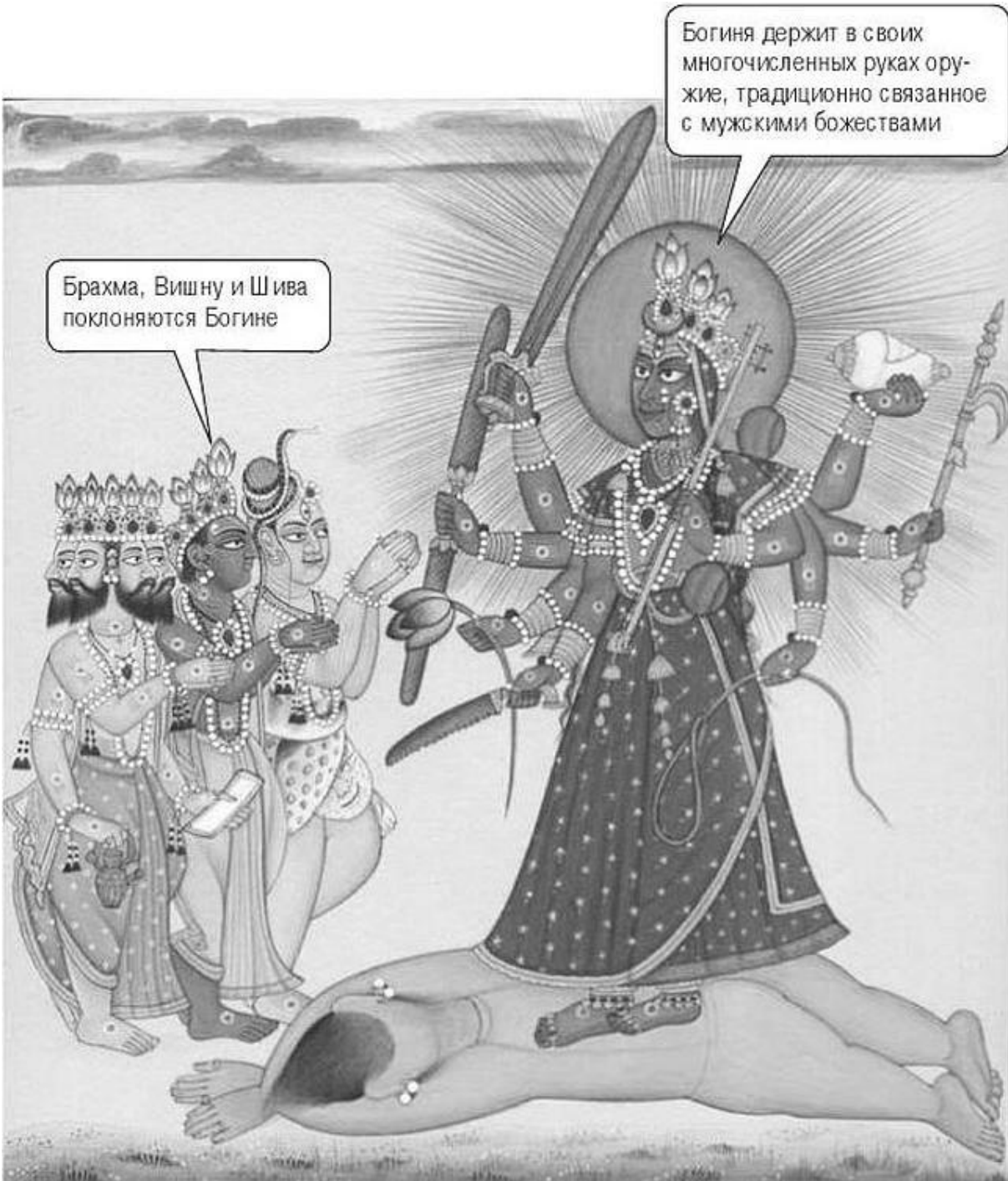
Различные поэты описывают Радху как женщину, которая старше Кришны и замужем за другим, да к тому же, возможно, является его тетей. Подразумевается, что их отношения выходили за рамки законов (нити) и обычаев (рити)

Кришна касается стоп Радхи

И все же персона, наиболее интимно ассоциирующаяся с самым популярным *аватаром* Вишну – Кришной, – имеет все характеристики Кали, если не внешние, то внутренние. Ее имя – Радха.

Начиная с XII века Радха фигурирует в произведениях, написанных на пракритах, и в индуистском воображении. Но ее подлинная популярность начинается с санскритского произведения XIII века «Гита Говинда», описывающего в интимных подробностях ее тайный ночной флирт с Кришной. Образы пастушек-*гопи*, теряющих сознание от любви к Кришне, тайно убегающих из дома по ночам и танцующих вокруг него под звуки его флейты в лесах на берегу реки, были известны до появления Радхи. В «Бхагавата-пуране», датированной примерно XII столетием, нет упоминаний Радхи, но описывается танец *раса-лила*, пробуждающий различные настроения – такие как *бхакти* (преданность), *шрингара* (эротизм), *мадхурья* (нежность) и *вираха* (желание, вызванное разлукой).

С появлением Радхи возникает новый оттенок мифа. В отличие от услужливых *гопи*, которые жаждут стать собственностью, Радха требовательна. Она ссорится с Кришной, и Кришна старается успокоить ее, иногда даже надевая ее одежду или падая к ее ногам. В отличие от самодостаточного героя более ранних произведений, в отсутствие Радхи он теряет рассудок. Когда по зову долга Кришна вынужден покинуть деревню Вриндаван и отправиться в город Матхуру, плачут *гопи*, но не Радха. Кришна обещает вернуться, но Радха знает, что этого не случится. Когда Кришна не возвращается и присылает Уддхаву утешить горюющих пастушек, Радха предостерегает его от того, чтобы предлагать интеллектуальные лекарства для их эмоционального отчаяния: она отстаивает свое право чувствовать разочарование и гнев, но при этом не держит обиды на своего Кришну. Она не ждет его возвращения. Она называет его медоносной пчелой, природа которой – летать от цветка к цветку, ей же, цветку на ветке дерева, ничего не остается, кроме как тосковать по нему, томиться воспоминаниями и несбывшимися мечтами и искать в них опору. Так она становится воплощением истинной, безусловной, всепоглощающей любви.

Миниатюра, изображающая зарождение культа Шакти

Более поздние поэты, такие как Видьяпати и Чандидас, осветили скандальную природу взаимоотношений Радхи и Кришны. В одних

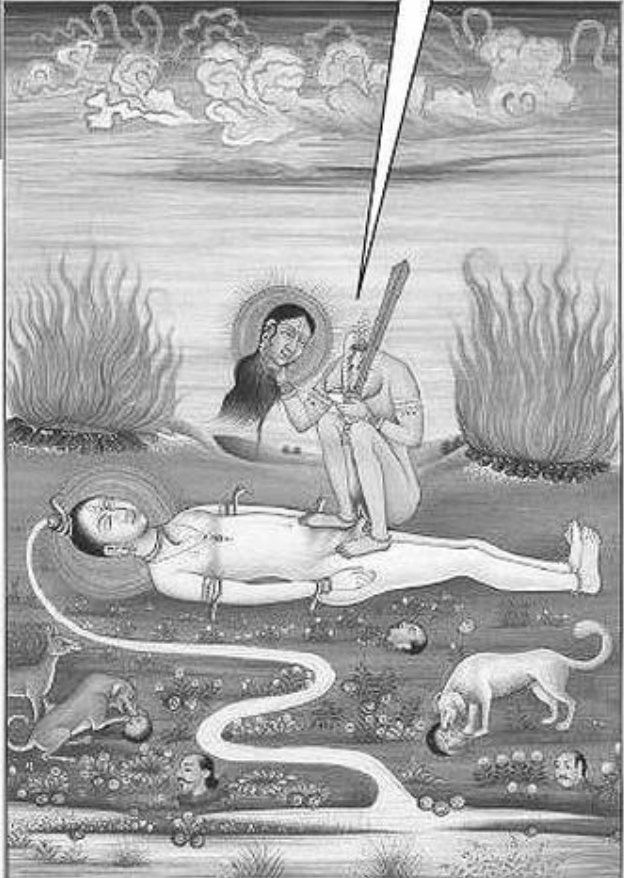
песнях она описана как замужняя женщина, в других – как женщина старше Кришны, а в некоторых устных преданиях – как его тетя, жена брата Яшоды. Все это делает их отношения внебрачными, межпоколенческими и кровосмесительными, нарушающими все границы, навязанные обществом, – словом, весьма тантрическими.

Не все были довольны таким нарушением границ. Гремели яростные споры о том, была ли Радха *паракия* (принадлежавшей другому) или *свакия* (принадлежавшей Кришне). Народные традиции и региональная литература спокойно воспринимали идею Радхи, бывшей женой другого мужчины, но в поздних Пуранах, таких как «*Брахмавайварта*», были предприняты согласованные усилия показать, что Радха и Кришна являлись половинками изначального космического существа, принадлежащими друг другу на небесах, но разлученными на земле. Это отражает то неудобство, которое любые тантрические проявления вызывали в обществе, и указывает на связь Радхи с Кали (несмотря на то что Радха полностью одета).

Образ Божьей Матери, привычный для европейцев

Тантрическое изображение Кали, обезглавливающей себя во время совокупления с Шивой; подобные изображения шокировали чувствительных европейцев, незнакомых с оккультной символикой и готовых поверить самому худшему о местных «дикарях»

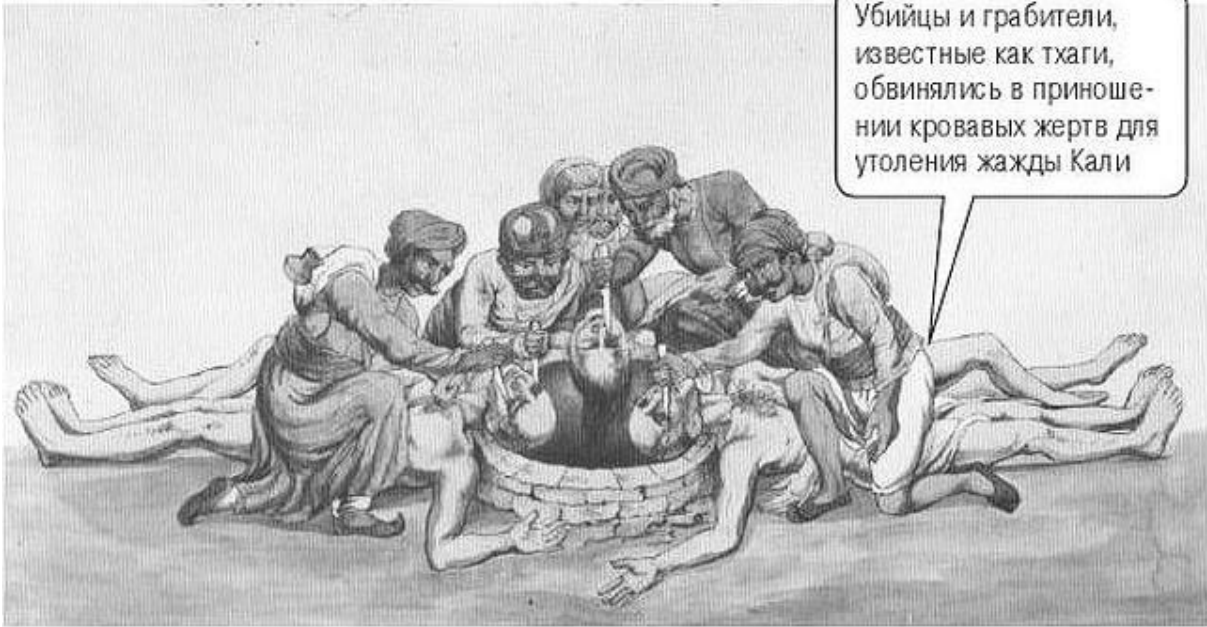

Столкновение двух миров

Интересно отметить, что образ Радхи возникает после прихода в Индию ислама, что стало причиной того, что индийские женщины, особенно жительницы северной части субконтинента, начали носить покрывала. Храмы, отражавшие тантрическую иконографию, уничтожались, чтобы удовлетворить становившийся все более консервативным образ мысли. И все же появляется Радха, из-под покрывала отвергающая условности, покидающая внутренний дворик, чтобы быть с Кришной в лесу, за пределами влияния структур и иерархий деревни.

Идея Радхи первоначально расцвела на пригангских равнинах. Но возникла она в восточных регионах Орисса, Бенгалия и Ассам, которые были известными центрами Тантры и поклонения Кали. Джаядэва, написавший «Гита Говинду», жил рядом с храмом Джаганнатхи в Пури (Орисса), знаменитым своими храмовыми танцовщицами, которые были не связаны ни с одним мужчиной и были посвящены исключительно храму.

Позднее страстная любовь Радхи к Кришне сыграла настолько важную роль в традиции Чайтанья, что даже мужчины стали отождествлять себя с Радхой, признавая, что Кришна является единственным истинным, целостным и совершенным мужчиной. Психологическая интенсивность этой романтической любви не имела физического отражения; на самом деле как Чайтанья в Бенгалии, так и Шанкардэв в Ассаме прославляли воздержание и целибат, проистекающие из истинной любви к Кришне. Таким образом умирялись открытые тантрические традиции; впрочем, идея Кали, равнодушной к общественным условностям, оставалась в сознании.

Убийцы и грабители, известные как тхаги, обвинялись в приношении кровавых жертв для утоления жажды Кали

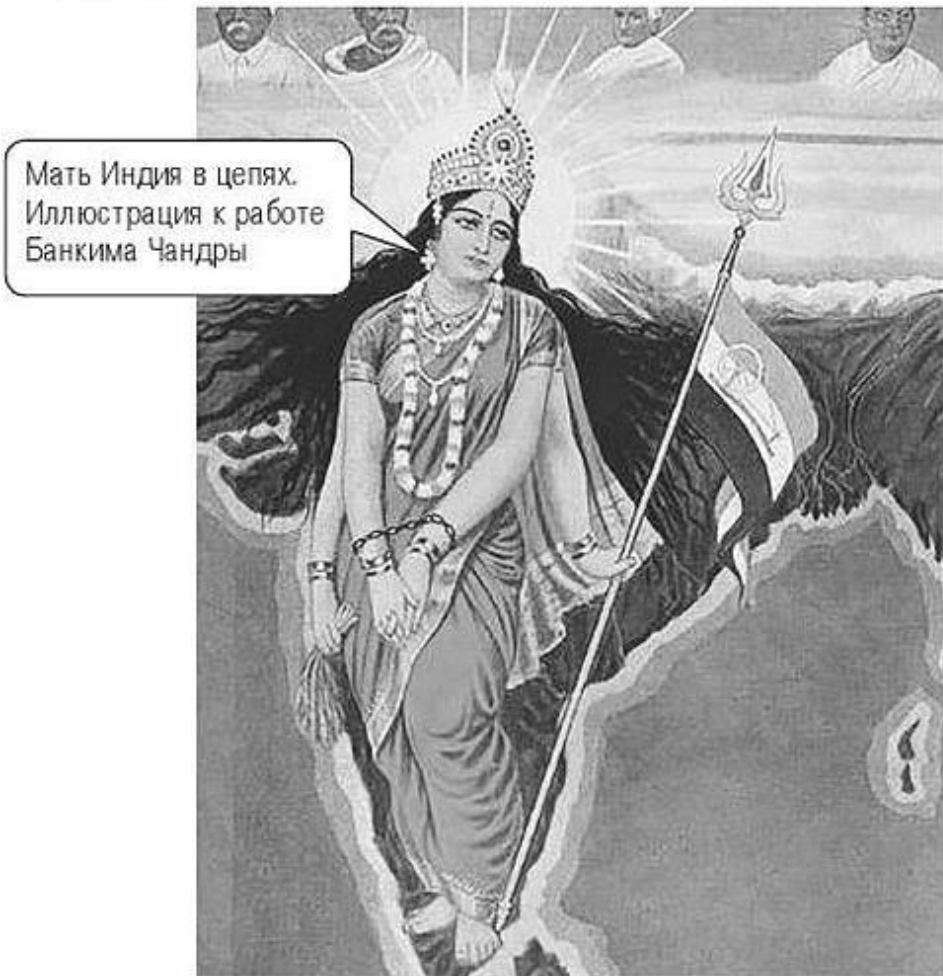
Кали в голливудском фильме «Золотое путешествие Синдбада»

Как Запад видел Кали в колониальные и постколониальные времена

К XV веку версии «*Рамаяны*» и «*Махабхараты*», написанные на региональных языках, начали отождествлять с Кали своих опозоренных героинь, Ситу и Драупади. В «*Адбхута-Рамаяне*» если Рама убивает десятиголового Равану, то Сита способна убить Равану с сотней голов. В тамильской «*Махабхарате*» Драупади по ночам превращается в Кали и обнаженная бежит по лесу, пожирая слонов и буйволов, когда ее расстраивают ее мужа – пятеро Пандавов. Именно эта часть Драупади вынуждает ее поклясться, что она вымоет волосы в крови своих обидчиков. Фактически в этих традициях речь идет о том, что Вишну воплощается в своих *аватаров*, таких как Парашурама, Рама и Кришна, только для того, чтобы удовлетворить кровожадность Кали, жаждущей пить кровь тех мужчин, которые относятся к ней без должного уважения.

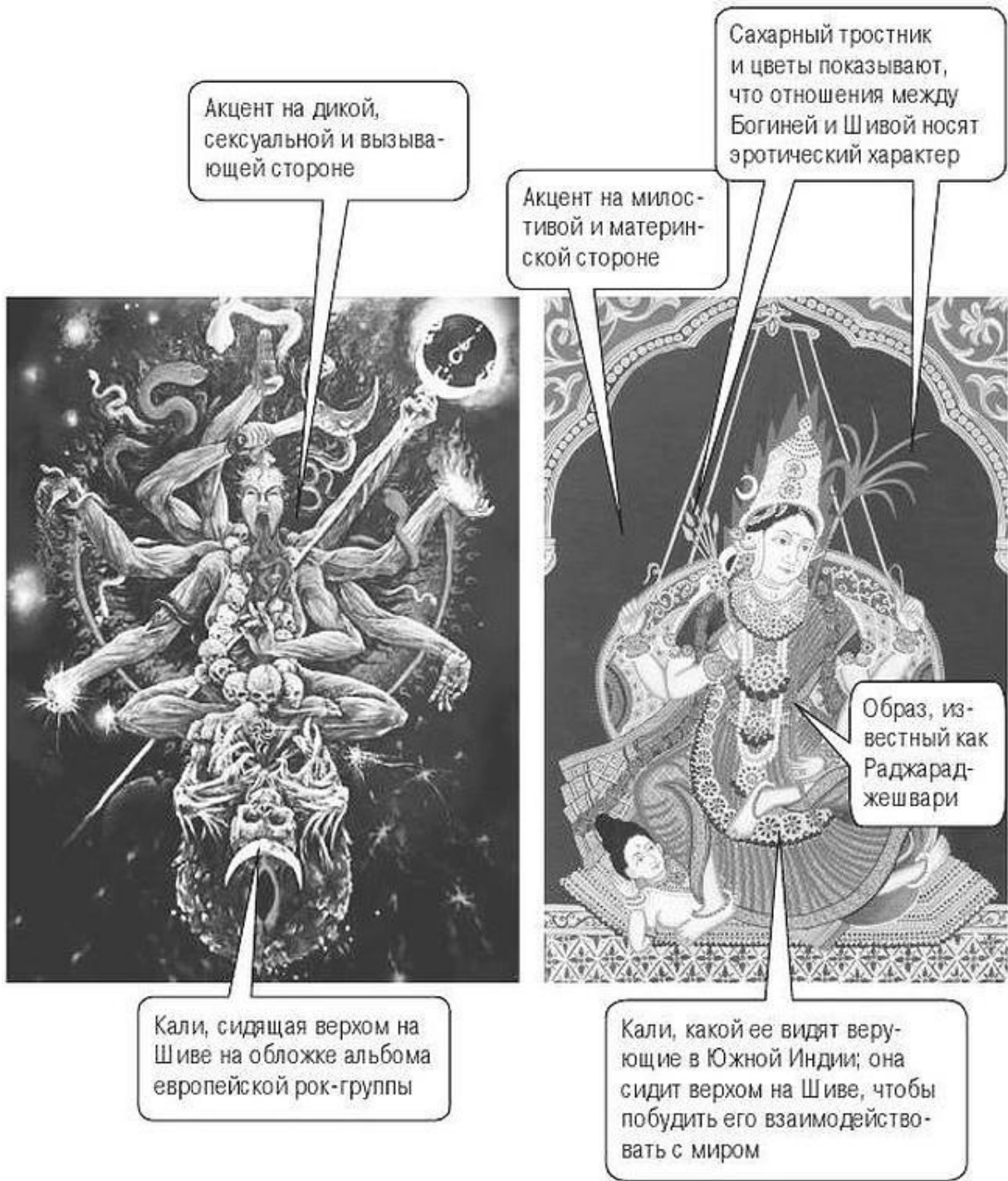

В то время как ритуалы Тантры, в которых Кали играла центральную роль, были известны многим, а тантрические символы можно было обнаружить в деревнях по всей Индии, значение этих ритуалов и символов оставалось эзотерическим. Оно было известно лишь очень немногим людям, посвященным в мистерию Тантры, которые не желали или были неспособны связно делиться с массами своим пониманием и предпочитали передавать его лишь серьезно настроенным ученикам и практикующим. Так что было лишь вопросом времени, когда связь Кали с Тантрой приведет к тому, что она окажется за пределами культурных норм, где неприменимы традиционные законы этики и морали. Из запрещающей силы Кали превратилась в силу запрещенную.

Существуют истории, например, в «Океане Сказаний» («*Katхасарит-сагар*»), датированном XI веком, в которых колдуны и воры стремятся вызвать Кали и получить от нее магические силы, предлагая ей кровавые жертвы в местах сожжения мертвых. В средневековых региональных «*Рамаянах*», таких как «*Адбхута-Рамаяна*», написанная в XV столетии, мы встречаем историю Махираваны, царя подземного мира и великого мага, которого Равана подстрекает принести Раму в жертву жестокой и сексуальной Кали, но невозмутимому Хануману, давшему обет безбрачия, удастся перехитрить их.

Когда в XVI веке европейцы пришли в Индию, они не смогли понять образ Кали, особенно ее наготу и жестокость, столь далекие от образов покорной, целомудренной Марии и ее сына Иисуса, который для них олицетворял Бога. Кали ужасала их, усиливая их предрассудки по отношению к местным «дикарям». Они были убеждены, что индусы поклоняются дьяволу и одобряют человеческие жертвоприношения. Это поверье подкрепляли средневековые санскритские повести и пьесы, в которых колдуны приносили мужчин и женщин в жертву Кали, чтобы получить магические силы. Военные рапорты XIX века повествуют о банде грабителей с большой дороги в Северной Индии, известных как *тхаги* (*туги*), которые поклонялись Кали и приносили ей человеческие жертвы в обмен на ее покровительство. Такие романы, как «*Вокруг света за восемьдесят дней*», усилили образ Кали – дикой богини диких аборигенов. Все это работало на оправдание колонизации как «бремени белого человека» распространять цивилизацию.

Два взгляда на Кали

Сейчас ученые сомневаются, действительно ли существовала эта «секта смертоносных грабителей» или она была изобретением гиперактивного колониального воображения, готового думать худшее о тех, кого требовалось поработить. Вполне возможно, что *тхаги* были

знаменитыми ворами, которыми двигала не религиозная догма, а бедность и которые поклонялись Кали так же, как и все вокруг. Но образ банды убийц, поклонявшихся Кали, оказал такое мощное воздействие, что до сих пор вдохновляет не только Голливуд (фильм «Индиана Джонс и Храм Судьбы», 1984), но даже и Болливуд («*Sunghursh*», или «*Революция*», 1968).

Подобный колониальный взгляд смущал коренных жителей Индии, в особенности молодых людей из привилегированных классов Бенгалии, которые получали образование в английских школах и были привержены европейским идеям. Они создали новый образ Кали.

В XVIII веке Кали стала объектом почитания. Она вдохновляла поэтов, таких как Рампрасад Сен, в результате чего был создан новый музыкальный жанр – *шьяма-сангит*. Слово *шьяма* означает «темная», и это одно из многих имен Кали. Здесь Кали воспринималась не с точки зрения силы, а с точки зрения любви. Несмотря на ее яростную форму, вызывавшую страх и отвращение, к ней обращались как к нежной матери, дарующей высшую мудрость своим беспомощным детям самым необычным способом – отказывая им в материальных удовольствиях и сталкивая их лицом к лицу с ужасом существования. Это та Кали, о которой говорили Вивекананда и его гуру Рамакришна Парамаханса. Подобная преданность Кали, очевидно, была продолжением масштабного движения *бхакти*, которое охватило Индию начиная с XIII века, но оно главным образом фокусировалось на Шиве и Вишну. Трансформация Кали в любящую мать в религиозной литературе Бенгалии, на первый взгляд отрицавшая ее пугающую форму, действительно на одном уровне отражает попытку умиротворить неодобрительный взгляд колониальных господ. На другом же уровне, возможно, эта трансформация возникла из желания объяснить человеческие страдания – например, голод в Бенгалии в 1770 году, ставший результатом политики чрезмерного налогообложения Ост-Индской компанией и унесший жизни десяти миллионов человек.

В традиции *шьяма-сангит* возникло совершенно новое объяснение высунутого языка Кали. Согласно этой версии, после убийства *асуров* опьяненная их кровью Кали впадает в бешенство. В страхе все живые существа умоляют Шиву остановить ее. Тогда Шива падает наземь у нее на пути. Она наступает на него, осознает, что наступила на

собственного мужа, и ее настолько смущает собственный поступок, что она кусает свой язык. Это делает высунутый язык Кали символом смущения и даже стыда, поскольку прикосновение ногой в традиционном индуистском домашнем укладе считалось знаком неуважения, особенно по отношению к мужу, который воспринимался как *пати-парамешвар* – супруг-Бог. Эта история уходит корнями в патриархат. Она рассматривает поведение Кали как трансгрессивное, неподобающее культурным женщинам. И она взывает к чувствительности тех, кто был воспитан по-новому, на европейский лад.

С подъемом освободительных движений многие националисты стали соглашаться с Западом в том, что существовавший тогда образ Кали был не слишком приятен. И они изменили его. Такие писатели, как Банким Чандра, визуализировали Кали как Мать Индию, изможденную, нагую и растрепанную, из-за того что британские правители, подавлявшие и эксплуатировавшие ее, довели ее до нищеты.

В постколониальное время, с появлением феминистского движения, Кали стала олицетворением революции и ниспровержения старых порядков. Со своей наготой и отказом подчиняться мужскому взгляду, она стала символом свободы женщин и в Индии, и за рубежом. Ее воспринимали как воплощение дикой женской энергии, которую еще не принудили соответствовать патриархальным нормам. Также в ней видели женскую энергию, которая постепенно одержит победу над гегемонией мужчин.

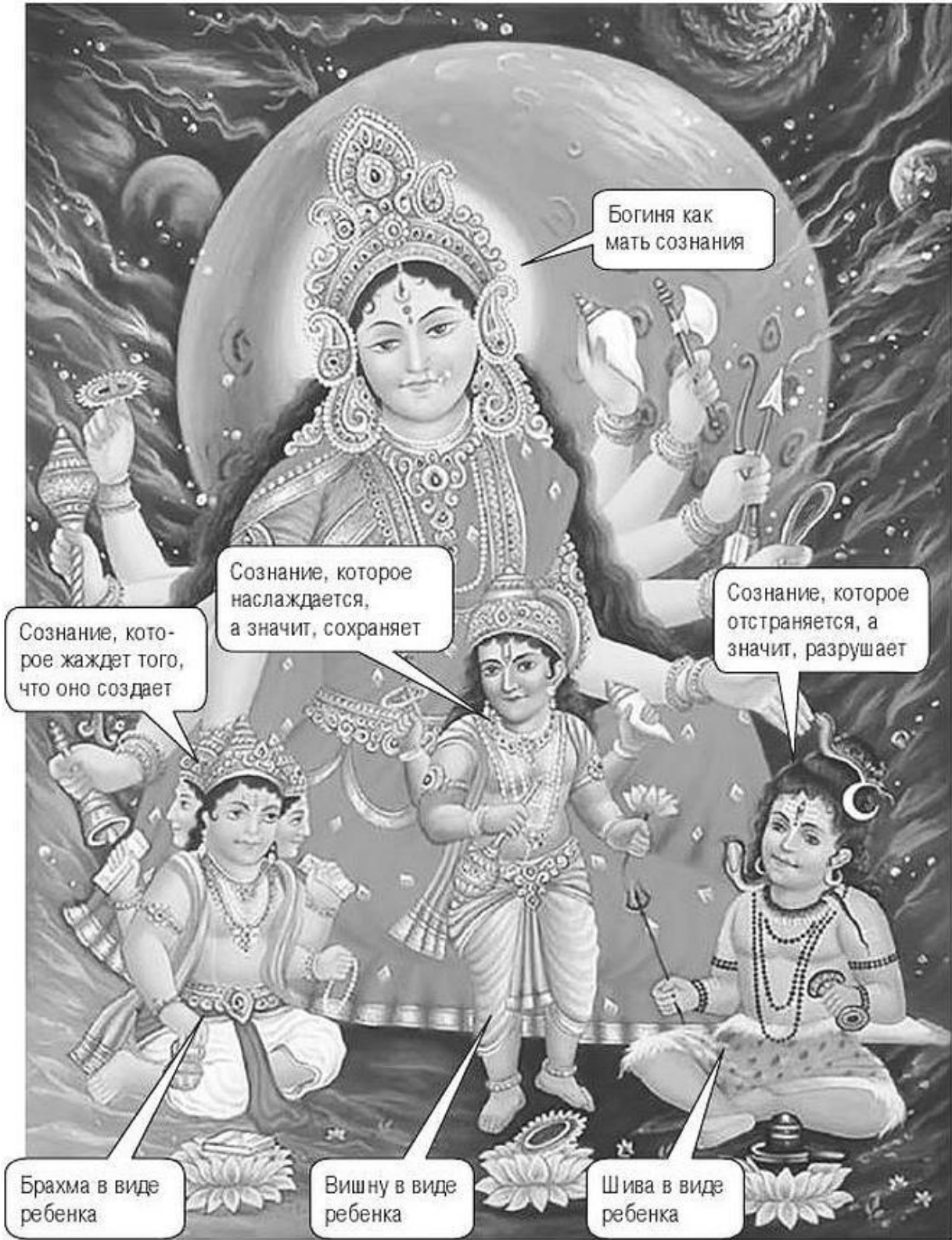
Кали все больше становится частью глобального неоязычества и неофеминизма, стремясь не противостоять мужскому началу, но принять его в свое лоно. Она воспринимается как воплощение женской целостности и автономии, которое не нуждается в мужском взгляде, чтобы каким-либо образом определить себя. В этих движениях мужчин и женщин поощряют освободиться от условностей культуры, перерасти мужское беспокойство относительно иерархий и самоутверждения, снова открыть в себе стихийную женскую энергию природы и любить жизнь такой, какая она на самом деле.

3. Секрет Гаури

Культура зависит от взгляда человека

Календарное изображение Джагадамбы – матери Вселенной

До появления человечества существовала только природа. Затем возникла культура. В природе выживает сильнейший, и у нее нет любимчиков. В культуре даже слабый может процветать, но у нее есть свои фавориты. Кали – это природа-мать, обнаженная, с распущенными волосами. Гаури – это культура, дочь, сестра или жена: она скромна, одета, ее волосы уложены в прическу.

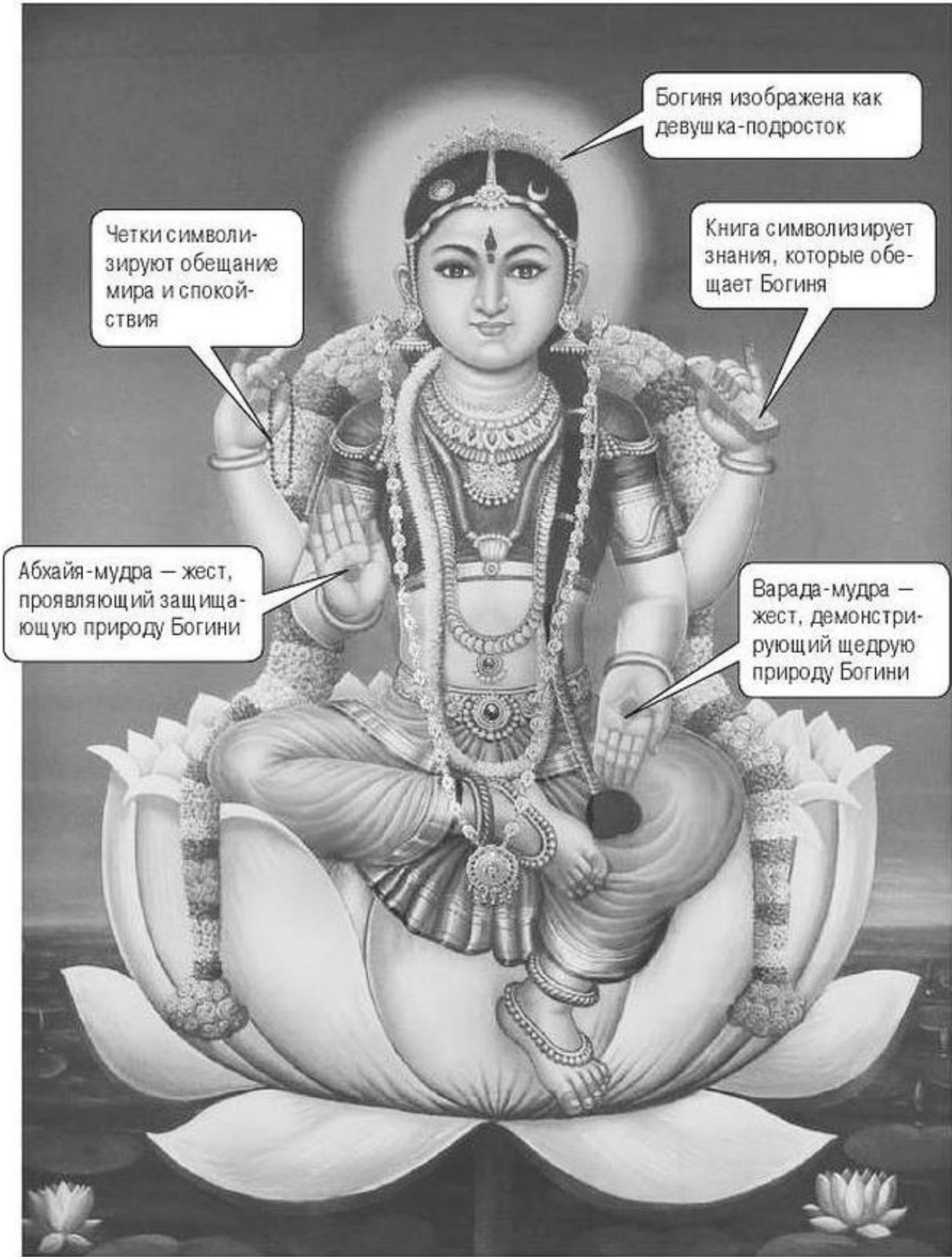

Характерной чертой индуистской мифологии является особое внимание к сознанию, а следовательно – к отраженной реальности.

В Ведах поэт-кави вопрошает: что возникло первым? Кто появился первым? Была ли это вода? Был ли это воздух? Было ли это небо? Кто был свидетелем творения? Кто может подтвердить свое первенство? Боги? Но неужели даже боги являются созданиями ума? Что существовало прежде сознания? Кто создал сознание? Можем ли мы когда-нибудь это узнать?

Поздние ведические тексты четко разделяют природу (*пракрити*), культуру (*санскрити*) и воображаемую реальность каждого индивида (*брахманда*). Это те три мира, в которых мы обитаем. Остается вопрос: что появилось первым?

Биологи-эволюционисты однозначно утверждают, что сначала возникла природа, затем сознание и лишь потом зародилась культура. Жизнь на Земле началась миллиард лет назад, но человеческий мозг развился лишь миллион лет назад; язык, а значит, и культура появились менее 50 000 лет назад. Таким образом, первой была *пракрити*, затем Брахма – человечество, следом *брахманда* (яйцо мысли Брахмы), затем *санскрити*. Однако человечество вводит себя в заблуждение: дескать, Брахма создал сначала *пракрити*, а затем *санскрити*.

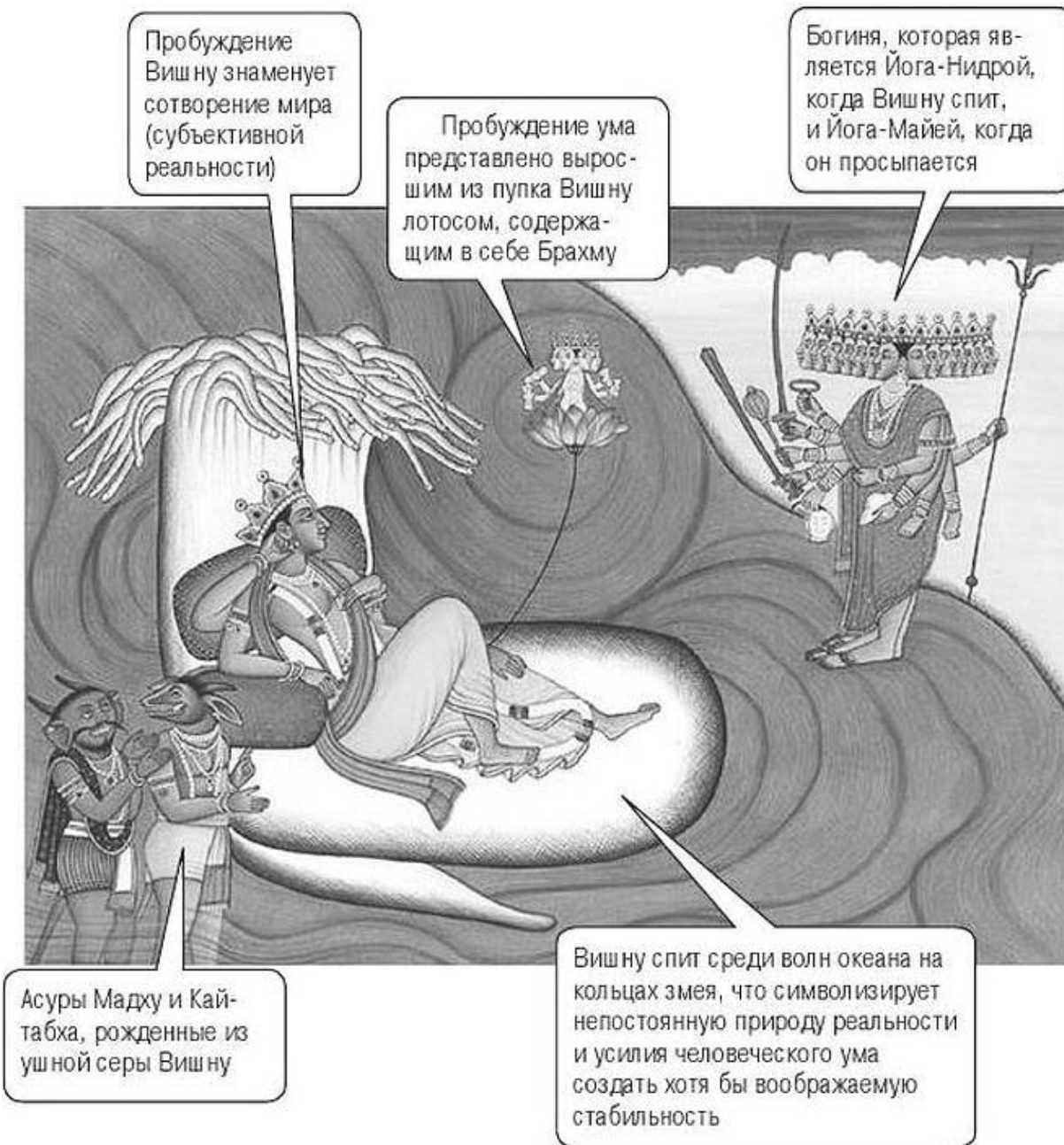

Календарное изображение Баламбик, дочери человечества

Эти идеи были выражены в повествовательной форме в Пуранах. В этих историях мужская форма обозначает сознание, а женская используется для объяснения материального мира вокруг. Взаимоотношения мужчины и женщины, а в Пуранах – Бога и Богини, служат аллегорией, чтобы объяснить воздействие сознания на мир и воздействие мира на сознание.

Мы приучены допускать, что сознание превосходит материю, следовательно, приписывание сознанию мужской формы, а материи – и женской выглядит как очередной пример гендерных предрассудков. Однако это приписывание имеет параллели и в биологии: мужская форма тяготеет к тому, чтобы олицетворять сознание, поскольку сознание способно выражать себя и утверждать свое существование только посредством материи, так же как мужчина может произвести на свет ребенка только посредством женщины. Мужское семя здесь, в мифологическом словаре, означает физическое проявление мысли, которая становится реальностью (ребенком) через женщину (материю). Когда мудрец проливает семя в присутствии нимфы, это не означает мужчину, соблазненного женщиной; это означает спокойный ум, в котором вызвали мысль события окружающего мира.

Тем не менее намного проще толковать символы буквально («Шива – мужчина, а Шакти – женщина»), нежели аллегорически («Шива – сознание, а Шакти – материя»). Это неизбежно.

Миниатюра школы пахари, изображающая Йога-Майю

Повествование в Пуранах начинается с *пралайи*, периода времени, когда весь космос растворяется в небытии. Ничто тогда не существует, кроме бесконечных вод. На поверхности вод, как на кольцах змея Шеси, спит Вишну. Его сон настолько крепок, что Вишну не осознает самого себя. Эту форму Вишну зовут Нараяна. В этот момент асурь-близнецы Мадху и Кайтабха возникают из ушной серы Вишну и

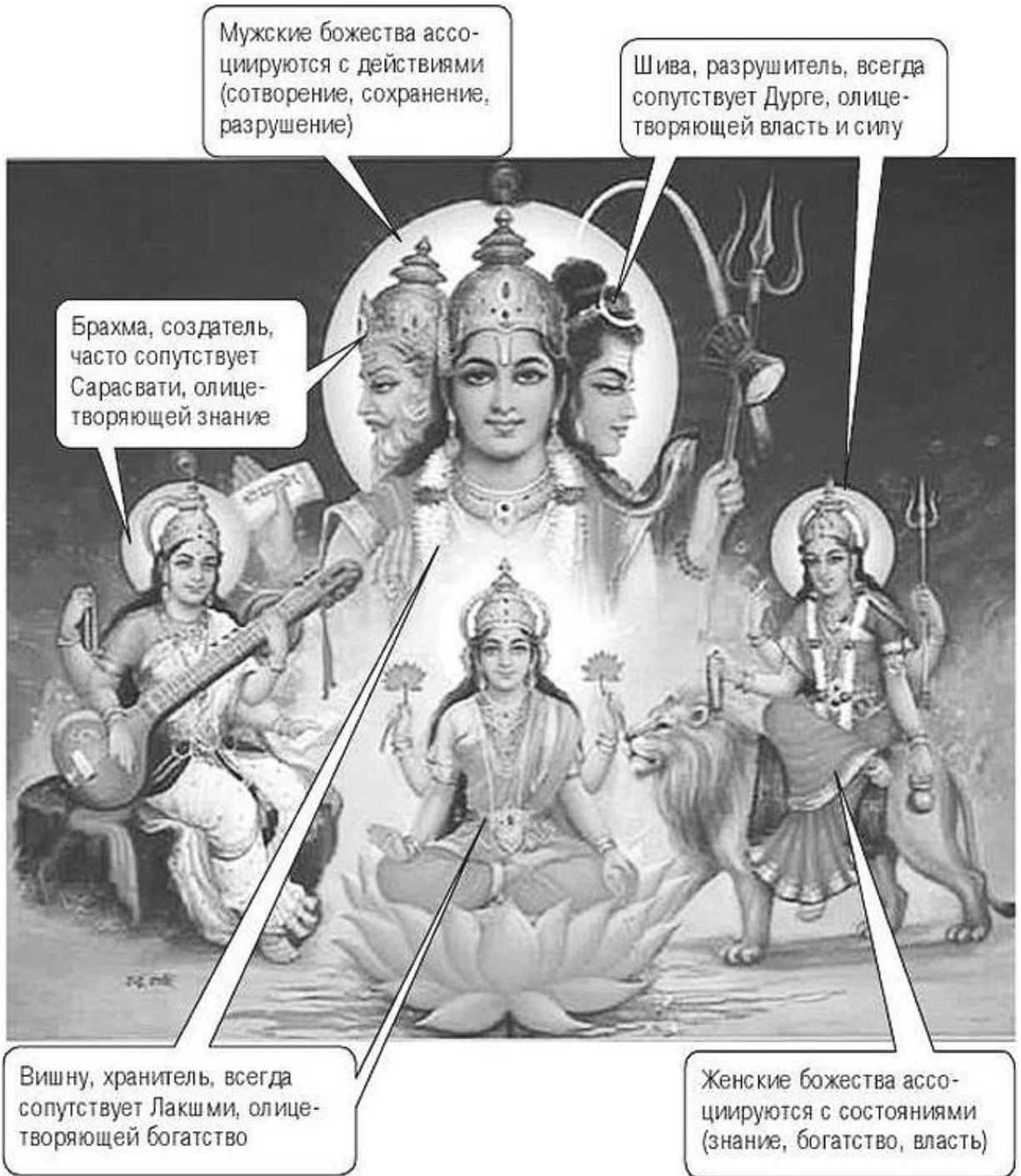
создают неприятности. Они похищают Веды и создают хаос. Кто избавился от них? Это была Богиня – Йога-Нидра.

Но откуда мы знаем? Был ли там свидетель? Кто был этим свидетелем?

Это был Брахма, рожденный из лотоса, выросшего из пупка Вишну. Он видел рождение Мадху и Кайтабхи, похищение ими Вед, их гибель от рук Богини, расчленение их тел и, наконец, превращение их членов в континенты. Брахма пел песни во славу Йога-Нидры. Только он назвал ее Йога-Майей.

Нараяна здесь – наше спящее сознание, Вишну – пробужденный разум, а Брахма – наш частично пробужденный ум. Мадху и Кайтабха – наши мысли, появившиеся из частично пробужденного ума. Это наши негативные мысли, поэтому они – асуры, которых обычно (хотя и неверно) называют демонами. Позитивные мысли, известные как дэвы, обычно (хотя и неверно) называют богами.

Богиня в этой истории – это природа, существующая даже в отсутствие человеческого осознания. Она – Йога-Нидра: природа, не имеющая очевидцев. Также она – Йога-Майя: природа, наблюдаемая непросветленным умом. Йога-Нидра – объективная реальность, а Йога-Майя – реальность субъективная, отфильтрованная человеческим умом. Постепенно ум обнаружит, что она не нуждается в нем, тогда как он, безусловно, в ней нуждается.

Календарное изображение троицы из Пуран

Каково имя этой субъективной реальности? Ее называют Адья – «Изначальная». Ее называют Шакти – «Энергия, из которой создано все сущее». Ее называют Майя – «Все, что человеческий взгляд определяет и оценивает». Она – Мать, Кали. Она также может быть и

Дочерью, Гаури.

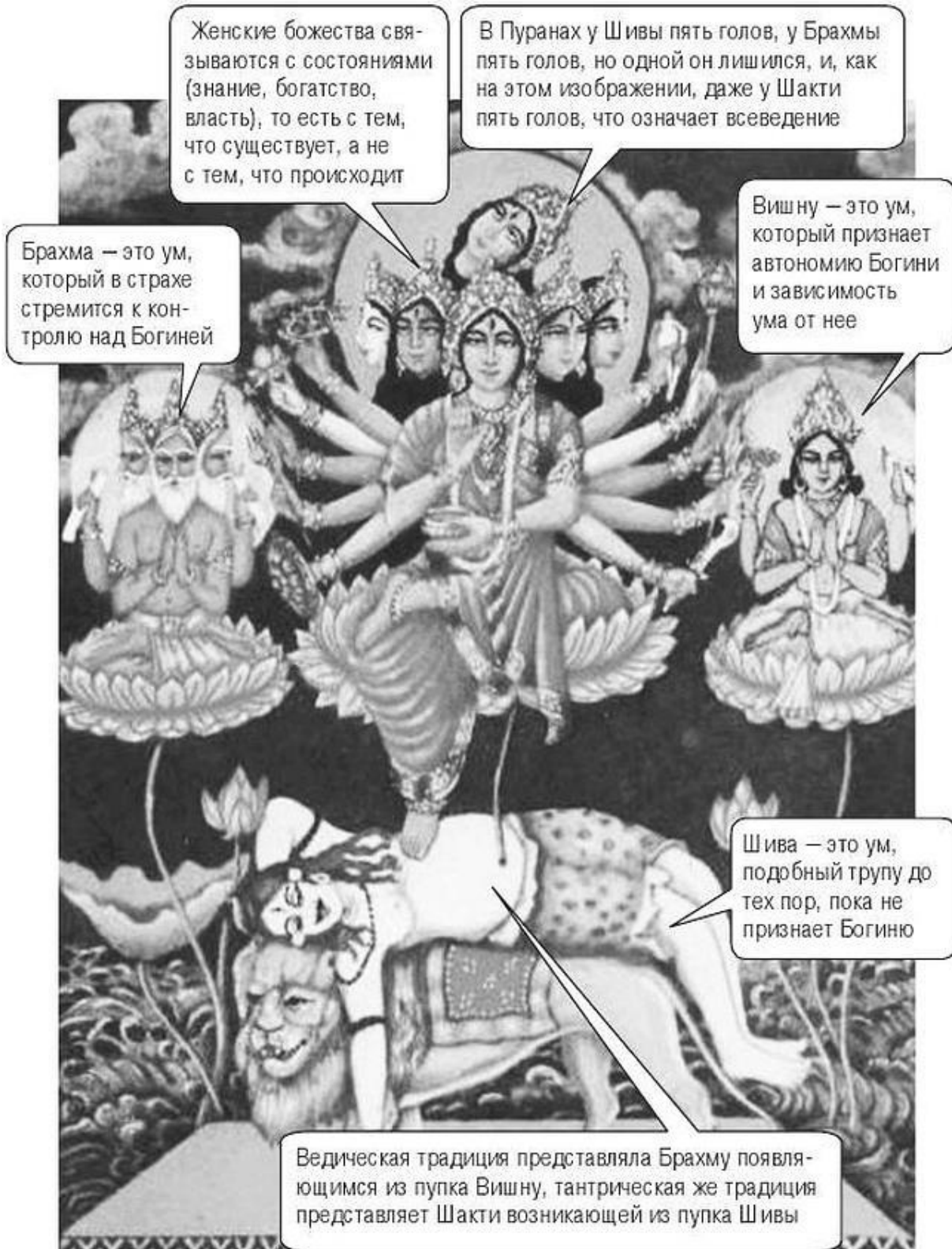

Брахму, Вишну и Шиву обычно называют создателем, хранителем и разрушителем. Но что же они создают, хранят и разрушают?

Предполагается, что они создают, хранят и разрушают природу. Но природа, Богиня, является *сваямбху* – самосозданной и автономной, поддерживаемой законами Кармы. То, что непрерывно создается, хранится и разрушается, – это субъективная реальность, многочисленные непостоянные формы Богини.

Поэтому Бог-разум ассоциируется с действиями: созданием, сохранением и разрушением. Богиня-материя, в свою очередь, ассоциируется с состояниями: богатством, властью и мудростью (языком) в лице Лакшми, Дурги и Сарасвати. Бог-разум привлекает богатство, власть и язык, преобразуя природу в культуру.

Когда Брахма, наш непросветленный ум, воспринимает природу, он несчастлив, поскольку она равнодушна к его взгляду, его мнениям и суждениям. Он стремится контролировать ее. Он создает культуру, одомашнивая природу. Для него Гаури – дочь, которая должна ему повиноваться. Контролируя ее, он получает удовольствие. Это делает Брахму, создателя, недостойным поклонения.

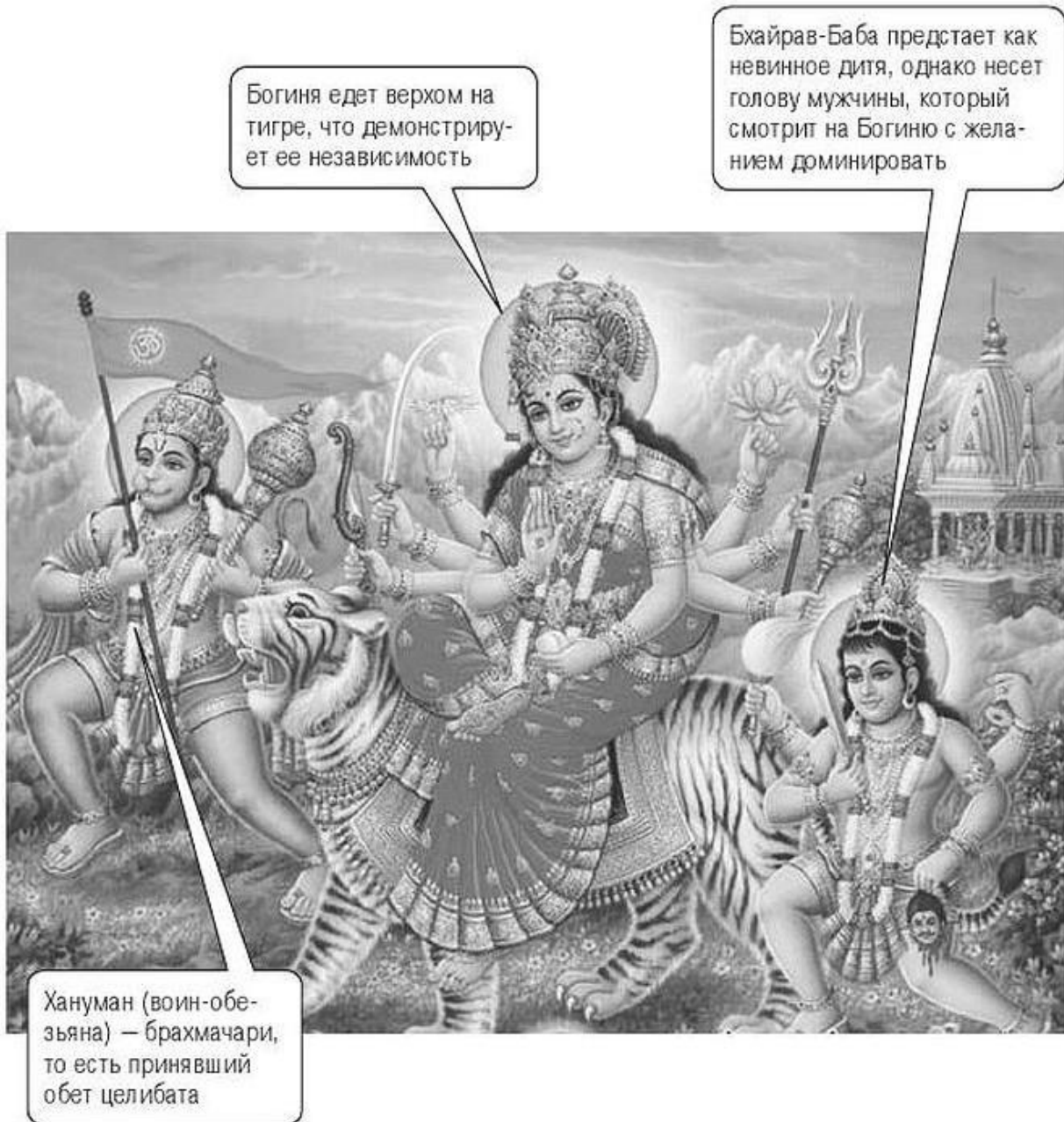
Постер, изображающий Камакхью

Шива, напротив, равнодушен к воспринимаемой природе. Он – *тапасвин*, аскет, полностью отрешенный от природы. Его сознание не имеет представления о том, что такое природа и какой она должна быть; оно ясно, чисто, не осквернено мыслями. Вот что делает его разрушителем культуры. Дэви стремится выйти за него замуж, заставить его открыть глаза, превратить ушедшего в себя аскета Шиву в йога Шанкару, готового вникать в мирские дела, чтобы он смог защитить ее от докучливого взгляда Брахмы.

Шива настолько глубоко встроен в наше сознание, что мы даже не подозреваем об этом. Цель жизни как раз в том и состоит, чтобы пробудить этот скрытый, неизведанный потенциал. Когда Шива пробуждается и признает Шакти, рождается Вишну.

Вишну – это наше мудрое сознание, способное понять воспринимаемую природу. Только он может оценить Кали и Гаури. Он понимает ненадежность Брахмы и ценность Шивы. Он уравнивает их обоих и поэтому является хранителем культуры. Для него Дэви – сестра. Она также может быть матерью, женой и дочерью.

Символическое прочтение мифологии проблематично по многим причинам. Современное академическое образование основано как на научных принципах, так и на европейско-американском культурном базисе, а значит, ему комфортнее оперировать буквальными, измеримыми, единичными и объективными понятиями («если это имеет смысл для всех, то это правда»). Индийские прочтения Пуран, как правило, крайне индивидуалистичны и субъективны («то, что имеет смысл для тебя, может быть чепухой для другого, и это прекрасно, ибо истина многолика»), следовательно, всегда есть место для многочисленных толкований, зависящих лишь от умственных способностей читателя. Любая трактовка годится.

Постер, изображающий Богиню и ее спутников

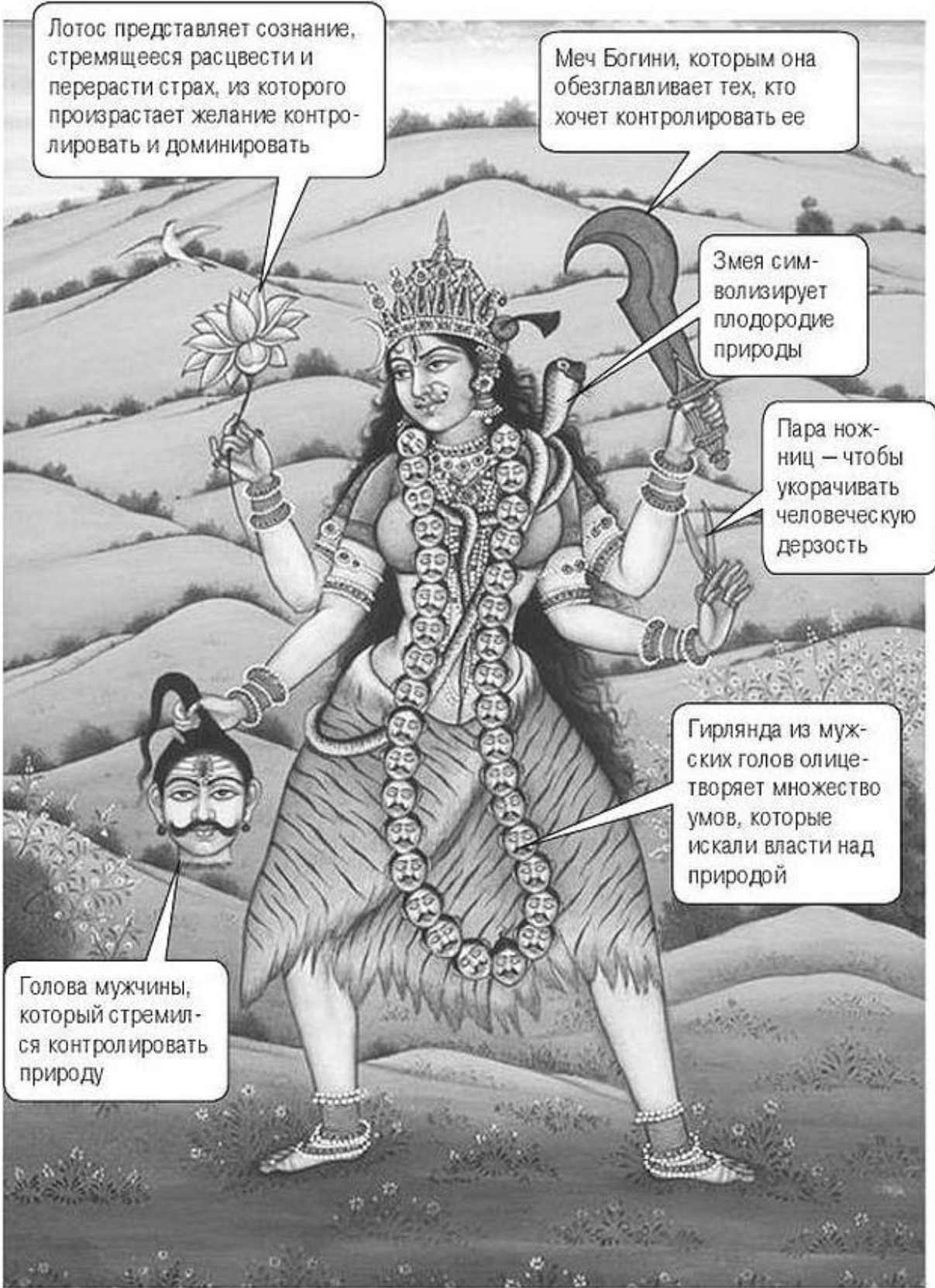

От Брахмы исходит знание – Веда. Это знание существует в поэтической форме *мантр*, которые пели во время огненных ритуалов (*яджня*, или *ягья*). Подробные инструкции по проведению *яджни*

собраны в справочники – *брахманы*. Хранителей этих *брахманов* также называли *брахманами* или *браминами*.

Убийство *брахмана*, носителя знания, считалось наитягчайшим преступлением в индуистском мире, так как оно означало утрату ведического знания, которое позволяло человечеству превращать природу в культуру. Однако во всех Пуранах рассказывается о преступлениях убийства *брахмана*, совершавшихся и Шивой, и Вишну.

«*Шива-пурана*» рассказывает, что, когда на свет появилась дочь Брахмы, она обошла вокруг своего отца в знак уважения. Но Брахма возжелал ее. В отвращении от кровосмесительных желаний своего отца она убежала прочь. Он преследовал ее. Ее отвращение породило Шиву, который обезглавил Брахму и взял на себя великое бремя убийства *брахмана*.

Лотос представляет сознание, стремящееся расцвести и перерасти страх, из которого произрастает желание контролировать и доминировать

Меч Богини, которым она обезглавливает тех, кто хочет контролировать ее

Змея символизирует плодородие природы

Пара ножниц — чтобы укорачивать человеческую дерзость

Гирлянда из мужских голов олицетворяет множество умов, которые искали власти над природой

Голова мужчины, который стремился контролировать природу

Миниатюра, изображающая грозную богиню Бхайрави

«Вишну-пурана» повествует о том, что *брахман* Равана похитил жену Рамы Ситу, забыв о том, что она на самом деле его дочь, которую он давно покинул. В конце концов Рама одерживает победу над Раваной с помощью обезьяны Ханумана, избравшего безбрачие и жизнь в служении Сите и Раме. В этой истории Равана олицетворяет Брахму, Рама – Вишну, а Хануман – Шиву. Сита – Богиня. Если Шива не извинился за то, что обезглавил Брахму, то Рама совершил покаяние, чтобы очиститься от скверны, вызванной его грехом. Ведь Вишну понимает страхи, которые вынуждают Равану поступать таким образом.

Изображения Богини в Северной Индии часто сопровождает Хануман, которого также называют *лангурвир* («воин-обезьяна»), а также детская форма Шивы – Бхайрав-Баба – с отрубленной мужской головой в руке, напоминающей об отрубленной голове Брахмы, смотревшего на Гаури с вожделием.

Инцист Брахмы можно толковать буквально – как нарушение общественного табу. Также его можно рассмотреть исторически как намек на конец древней ведической культуры *яджни*, которую постепенно заменила поздняя пураническая культура *пуджи*. Но еще более многозначной эта история предстает в символическом истолковании, когда под Брахмой мы понимаем человеческий ум, который стремится контролировать воспринимаемую им реальность. Это символическое прочтение объясняет, почему Брахме не поклоняются ни в одном индуистском храме.

Миниатюрное изображение дэвов, призывающих Богиню

Брахма – это человеческий ум, который ведет себя дурно. Шива – это человеческий ум, который страстно отрицает неправильное поведение. Вишну – это человеческий ум, который не мирится с неправильным поведением, хотя и понимает его.

Что значит неправильное поведение? Это присвоение собственности: убеждение в том, что культура и все, что ею создано, принадлежит людям. Это убеждение основано на другой идее – что человеческая ценность зависит от собственности. Отшельник Шива отрицает эту идею. Семьянин Вишну считает, что она происходит из

человеческого страха самоутверждения. Мы не знаем, кто мы и какова цель нашей жизни, поэтому находим утешение в создании и накоплении собственности. Вот почему Брахма жаждет доминировать над Дэви, в отличие от Вишну и Шивы. Вот почему Брахма недостойн поклонения и вот почему его ритуал *яджни*, описанный в брахманических текстах и призванный установить господство человека над природой, заменен ритуалом *пуджи*, в котором человечество почитает Вишну, Шиву и Дэви.

Гаури более известна как Парвати, жена Шивы и дочь Химавана – бога Гималаев, которого также называют Парватешвар («Повелитель Гор»). Также ее зовут Ума. В предыдущей жизни она была Сати, дочерью Дакши – сына Брахмы, установившего ритуал *яджни*. ПарватиУма – мать Ганеши и Карттикеи. Она ассоциируется с домашним хозяйством. В народных преданиях и особенно в тамильских храмовых легендах она – сестра Вишну. Это Кали, которая приручила отшельника Шиву и в процессе приручения сама превратилась в Гаури.

Сати пробуждает внутри себя
огонь аскезы, чтобы сжечь
себя в нем. Ей не нужен
Агни — огонь яджни, который
отказывается сжечь ее

Календарное изображение Сати, сжигающей себя

Календарное изображение Бхадра-Кали, разрушающей яджню

В «*Шива-пуране*» есть подробная история о том, как Брахма, потеряв одну из своих голов, осознал, что Шиве нужна жена. Да, он перешел границы дозволенного по отношению к своей дочери, но это не повод отвергать культуру и сторониться женщин. Поэтому Брахма посоветовался с Вишну, и они призвали Богиню, которая пообещала помочь, родившись дочерью Дакши.

Дакша ассоциируется с *яджней* – ритуалом, основанным на обмене, который является отличительным признаком человеческой культуры. Животные ничем не обмениваются; они берут, что хотят. Люди способны обмениваться. Это краеугольный камень человеческого общества. Во время *яджни* Дакша делает подношения *дэвам* и ожидает даров взамен. Он дает для того, чтобы получить. Он предлагает им свою дочь, и они взамен обещают, что природа удовлетворит все его материальные нужды. Он требует послушания от всех своих дочерей и зятьев во имя стабильности и предсказуемости. Он боится неповиновения, поскольку думает, что это приведет к крушению той общественной структуры, которую он создал.

Еще больше, чем неповиновения, Дакша боится безразличия. Аскеты-*тапасвины* игнорируют его, им нет дела до его *яджни*. Они

ценят *тапас* – ментальный огонь аскезы – больше, чем *агни*, физический огонь *яджни*. *Тапас* пробуждает мысли, которые делают человека мудрым; *агни* трансформирует вещи, которые делают человека богатым и могущественным. Дакша презирает *тапасвинов*.

Орисское изображение Шивы, несущего тело Сати

Наина-Дэви — место, куда упали глаза Сати

Кали-Гхат, куда упал палец ноги

Джвала-Мукхи, куда упал язык

Камакхья, куда упало лоно

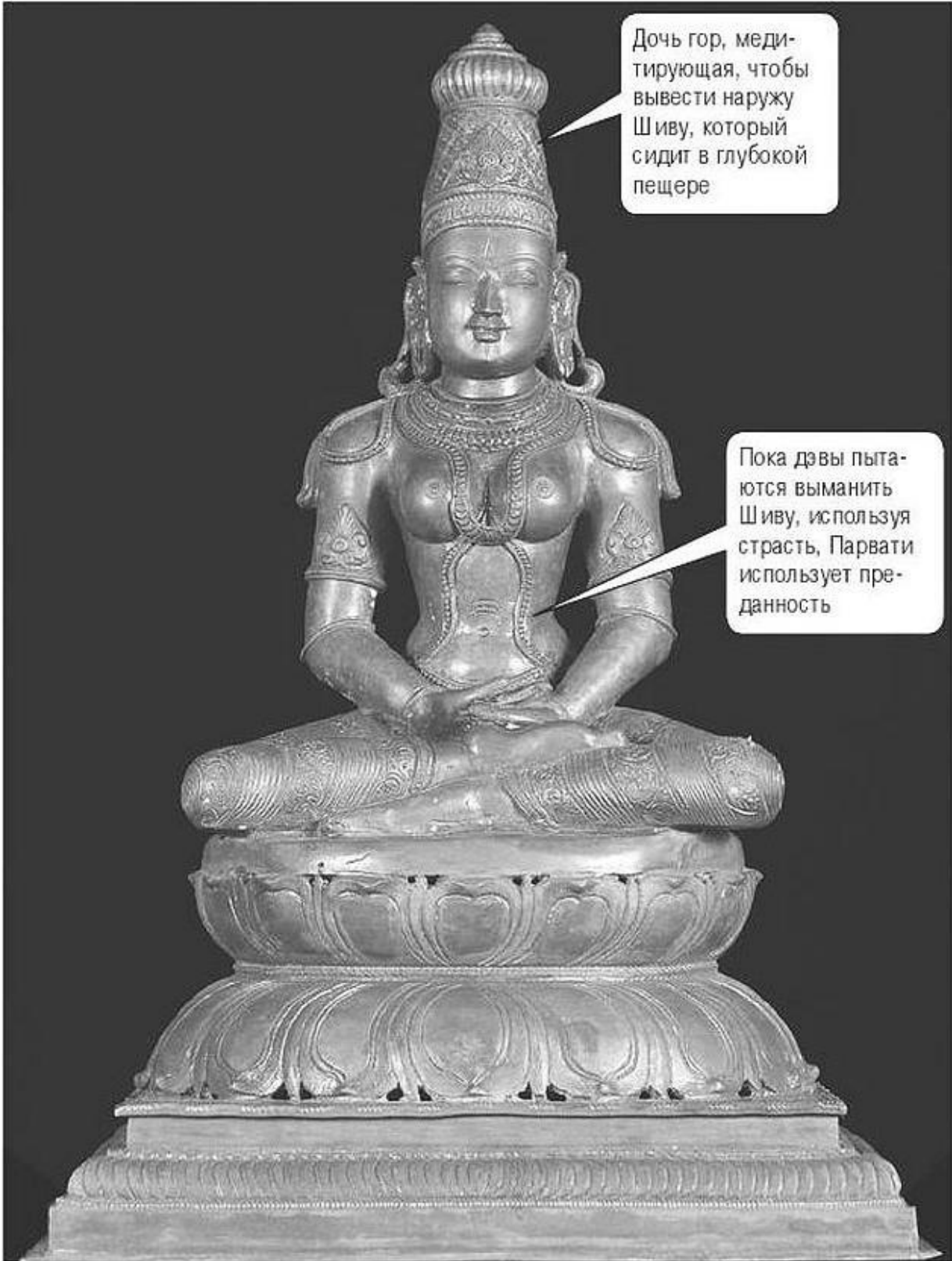
Шакти-питхи

Поэтому для Дакши становится страшным потрясением то, что его младшая и самая любимая дочь Сати оказывает предпочтение Шиве – верховному аскету. Когда ее отец не дает ей разрешения выйти за него замуж, она просто уходит из дома и следует за обнаженным отшельником. Чтобы преподать ей урок, Дакша проводит грандиозную *яджню*, на которую приглашает всех своих дочерей и зятьев, кроме Сати и Шивы.

Сати, такая же упрямая, как ее отец, несмотря на предупреждения Шивы, все равно появилась у Дакши на пороге и потребовала, чтобы с ней обращались, как положено обращаться с дочерью, пришедшей в отчий дом. Дакша этого не делает. Напротив, он оскорбляет ее и ее мужа, объясняя, почему тот недостойн приглашения на *яджню*: «Он не следует правилам. Он покрыт пеплом. Он пьет яд и употребляет наркотики. У него нет семьи и друзей. Совсем один, он нагишом бродит по местам сожжения мертвых в сопровождении собак и призраков. Ему не место в цивилизованном обществе».

Сати пытается объяснить своему отцу, что Шива – не бунтарь, а отшельник. Он просто не оценивает себя мерками социальных структур, правил и собственности, которая потворствует человеческой жадности и страху. Он совершает аскезу (*тапасья*) и возжигает *тапас*, чтобы перерасти голод и страх.

Но Дакша не слушает. Для Дакши беспрекословное участие в *яджне* – это единственная добродетель. Сати так разгневана неспособностью достучаться до своего отца, что она прыгает в ритуальный огонь и сжигает себя. Но *яджня* продолжается, поскольку Дакша не может себе позволить быть испуганным своей упрямой и дерзкой дочерью.

Бронзовая статуэтка Тапасвини-Парвати. Эпоха Чола

Когда невозмутимый Шива узнает о смерти Сати, он приходит в бешенство. Он становится Рудрой – «Ревуном». Он вырывает спутанные пряди своих волос и бросает их наземь. Из них появляются воплощения его ярости – меченосные Вира-Бхадра и Бхадра-Кали. Они врываются в дом Дакши, нарушают церемонию, выгоняют дэвов и в конце концов обезглавливают Дакшу.

Но когда прекращается *яджня*, цивилизации приходит конец. Вишну вызывает к Шиве и просит его восстановить *яджню*, вернув Дакшу к жизни. Шива делает это, потому что он не против самого ритуала, а только против убеждений и настроения Дакши, который, судя по всему, повторяет первоначальное кровосмесительное поведение Брахмы. В итоге Дакша получает голову козла в напоминание о том, что наиболее стоящим подношением в *яджне* является его альфа-самцовое, козлиное желание доминировать над миром и контролировать его.

Шива же поднимает обугленное, безжизненное тело Сати и, рыдая, блуждает по миру. Он больше не отрешенный отшельник. Он теперь влюбленный, безутешный в своей утрате. Его боль и страдание беспокоят богов, которые просят Вишну положить этому конец, поскольку все должно когда-нибудь закончиться, даже скорбь. Тогда Вишну разрубает тело Сати на множество кусочков. Они падают в разных частях мира и становятся *Шакти-питхами* – местами поклонения Богине.

После смерти Сати Шива закрыл глаза, погрузился в медитацию и полностью отстранился от мира, генерируя внутренний огонь и создав вокруг себя ледяной и безлюдный ландшафт.

Богине удается заинтересовать Шиву делами мира, используя путь преданности, а не путь обольщения, избранный Индрой и Камой

Календарная живопись: Шива соглашается жениться на Парвати

Миниатюра, изображающая свадебную процессию Шивы

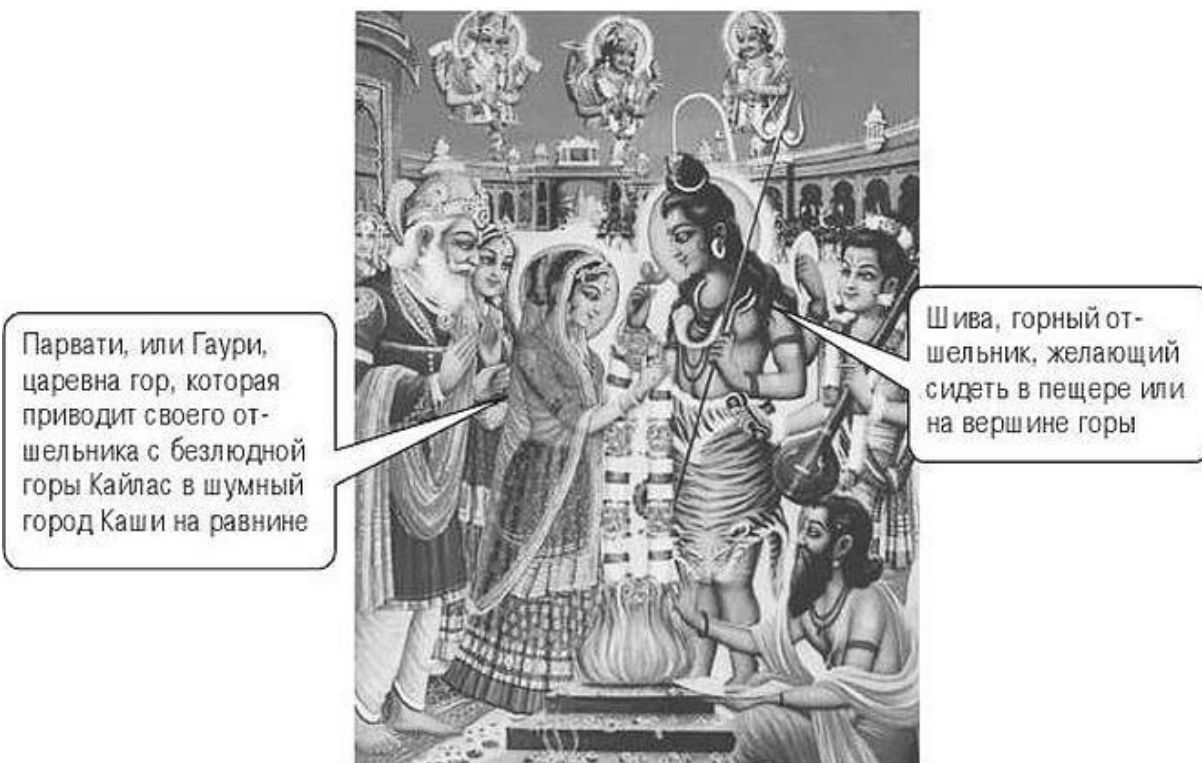
Прошли зоны, прежде чем дэвы вспомнили о Шиве и пожелали, чтобы он открыл свои глаза, женился и произвел на свет ребенка. Они попали в беду. Их небеса атакованы асурами. Дэвам нужен полководец, который поведет в бой их войска. Их царь Индра не может этого сделать, потому что лидер асуров может быть убит только воином-ребенком. Отцом такого ребенка может стать лишь мужчина, очень долгое время соблюдавший обет безбрачия. Иными словами – Шива.

Но когда дэвы послали бога желаний Каму, чтобы тот выстрелил в Шиву стрелой, пробуждающей чувства, Шива открыл свой третий глаз и выпустил из него огонь, испепеливший Каму дотла. Тогда дэвы снова обратились к Богине. И она пообещала помочь, став Парвати, дочерью горного бога Химавана.

Парвати заставляет Шиву открыть глаза и жениться на ней, но совсем иначе. В отличие от Сати, она не следует за Шивой. В отличие от Камы, она не пробуждает в нем сексуальные чувства. Она лишь молится ему, отказываясь есть, пить и двигаться, думая только о нем,

противостоя всем соблазнам, до тех пор, пока он не будет вынужден появиться перед ней и спросить, чего она хочет. В результате Шива появляется перед ней и соглашается прийти в ее дом в качестве жениха.

Шива, не подозревающий о существующих обычаях, приезжает верхом не на кобыле, а на быке, одетый не в шелка, а в шкуры, умащенный пеплом вместо сандаловой пасты, увитый змеями, а не гирляндами цветов, в компании призраков и диких лесных духов вместо семьи и друзей. Родители Парвати недовольны, но это никак не влияет на ее решение. Она лишь просит Шиву изменить свой внешний вид, чтобы удовлетворить ее родителей, и он, стремясь угодить своей почитательнице, превращается в изящного Махадэву, самого прекрасного из всех дэвов.

Календарное изображение свадьбы Шивы

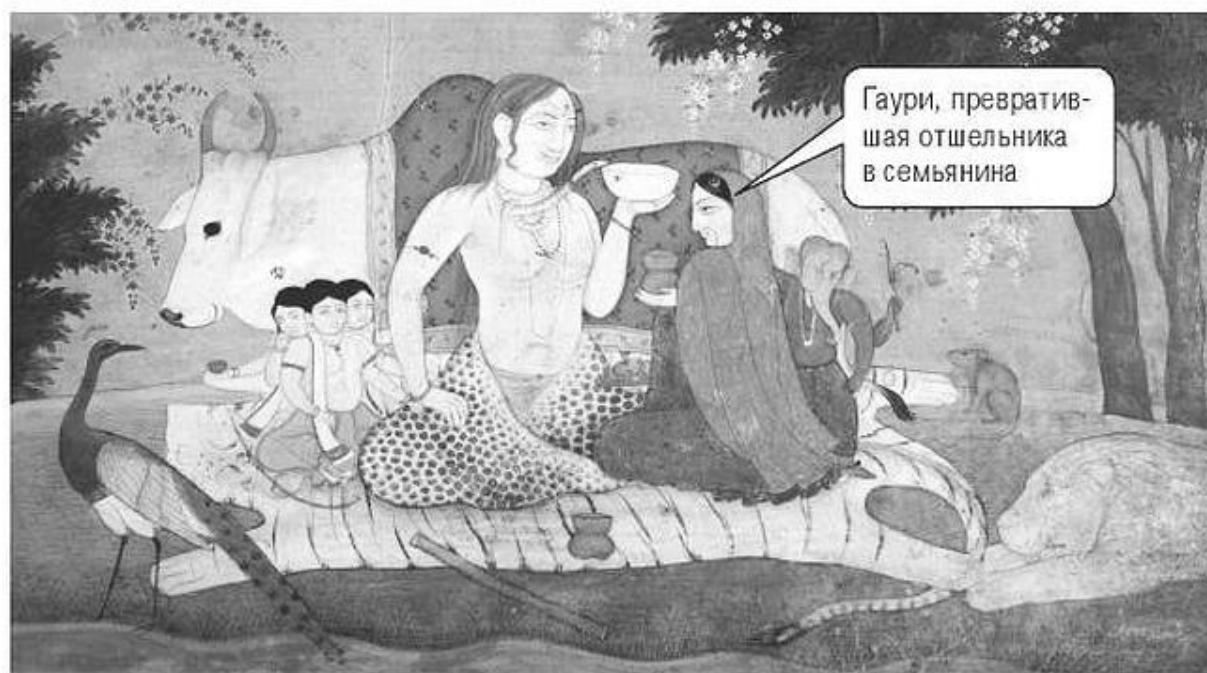
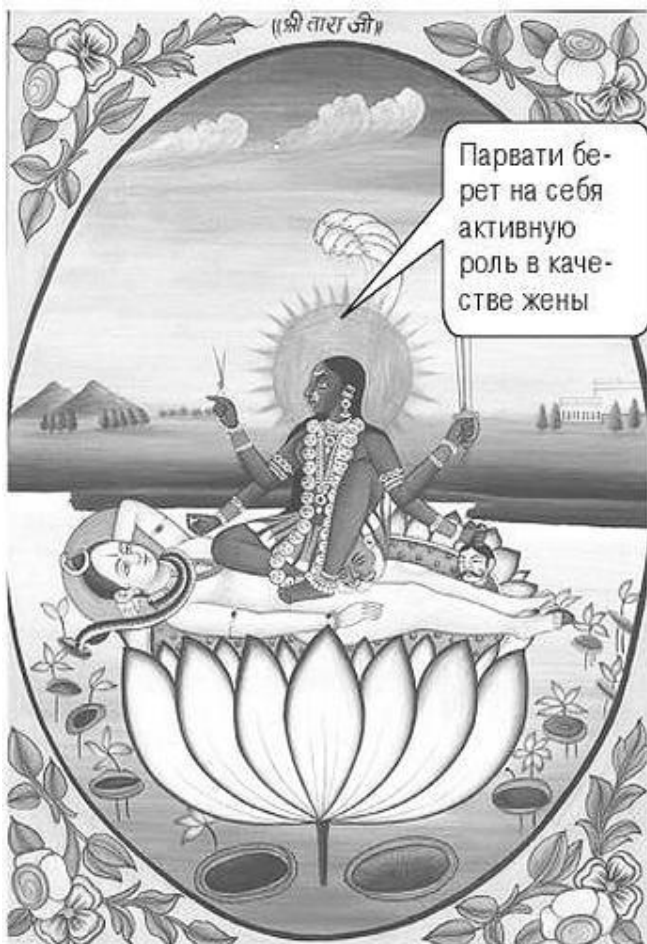
Камбоджийская скульптура: Шива и Парвати верхом на Нанди

Итак, Шива женится на Парвати и забирает ее на Кайлас, горный пик, покрытый снегом, на котором ничего не растет. Здесь она создает дом, хотя Шива и не понимает сути этого понятия. Его устраивает жизнь в пещерах во время дождей, в местах сожжения мертвых зимой и на вершинах гор летом.

Парвати и Шива занимаются любовью, но он отдает свое семя не ей, а дэвам. Оно такое горячее, что обжигает Агни, бога огня, и сопротивляется прикосновению Вайю, бога ветра. Оно заставляет богиню-реку Гангу закипеть и поджигает тростниковый лес Саравану. Из одного семени Шивы посреди пепла появляются шестеро мальчиков, которых нянчат шесть богинь-звезд Криттики (Плеяд). Парвати берет в руки шестерых малышей, и они превращаются в одного. Так родился шестиголовый Сканда, мальчик-воин, который ведет дэвов в бой и побеждает асуров.

Сканда, Карттিকেя, или Муруган, как его называют на юге Индии, – это сын Шивы, рожденный из его семени и выношенный в нескольких утробах. Парвати теперь хочет своего собственного сына. Шива отказывается выполнить ее желание: он говорит, что дети нужны лишь смертным для того, чтобы перевоплотиться. Он же бессмертен и

потому не нуждается в детях. Парвати возражает, что дети нужны также для того, чтобы дарить и получать любовь.

Приручение (одомашнивание) Шивы

Когда Шива не дает Парвати то, чего она хочет, она умащивает свое тело куркумой, затем соскребает ее с кожи, создает дитя без мужчины (*наяка*) и дает ему имя Винаяка. Когда Шива встречает этого ребенка, он не узнает в нем сына Парвати. В приступе ярости и ревности он отрубает ему голову. Узнав же, кто этот ребенок, он наделяет его головой слона, чтобы умиротворить Парвати. Так появляется Ганеша, бог, устраняющий препятствия, который олицетворяет изобилие и процветание.

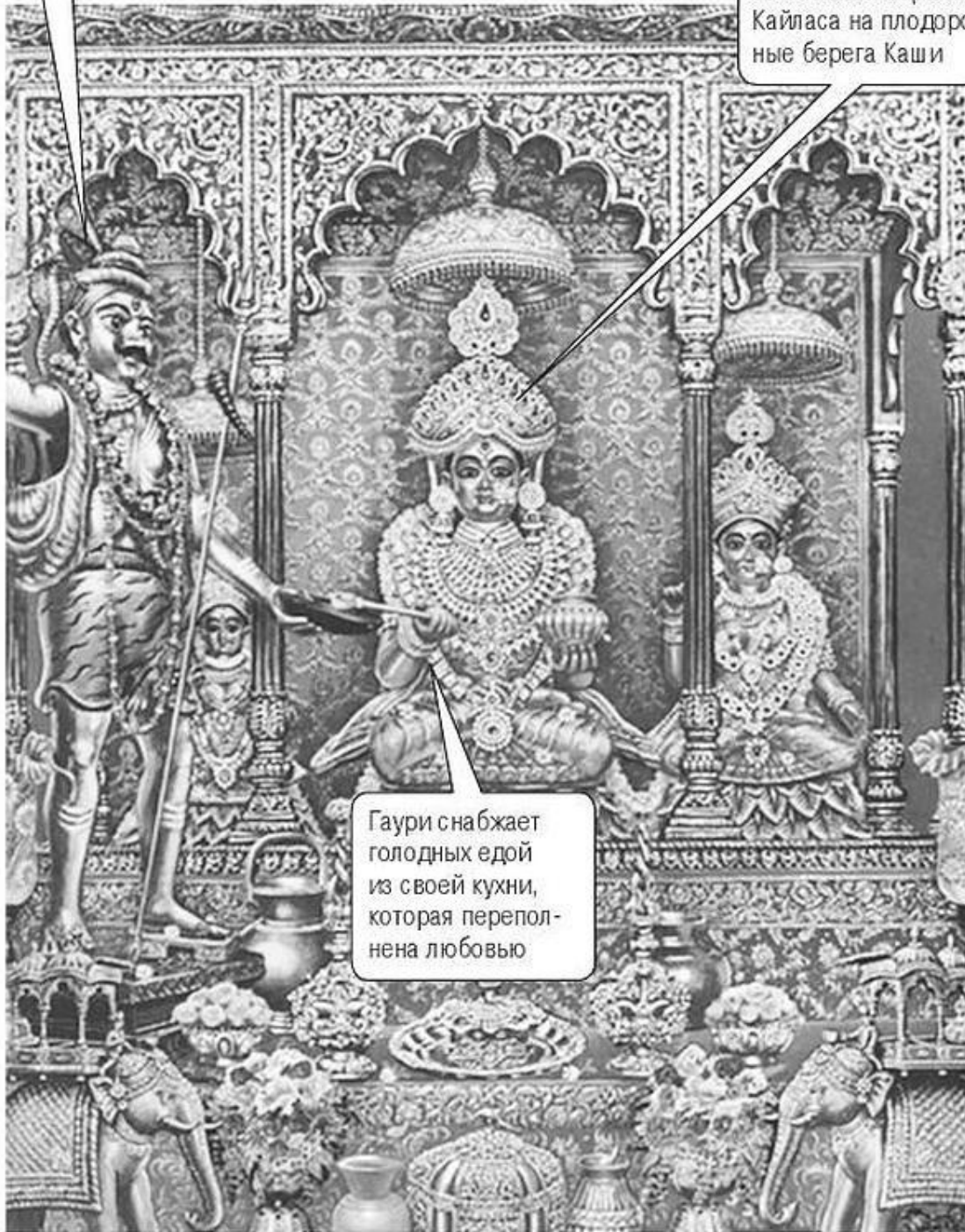
Двое сыновей Шивы, Сканда и Ганеша, имеют дело с двумя первичными страхами человека – страхом быть убитым хищником и страхом умереть от голода. Сканда сражается с *асурами* и обеспечивает безопасность, в то время как Ганеша устраняет все препятствия на пути к материальному процветанию. Так сыновья отшельника Шивы удовлетворяют все желания семейного человека. Их бы не существовало, если бы не появилась Парвати. Поэтому она олицетворяет тот аспект одомашненной природы, который пробуждает самое лучшее в человеческом сознании.

Шива обезглавил Брахму. Шива обезглавил Дакшу. Шива обезглавил Ганешу. С каждым обезглавливанием возникает новая мудрость. Первое – символ разрушения желания присвоить себе природу, то есть Богиню. Второе – уничтожение желания контролировать культуру, то есть Богиню. Третье – веха подавления желания перекрыть доступ к природе, то есть к Богине.

Шива, который хочет накормить своих почитателей, ищет Гаури

Гаури вынуждает Шиву спуститься со снежной вершины Кайласа на плодородные берега Кашаи

Гаури снабжает голодных едой из своей кухни, которая переполнена любовью

Календарное изображение Аннапурны, богини кухни

«*Шива-пурана*» начинается с отказа Шивы жениться. Женившись, он отказывается заниматься любовью. Когда он наконец вступает в интимную близость, он отказывается пролить семя. Когда он проливает семя, то делает это не в лоно своей жены, а вовне. Он отказывается подарить Парвати ребенка, которого она жаждет. Создав ребенка самостоятельно, Парвати провозглашает свою автономию. Она не нуждается в Шиве. Но к этому времени сам Шива уже нуждается в ней. Он хочет быть с ней. Когда Винаяка преграждает путь к ней, он жестоко устраняет это препятствие. Эта жестокость показывает, что Шива, прежде любивший уединение, теперь тоскует по общению. Дэви успешно приручила его. Она больше не танцует на его груди в образе Кали. Она сидит на его коленях как Гаури. Отшельник (*тапасвин*) становится участником *яджни* (*яджаман*), оставаясь при этом йогом, который не имеет желания быть получателем (*бхоги*) благ *яджни*.

Сати существовала в старом ведическом мироустройстве, в котором *яджня* была первостепенна и важнее всего были правила обмена, управлявшего этим ритуалом. Сати погибла, и когда она переродилась, то попала в новый, пуранический миропорядок, в котором были предпочтительны преданность и поклонение, выражаемые через *пуджу*. В мире *яджни* не было ясной концепции Бога; были только боги, или *дэвы*. В мире *пуджи* *дэвов* сменил Бог-Махадэва, а атмосфера стала менее технической и более эмоциональной. Сати отвергла Дакшу (и в его лице Брахму) и избрала Шиву своим мужем, а Вишну – своим братом; они-то и стали ключевыми фигурами традиции индуизма.

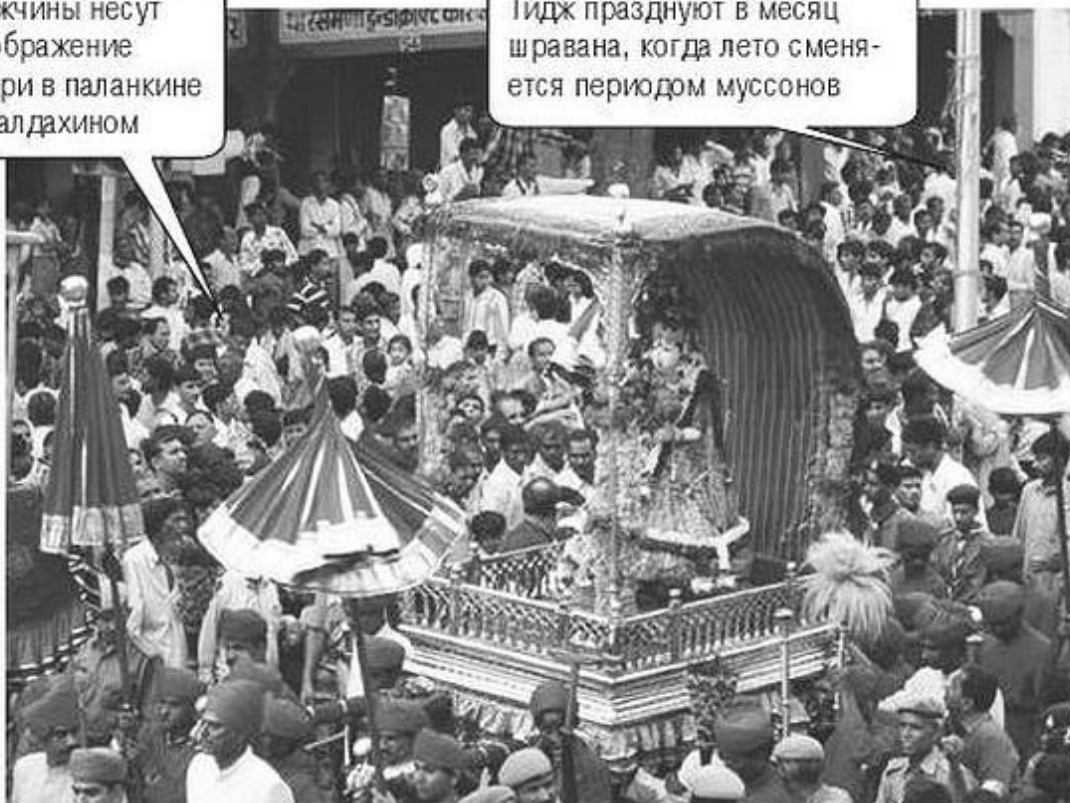
Женщины несут изображения Гаури и Гаура (Шивы)

Гангаур отмечают в месяц чайтра, когда весна уступает права лету

Мужчины несут изображение Гаури в паланкине с балдахином

Тидж празднуют в месяц шравана, когда лето сменяется периодом муссонов

Можно сказать, что Сати и Парвати воплощают добуддийский и постбуддийский периоды индуизма. Добуддийский ведический индуизм процветал до 500 г. до н. э. Послебуддийский пуранический период начался после 500 г. до н. э. Буддизм, доминировавший на субконтиненте около тысячи лет, стал в Индии мощнейшей трансформирующей силой, поскольку он подвергал сомнению механистический и материалистический подход *яджни*. Но невысокая ценность эмоций в буддизме подверглась влиянию традиций *бхакти*, которые породили храмовые обычаи, истории Пуран и ритуал *пуджи*.

В *яджне* ценится огонь. Этот огонь в конце концов поглотил Сати. В *пудже* ценится вода. Парвати извлекает наружу внутренний огонь Шивы, чтобы растопить лед – и буквально, и метафорически. Она просит Шиву встать на пути реки Ганги, спустившейся на землю с небес. В традиции индуизма мертвых сначала сжигают на погребальном костре, а затем пепел бросают в реку. Огонь пожирает смерть, а вода помогает переродиться. Если Сати принимает смерть, то Парвати приносит жизнь. Она оживляет и обновляет Шиву – и весь мир.

В присутствии Парвати Шива превращается в танцора Натараджу и музыканта Винапани. Она задает ему вопросы о природе реальности и мира, их беседы слышат птицы, быки и рыбы, которые передают эти знания в мир. Птицы передают «*Катха-сарит-сагар*» («*Океан Сказаний*»). Бык передает науку чувственных наслаждений – «*Кама-сутру*». Рыба перевоплощается в Матсьендра-Натха и передает эзотерические знания – Тантры. Так в присутствии Парвати тает лед и распускаются всевозможные цветы, чтобы обогатить культуру.

Подход Дакши к культуре – довольно маскулинный, он основан на приказаниях и контроле. Подход Парвати более женствен, основан на нежности. Когда Шива говорит Парвати, что он не считает, что на Кайласе нужна кухня, она исчезает. Вскоре после этого *ганы* (последователи Шивы) во главе с Ганапати приходят к Шиве и просят у него еды. Ему нечего им дать. Он бродит по миру с миской для подаяния, но нигде не находит еды. В конце концов он приходит в Каши (Варанаси) и находит там кухню Парвати. Она с улыбкой говорит: «Возможно, ты преодолел чувство голода, но не другие.

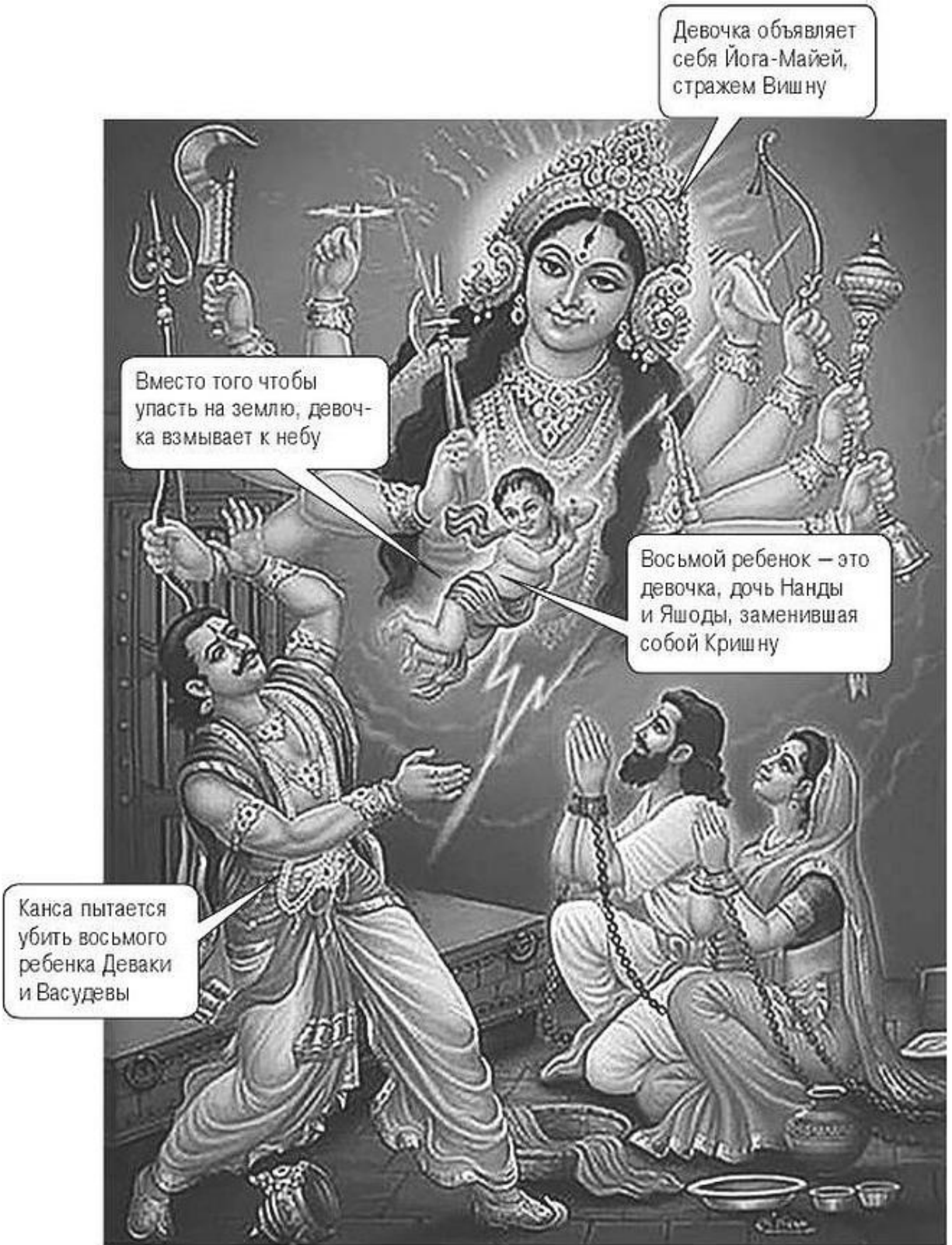
Кухня нужна им». Когда она кормит своих детей, Шива нарекает ее Аннапурной – богиней пищи, идеальной женой для отшельника, не испытывающего голода. Если мужской взгляд Дакши сфокусирован на его собственных потребностях, то женский взгляд Парвати перемещается на нужды других. Таким образом, культура из результата приручения превращается в результат сопереживания.

4. Секрет Дурги

Каждый живет на грани страха

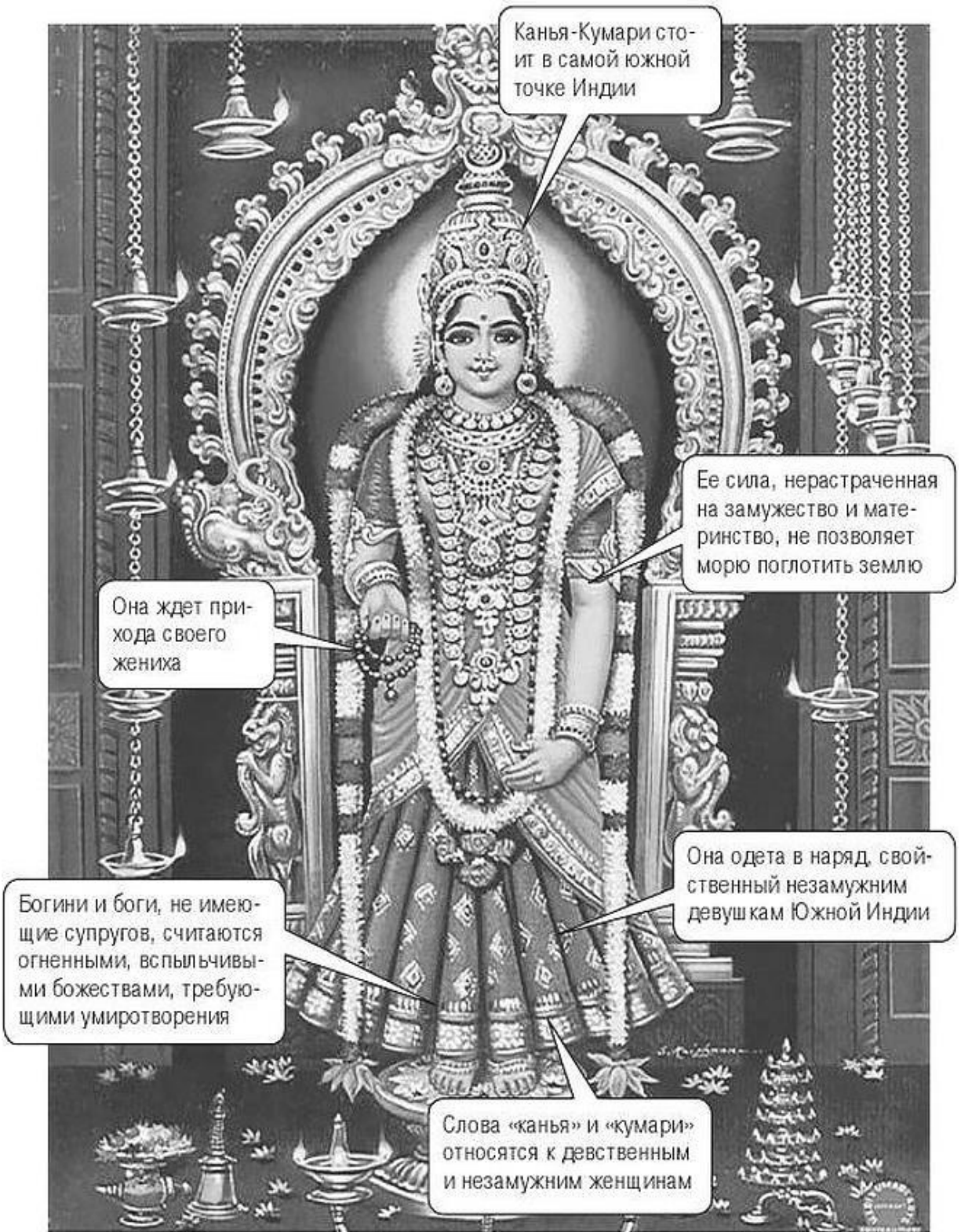

Постер с изображением Йога-Майи, защищающей Кришну

Подношения Шиве и Вишну включают в себя пищу, цветы, листья, масляные лампы и благовония. Цель ритуала заключается в том, чтобы пробудить Бога, который находится в дремлющем состоянии. Подношения Дэви разительно отличаются. Помимо стандартного набора, они всегда включают *халди* (куркуму), *кумкum* (красный порошок), *каджал* (сурьму) и куски ткани, которые служат ей одеждой, – *чоли* (блузу), *чунари* (покрывало) и *чадар* (шаль). Смысл в том, чтобы, одев Богиню, сделать ее в меньшей степени Кали и в большей степени Гаури. Почему?

Это имеет смысл, если мужская форма божественного начала ассоциируется у нас с сознанием, а женская форма – с природой. Мы хотим пробудить сознание и одомашнить природу. Пробуждение сознания без одомашнивания природы – это характерная черта Шивы, погруженного в себя отшельника. Одомашнивание природы без пробуждения сознания – это черта Брахмы, который проявляет себя как Дакша, управляющий жрец. Эта напряженность между сознанием и природой является ключевой темой Пуран.

И поэтому предпочтительной формой Богини является Дурга верхом на льве, не поддающемся приручению. Ее распущенные волосы показывают, что она все еще дика, подобно Кали, но кольцо в ее носу говорит о том, что она одомашнена, как Гаури. Оружие в ее многочисленных руках демонстрирует различные виды насилия, которые могут быть использованы как для защиты, так и для наказания. Она – дерзкая дочь Брахмы, защищенная и заботливая сестра Вишну и нежная жена Шивы. Ее нежность не может приниматься как должное. Она не позволит себя эксплуатировать. Приручение Богини (природы) должно отражать пробуждение Бога (сознания).

Постер с изображением Канья-Кумари

С юга Индии пришла очень интересная история, которая бросает вызов самой идее одомашнивания ради того, чтобы основать культуру.

Юная девушка Канья-Кумари, что означает «Девственница», призывает Шиву и выражает свое желание стать его женой. Шива соглашается. Но дэвы не рады этому известию. Пока Канья-Кумари не имеет мужа и детей, у нее есть сила уничтожать демонов. Также ее сила, неизрасходованная в браке и в материнстве, предотвратит затопление земли морем. Поэтому дэвы готовы на все, чтобы сорвать эту свадьбу. Они говорят Канья-Кумари: чтобы брак был счастливым, нужно заключить его на рассвете следующего дня. Но Шива живет далеко на севере, на горе Кайлас; нужно попросить его отправиться в путь немедленно и провести ночь в дороге. Шива согласен путешествовать быстро, он жаждет встретиться со своей невестой, тогда как Канья-Кумари всю ночь готовится к свадебному пиру и украшает себя с помощью косметики и драгоценностей. Посреди ночи дэвы превращаются в петухов и начинают кукарекать. Шива думает, что солнце вот-вот взойдет и что он не успеет приехать на свадьбу вовремя. Разочарованный, он поворачивает назад. Когда же солнце действительно встает, Шивы нет и следа. Страдающая Канья-Кумари разбивает все горшки с яствами для свадебного пира. Бобы и зерно превращаются в цветной песок, который можно увидеть на юге Индии. Она смывает свою косметику в море: вот почему море там разноцветное. Она стоит на южном мысе, убивая демонов, не давая морю поглотить землю и, подобно божественному маяку, помогая рыбакам преодолевать бурные волны и невредимыми вернуться домой к своим женам.

Рисунок из Ориссы, изображающий неукротенную Богиню

Эта история демонстрирует двойственное отношение к одомашниванию. На одном уровне мы хотим, чтобы Бог был одомашнен (он должен быть не отшельником, а домохозяином), а на другом уровне – не желаем, чтобы была полностью одомашнена Богиня (она должна оставаться лесом, вместо того чтобы стать полем). Как правило, различные культуры используют правила, законы (*нити*) и традиционный кодекс поведения (*рити*), чтобы подавить свободу для общего блага. Но это может уничтожить творческое начало и способность к самосозерцанию. Это может усилить наше ощущение несвободы. Поэтому важно сохранить дикую природу, ведь это дает нам обещание свободы.

Вот почему в «*Шива-пуране*» и «*Дэви-пуране*» дэвы часто мешают Парвати самой зачать ребенка от Шивы; они предпочитают, чтобы семя Шивы прорастало во многих утробах. Парвати (Гаури) не является матерью в привычном смысле этого слова. Она – приемная мать Карттикеи, а Ганешу она создала из пасты, которой умащала свое тело. Ни один из них не рожден из ее чрева. Это сложно понять буквально, но символически это имеет огромный смысл.

Этот отказ от полного одомашнивания символически передают распущенные волосы Дурги. Традиционно хорошо расчесанные и уложенные в прическу волосы означают одомашнивание. Но Дурга, одетая в свадебный наряд, носит распущенные волосы. Таким образом, она находится на грани между природой и культурой, признавая наш страх как перед беззаконной свободой, так и перед узаконенным лишением свободы.

Прибытие
дочери

Поклонение
дочери и ее
детям

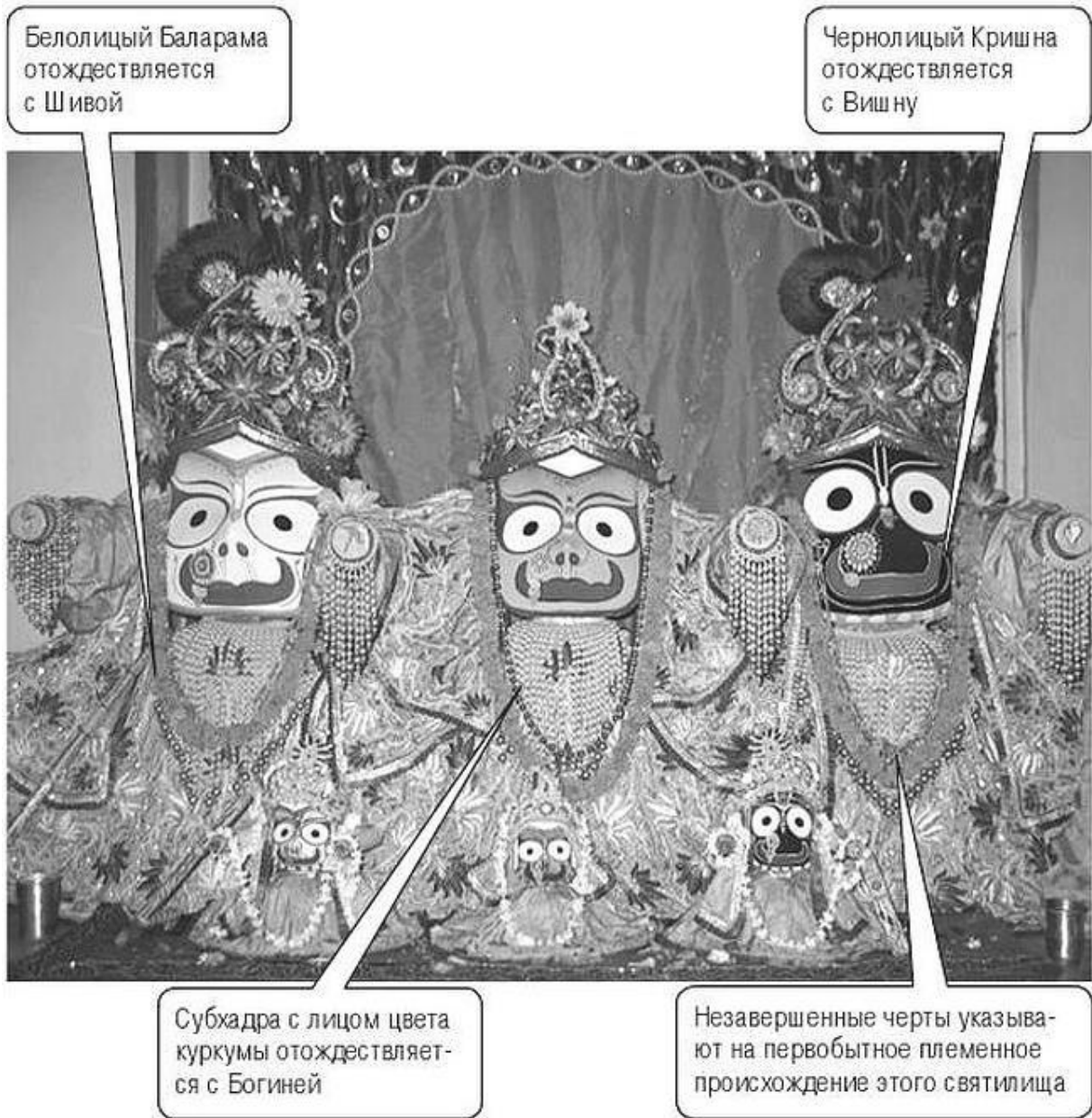
Отъезд дочери

За последние 500 лет в индуизме была предпринята осознанная попытка очеловечения божественного. Бог – это не абстракция где-то там на небесах; он близок и достигаем. А Богиня – это не природа вообще, а конкретная деревня, которая поддерживает жизнь населяющих ее людей.

Эти идеи не были новыми. *Грама-дэви* (деревенские богини) – это, возможно, древнейшая форма религии, известная в Индии, предшествовавшая Будде, Ведам и городам долины Инда. *Грама-дэви* ассоциировались с муравейниками, змеиными норами и расщелинами скал, поскольку они появлялись из недр земли – вместилища всяческого плодородия.

Но 500 лет назад отношения с божественным стали чрезвычайно личными и интимными. Это отражалось в очень эмоциональном словаре песен и ритуальных церемоний. Как Бог все больше становился отцом, ребенком, господином, другом и даже возлюбленным, так и Богиня стала членом каждой семьи. Это явление в индуизме получило известность как период *бхакти*, когда простые человеческие эмоции сделались порталами для достижения Бога. В этом же духе в Восточной Индии, в Бенгалии, Ассаме и Ориссе Богиню, к которой обычно обращаются как к матери, считают дочерью деревни.

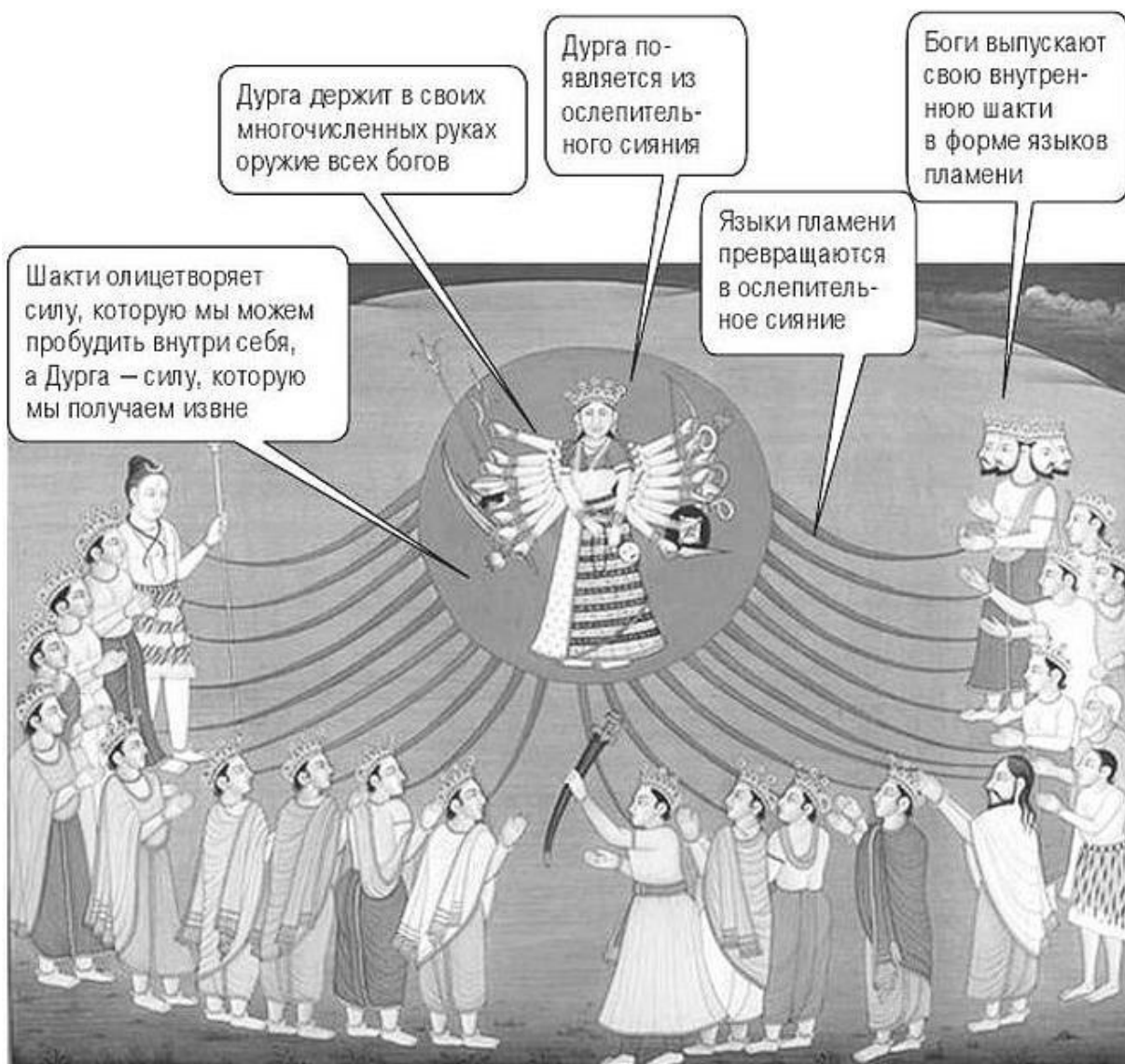
Изображения Субхадры и ее братьев в Пури (Орисса)

Каждый год в осенние месяцы она в форме Дурги на несколько дней возвращается из дома своего мужа в ласковые объятия своей матери – жителей деревни. Так мать деревни превращается в дочь, и с нею обращаются соответственно. Она приезжает вместе со своими детьми – с двумя сыновьями, сильным Карттикеей и умным Ганешей, и с двумя дочерьми, богатой Лакшми и талантливой Сарасвати. Она жалуется, что ее муж Шива не работает и ей приходится самой

обеспечивать семью. Ее мать сочувствует ей, но напоминает, что она сама выбрала себе мужа; никто не заставлял ее выходить за отшельника, который блуждает с призраками и псами, живет в местах сожжения мертвых и любит наркотики. Дочь купают, одевают, кормят и развлекают песнями и танцами. В конце концов с ней прощаются и погружают ее изображение в реку, где оно исчезает, когда она возвращается назад в дом своего мужа на далекой заснеженной горе Кайлас.

Это происходит год за годом. Она приходит и уходит. Они плачут от радости при встрече и от грусти во время ее ухода. Так циклическая природа мира проявляет себя для жителей деревни. Ничто не длится вечно. Ничто не заканчивается навсегда. Все возвращается. Все уходит. Это утешает и вселяет надежду в тех, кто опечален. Это также предупреждает тех, кто наслаждается удачей, что не стоит принимать ее как должное.

Миниатюра, представляющая рождение Дурги

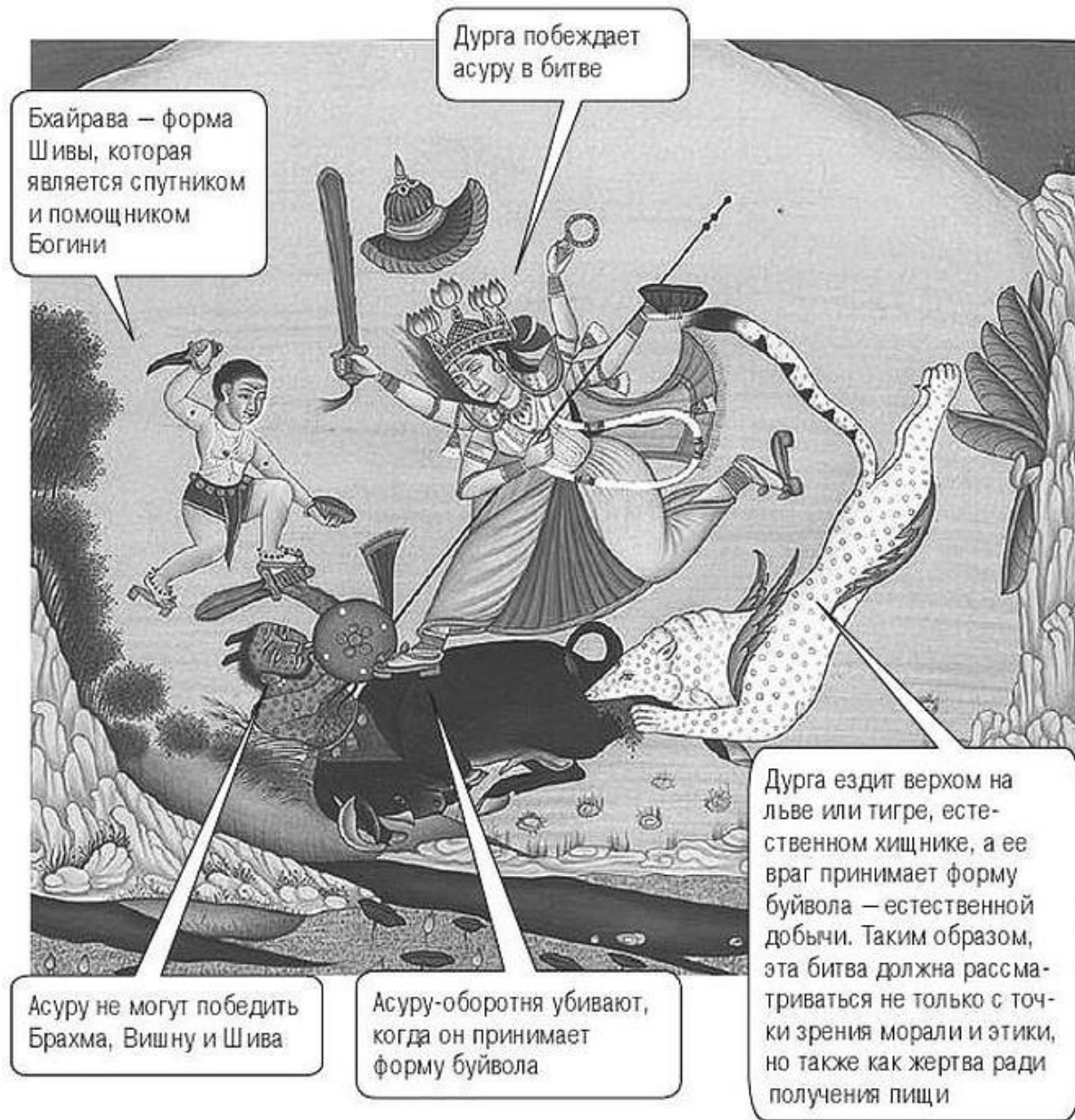
Что бросается в глаза, когда рассматриваешь вблизи традиционное бенгальское изображение Дурги, – это ее кожа, желтая, как куркума. Поэтому ее называют ХалдиМукхи. *Халди* (куркума) – это важная составляющая поклонения Богине. Это одновременно и антисептик, и косметическое средство, очищающее кожу и заставляющее ее сиять, как золото.

В храме Кришны в Пури (Орисса) есть другая ХалдиМукхи – богиня Субхадра, сестра Кришны, стоящая между ним и их старшим братом Балабхадрой. Схожий цвет лица Дурги и Субхадры напоминает нам

храмовые предания о том, что Дэви – жена Шивы – также является сестрой Вишну.

В своих различных воплощениях Вишну не раз приходилось сражаться за свою сестру. В одной из народных «*Махабхарат*» есть история о воине, который видел всю войну на Курукшетре с вершины горы; его обезглавили до войны, но Кришна сохранил жизнь его голове, чтобы исполнить его последнее желание увидеть войну. Когда его спросили, что он видел, он ответил, что видел только диск Кришны, срубающий головы неправедных царей, и Кали, которая пьет их кровь, растянув свой язык на все поле битвы.

В то же время его сестра защищала мир от Мадху и Кайтабхи, когда Вишну был погружен в сон. Это она предложила себя в жертву, чтобы спасти новорожденного Кришну от жестокого Кансы. Это она позаботилась о том, чтобы Шива больше не отстранялся от мира, чтобы он стал отцом Карттикеи и Ганеши, которые защищают и распространяют культуру. А если появляется *асура*, с которым не могут справиться ни Индра, ни Вишну, ни Шива, именно ее снова призывают на помощь.

Миниатюра с изображением Дурги, убивающей Махисш-Асуру

В «Дэви Махатмье», когда Индра просит помощи у Брахмы, Брахма отправляет его к Вишну, Вишну — к Шиве, а Шива дает совет всем дэвам выпустить Богиню из своих тел и слить воедино, чтобы создать Богиню, которая будет сильнее их всех по отдельности. Из тела каждого из дэвов появилось пламя, и все они слились в ослепительный свет, из которого родилась Дурга, получившая оружие от каждого дэва и верхом на льве отправившаяся на битву с асурой. Таким образом,

Дурга – это своего рода пазл, составленный разными *дэвами*. Только они являются частицами, а она – целым. Она является дочерью не одного *дэва*, а всех *дэвов* сразу; она – *айониджа*, рожденная без лона, не имеющая матери. Это утверждает ее в качестве Махадэви, богини богов, так же как Шива является Махадэвой, богом богов. Так Пураны подтвердили ее суверенитет. Подобно Шиве и Вишну, Дурга – *сваямбху*, самосотворенная.

Кто же этот *асура*, которого Дурга должна была победить? Кто этот «демон», который превосходит силой бога и даже Бога (Махадэву)? Его называют Махиш-Асурой, демоном-буйволом, хотя он принимает разные формы, например слона, льва и даже человека, и сражается разными видами оружия до самой своей гибели.

Те, кто предпочитает рассматривать мифологию в качестве протоистории, видят в этом мифе рассказ об эпическом завоевании светлокожими, любящими коров северными ариями темнокожих, любящих быков дравидов юга. Проблема с этой версией в том, что воином здесь является женщина и ученым сложно примирить ведический патриархат с очевидно женским могуществом, воплощенным в образе Дурги. Кроме того, многие ученые давно развенчали эту расистскую теорию, популярную в начале XX века.

Дурга верхом на тигре

Тигры обычны для Индии

Дурга верхом на льве

Тигры — одинокие существа, которые предпочитают охотиться, нападая из засады

Львы редки в Индии и всегда были символами царственности

Льва повсюду сопровождает прайд львиц, и он не любит делиться с другими львами

Изображения Дурги на постерах

Те, кто считает мифологию протопсихологией, делают вывод, что Дурга уничтожает скользкое и изменчивое человеческое эго, жаждущее власти над природой. Но что такое эго?

Это слово пришло к нам в XX веке из психоанализа, созданного Фрейдом и Юнгом. В Упанишадах, созданных 2500 лет назад, есть слово *ахам*. Предполагается, что оба эти слова означают одно и то же. Но так ли это на самом деле?

Ахам – это то, какими люди воображают себя, в отличие от *атмы* – того, чем мы действительно являемся. У животных нет никаких сомнений по поводу того, кто они есть с точки зрения их места в пищевой цепочке и в иерархии стаи. Когда они видят другое животное, их интересует лишь, кто это – хищник или жертва, партнер или соперник? Люди же часто оказываются в тупике. У них нет столь же ясного понимания. Воображение стирает любые структуры, и мы вовлекаемся в борьбу между своими желаниями (тем, как мы хотим себя представлять) и социальными структурами, навязанными нам другими и основанными на их желаниях (на том, какими они ожидают видеть нас). Чаще всего мы регрессируем к нашему животному началу: мы хотим доминировать или покоряться, мы хотим приручать других при помощи правил или быть прирученными. Это и есть *асура* Махиша. *Дэва* же – это тот, кто понимает, как Индра, что во Вселенной действуют более могущественные силы, воплощенные в Брахме, Вишну, Шиве и, конечно, Дэви. Махиша признает Брахму, но хочет победить остальных, и в этом его безрассудство. Поражение Махиш-Асуры рассматривается не как подчинение, а как реализация: он освобождается от своего ограниченного и потакающего собственным слабостям мировоззрения и усваивает более широкую картину мира. Это называется *уддхар*, или «возвышение».

Фотография Септашрунги-Дэви в Махараштре

Фотография Мхасобы в Пуне (Махараштра)

Но это возвышенные идеи. Как можно было передать их простым людям, жившим в деревнях? Наш вопрос вызван самонадеянностью. Мы полагаем, что великое знание не может исходить от простых деревенских людей. Мы полагаем, что мудрые *брахманы* постигали эти идеи и передавали их другим. Но чем больше изучаешь индийские тексты и ритуалы, тем больше осознаешь, что мудрость Индии исходит от простого деревенского люда, только изложена она на санскрите. *Брахманы* – писцы, составители и организаторы, а не источник ведической мудрости. Это становится очевидно, если рассмотреть деревенские ритуалы, связанные с поклонением *грама-дэви*. Сегодня эти практики чаще можно увидеть в южной части Индии, но следы их есть и на севере. Обычно они обнаруживаются в технологически отсталых сельских сообществах, которые передают глубокие психологические идеи не словами, а с помощью символов и ритуалов.

Богиня представлена
на тремя выступами
в скале, олицетво-
ряющими Лакшми,
Сарасвати и Дургу

Фотография Вайшно-Дэви в Джамму

Фотография Бхайравы

В отличие от Дурги, которая связана с целой Вселенной, влияние *грама-дэви* ограничено ближайшими окрестностями. Она делает общее частным. Она олицетворяет поселение: она – Мумба-Дэви в Мумбаи, Чандика в Чандигархе, Кали в Калькутте. Ее изображение зачастую всего лишь камень, который отмечает либо центр деревни, либо ее границу. На скале нарисованы глаза, чтобы показать, что она чутка к условиям жизни селян. Она носит кольцо в носу – знак ее семейственности. Ее ладони либо подняты в знак того, что она предлагает свою защиту, либо опущены как предложение изобилия. У нее редко есть тело: деревня – вот ее тело. Иногда ее сопровождает богиня-близнец, которая считается ее сестрой, подругой или просто компаньонкой, заботящейся о ее почитателях, когда она хочет отдохнуть. Ее спутники – храбрые мужчины, воины (*вира*), часто с усами, подчеркивающими их мужественность, верхом на лошадях и в сопровождении охотничьих собак. В Южной Индии *вира* зачастую – офицер-кавалерист и мусульманин, что отражает деревенские реалии. Он – бог-стражник, образующий подходящую пару с богиней плодородия: он защищает, она обеспечивает.

Три вещи поражают в поклонении *грама-дэви*. Во-первых, приношение в жертву Богине буйвола, козла или петуха, после чего кровь жертвы смешивают с рисом и разбрасывают в полях, где только что собрали урожай зерна. Во-вторых, размещение рядом с Дургой изображений Мхасобы или Потхраджа (царя буйволов) и объяснение, что он – ее спутник, а иногда даже муж, Бхайрава, форма Шивы. Существует по крайней мере одна пураническая история, в которой Дурга находит *Шива-лингам* в глотке *асуры*. И в-третьих, практика преимущественно почитателей мужского пола, ритуально истязающих себя ради ее удовольствия во время ее праздника. Они висят на крюках, прокалывают себе язык, ходят по огню, хлещут и даже кусают себя. В некоторых местах на плато Декан, в Махараштре, Карнатаке и Андхра-Прадеш жреца, служащего Богине, называют Потхрадж, и он обычно не принадлежит к касте брахманов. Иногда жрецы надевают женскую одежду и носят на голове священный горшок. Все это выдает двойственность взаимоотношений Дурги и буйвола. Он только демон или также и бог? Злодей или также герой? Насильник или также супруг? Может быть, буйвол представляет *ахам* почитателей?

Муж царевны,
который каждую
ночь уезжал в лес

Петух, который отнес
Богиню-царевну в лес,
где она обнаружила
тайную жизнь своего
мужа

Пруд, в который жен-
щина, притворявша-
ся мужчиной, упала,
чтобы действительно
стать мужчиной

Постер с изображением Бахучара-Маты из Гуджарата

Если в большинстве мифов Бхайрава приходит на защиту богини, то в истории о Вайшно-Дэви Бхайрава – ее преследователь. Храм Вайшно-Дэви находится на севере Индии, в Джамму. В отличие от других богинь, она не требует крови (это довольно обычно для *грама-дэви* в регионах Джамму и Химачал). Миф повествует о том, что ее звали Ведавати и она устояла перед обаянием и вниманием многих мужчин, поскольку твердо решила выйти замуж за Вишну. Когда Бхайрава попытался взять ее силой, она убежала от него по холмам, скрывалась в пещерах и в итоге превратилась в разгневанную богиню, которая обезглавила Бхайраву, а затем простила его, когда он раскаялся в своей дерзости. И сегодня те, кто посещает святилище Вайшно-Дэви, также посещают и святилище Бхайравы. Прежде обидчик, теперь он – ее страж. Жестокость этой истории напоминает нам миф о Шиве, обезглавившем Брахму. В конце концов, для создания культуры процесс одомашнивания должен быть добровольным, основанным на любви, а не на стремлении к контролю.

Женщины в Южной Индии рисуют за порогом дома узор-колам, чтобы привлечь удачу

Замужние женщины в Бенгалии во время Дурга-пуджи мажут друг друга порошком синдура, празднуя свою женскую зрелость

Женские ритуалы

В одной из многих легенд, связанных с БахучараМатой в Гуджарате, юная невеста по пути в дом своего мужа убивает себя, чтобы не быть обещанной разбойником с большой дороги. Она проклинает разбойника: он освободится от мирских уз лишь в том случае, если кастрирует себя и будет служить ей в качестве «жрицы» евнуха. В другой легенде юная невеста обнаруживает, что ее муж, никогда не посещающий ночью ее комнату и предпочитающий вместо этого ездить верхом на лошади, является (в разных вариантах этой истории) гомосексуалистом, транссексуалом или трансвеститом – то есть, как это называют в Индии, *хиджрой*. В ярости от того, что он обманом заманил ее в фальшивый брак, который разрушит ее жизнь, она превращается в богиню, наказывает своего мужа и обещает ему освобождение от мирского бремени лишь в том случае, если он станет *хиджрой* и будет служить ей. Члены сообщества *хиджр* кастрируют себя и берут ее имя. Также ее храм популярен среди женщин, которые хотят ребенка. Здесь также мы обнаруживаем драматизм, связанный с браком, плодовитостью и разочарованием женщины в браке. В данном случае демоном является обидчик-муж.

В сердце противоречивых отношений *грама-дэви* с ее спутниками-мужчинами находятся отношения человечества с природой. Люди создают культуру, приручая природу. Процесс этого приручения жесток: реки перекрывают плотинами, леса сжигают, горы разрушают. Говоря мифологическим языком, насилуют мать, чтобы родить дочь. И она отвечает тем или иным способом, требуя умиротворения. Она не позволит принимать свои дары как должное. Здесь демон-буйвол – это человечество, которое стремится контролировать природу, являясь ей одновременно отцом, братом и сыном. Если он перейдет границы, его необходимо наказывать. Но он также является объектом поклонения, потому что в нем есть божественное начало, которое можно пробудить. Что такое божественное начало в человеке? Что есть Бог, которого можно разбудить? Это способность соперничать окружающему миру, природе и другим людям, которая сдерживает человеческую алчность и глупость.

Ренука способна набирать воду в необожженные горшки благодаря жару своего целомудрия

Ренука видит красивого мужчину с женщиной и испытывает прелюбодейную мысль, которая приводит к утрате силы, получаемой от целомудрия

Парашурама обезглавливает свою мать

Парашурама просит отца воскресить его мать

Ренука с мужем и детьми

Постер с изображением Ренуки-Йелламы и ее истории

Грама-дэви олицетворяет не только деревню, но также каждую женщину этой деревни. Она во многом тоже богиня. Ее дом – храм. И она – сама себе жрица. Издавна считалось, что именно она каждый день обмазывает внешние стены и пол дома коровьим навозом и рисует перед порогом узоры рисовой мукой. Эти ритуальные узоры называются *колам* в Тамил-Наду, *ранголи* в Махараштре и *альпана* в Бенгалии. Она призывала богиню с помощью ритуалов, называемых *врата*, не требовавших участия жрецов. Ритуал заключался в том, что она либо отказывалась от определенного вида пищи, либо ела определенный вид пищи. Подобные ритуалы привлекали в дом положительную энергию, гарантировали мир и процветание. Ее гнев и несчастье приносили болезни. Она была уменьшенной копией богини, одетой как богиня во время свадебной церемонии. Ее первый вход в дом праздновался так, словно в дом вошла сама богиня, ведь он означал, что очаг в кухне будет гореть для еще одного поколения и именно она произведет на свет следующее поколение рода.

«Голова» Богини носится на голове дэ-вадаси в корзине или надетая на горшок

Практика посвящения Богине женщин, в основном принадлежавших к низшим общественно-экономическим группам, получила широкое осуждение социальных реформаторов

Поскольку никто не женится на этих женщинах и не дает им работы, рано или поздно они подвергаются сексуальной эксплуатации

Ожерелье из раковин каури говорит о ее связи с Богиней

Фотография дэвадаси, посвященной Йелламме

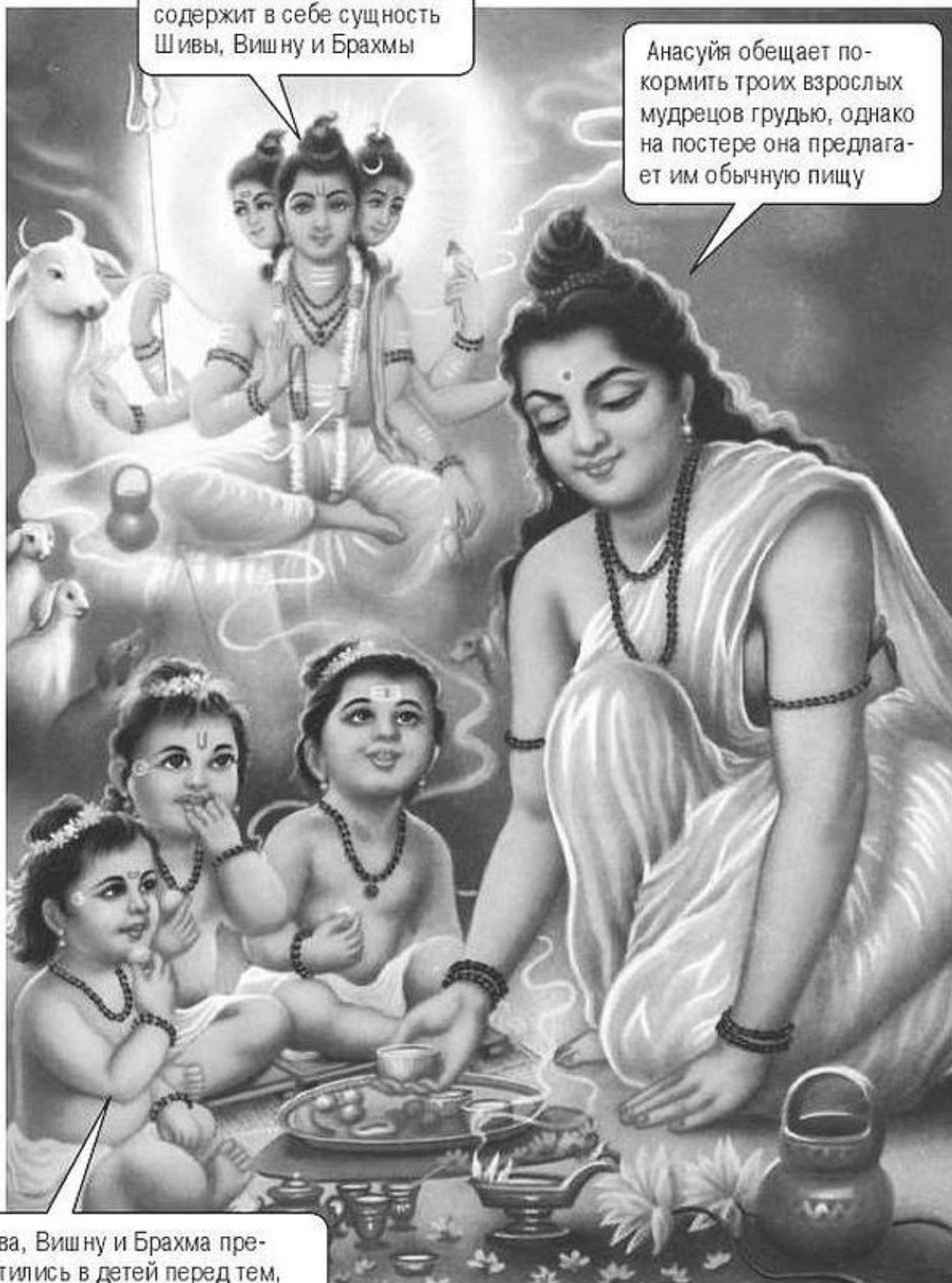
В Южной и Западной Индии женщины проводят церемонию *халди-кумкум*, во время которой замужние женщины собираются и приветствуют друг друга куркумой, красным порошком, цветами и подарками. Это ритуал женщин и для женщин. Вдовы не допускаются, что подтверждает связь ритуала больше с плодородием, чем с женственностью. Подобный праздник существует и в Бенгалии, где замужние женщины обмазывают друг друга *синдуrom* (порошком киновари) в последний день Дурга-Пуджи.

Одомашнивание женщины отражало покорение природы. Ее свобода ограничивалась, как только она достигала половой зрелости. Ей не позволяли готовить или прикасаться к кому-либо во время менструации. Ее ценили за плодовитость и боялись, когда она не была плодovитой, например во время менструации или после того, как она становилась вдовой. Это порождало в женщинах беспокойство, депрессию и разочарование, что являлось обыденным объяснением «истерическим трансам» как способу выпустить наружу подавленные эмоции. Традиционно это объясняли фразой «*дэви* пришла», которая делала женщину медиумом богини, говорившим то, что в противном случае никогда не было бы произнесено.

Истории о богинях в ритуальных святилищах часто отражают это напряжение между деревней и природой, так же как и напряжение, существующее между женщиной и мужчиной в браке. Наиболее известная из таких историй – о Ренуке-Йелламме. Существуют как письменный (в Пуранах), так и устный варианты легенды.

Датта, сын Анасуйи и Атри, содержит в себе сущность Шивы, Вишну и Брахмы

Анасуйя обещает покормить троих взрослых мудрецов грудью, однако на постере она предлагает им обычную пищу

Шива, Вишну и Брахма превратились в детей перед тем, как Анасуйя покормила их

Согласно Пуранам, однажды Ренука увидела красивого *гандхарву*, купающегося в реке. На мгновение она испытывает сексуальное влечение к нему. До этого она ни разу не имела сексуальных мыслей ни о ком, кроме своего мужа Джамадагни, великого аскета. Мудрец сразу же чувствует ее мимолетную неверность и требует, чтобы ее обезглавили. Те сыновья, которые отказались сделать это, были проклятием превращены в евнухов. Младший сын Парашурама поднял свой топор и отрубил голову матери.

Существует много устных версий того, что было дальше. Согласно одной из них, когда отец предлагает вознаградить послушного сына, Парашурама просит вернуть жизнь его матери и она воскресает благодаря силам Джамадагни, накопленным в результате его аскезы. По другой версии, женщина небрахманской касты пытается остановить матереубийство и она также обезглавлена. Парашурама приставил голову своей матери к телу небраминки, а ее голову – к телу своей матери, создав путаницу: кто же теперь его мать? В еще одной версии голова и тело стали отдельными божествами: голова – Йелламмой, а тело – Хулигаммой. Здесь речь идет не только о верности, но и о кастовых различиях.

В другом устном варианте истории о РенукеЙелламме молодая девушка-браминка обнаруживает, что ее муж – не брамин, и в ярости отрубает ему голову. Некоторые полагают, что эта история относится к совершенно другой *грама-дэви*, к которой часто обращаются, – Аммаверу, что означает «Госпожа» (обычный титул для деревенских богинь).

Драупади всегда почитают одну, без ее пятерых мужей-Пандавов

Богиня со спутницами

Ситу всегда почитают вместе с ее мужем Рамой

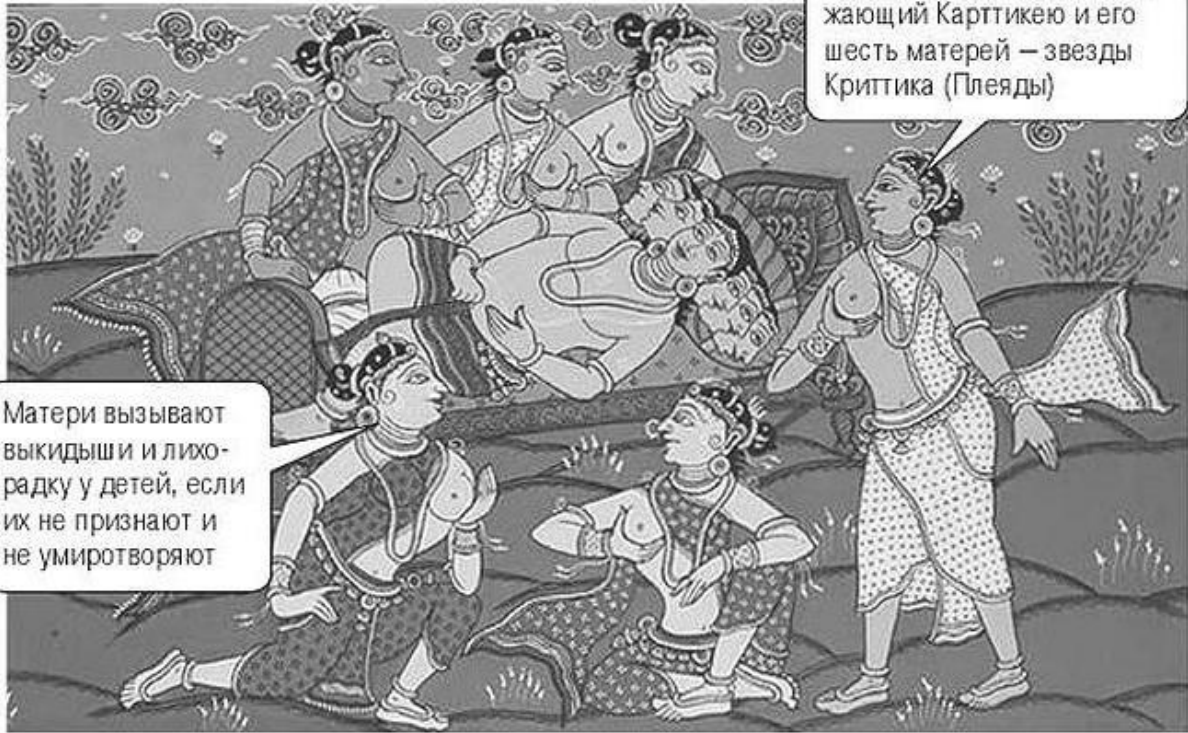
Поклонение героиням эпосов

Если в пуранической истории убита женщина, то в народной версии убит мужчина. В пуранической истории браминка убита, потому что она «осквернена» своим прелюбодейным желанием и общением с небраминкой. В устной истории убитый мужчина притворился брамином.

Как тело, так и голова Ренуки являются объектом поклонения, особенно в индийском регионе Декан. Она известна как Йелламма или Хулигамма, женщины просят у нее детей; кроме того, она обычно ассоциируется с культом *дэвадаси* – женщин, не связанных ограничениями брака. Изначально это давало женщинам право выбирать возлюбленных, не теряя положения в обществе, но часто они были вынуждены стать проститутками, потеряв источники дохода.

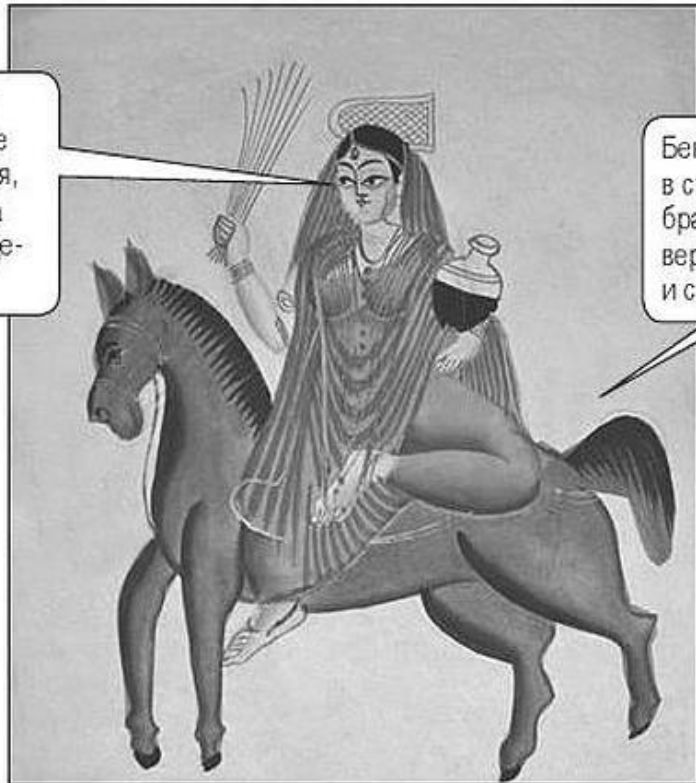

Добродетельных женщин в писаниях называют *сати*; утверждается, что они обладают магическими способностями. Например, Ренука до того, как она возжелала другого мужчину, имела способность набирать воду в необожженные горшки. В «*Рамаяне*» Сита способна пройти сквозь огонь, потому что она чиста и телом, и разумом. В Пуранах есть история о Шилавати, которая силой своей добродетели способна остановить восход солнца. Добродетель делает жену даже могущественнее, чем боги, как мы узнаем из истории об Анасуйе.

Орисский рисунок, изображающий Карттикею и его шесть матерей — звезды Криттика (Плеяды)

Матери вызывают выкидыши и лихорадку у детей, если их не признают и не умиротворяют

Шитала вызывает болезни, но ей все равно поклоняются, хотя ее святилища находятся за пределами поселений

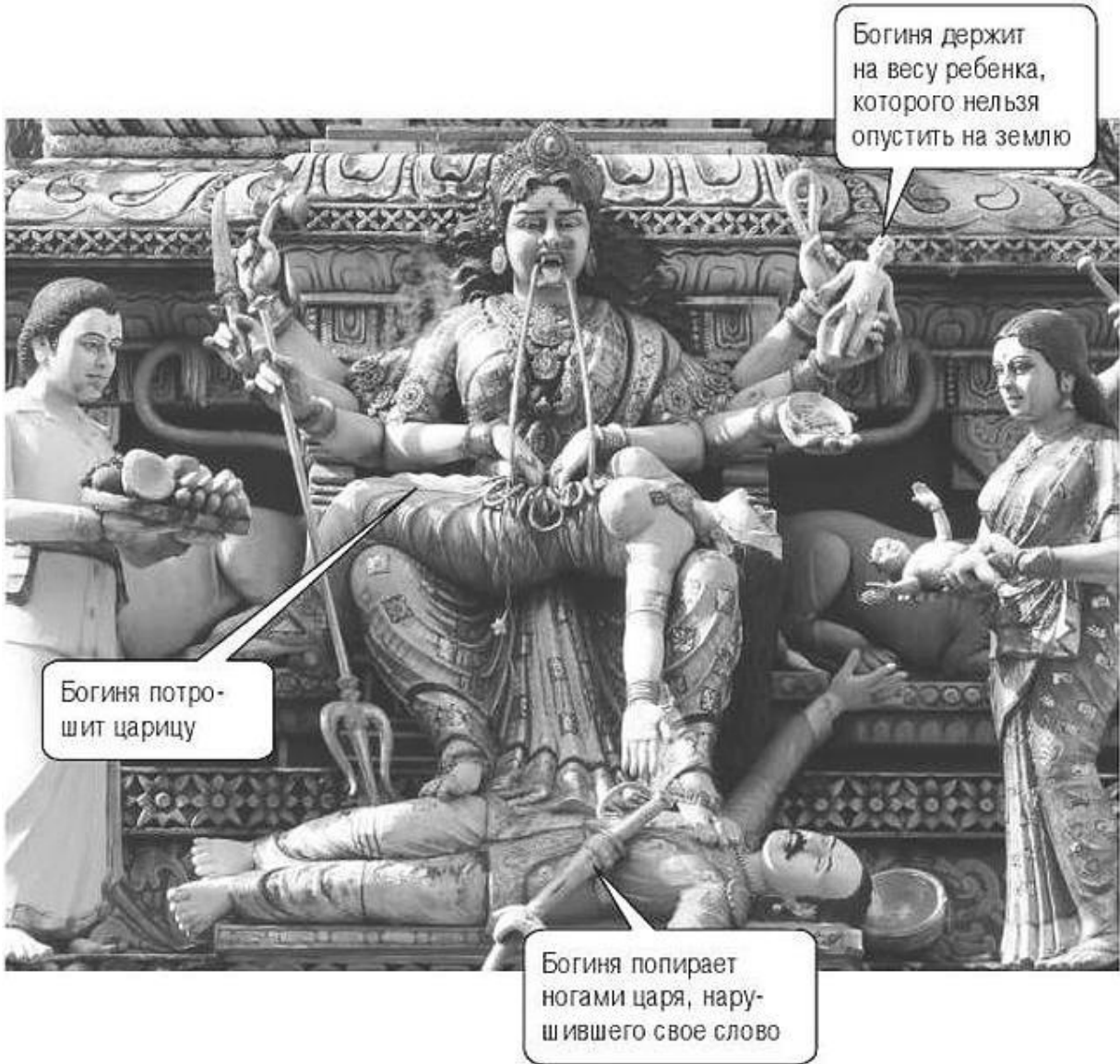
Бенгальская картина в стиле калигхат, изображающая Шиталу верхом на осле и с метлой в руке

Изображения богинь болезней

По просьбе своих жен Шива, Вишну и Брахма принимают облик молодых людей, чтобы соблазнить Анасуйю, добродетельную жену Атри. Они просят ее покормить их грудью, чтобы они смогли закончить свой пост. Анасуйя согласна, но сила ее чистоты такова, что она обнажает свою грудь лишь тогда, когда боги превращаются в маленьких детей, а возвращают свой обычный вид лишь после того, как их жены приносят свои извинения.

Существовало поверье, что *сати* защищает мужа силой своей добродетели. Когда муж Вринды, *асура* Джаландхар, был убит *дэвами*, все обвинили ее в неверности. Позже она узнала, что в облике Джаландхара в ее дом приходил сам Вишну. Почитательница Вишну, она была в ярости от того, что он так ее обманул, и потребовала справедливости. Вишну постигло проклятье – он превратился в камень *шалиграма* за свою чрезмерную решимость спасти *дэвов*, а сама Вринда превратилась в деревце *туласи*, растущее во дворе дома – как бы снаружи, но и внутри. Ни одно поклонение Вишну не может быть завершено без предложения веточки *туласи*. Она присутствует в каждом доме, чтобы напоминать каждой женщине о силе добродетели.

Вера в то, что чистота женщины защищает ее мужа, привела к популяризации печально известной практики «*сати*», особенно в сообществах воинов, таких как *раджпуты*, где женщины сжигали себя на погребальных кострах мужей, погибших на войне. Эта практика была овеяна героизмом и романтическим ореолом, и считалось, что эти женщины становились богинями. Предполагалось, что они делали это добровольно, ведь все верили, что сила *сати* защитит этих женщин от огненного жара. Рани-Сати-Мата все еще обожествляется в Раджастхане и во многих частях Индии, хотя сама практика объявлена вне закона как жестокая по отношению к женщинам.

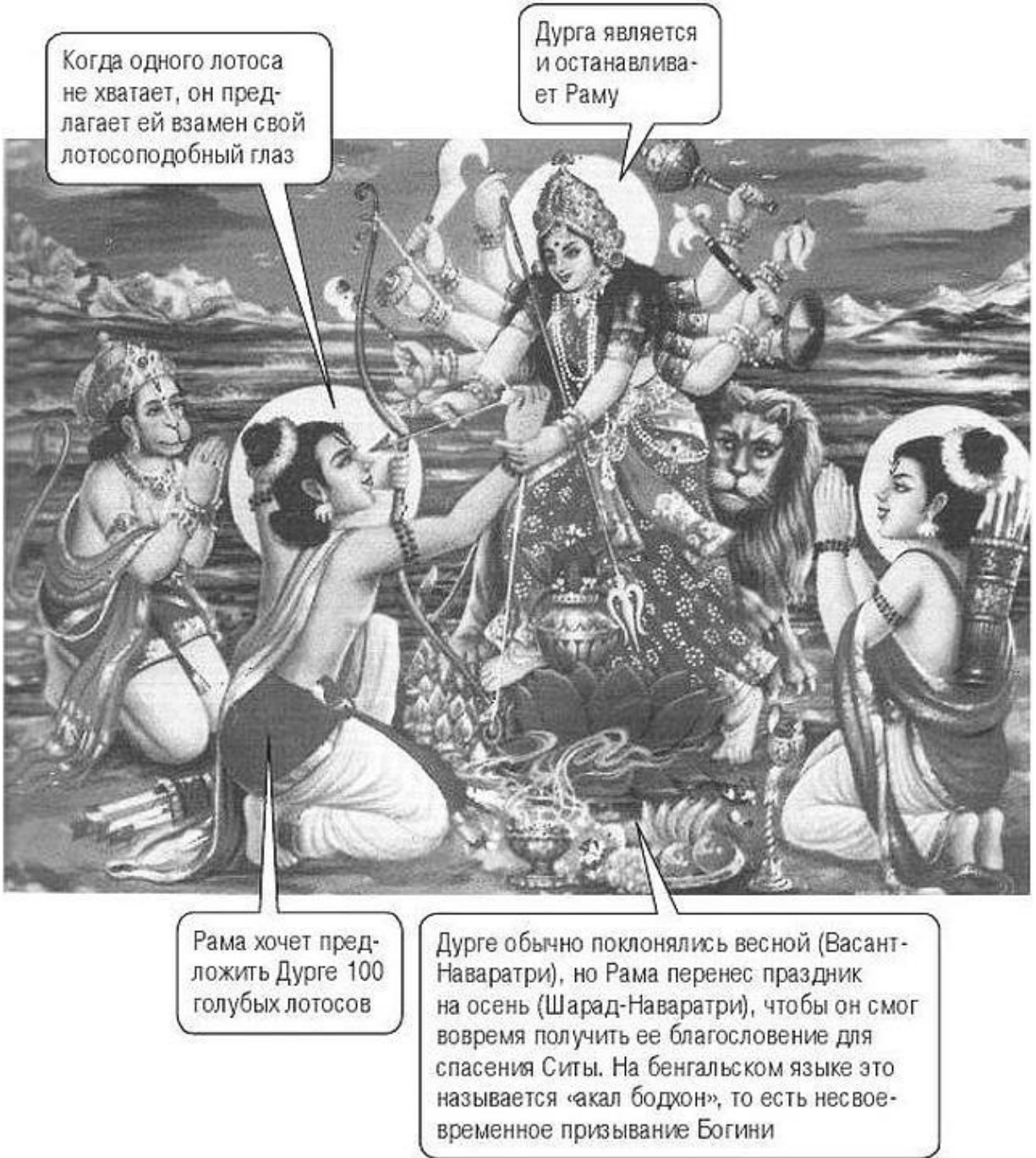

Периячи – богиня повитух

Сита и Драупади, главные героини двух величайших эпосов Индии – «*Рамаяны*» и «*Махабхараты*», всегда на грани между дикой и властной Кали и сдержанной и зависимой Гаури. Они выглядят как жены, но, встретив вызов, они проявляют свою «калиподобную» сущность. Их не принуждают стать домашними; они выбирают этот путь из сочувствия к человечеству. Любая попытка заставить их стать домашними, как Ренука, превращает их в огненных богинь, которые отказываются приручаться. Это особенно ярко проявлено в истории Ситы, которая имеет много причин для неверности своему мужу Раме,

непрерывно сомневающемуся в ее чистоте, но отказывается отвернуться от него.

Драупади же отказывается покорно принимать оскорбления и требует крови. В «Махабхарате» Кауравы пытаются прилюдно раздеть Драупади, объявив ее публичной женщиной, поскольку у нее пятеро мужей. Разъяренная Драупади проявляет свой гнев, отказавшись заплетать свои волосы до тех пор, пока не омоет их кровью обидчиков. Она прекращает быть скромной Гаури и проявляется как Кали. Это так пугает отца Кауравов, что он умоляет Драупади покинуть зал для игры в кости с нетронутой честью, вместе со своими мужьями, которые глупо проиграли и себя, и ее. В конце концов начинается война, и Драупади омывает волосы кровью своих обидчиков. В Южной Индии Драупади поклоняются как одной из *грама-дэви* по имени Амма («Мать»), ужасающей и нуждающейся в умилоствлении. Среди *грама-дэви* Драупади намного более популярна, чем молчаливая, стойкая Сита, к сожалению предстающая хнычущей, бесхарактерной и убитой горем даже в феминистских пересказах XX века.

Постер с Дургой, являющейся Раме

В «Махабхарате» есть история о женах семи небесных мудрецов, неожиданно встретивших Агни. Шесть из семи женщин не имели на

себе символов брака и в результате забеременели от света и жара бога огня. В поздних версиях они вошли в пруд, где медитировал Шива, и забеременели от силы Шивы, просочившейся в воду. Мужья обвинили их в неверности и выгнали из дома. Они преждевременно родили и ушли в лес. Выкинутые ими плоды подожгли лес. Когда пламя утихло, шесть эмбрионов слились воедино, образовав одного ребенка – полководца Сканду, также известного как Муруган. Женщины попытались напасть на него, но он успокоил их, признав их своими матерями, и объявил, что тот, кто проявит к ним неуважение, поплатится за это: они будут способны вызывать выкидыши и убивать детей корью, оспой и холерой.

Поэтому за пределами деревни, которую олицетворяет *грама-дэви*, находятся святилища богинь, отождествленных с болезнью и смертью. Это Джари-Мари, вызывающая жар и лихорадку, и Шитала, которая делает тело холодным. Время от времени последней предлагают листья, лимоны, кислое молоко, а также свадебные украшения, чтобы сделать ее счастливой и уберечь от нее женщин и детей деревни.

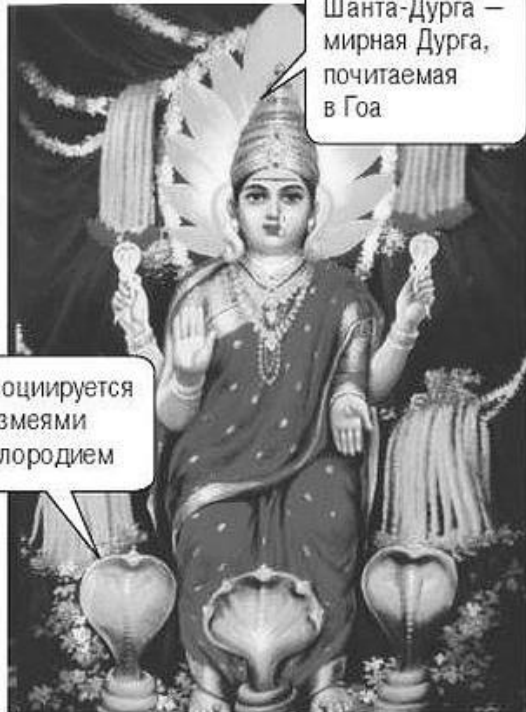
Мариамман, держащая в руках меч и чашу, полную крови, а ногой наступающая на мужские головы

Забирающая жизнь сторона природы

Камакши, которая держит в руках символы любви: сахарный тростник, попугая и цветы

Дарующая жизнь сторона природы

Шанта-Дурга — мирная Дурга, почитаемая в Гоа

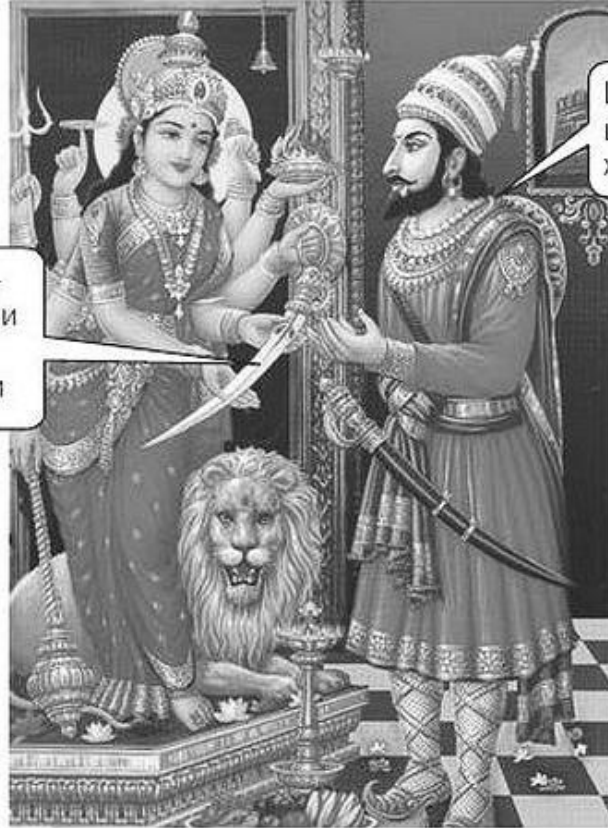
Ассоциируется со змеями и плордием

Постеры, изображающие дополнительные аспекты Богини

Поклонение Шитале – интересная грань индуизма. Во многих культурах нежелательное уничтожается. Но в индуизме нежелательное

также считается заслуживающим уважения и обладающим собственным достоинством. Той, что вызывает лихорадку, оспу и кожную сыпь, поклоняются как богине. Она воспринимается как часть природы – нежелательная, но все-таки часть. Ее признают, но с должным уважением просят держаться подальше от домашнего хозяйства. Все знают, каковы будут последствия, если ее игнорировать. В отместку она нападет, сметая каждую изгородь и каждое правило, установленное человеком, стирая все то, что стремится установить культура.

Свирепость этого аспекта Дэви очевидна в истории о Периячи Амме, которая известна в Тамил-Наду и даже в Сингапуре и в Малайзии, куда также пришло почитание Богини. Жил-был довольно неприятный царь, который доставлял немало неприятностей своим подданным. Когда его жена забеременела, оракулы предсказали: если нога этого ребенка хоть раз коснется земли, то миру наступит конец. Поэтому, когда у царицы начались роды, ни одна повитуха не захотела предложить ей свои услуги. В конце концов сама Богиня сжалилась над страданиями женщины. Когда ребенок появился на свет, Богиня взяла его на руки, не желая класть на землю, и попросила у царя свою плату. Он отказался заплатить ей, зная, что повитуха ничего не сможет сделать: если она положит ребенка на землю, мир будет уничтожен и она тоже умрет. Богиню удовлетворил его ответ. У нее выросло несколько пар рук; она разорвала живот царицы, раздавила царя ногами, но все это время держала ребенка в руках над землей, чтобы с миром ничего не случилось.

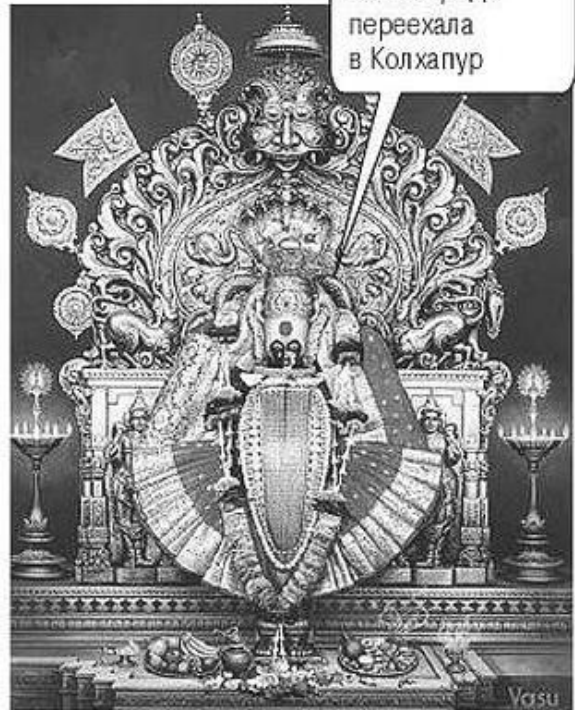
Традиция сикхов не признает Богиню, однако они называли меч бхагаути, что созвучно с Бхагавати

Шиваджи, создавший нацию маратхов в XVII веке

Амба-Бай стала богиней-покровительницей царей маратхов, когда одна из ветвей рода переехала в Колхапур

Тулджа-Бхавани — богиня-покровительница Шиваджи и его солдат-маратхов

Богиня царей

Эта история показывает две стороны Богини – как злобную, так и доброжелательную. Природа может быть и жестокой, и доброй. Мы можем пытаться приручить ее ради своего блага, но должны быть осторожны с ее темной стороной.

Имена Дурга и Шакти часто используются как синонимы. Но здесь есть небольшое различие. Шакти обозначает природную силу. Дурга же напоминает о слове *дург* – «крепость», то есть рукотворная постройка. Таким образом, Шакти олицетворяет энергию природы, а Дурга – власть цивилизации. В цивилизации власть создается при помощи законов. Эти законы ограничивают власть сильных, чтобы обеспечить безопасность слабых. Так Дурга становится защитницей слабых, а во время войны ее призывают воины и цари. Она – защитница крепостей, покровительница царей, едущая на битву верхом на льве, одетая как невеста, но с незаплетенными волосами, а ее многочисленные руки держат разнообразное и грозное оружие.

В «*Рамаяне*» и Равана, и Рама призывают Дургу; в бенгальском фольклоре Рама предлагает ей собственный глаз, чтобы заменить недостающий лотос. В «*Махабхарате*» Дургу призывают и Кауравы, и Пандавы; в тамильском фольклоре Арджуна приносит ей в жертву своего сына Аравана. Те, кто жертвует, становятся победителями. Что они приносят в жертву? Глаз Рамы и сын Арджуны воплощают собой привязанность. В жертву приносится привязанность. Привязанность к чему? Привязанность к заблуждениям – к тому, что мы считаем правдой.

В джунглях нет героев, злодеев и жертв. Но в цивилизации они есть. Мы чувствуем себя жертвами и ищем героев, которые уничтожат злодеев. Это главное заблуждение человечества.

Однажды царь увидел ястреба, преследовавшего голубя. Он решил спасти голубя от верной смерти. «Что же я буду теперь есть?» – спросил ястреб. Когда царь попросил его съесть что-нибудь другое, он спросил: «Почему кто-то другой должен умереть для того, чтобы ты смог спасти голубя?» Когда царь попросил его съесть что-нибудь

вегетарианское, ястреб ответил: «Природа создала меня хищником. Ты считаешь, что можешь усовершенствовать природу?»

Человеческое воображение позволяет нам судить природу и отвергать ее пути. Мы отвергаем закон джунглей, согласно которому выживает сильнейший. Мы создаем общество, правила которого гарантируют выживание даже слабым. Делая это, мы создаем жертв, злодеев и героев. Правила призваны спасти тех слабейших, кого приговорила сама природа. Те, кто придерживается закона, становятся героями, а те, кто нарушает его, – злодеями.

Однако различные сообщества поддерживают различные своды законов. Чьи законы правильны? Чьи законы вообще работают? Законы в поддержку племенных сообществ (защита леса) противоречат законам в поддержку сельскохозяйственных сообществ (создание большего количества полей). Законы, поддерживающие сельскохозяйственные сообщества, не благоволят городским сообществам (зданиям, офисам и промышленным комплексам). То, что справедливо для одного, несправедливо для другого (законы в пользу гетеросексуалов, преследующие гомосексуалистов). Это приводит к конфликту, войне, в которой призывают Дургу. Принимается все больше законов, более справедливых, но все же законов.

В лесу животные не жалуются. Они принимают свое место в пищевой цепочке и в иерархии стаи или стада. Они знают, что ничто не вечно. Хищник в одной ситуации (змея, охотящаяся на крысу) является жертвой в другой (ястреб, охотящийся на змею). Альфа-самец рано или поздно неизбежно должен уступить свое место более молодому и сильному альфа-самцу. Люди же стремятся установить неизменный мир, что идентично поиску *амриты* – эликсира бессмертия в Пуранах и созданию Амаравати – божественной обители бессмертных. Но Амаравати, обитель *дэвов*, постоянно осаждена, ей постоянно угрожают *асуры*, стремящиеся завоевать ее. *Дэвы* сражаются, жаждут помощи Шивы, Вишну и Дурги, но забывают Шакти, внутреннюю силу, которая дает нам способность осознать, что представления о справедливости и правосудии – это человеческие концепции, которые у разных людей отличаются, создавая тем самым конфликт.

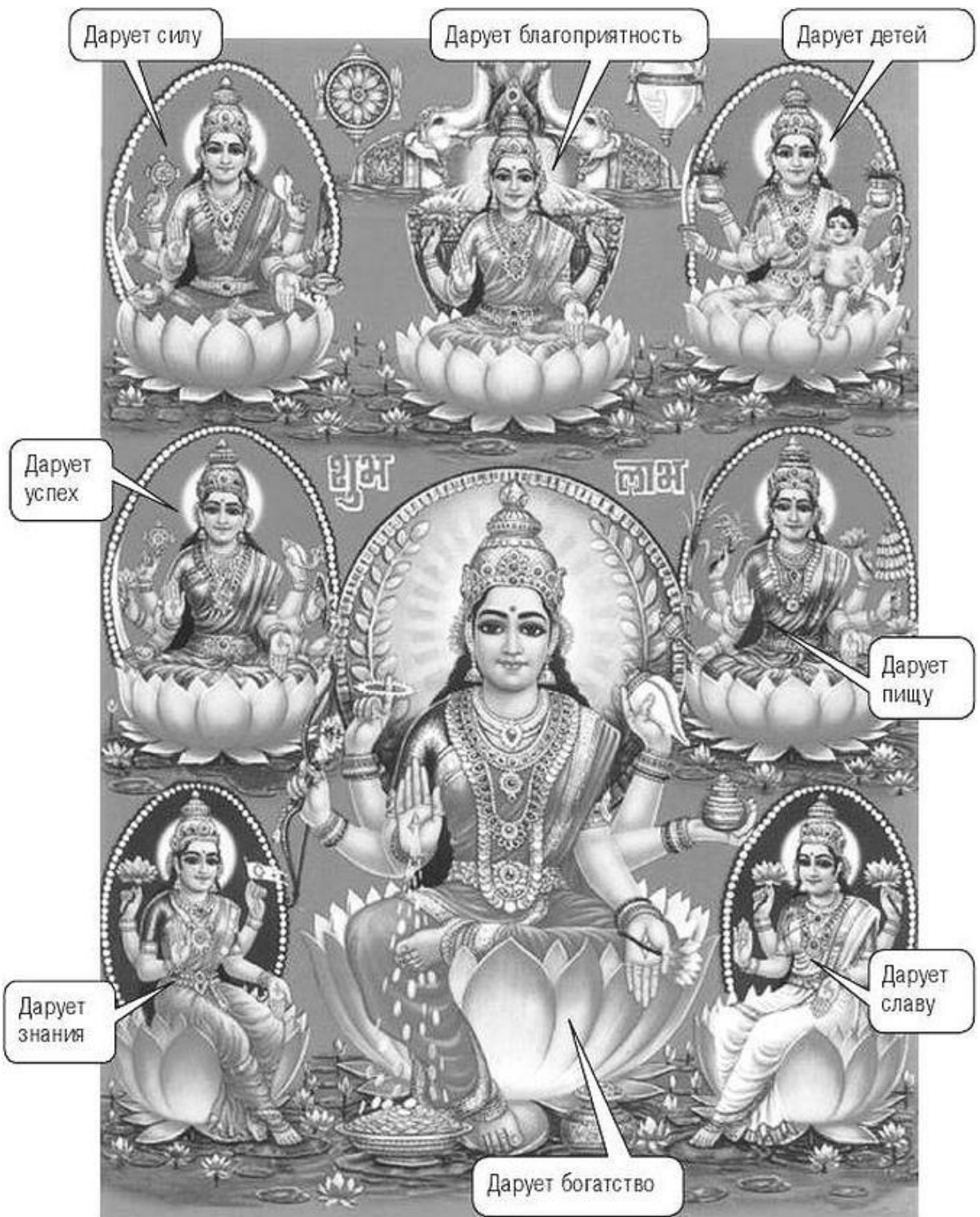
Внутренняя сила позволяет нам увидеть, что с точки зрения других мы можем казаться злодеями. Мы – *асуры*, беспокоящие *дэвов*; мы вовсе не обязательно *дэвы*, которые нуждаются в помощи Дурги. Это нас нужно обезглавить. Наш *ахам* – корень всех проблем вокруг нас. Столкнуться лицом к лицу с истиной о себе нелегко. Для этого нужна Шакти. Только обнаружив проблему в наших же страхах, мы сможем стать Дургой для других людей, обещая им защиту от их собственных страхов.

5. Секрет Лакшми

Богатство может даровать освобождение

Популярное изображение восьми форм Лакшми, восседающих на лотосах

Живущий (*саджива* на санскрите) нуждается в пище, безжизненный (*аджива*) и мертвый (*нирджива*) – нет. Это делает пищу *лакш* –

основополагающей целью жизни. Из *лакш* возникает Лакшми. Лакшми – это пища (*анна*) в природе и богатство (*дхана*) в культуре.

Лакшми называют Камалой – «Лотосом». Как аромат, цвет и нектар лотоса привлекают пчел, так и пища привлекает все живые существа. Растения разворачиваются к солнцу; животные двигаются по направлению к пастбищу или добыче. Пища ни к кому не приходит; каждый сам приходит к пище.

Поиск Лакшми устанавливает пищевую цепочку: растениям в качестве пищи нужны солнечный свет и вода, травоядным животным – растения, хищникам – другие животные.

Поиск Лакшми также создает иерархию. Травоядные для собственной безопасности собираются в стада или табуны. Хищники формируют стаю или прайд, чтобы увеличить свои шансы на поимку добычи. Внутри стада и стаи существует иерархия, основанная на силе. Самый сильный является альфа-самцом, который доминирует и получает доступ к большему количеству пищи и самок. Омега-самец – самый слабый, он получает меньше всех пищи и самок. Таким образом, иерархия гарантирует, что выживут сильнейшие, что следующее поколение будет сильнее предыдущего, а значит, будет иметь больше шансов выжить.

Лев – это альфа-хищник, он находится на вершине пищевой цепочки. Но даже лев не нападает на слона, который намного больше. У слона нет угрожающего ему хищника, и, в отличие от льва, он питается каждый день. Поэтому слон наиболее тесно ассоциируется с Лакшми.

Миниатюра, изображающая Лакшми со слонами

Другая причина, по которой Лакшми ассоциируют со слоном, заключается в том, что это животное тесно связано с водой. Где вода, там жизнь; где много воды, там обычно водятся слоны. Они любят купаться и поливать друг друга водой из хоботов. На изображениях часто пара слонов поливает Лакшми водой из хоботов, вызывая дождь.

Темные грозовые муссонные облака сравнивают со стадом трубящих слонов. В засуху единственное животное, которое всегда знает, где есть вода, – это старейшая слониха в стаде, которая прожила больше, чем любой другой лесной житель.

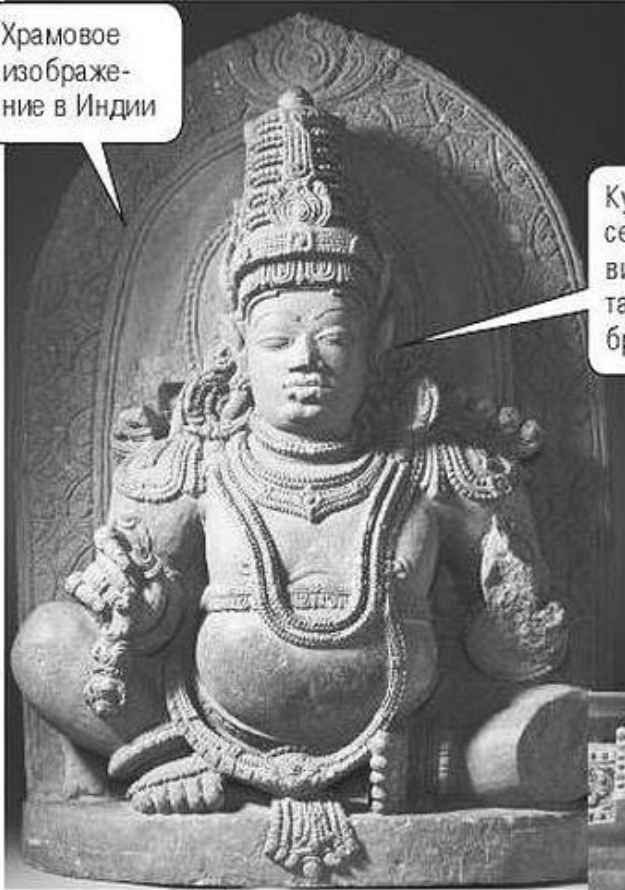
Пураны говорят, что восемь пар слонов расположены в основных и промежуточных направлениях света. Это *диггаджи*, которые держат небо, согласно одним текстам, и землю, согласно другим. Это необычные слоны: они особенные, белые, как коровье молоко, а ведь коровье молоко высоко ценилось ведическими людьми, которые пели во славу Лакшми гимн «*Шри-сукта*» 3000 лет назад.

В Пуранах у Лакшми три отца: Варуна, Пуломан и Бхригу. Варуна в Ведах был *асурой*, но в Пуранах он стал *дэвой* – богом моря и источником любой воды. Пураны описывают Пуломана как царя *асуров*, а Бхригу – как их учителя-гуру. Все это делает Лакшми дочерью *асуров*.

Слово *асура* приобрело эмоциональный оттенок недавно; в детских книгах их изображают как темнокожие, толстые, уродливые, рогатые воплощения зла. Легко предположить, что связь Лакшми с *асурами* исходит из страха перед материализмом и развращающим влиянием богатства. Но приравнивание *асуров* к злу, а *дэвов* к добру – это не столько верное, сколько удобное прочтение, влияние иудеохристианско-исламского взгляда на мир, пришедшего в Индию сначала с правителями Моголами, а затем с британцами.

Храмовое изображение в Индии

Кубера — страж севера, бог сокровищ, который считается мужем или братом Лакшми

Изображение на храмовой стене в Конараке (Орисса)

Варуна — страж запада, бог моря, является отцом Лакшми

Образы диггапал — стражей направлений, тесно связанных с Лакшми

В Пуранах и *дэвы*, и *асуры* являются детьми Брахмы. *Дэвы* живут на небесах, а *асуры* – под землей. Все богатства сосредоточены под землей, ведь именно там созревает зерно, создается металлическая руда и прячется вода. Чтобы извлечь оттуда эти богатства, нам нужны солнце (Сурья), ветер (Вайю), огонь (Агни) и дождь (Индра); иными словами, нам нужны *дэвы*, которые затем становятся «богами», поскольку их действия благоприятны для человечества. *Асуры* стали «демонами», потому что не хотели делиться Лакшми с человечеством.

Варуна как бог моря отдает свои богатства в виде соли, рыбы и жемчуга добровольно, ничего не прося взамен. Возможно, поэтому Варуна – не *асура*, а *дэва*. Варуна также символ щедрости – тот, кто истинно богат.

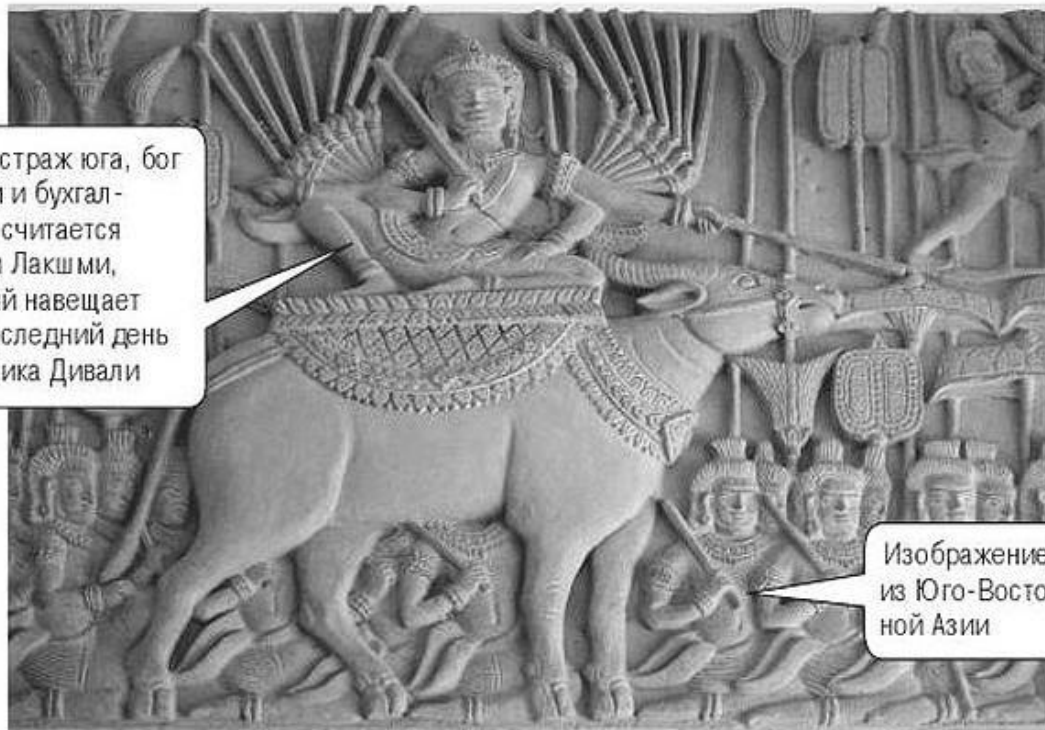
Пуломан правит подземным миром и не отпускает Лакшми легко. Человечеству приходится изобретать сложные сельскохозяйственные и горнопромышленные процессы, чтобы извлечь сокровища из-под земли. Добытые богатства называют Пуломи – «дочерью Пуломана»; это еще одно имя Лакшми.

Бхригу, *гуру асуров*, олицетворяет прорицание и предвидение. Его сын Шукра воплощает креативность. Человек, способный предсказывать будущее, имеющий дар предвидения и творческие способности, наиболее склонен к созданию богатства. Поэтому Лакшми называют Бхаргави – «дочерью Бхригу». Это делает ее сестрой Шукры.

Индра – страж востока, бог дождя, стремится быть мужем Лакшми

Изображение из Юго-Восточной Азии

Яма – страж юга, бог смерти и бухгалтерии, считается братом Лакшми, который навещает ее в последний день праздника Дивали

Изображение из Юго-Восточной Азии

Образы диггал – стражей направлений, тесно связанных с Лакшми

Ценность Лакшми проявляется лишь тогда, когда она покидает царство своего отца, когда она больше не погружена в воду и не погребена под землей. Создание богатства – это жестокий процесс: леса должны быть уничтожены, чтобы уступить место полям и поселениям людей. Сырье должно быть извлечено из земли для нужд промышленности. Иными словами, нужно убить «асуров», чтобы обладать Лакшми. Она ослепляет лишь тогда, когда покидает царство своего отца и предстает сидящей рядом с Индрой, богом неба, подателем дождя и повелителем Амаравати.

Богатство, принадлежащее людям и полученное от природы, лучше всего символизирует горшок. Это человеческое изобретение, которое позволяет людям хранить воду и носить ее с собой. Это символ вмешательства культуры, индустрии и рынка, создающего ценность из природных ресурсов. Вода в лесу принадлежит всем животным; вода же в горшке принадлежит владельцу этого горшка и тому, кому он его отдаст. Горшок в лице Лакшми принадлежит Индре, и он был вырван им из рук асуров.

Асуры, которых убивают дэвы, представляют собой время, и их воскрешает Шукра, владеющий тайным знанием *сандживани-видья*, которое позволяет возвращать мертвых к жизни. Это намек на плодородие земли, которая возвращает нам зерна год за годом. Сбор урожая зерна приравнивается к убийству асуров дэвами, к акту насилия, который позволяет Лакшми прийти в дом хлебороба. Поэтому праздники урожая, будь то Васант-Наваратри (поклонение Богине весной) или Шарад-Наваратри (осеннее поклонение Богине), разделяющие зимний и летний сельскохозяйственные циклы в Индии, неизменно связаны с убийством асуров: например, Дурга убивает Махиш-Асуру в Дашару, а Кришна убивает Нарака-Асуру в Дивали. Вот почему битва между дэвами и асурами циклична. Она никогда не закончится, пока люди зависят от природного изобилия, которое проявляется в урожае, и ждут возрождения плодородия природы.

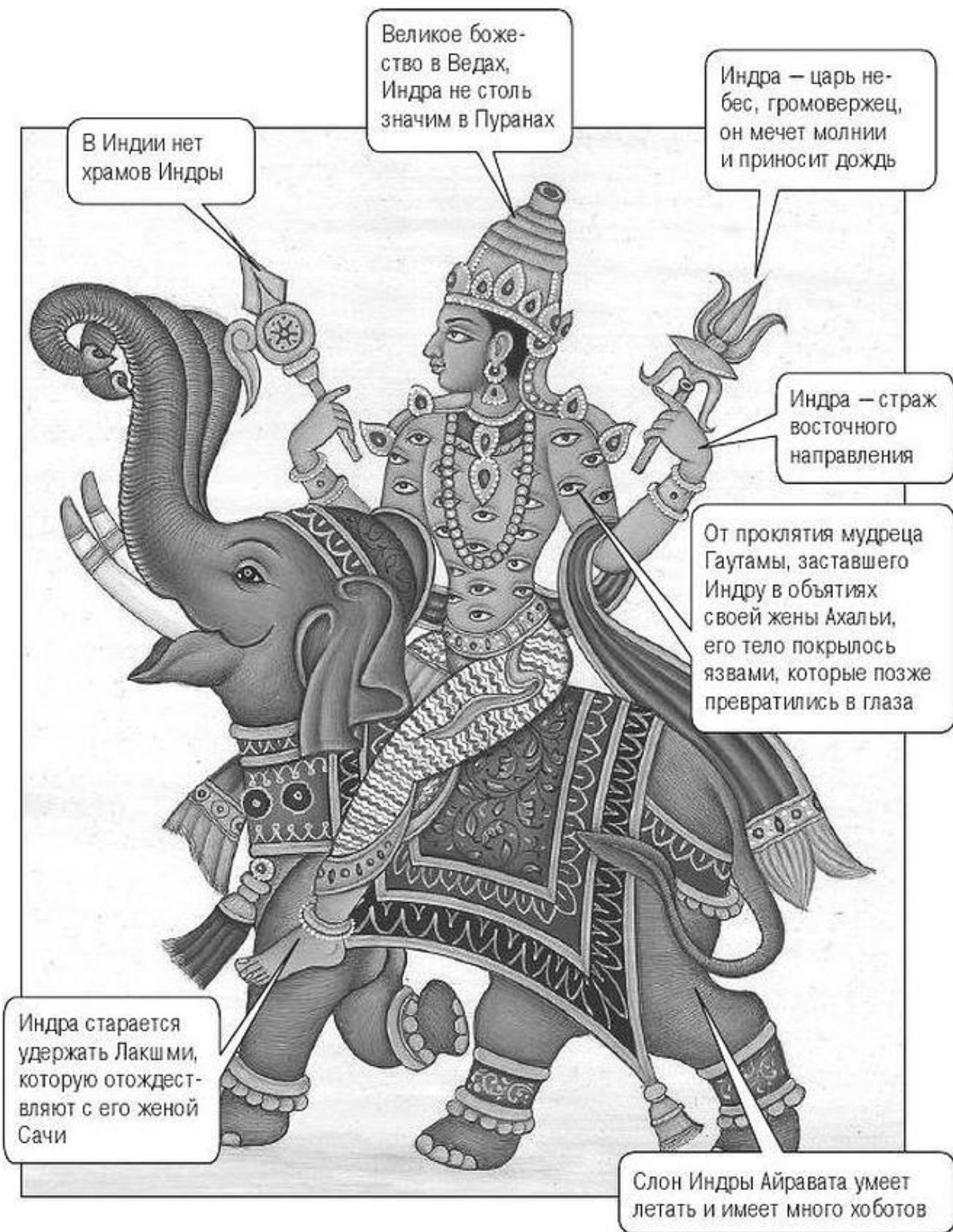

Постер, на котором Лакшми предстает вместе с Вишну

В качестве жены Индры Лакшми известна как Сачи, а сам Индра – как Сачин. Прибытие Лакшми превращает Амаравати в Сваргу – рай. Ведь она привезла с собой Кальпатару (дерево, исполняющее желания), Камадхену (корову, исполняющую желания), Чинтамани (драгоценный камень, тоже исполняющий желания), Акшайяпатру (аналог «рога изобилия» – горшок, всегда переполненный золотом и зерном). Эти сокровища позволяют дэвам вести роскошную жизнь. Им не нужно работать ни единого дня. Им достаточно лишь загадать желание, и оно тут же исполняется. Воистину завидный образ жизни!

Что в Пуранах нигде не проясняется – это почему Индра получил права на все те удовольствия, которые предлагает Лакшми. Просто как данность принимается то, что богатство принадлежит дэвам. Не дано никаких объяснений.

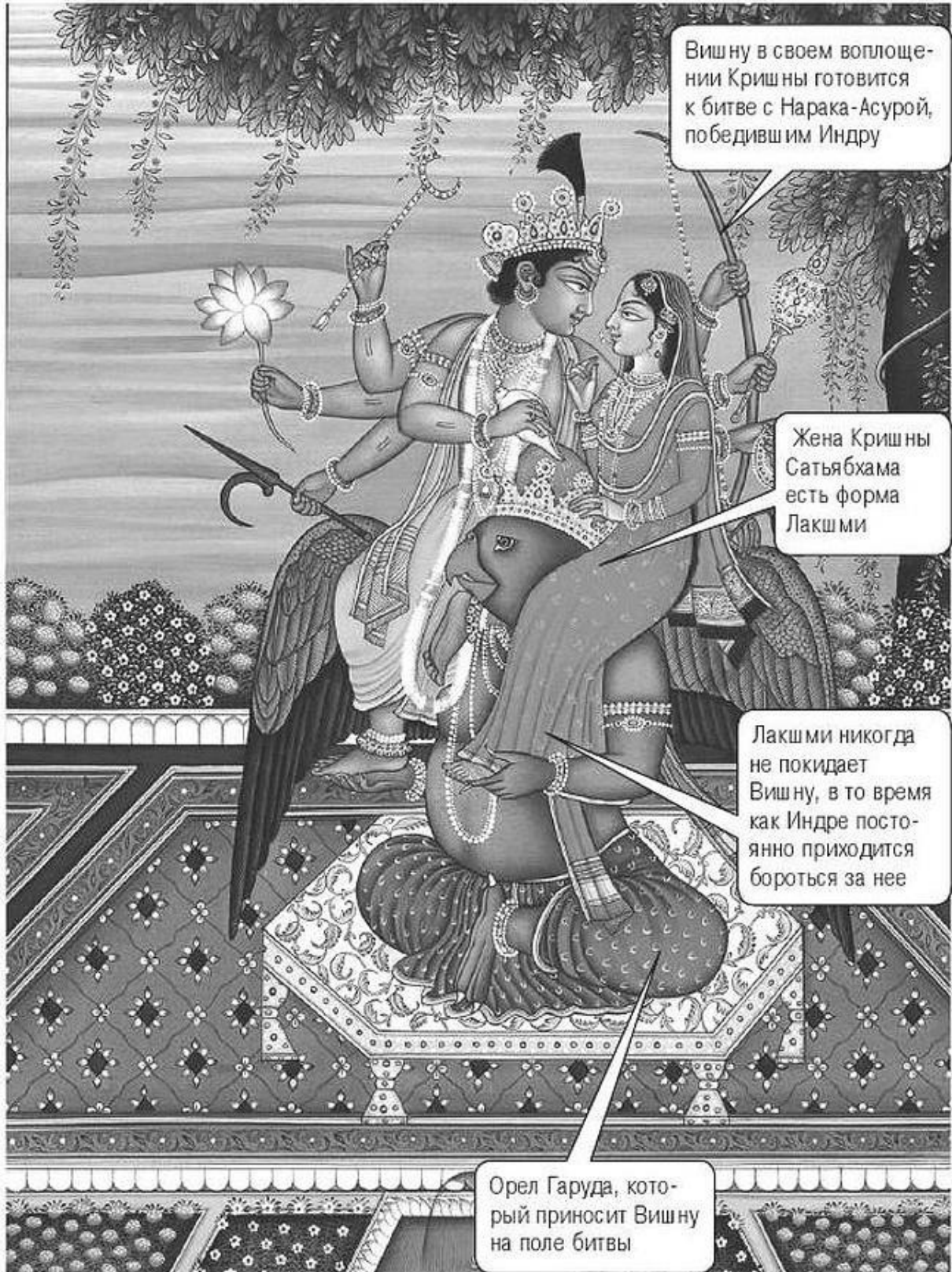

Миниатюра, изображающая Индру, царя богов

Современные пересказы мифов часто приравнивают *асуров* к коренным жителям лесов, которых вытеснили «мигранты» *дэвы*, пришедшие с более совершенными сельскохозяйственными и скотоводческими технологиями. Так социология объясняет вечную битву между *асурами* и *дэвами*. Антропологи-марксисты приравнивают *дэвов* к «имущим», а *асуров* – к «неимущим». Традиционалисты тяготеют к пониманию *дэвов* как «добрых», а значит, обладающих правом на Лакшми, но это не имеет никакого смысла, поскольку в Пуранах Индра везде показан пьяным от *сома-расы*, погруженным в чувственные наслаждения, предлагаемые *апсарами*, часто бывает безразличным и даже грубым по отношению к мудрецам.

С точки зрения *асуров* Индра – вор. Но пока *дэвы* не похитили Лакшми из подземного царства, она не имела ценности. Однако *асуры* так не считают. Они просто хотят вернуть назад свою дочь или сестру. Поэтому они осаждают Амаравати и постоянно сражаются с *дэвами*. Это превращает рай в вечное поле битвы (*рана-бхуми*), на котором *дэвы* неустанно борются за право удержать свои сокровища. Таким образом, Индра процветает, но у него нет мира. Естественно, в Пуранах это делает *асуров* – источник большого недовольства Индры – злодеями.

Мы можем приравнять Индру и *дэвов* к «генераторам богатства» и «создателям ценностей», которые часто являются объектами критики, потому что процесс порождения богатства неизменно жесток: экосистемы уничтожаются, а людей принуждают работать, чтобы индустрии и рынки могли процветать.

Миниатюра, изображающая Кришну с Сатьябхемой

Создание богатства также порождает общественное неравенство по экономическим признакам, поскольку те, кто основал промышленность и рынок (*дэвы?*), считают себя вправе требовать львиную долю полученного богатства, намного больше тех, кто действительно работает в промышленности и в торговле (*асуры?*) и кто в итоге чувствует себя обделенным и эксплуатируемым.

Дэвы также могут считаться наследниками, которые сами ничего не заработали, но имеют возможность наслаждаться процветанием, потому что они родились в «удачной» семье. Индра неспособен увидеть несправедливость ситуации, потому что он рожден в привилегированном сословии. Он не может увидеть гнев *асуров*. Каждая сторона демонизирует другую. Ни одна не понимает другую.

Конфликт *дэвов* и *асуров* очень похож на конфликт между капиталистами и социалистами. Для *дэвов* это битва между теми, кто создает богатство, и теми, кто его не создает. Для *асуров* это битва между теми, кто крадет богатство, и теми, кто его не крадет. То, что является «созданием богатства» для одних, одновременно является «похищением богатства» для других. Стороны не могут прийти к соглашению относительно того, кто должен получить львиную долю созданного богатства. Поэтому каждый убежден в том, что оппонент неправ, что и приводит к неустанному отстаиванию собственной правоты.

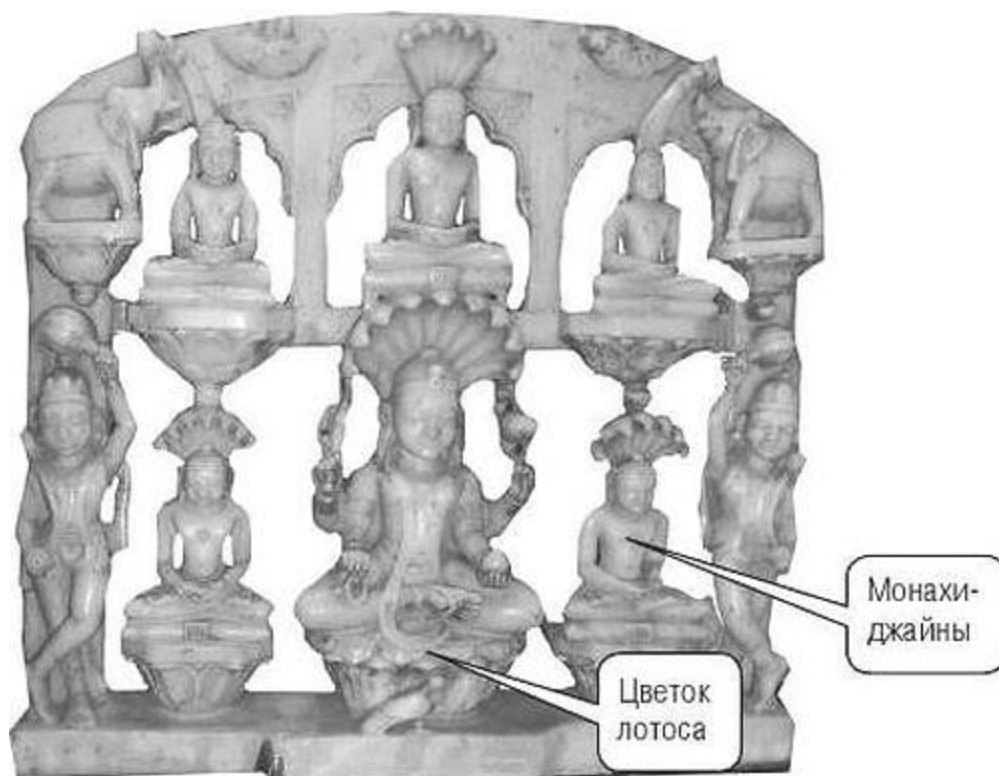
Под именем Шри богиня Лакшми является также частью буддийской и джайнистской мифологий. Ее изображения находят в буддийских ступах. В джайнских храмах ей даже поклоняются как богине-стражнице Падмавати. Ее описывают как жену Шакры, или Индры. В этом качестве к ней обычно обращаются как к Сачи. Но если Индра может быть счастлив рядом с Лакшми, то Лакшми никогда не выглядит счастливой рядом с Индрой. Она кажется беспокойной, она всегда в поиске кого-то более достойного.

Слоны, поливающие ее водой

Цветок лотоса

Шри на буддийской ступе

Падмавати (якши), окруженная джайнскими мудрецами

Иногда Лакшми изображают сидящей рядом с Куберой, богатым царем *якшей*, который накапливает сокровища. В одних текстах Кубера описан как казначей Индры, но другие тексты называют женой Куберы Нидхи, богиню сокровищ (еще одно имя Лакшми).

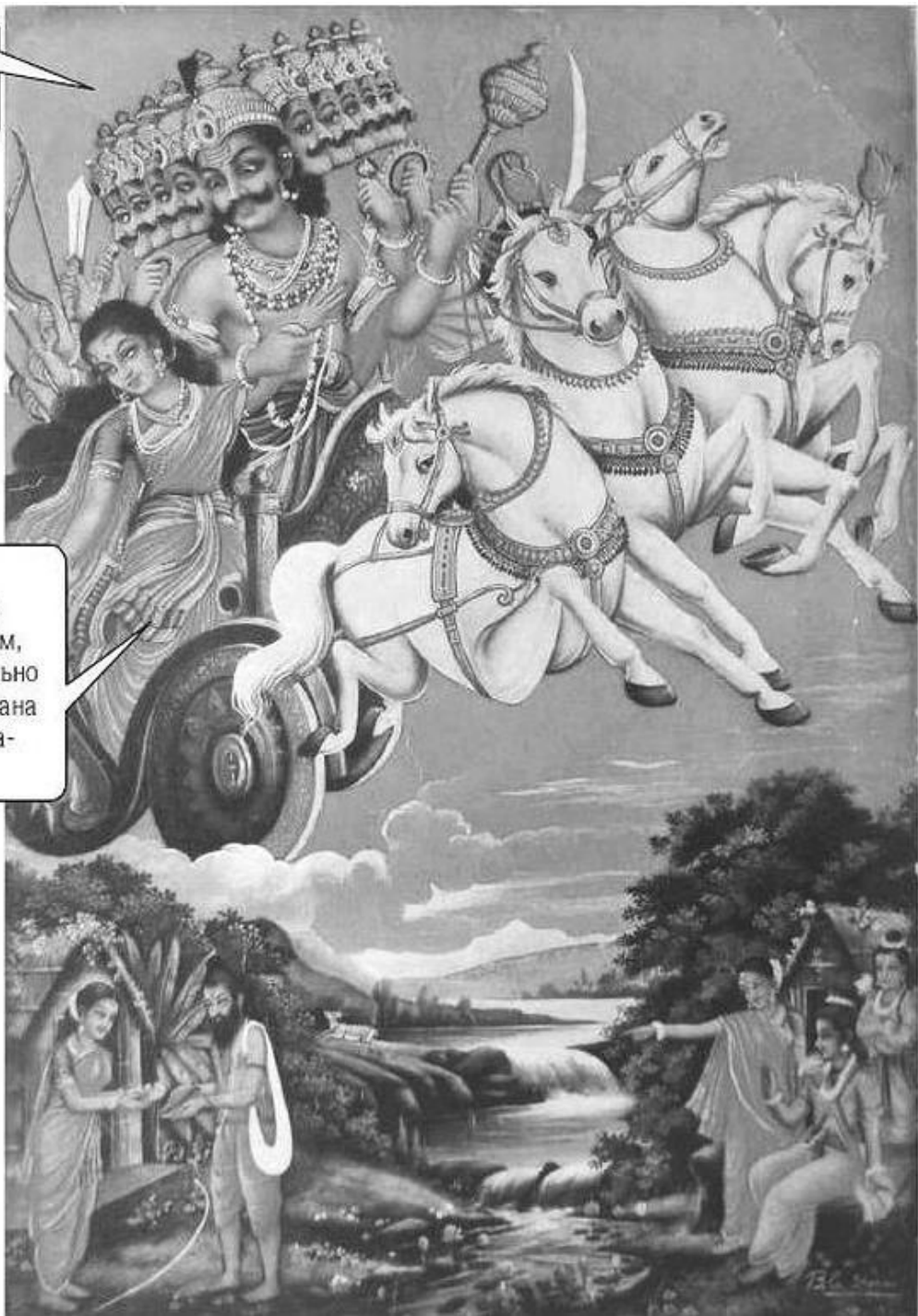
Сачи часто называют более преданной трону Индры, чем самому Индре, так как Индру легко может заменить более достойный. Поэтому Индра никогда не чувствует себя в безопасности, никогда не может наслаждаться своим огромным богатством. Его трон всегда неустойчив, ему угрожают мудрецы, цари и *асуры*. Поэтому Лакшми называют «Капризной» (Чанчала) и даже «Бестолковой» (Локхи-Тера на бенгали). Никто не может быть уверен, кого удостоит своей благосклонности богиня процветания и удачи. Она может появиться внезапно, без причины и уйти без предупреждения.

Индра нервничает, когда мудрец-*риши* совершает аскезу и стремится выработать *тапас* – ментальный огонь, дарующий сверхспособности, которые дадут *риши* возможность повелевать *дэвами*. Поэтому Индра посылает *ансар* соблазнять мудрецов и разрушать их аскезу. Он

похищает лошадей и мешает проведению *яджни* царями, чтобы те не стали угрозой его власти. И он постоянно бежит к своему отцу Брахме за помощью в убиении *асуров*, осаждающих его рай. Он знает, что он царь благодаря Лакшми и благодаря ей же его царство – Сварга. Эта часть мифа отражает неуверенность, приходящую с богатством. Богачи никогда не чувствуют свою собственность защищенной; им постоянно кажется, что окружающие их люди мечтают украсть то, что им принадлежит. Это состояние ума и есть *рана-бхуми*, вечная битва, охватывающая рай Индры.

Равана силой захватывает Ситу

Сита — это форма Лакшми, которая замужем, а значит, морально и этически связана с Рамой — аватаром Вишну

Постер, изображающий Равану, который похищает Ситу

Как повествует миф, однажды Лакшми покинула Индру и ушла к царю асуров Прахладе. Брахма посоветовал Индре переодеться слугой и усердно служить Прахладе, чтобы выяснить, почему Лакшми предпочла его Индре. Индра сделал так, как ему посоветовали, и в

конце концов Прахлада открыл свой секрет: «Лакшми привлекают деятели, которые проявляют силу и ум. Если ты покажешь свою силу и проницательность, она придет к тебе. Если не сможешь это сделать, она не останется с тобой надолго». Позже, когда Прахлада предложил переодетому Индре дар, Индра очень хитро попросил все, что заслужил Прахлада своими сильными и умными поступками. Прахлада, связанный словом, отдал все свои заслуги. Как только они перешли от Прахлады к Индре, вместе с ними к Индре ушла и Лакшми.

В эпосе «*Рамаяна*» царь *ракшасов* Равана обладает физической мощью. У него 20 рук и 10 голов. Грубой силой он побеждает своего брата Куберу, изгоняет его из золотого города-острова Ланки и заявляет свои права на царство и престол. Грубой силой он похищает жену Рамы, царевича Айодхьи. Так Лакшми приходит к Раване, подчиняясь насилию.

Кауравы используют хитрость, чтобы завладеть Драупади

Драупади — форма Лакшми, которую подвергают оскорблениям, несмотря на то, что ее пятеро мужей подобны Индре

Постер, изображающий Драупади, на которую играют в кости

В эпосе «*Махабхарата*» Дурьодхана, старший из Кауравов, коварен и хитер. Он использует хитрость, чтобы победить своих двоюродных братьев, пятерых Пандавов; они намного сильнее его, и он считает их своими соперниками на пути к трону Хастинапура, который, по его мнению, принадлежит ему по праву рождения. Сначала Дурьодхана пытается избавиться от Пандавов, подарив им дворец из смолы и

устроив пожар, пока они спят. К его несчастью, этот план проваливается. Позже он приглашает Пандавов на игру в кости и наносит им поражение, поскольку за него играет его дядя Шакуни, мастер игры. В обмен на свободу Пандавы лишаются прав на свои земли на тринадцать лет. Так Лакшми приходит к Кауравам, подчиняясь хитрости.

Но Лакшми, обретенную силой или хитростью, никогда невозможно удержать. Всегда приходит кто-то, кто еще более силен и умен, и требует себе нашу Лакшми. Так, Равана встречает достойного соперника в лице Рамы, царевича Айодхьи, который побеждает его в сражении. А Дурьодхана находит достойного соперника в лукавом колесничем Кришне, который помогает Пандавам перехитрить коварных Кауравов. Индра не способен удержать рядом с собой Лакшми надолго, потому что всегда приходит более сильный и умный асура.

В ранней части Вед, к которой относятся тексты Брахман, мы находим гимны и ритуалы для обретения и чествования богатства в форме коров, лошадей, зерна, золота, детей. Процветание считается достижением счастья. В более поздней части Вед, к которой относятся тексты Араньяк и Упанишад, мы находим много неудобств, связанных с богатством. Процветание рассматривается как нечто, приносящее с собой немало несчастий: зависть соседей, потерю друзей, ссоры внутри семьи. Этот сдвиг в отношении к богатству между ранним и поздним ведическими периодами отражен и в том, как представлен Индра. В Ведах Индра – великий царь-воин, а в Пуранах он не уверен в себе, беззащитен и постоянно просит помощи у Брахмы, Вишну и Шивы.

Лакшми связана с коровами, слонами, лошадьми и тиграми — символами власти

В Древней Индии богатство приравнивалось к благоприятности

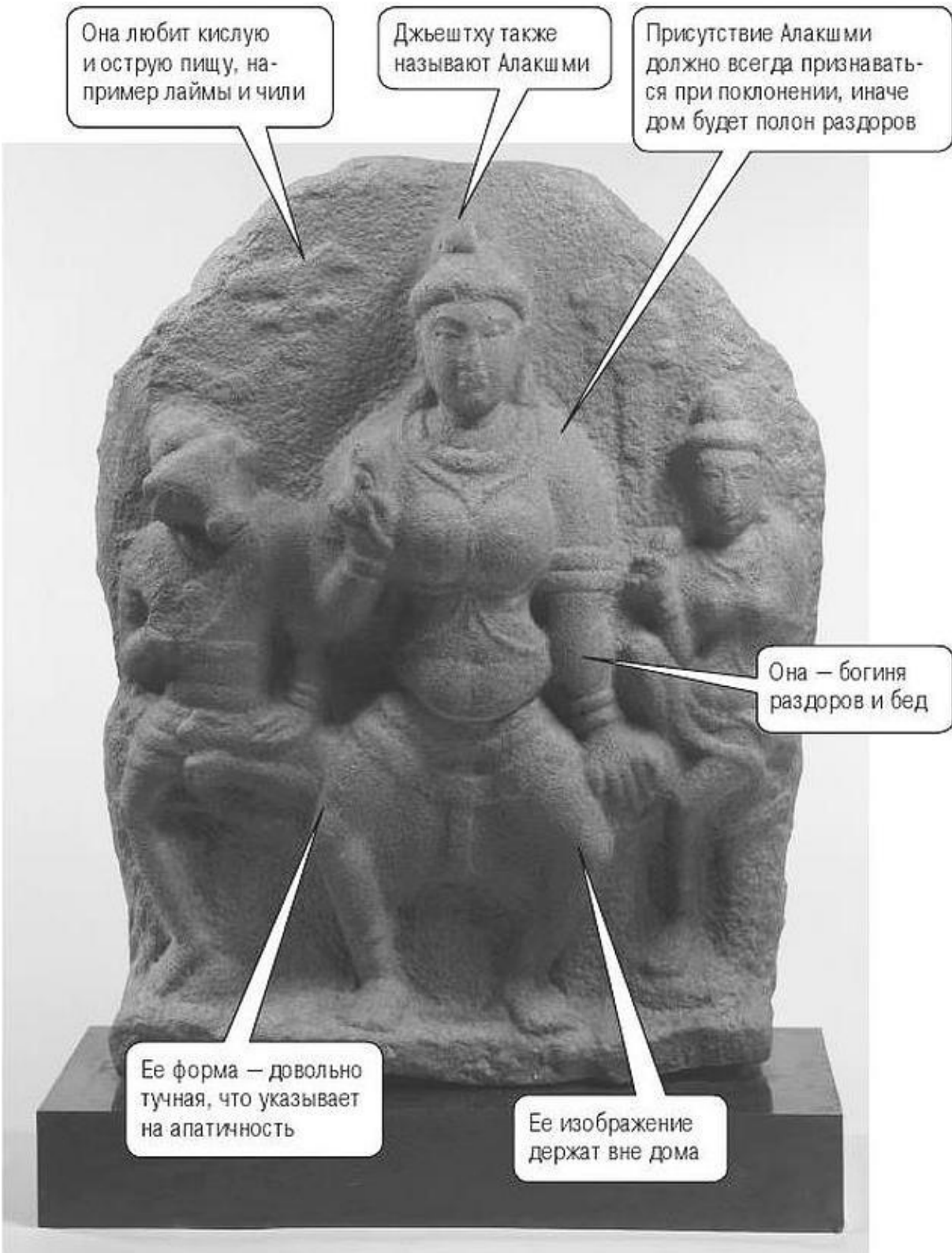
Согласно джайнским писаниям, Лакшми явилась во сне к царице Тришале и предсказала, что она родит сына (Вардхаману), который принесет процветание и будет величайшим из героев (Махавирой), поскольку сможет одержать победу над собственным умом

Джайнский рисунок, изображающий Лакшми как Шри

Отказаться от богатства только потому, что его приход может принести несчастье, – это не решение. Где же выход? Этот вопрос ведет нас к *веданте*, которая исследует взаимоотношения сознания и собственности. *Веданта* – это философия, выжатая из Вед. Ее преподавали обычным людям при помощи историй из Пуран.

В Пуранах мы находим старшую сестру Лакшми, Джьештху, также известную как Алакшми, которая всегда сопровождает ее. Она – богиня раздора. Она – причина, по которой процветание Лакшми никогда не сопровождает мир. Единственный способ установить мир в доме заключается в том, чтобы открыть для себя и призвать Шиву или Вишну. Когда Лакшми сопровождает Шиву или Вишну, Алакшми не может быть рядом с ней, а значит, богатство не сопровождается раздором.

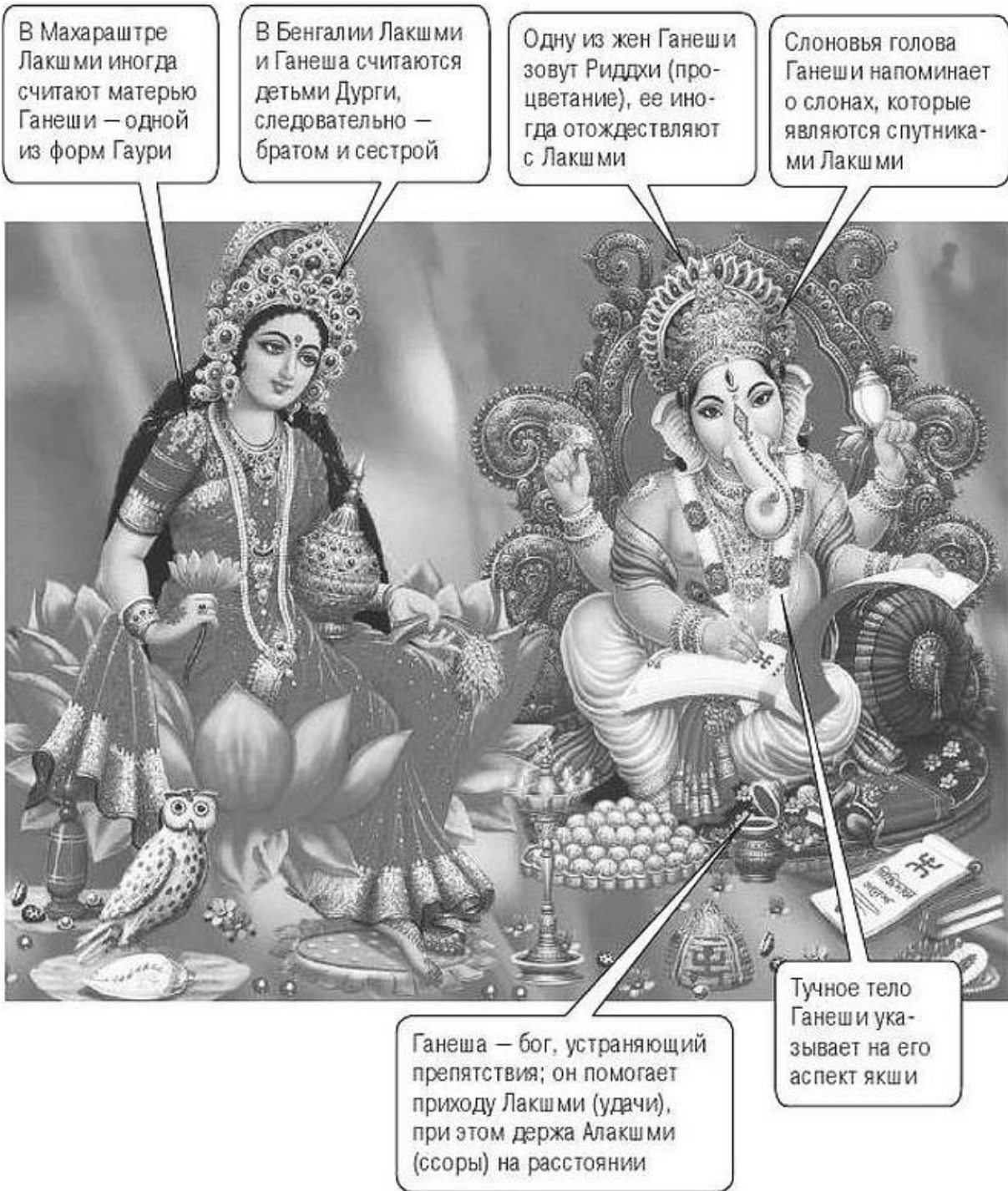
Шива – отшельник и не заботится о процветании. Но когда он женится на Парвати, она вынуждает его уделять внимание нуждам своих спутников *ганов* и своих почитателей-*бхактов*. Она заставляет его осознать, что окружающие, в отличие от него, не аскеты; у них есть желания и потребности, которые требуют удовлетворения. Им нужна пища. Шива удовлетворяет желания и потребности *ганов* и *бхактов* при помощи своих детей, Карттикеи и Ганеши. Если могучий Карттикея обеспечивает защиту, то Ганеша дарует процветание.

Каменная скульптура Джьештхи, старшей сестры Лакшми

Облик Ганеши заставляет вспомнить о Лакшми. Его голова – это голова белого слона, подобного тем, которые поднимают свои хоботы и поливают водой Лакшми. Его тучное тело напоминает Куберу, бога сокровищ. Он ездит верхом на крысе, враге земледельцев, а его живот обвивает змея, символ возрождения, желаемого фермерами. Тот факт, что естественные враги – крыса и змея – находятся рядом с Ганешей, проявляет желание не подпускать близко вражду джунглей и создавать культуру мира и спокойствия. Лакшми часто изображают рядом с Ганешей, хотя традиционно считается, что Лакшми и Ганеша принадлежат к соперничающим религиозным сектам – вайшнавам и шайвам. Вместе Лакшми и Ганеша привлекают изобилие и процветание.

Когда Равана выгнал Куберу с Ланки, тот поехал на север и искал убежища на горе Кайлас – в обители Шивы. Там он построил город Аланка («Противоположный Ланке»), который позже стал известен как Алака. Он был даже более процветающим, чем Ланка. Однако Кубера заметил, что Шиву не интересует его богатство. Он не мог понять, как аскет Шива может утолить голод Ганеши, который явно выглядел любителем поесть. Тогда Кубера пригласил Ганешу в свой дом поесть до полного удовлетворения. Ганеша принял приглашение. Но Кубера вскоре понял, что аппетит Ганеши был просто огромным: он был способен съесть намного больше, чем мог ему предложить Кубера. Скоро он съел всю еду в доме Куберы. Он даже съел всю еду, которую Кубера смог купить. Обнищавший Кубера просил Ганешу остановиться, но Ганеша напомнил об обещании накормить его до полного удовлетворения. Кубера осознал, что совершил огромную ошибку. В конце концов Ганеша сказал: «Теперь ты понимаешь, почему я остаюсь с Шивой, а не с тобой. Ты стремишься удовлетворить мой голод, а Шива помогает мне перерасти его. Чем больше еды ты предлагаешь, тем сильнее становится мой голод; таким образом, мой голод остается неутоленным. Единственное решение – перерасти голод, для чего мне и нужен Шива».

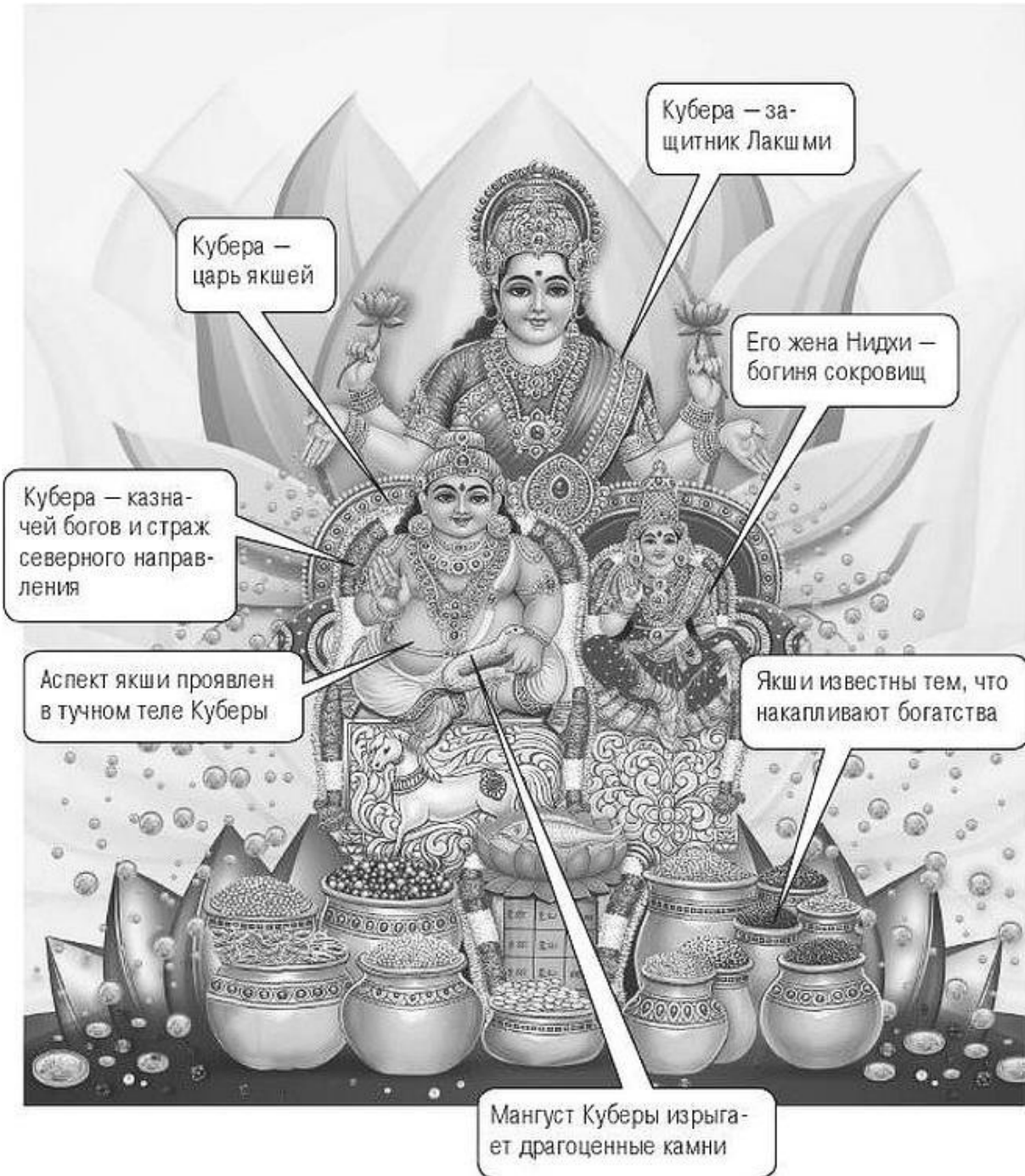

Постер, изображающий Лакшми с Ганешей

В этой истории проявляется философия, сильно отличающаяся от той, которую мы находим в ранних Ведах. Цель жизни — не в том, чтобы утолить голод, а в том, чтобы перерасти его. Животные не едят

больше, чем необходимо, люди же характеризуются вечным и страстным стремлением ко все большему богатству. Это желание неутолимо. Поэтому вместо того, чтобы пытаться удовлетворить его с помощью еды, важнее уничтожить сам голод. Это не значит отвергнуть Лакшми; это значит правильно понимать ее.

Существует огромная разница между настоящим и надуманным голодом. Человеческое воображение размывает границу между потребностью и желанием. Вот почему прибытие Лакшми всегда связано с Алакшми, богиней раздора. Если мы способны перерасти свой собственный голод, не отрицая ценность Лакшми для мира, то мы способны также и разделить Лакшми с другими. Когда мы делимся, раздоров становится меньше: Лакшми приходит без Алакшми. Для того чтобы поделиться Лакшми, нам необходимо открыть для себя Шиву и Шакти.

Постер, изображающий Лакшми с Куберой и Нидхи

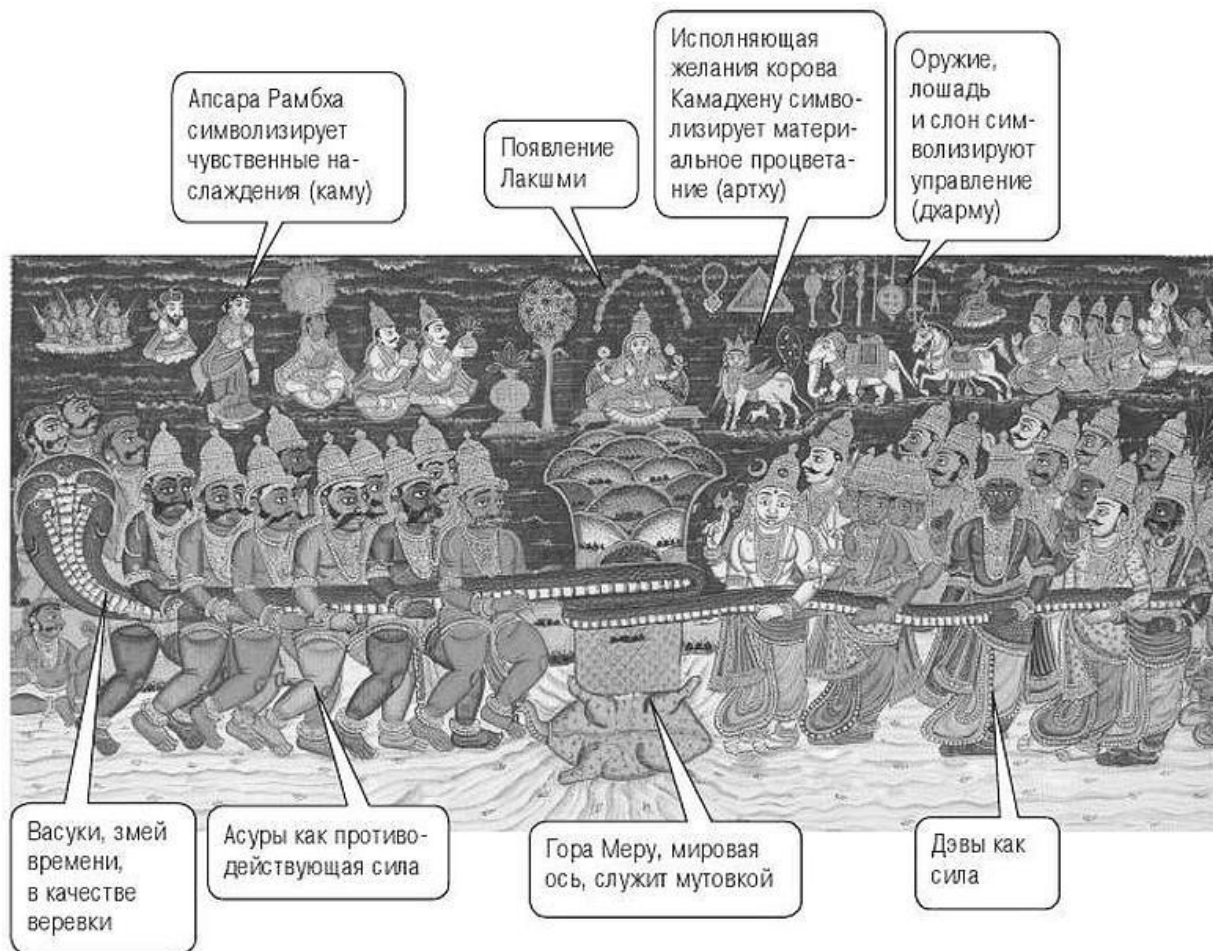
Индра так сфокусирован на Лакшми, то есть на своей жене Сачи, что он безразличен к Алакшми. Он не предпринимает ничего, чтобы

защитить себя от зависти и ярости окружающих. Естественно, удача и счастье преходящи. Постепенно и неизбежно, пока Индра наслаждается вином, женщинами и другими излишествами, его враги осаждают Сваргу и объявляют войну.

Однажды Лакшми покидает Сваргу в обиде, когда Индра наносит ей оскорбление: в состоянии опьянения он бросает подаренную ему гирлянду лотосов на землю, позволяя слонам растоптать ее. Подобное неуважение к богатству и изобилию не нравится Лакшми, и она погружается в молочный океан.

В отсутствие Лакшми весь мир погружается в полумрак, а рай Индры теряет свое процветание. Исполняющая желания корова перестает давать молоко, исполняющее желания дерево перестает плодоносить, исполняющий желания кристалл теряет свое сияние, а исполняющий желания горшок становится пустым. Единственный способ вернуть Лакшми назад в Сваргу – это пахтанье молочного океана. Поэтому Индра идет за помощью к своему отцу Брахме, а Брахма отправляет его к Вишну.

Вишну советует Индре прежде всего заручиться дружбой *асуров* как противодействующей силы, необходимой для пахтанья океана. Затем он формирует инструмент для пахтанья, используя царя гор Меру в качестве стержня-мутовки, а царя змей Васуки – в качестве веревки. Царь черепах Акупара – *аватар* самого Вишну – держит эту конструкцию на плаву. Пахтанье начинается: *дэвы* держатся за хвост Васуки, а *асуры* – за его шею. Когда тянут *дэвы*, *асуры* отпускают. Когда тянут *асуры*, отпускают *дэвы*.

Майсорское изображение пахтанья молочного океана

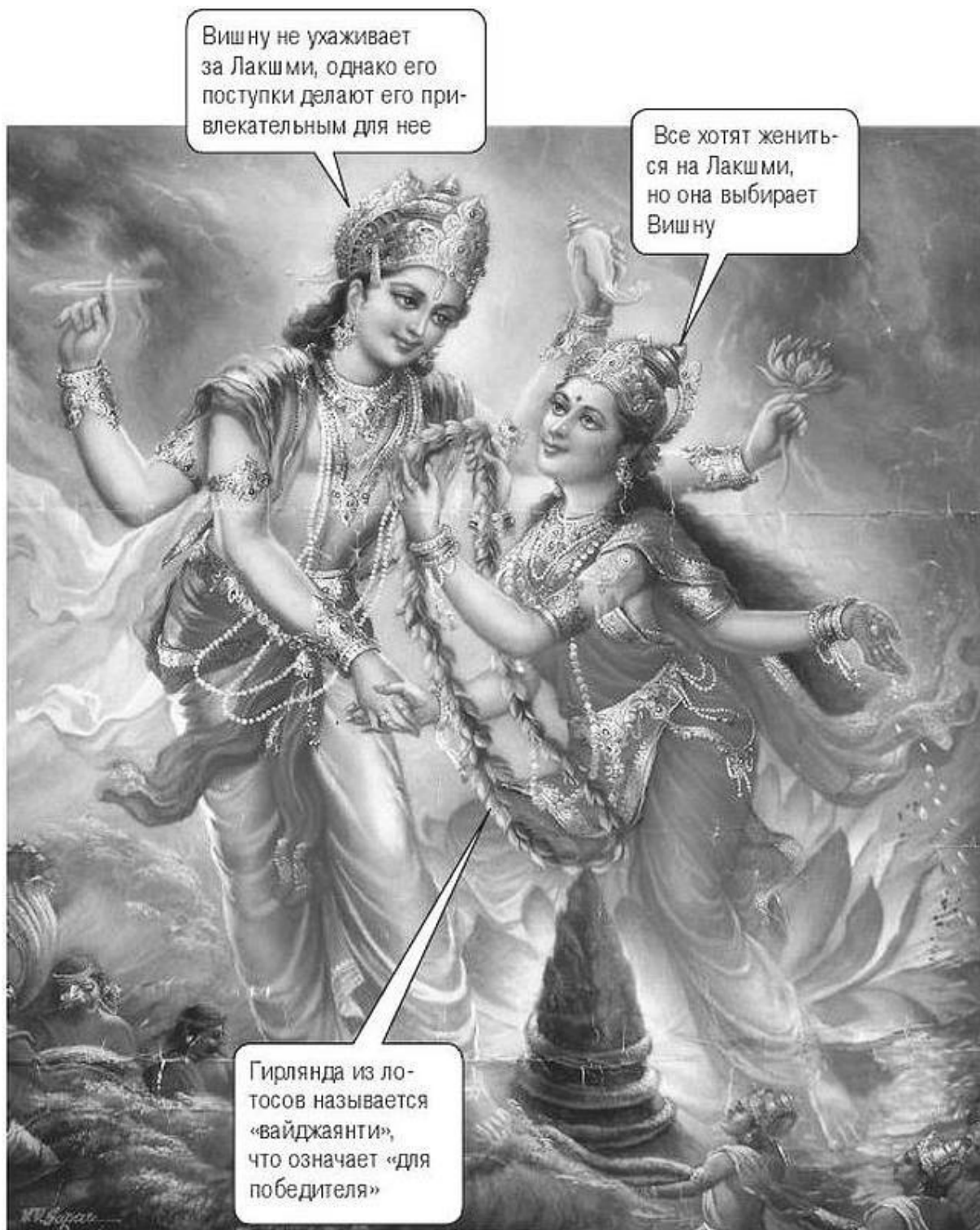
Пахтанье продолжается эоны. Наконец из вод поднимается Лакшми, а с нею – все сокровища рая. Появляются Кальпатара, Камадхену, Чинтамани и Акшайя-патра – символы богатства. Также с Лакшми выходит слон Айравата и летающий конь Уччайхшравас, оба белые, как молоко, символы царской власти. Еще ее сопровождают Рамбха, прекраснейшая из дев, искусная во всех формах наслаждений, и Сома, бог луны, самый красивый и романтичный из мужчин.

Лакшми также приносит с собой горшок *амриты* – нектара бессмертия. Его жаждут все, но Вишну обманывает асуров и гарантирует, что *амриту* будут пить только дэвы. Дэвы, получившие бессмертие, отправляются к себе в рай вместе со всем тем, что приносит процветание, власть и наслаждение.

Но есть один нюанс. Сама Лакшми выбирает пойти к Вишну. Ее тянет к нему. Это существенно, поскольку устанавливает более

высокое положение Вишну по сравнению с Индрой. Индра может победить *асуров*, но именно Вишну сделал возможной эту победу. И, несмотря на это, он не претендует на желанную для всех *амриту*.

Они могут показаться похожими, но между Индрой и Вишну существует большая разница. Она заключается не в форме, а в мышлении. Имя Индры напоминает об органах чувств – *индриях*. Индра символизирует ум, который наслаждается, накапливает богатства и постоянно чувствует угрозу извне. Он хочет лишь удовлетворять свои потребности и желания. Вишну же заботится о потребностях и желаниях других.

Постер изображает Лакшми, выбравшую своим женихом Вишну

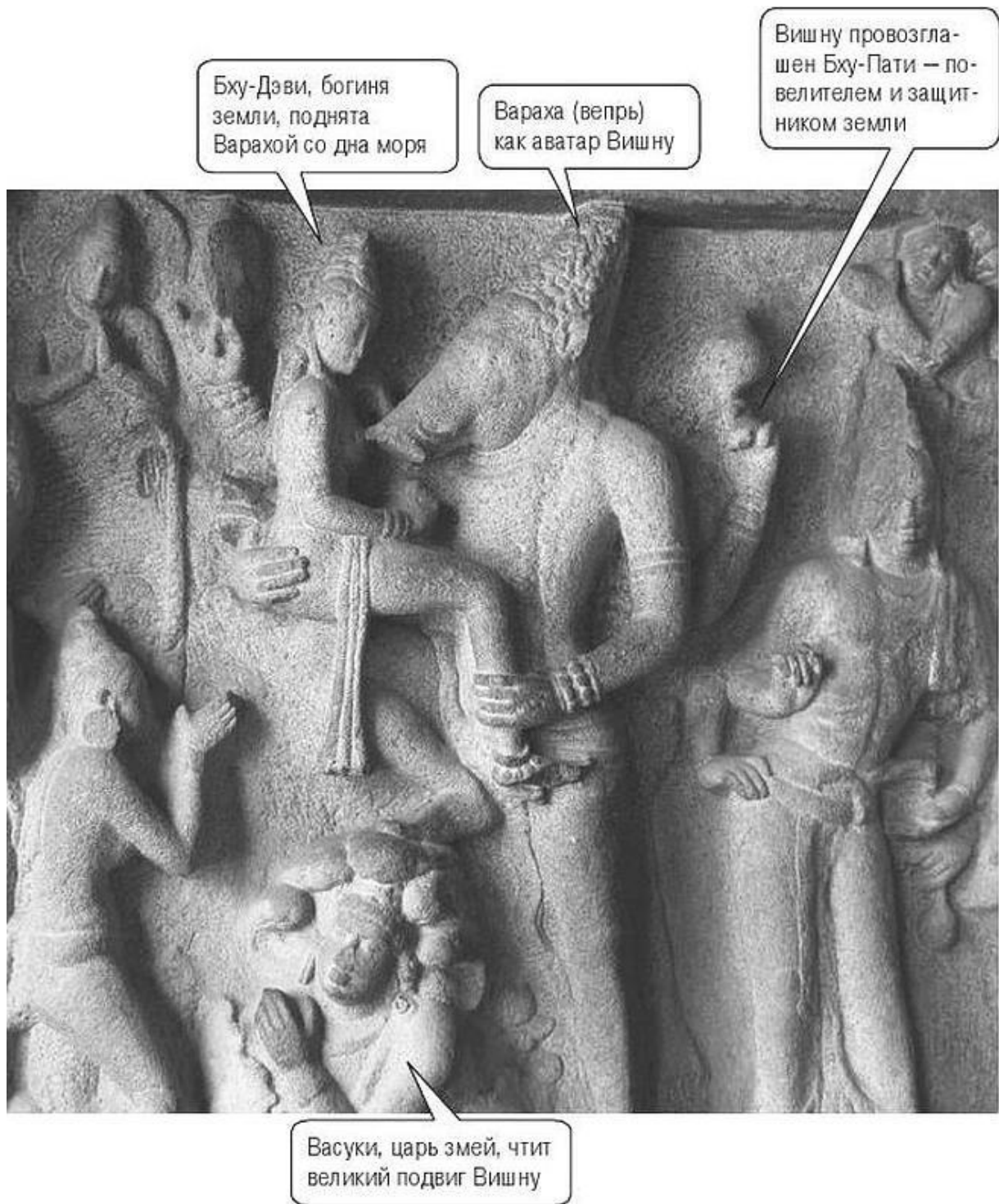
Подобно Шиве, Вишну хочет перерастить мирское, но он выбирает для этого другой способ. Если Шива отстраняется от общества, чтобы

перерастить свой голод, то Вишну с этой же целью взаимодействует с обществом. Он прилагает все усилия, чтобы помочь людям раскрыть свою дхарму.

Дхарма означает «потенциал». Каждое создание должно делать то, чего от него ожидают, то, на что оно способно. *Дхарма* огня в том, чтобы гореть, воды – в том, чтобы течь, деревьев – в том, чтобы расти и плодоносить, животных – в том, чтобы стремиться к еде и самкам и убегать от хищников. Но в чем потенциал человека? В том ли он, чтобы создавать, преумножать и распределять богатства, чтобы, подобно Индре, удовлетворять свой голод, или он в том, чтобы перерастить голод, подобно Шиве? Люди не уверены в том, какой выбрать путь. Вот почему нам нужен Вишну.

Вишну уравнивает недостатки сыновей Брахмы, таких как Индра, возможностями, которые предлагает Шива. Он знает, что люди имеют способность удовлетворять свой собственный голод, как и голод других. Они также имеют способность перерастить – и помочь другим перерастить – свой голод. Он работает над тем, чтобы помочь людям осознать их способность помогать себе, помогая другим. И он делает это самым нелогичным из всех способов.

На первый взгляд может показаться, что Вишну отдает предпочтение *дэвам*, а не *асурам*. Но более внимательное наблюдение показывает, что все не так просто. Он дарует *дэвам* бессмертие. Почему же тогда Индра продолжает желать Лакшми? Разве он не должен быть счастлив, что ему больше не нужно бояться смерти, а значит, нет и настоящей нужды в Лакшми? Разве он не должен быть удовлетворен? Но это не так: его жажда Лакшми не ослабевает.

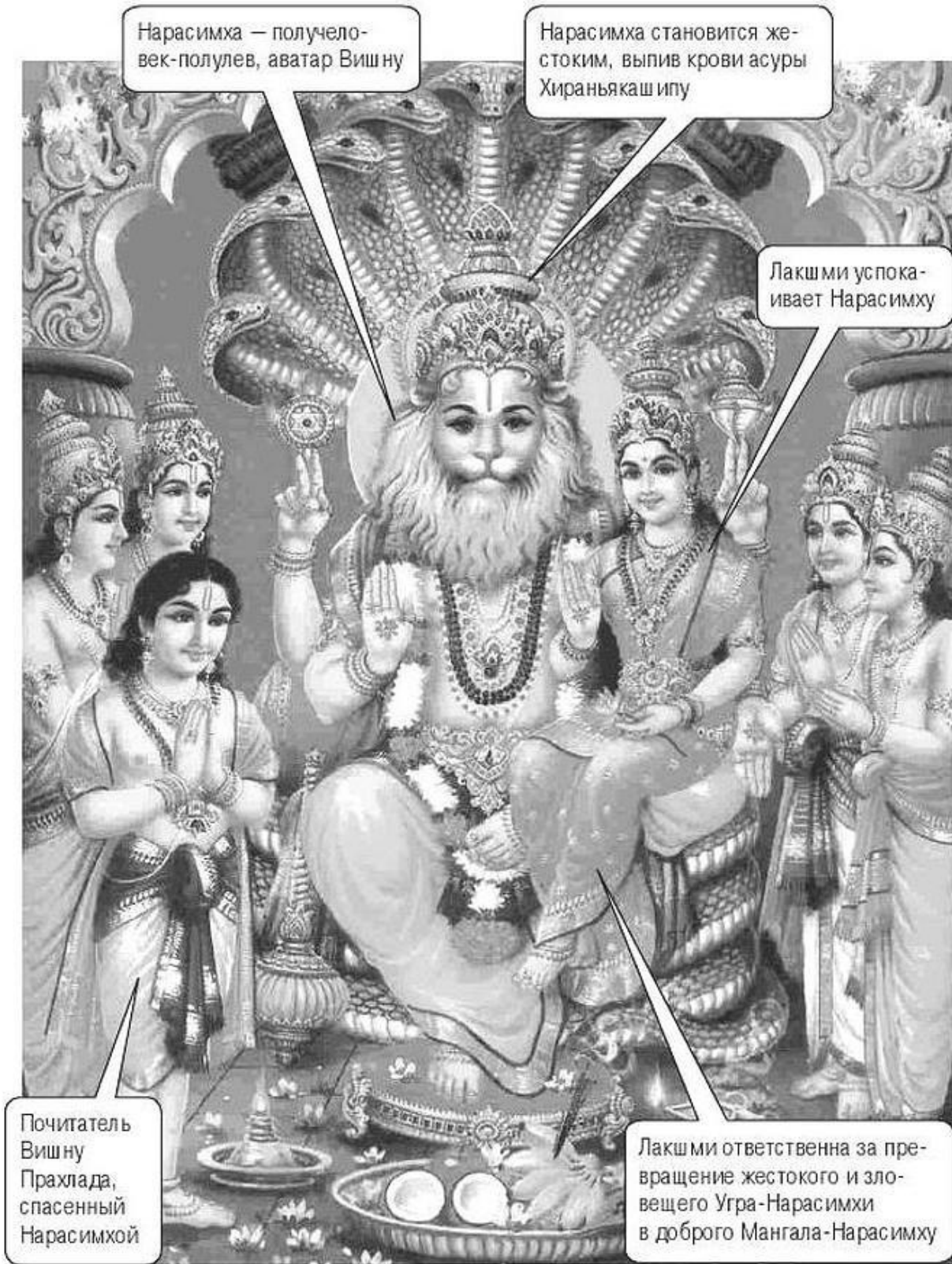
Каменный рельеф с изображением Лакшми-Варахи в Маммалапураме (Тамил-Наду)

По иронии судьбы, Лакшми, отнятая у асуров, отвергает дэвов и следует за Вишну. У Вишну есть то, чего нет ни у кого больше.

Да, Вишну сильнее, чем кто бы то ни было. Когда Хираньякша утягивает землю под воду, Вишну принимает форму вепря, ныряет, пронзает его насмерть своими мощными клыками, помещает богиню-землю на свою морду и возвращает ее на поверхность.

Да, Вишну может перехитрить даже самого хитрого. Когда Хираньякашипу получает дар, который делает невозможным убить его днем или ночью, внутри жилища или вне его, на земле или в воздухе, оружием или инструментом, человеком или животным, Вишну принимает облик чудовища (полульва-получеловека) и убивает его во время сумерек (не днем и не ночью), на пороге (не в жилище и не вне его), на своих коленях (не на земле и не в воздухе), с помощью своих когтей (не оружием и не инструментом).

Но, как и Шива, Вишну знает, что пища не утоляет голод. Она лишь увеличивает его. Невозможно насытить человеческие желания и потребности. Вишну демонстрирует это в мифе о Вамане. Когда Бали старается решить проблемы мира при помощи благотворительности, Вишну принимает форму карлика, просит себе три шага земли, а получив их, превращается в великана, который двумя шагами покрывает весь мир, а третьим втаптывает Бали в землю. Вишну показывает, что мир бесконечен, а человеческие ресурсы конечны. Мы не можем решить проблемы людей с помощью вещей. Нам нужно уделять внимание мышлению. Только расширив свое сознание, люди смогут обнаружить свои страхи и сопереживать страхам окружающих. В этом и заключается человеческая *дхарма*.

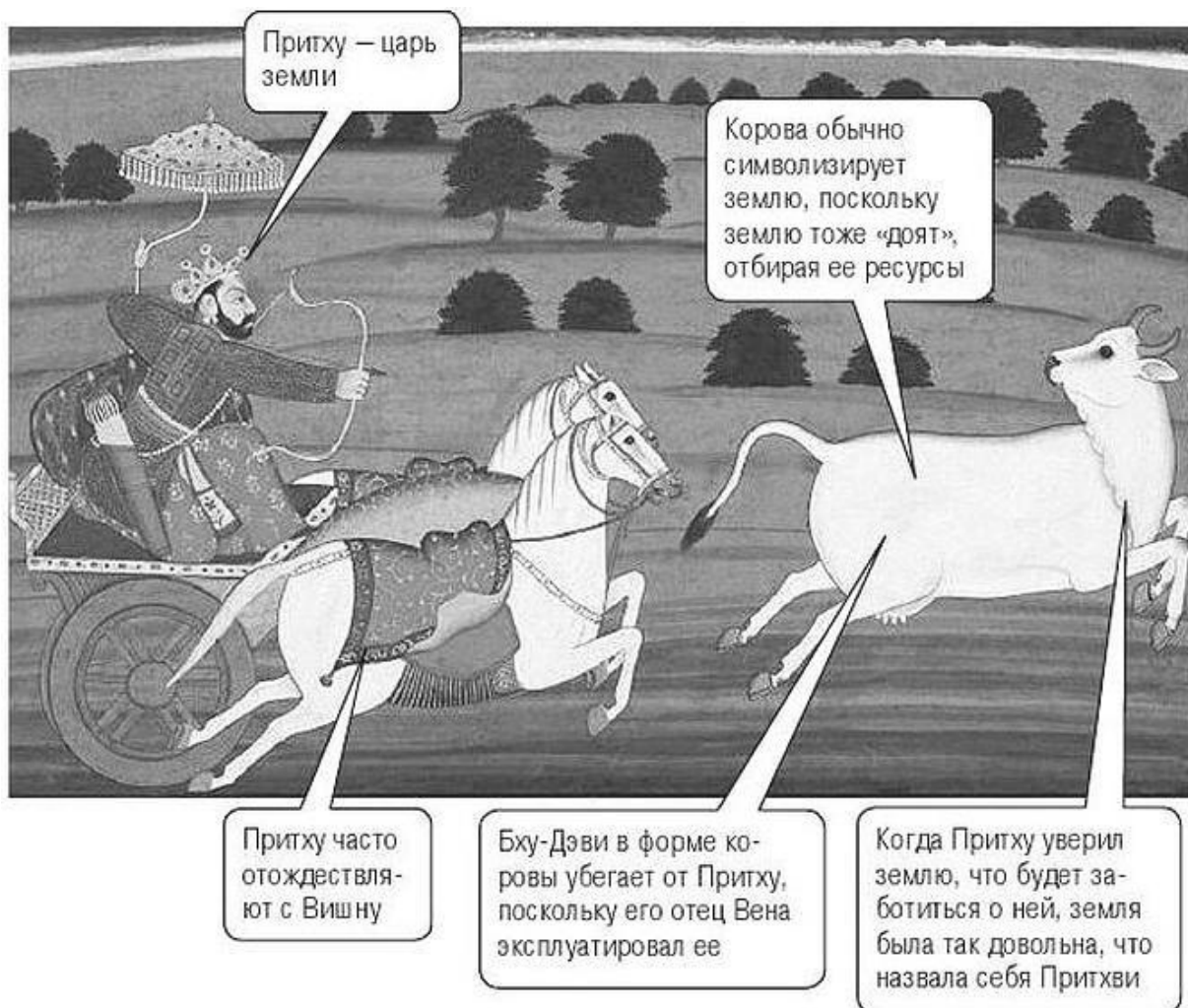

Постер с изображением Лакшми и Нарасимхи

Именно эта фокусировка не на вещах, а на мышлении и делает Вишну привлекательным для Лакшми. Она сидит рядом с ним, когда он Вараха, восхищаясь мыслью, стоящей за его силой. Она сидит рядом с ним, когда он Нарасимха, восхищаясь мыслью, стоящей за его умом. Она сидит рядом с ним, когда он Хаягрива с головой лошади, объясняющий мудрецам секрет писаний. И этот секрет не имеет ничего общего с материей, он связан с человеческим сознанием. Если западная философия концентрируется на науке и обществе, то индийская философия делает больший акцент на психологии. В человеческом сознании содержится зерно всех людских проблем и всех решений.

Лакшми имеет две формы: Бху-Дэви и Шри-Дэви. Бху-Дэви – это богиня земли, она воплощает осязаемое богатство, такое как пища. Шри-Дэви олицетворяет неосязаемое богатство, например привлекательность. Можно сказать, что Бху-Дэви – это богатство природы, а Шри-Дэви – богатство культуры. В храмах Южной Индии можно увидеть эти две формы Лакшми рядом с изображениями Вишну.

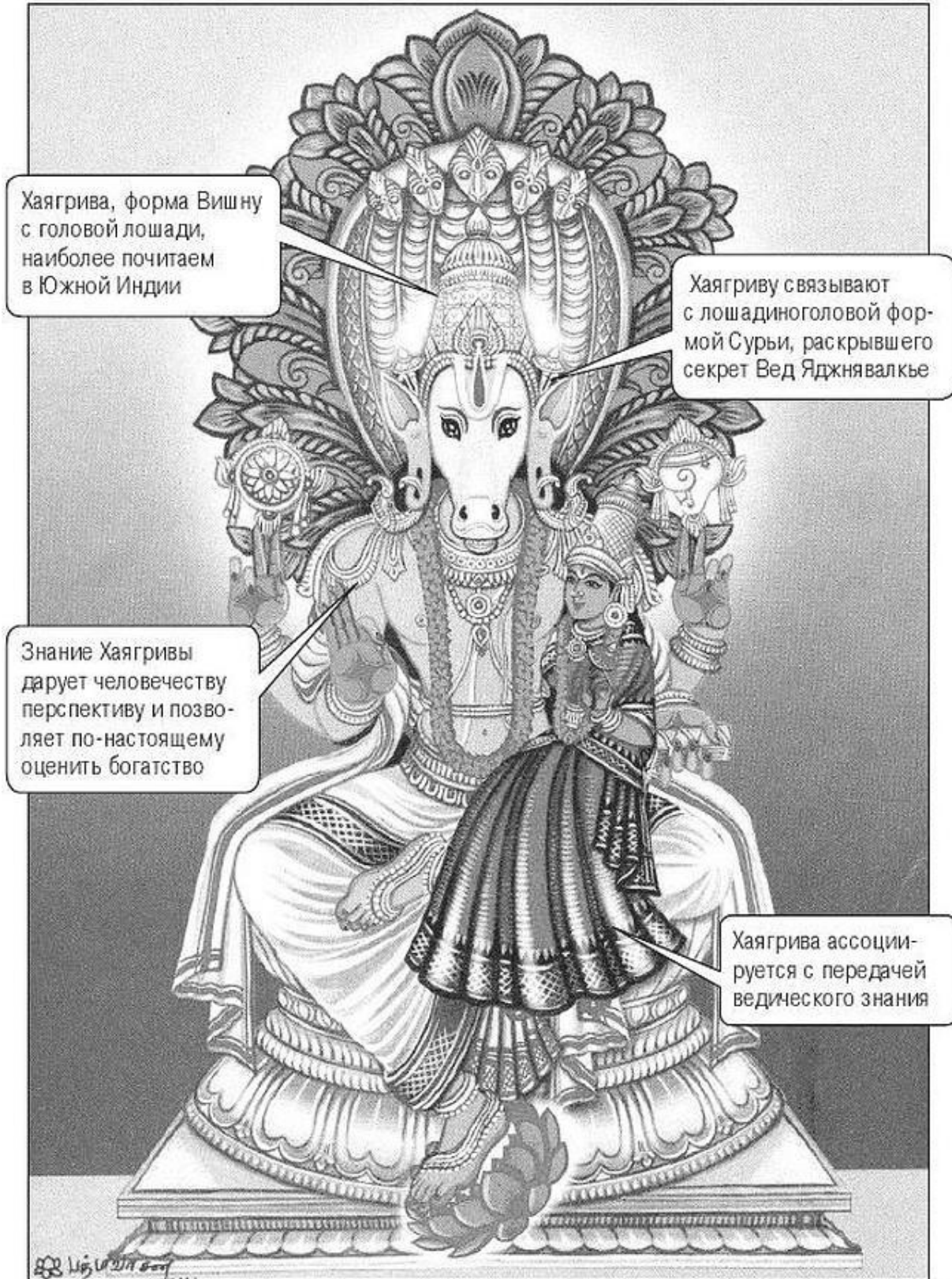
Миниатюра с изображением Притху, преследующего корову-землю

В Пуранах Бху-Дэви часто представлена в форме коровы. Существует история о том, как царь Вена так грабил землю, что *риши* были вынуждены вмешаться и убить этого алчного царя. Они пахтали труп царя и из очищенных останков создали нового царя – Притху. Притху был *аватаром* Вишну. Он обнаружил, что земля в образе коровы убежала, и преследовал ее с луком в руках, угрожая выпустить стрелу, если она не остановится и не позволит своим детям подоить ее. Она закричала: «Если ты убьешь меня, мир прекратит существование!» «Но и если тебя не подоят, то мир не сможет выжить», – ответил Притху. Наконец, убедившись в том, что он защитит ее и никому не позволит ее мучить, Бху-Дэви позволила всем живым существам доить ее под присмотром Притху.

В облике Притху Вишну объявил, что все земные цари должны быть стражами Бху-Дэви и что он лично спустится на землю, если ее будут беспокоить. Он придет как Гопала – защитник коровы-земли Гоматы.

В «*Бхагавата-пуране*» Бху-Дэви в слезах приходит к Вишну, жалуется на тяжкое бремя алчных царей, которых ей приходится выносить, и молит его облегчить ее ношу. Поэтому Вишну приходит на землю как Парашурама, Рама и Кришна, чтобы убить алчных царей мира. Таким образом, цель *аватаров* Вишну – обеспечить безопасность Лакшми. Она под защитой Вишну.

В историях о его смертных *аватарах* – Парашураме, Рама и Кришне – Вишну никогда не претендует на обладание Лакшми, даже в ситуациях, когда он имеет на это права.

Хаягрива, форма Вишну с головой лошади, наиболее почитаем в Южной Индии

Хаягриву связывают с лошадиноголовой формой Сурьи, раскрывшего секрет Вед Яджнявалкье

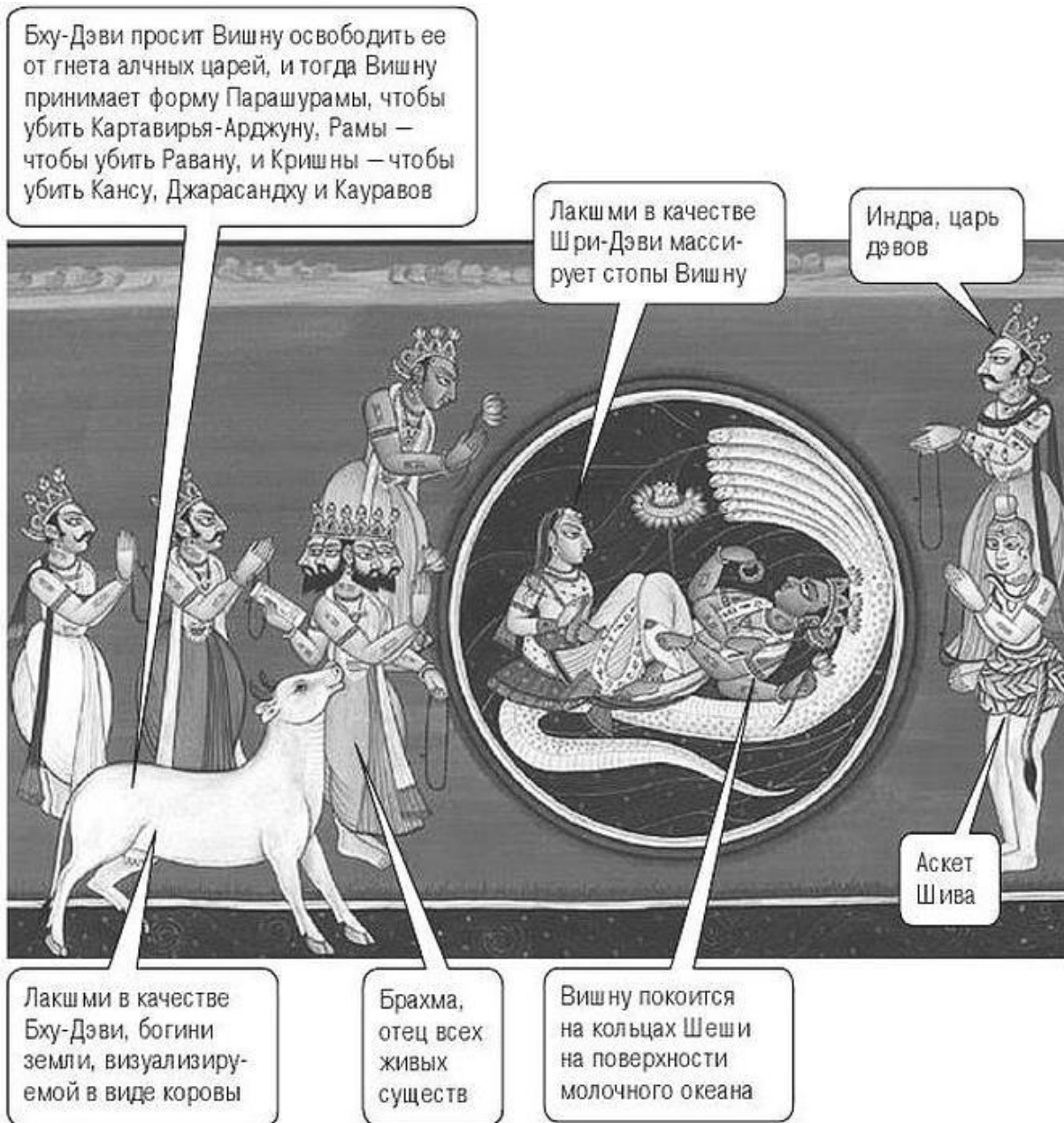
Знание Хаягривы дарует человечеству перспективу и позволяет по-настоящему оценить богатство

Хаягрива ассоциируется с передачей ведического знания

Современное изображение Лакшми и Хаягривы

Парашурама яростно сражается, чтобы вырвать свою мать-корову из лап Картавирия-Арджуны, который пытается забрать ее силой. Она даже навязывает своей матери верность, обезглавив ее по приказу отца, когда у нее появились прелюбодейные мысли. Оба поступка совершены в знак послушания перед отцом, а не ради собственного блага.

В следующем воплощении закон повиновения отцу подвергается сомнению, поскольку, когда хорошего царя лишают царства, это вызывает кризис в обществе. В качестве Рамы Вишну невозмутим, когда отец просит его отказаться от права на престол Айодхьи. Он точно так же невозмутим, когда царство возвращают ему. История Рамы и Ситы показывает сложность отношений Бога и Богини в мире обязанностей и правил. Рама покорно принимает Ситу как свою жену, когда ее отец предлагает ему ее руку; он позволяет ей последовать за ним в лес во время его изгнания, хотя он был бы счастлив, если бы она осталась во дворце; он спасает ее из плена Раваны, но не заявляет своих прав на нее, позволяя ей выбрать между ним и свободой; а когда его подданные распускают сплетни о ее супружеской неверности, он покидает ее в лесу. На одном уровне обращение Рамы с Ситой тревожит, потому что он кажется безразличным к ее потребностям. На другом уровне он не предъявляет прав на нее. А когда речь заходит об обязанностях, он выбирает свой долг царя, а не долг мужа, беспрекословно следуя царскому кодексу поведения. Это требует большой жертвенности. Когда его просят жениться снова, он предпочитает остаться один, отвергая свое право на повторный брак и свой долг царя и тем самым выражая свою нежность к Богине и понимание ее: культура нуждается в ней, но она не нуждается в культуре.

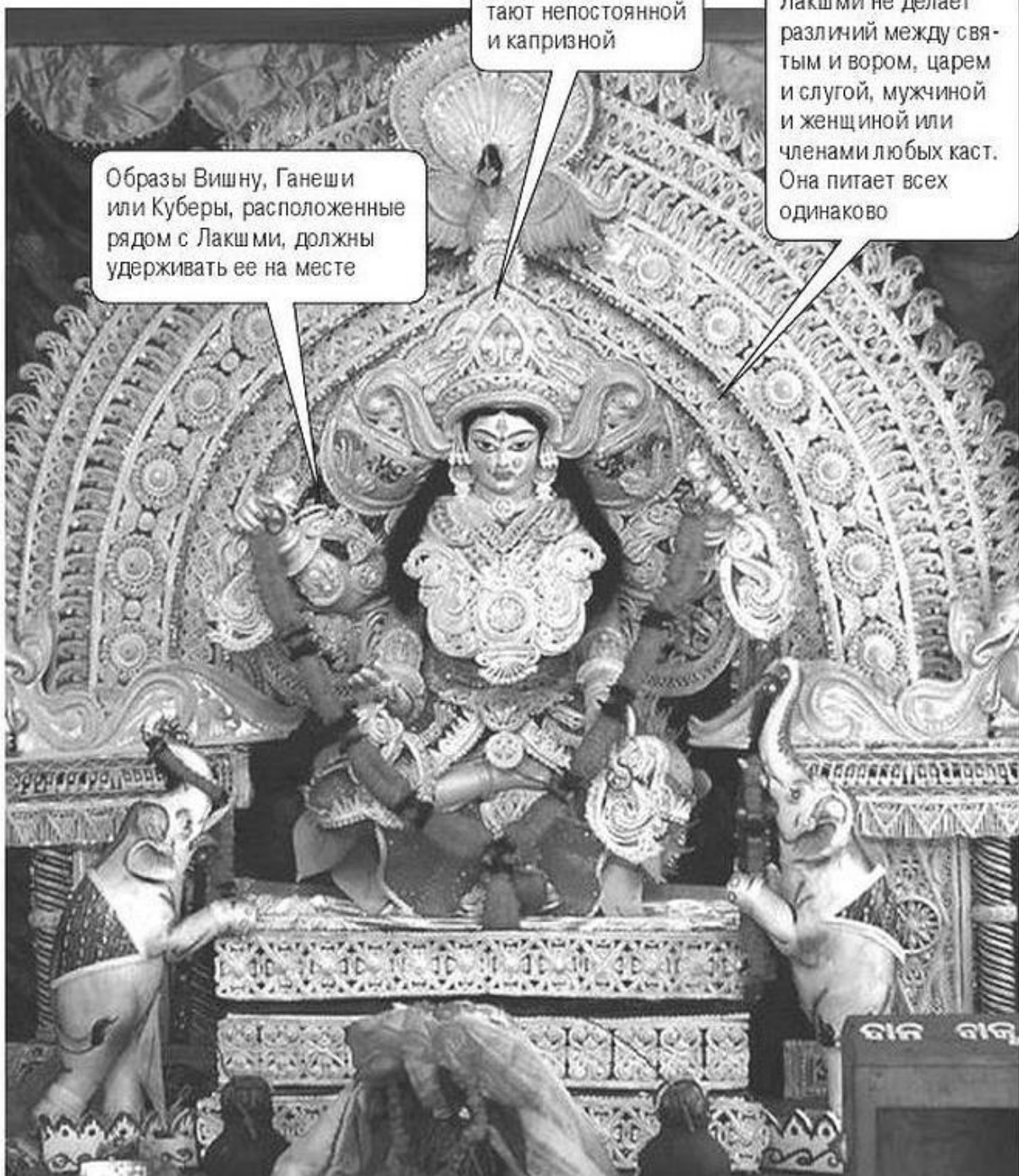
Миниатюра с изображением коровы-земли, пришедшей к Вишну за помощью

В истории Кришны Богиня принимает разные формы. До брака Кришны она – Радха; она любит его, хотя принадлежит другому, попирая тем самым все культурные нормы. Она – Рукмини, восставшая против воли своего отца и сбежавшая с Кришной в Двараку. Она – Сатьябхама, которая послушна воле своего отца и вышла замуж за Кришну, но постоянно напоминает ему, что это ее богатство, а не только его ум делает его влиятельным членом клана

Ядавов. Кришна нежен и с бедной Рукмини, и с богатой Сатьябхамой, поскольку он мудр и одинаково ценит любовь Рукмини и богатство Сатьябхамы. Когда Кришна встречает Судаму, он хочет предложить все свое богатство бедному другу, но Сатьябхама сдерживает его чрезмерную щедрость, напоминая, что многие другие также нуждаются в помощи. Наконец, Богиня принимает форму Драупади, которая беспомощна и подвергается оскорблениям, несмотря на то что у нее пятеро мужей, которые должны ее защищать. Ее мужья Пандавы описаны как воплощения Индры. Ей нужна помощь Вишну, и он оказывает ее в форме Кришны, хотя его не обязывает к этому никакой общественный закон или обычай. Он делает это из любви.

В отличие от Индры, для которого Лакшми – наслаждение, для Вишну Лакшми – его ответственность. Вишну стремится создать экосистему, в которой Лакшми не будет пленницей; напротив, она будет принадлежать всем и будет почитаема всеми.

В мифах проводится идея о том, что люди в долгу перед землей, потому что они доят ее. Этот долг выплачивается кровью, когда Парашурама убивает КартавирьяАрджуну, Рама убивает Равану, а Кришна убивает Кансу, Джарасандху и наблюдает уничтожение Кауравов. Кали вытягивает свой язык, чтобы утолить жажду, вызванную чрезмерным поглощением людьми ее ресурсов.

Образы Вишну, Ганеши или Куберы, расположенные рядом с Лакшми, должны удерживать ее на месте

Лакшми никогда не почитают одну, поскольку ее считают непостоянной и капризной

Лакшми не делает различий между святым и вором, царем и слугой, мужчиной и женщиной или членами любых каст. Она питает всех одинаково

Лакшми, какой ее почитают в Пури (Орисса)

По мере развития индуизма от ведического ритуализма к пуранической религиозности он становился все более монашеским. Это значит, что *йоги*, тот, кто не заботился о богатстве, пользовался в обществе бо́льшим уважением, чем *бхоги*, наслаждавшийся процветанием. В подобном обществе Лакшми считали источником всех проблем. Вместо того чтобы взять на себя ответственность за свои недостатки, человеческое общество винило Лакшми во всех людских конфликтах.

Эта напряженность между *йоги* и *бхоги* – постоянная тема Пуран. *Йоги* Шива превратился в *бхоги* Шанкару, женившись на Парвати. *Бхоги* Индра узнает у *йоги* Вишну, как превратить поле битвы (*рана-бхуми*) в игровую площадку (*ранга-бхуми*). Подобные противопоставления можно встретить и в локальных храмовых легендах.

Ниже следует история из Ориссы, являющаяся частью легенд храма Джаганнатха в Пури, где поклоняются Кришне Джаганнатху вместе с его братом Балабхадрой и сестрой Субхадрой.

Однажды Балабхадра увидел Лакшми, входящую в дом подметальщицы. Он объявил, что она осквернила себя, и приказал младшему брату не пускать ее в дом. Кришна повиновался и закрыл двери храма. В следующие дни, к большой тревоге божественных братьев, им не подали еды. Наведя справки, они выяснили, что никакая пища не готовится на кухне, поскольку все овощи, фрукты, бобы и злаки исчезли из кладовых и с рынков. Нет ни капли воды. Братья связали эту катастрофу с их неприятием Лакшми. В результате Кришна извинился перед своей супругой и попросил ее вернуться в храм.

Вишну в Вайкунтхе наслаждается разными формами чувственных и материальных удовольствий

Вишну в форме Кришны в Двараке наслаждается драматизмом семейных отношений

Рукмини, бедная и скромная жена

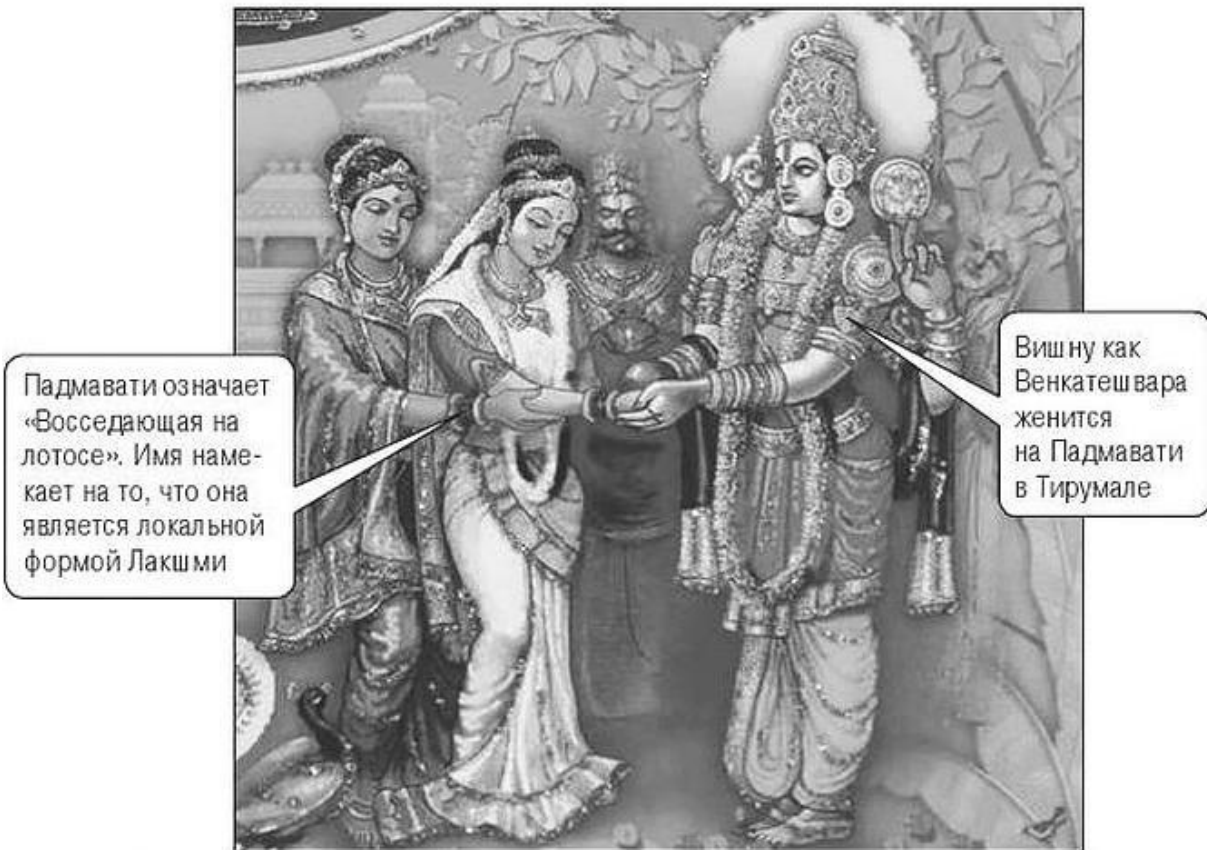
Сатьябхама, богатая и требовательная жена

Образы Вишну как бхоги

В этой истории аскетичный брат Кришны, *йоги* Балабхадра, узнает, что понятия осквернения и загрязнения не имеют ничего общего с богиней богатства. Это искусственные культурные нормы, созданные людьми, чтобы удовлетворить их потребность в иерархии. Пища насыщает голод, не обделяя никого, будь то подметальщица, царь или бог. Иными словами, пища – это *сатья*, истина, независимая от человеческого мнения. Когда мы обнаруживаем, что Лакшми не отличает святого от вора, что любые иерархии – это созданные человеком конструкции, тогда Лакшми становится орудием освобождения.

А вот легенда из одного из богатейших храмов Индии – храма Тирупати Баладжи, посвященного приходу Вишну на землю.

Мудрец Бхригу, *йоги*, решил нанести визиты Брахме, Шиве и Вишну. Он нашел Брахму слишком занятым проведением *яджни* вместе с Сарасвати, чтобы уделить ему внимание, и поэтому проклял Брахму, объявив, что ему совсем не будут поклоняться. Он нашел Шиву слишком занятым интимной близостью с Шакти, чтобы уделить ему внимание. На этот раз его гнев был меньше, и он сказал, что Шиве будут поклоняться, но не в его истинном обличье, а лишь в качестве абстрактного символа – *лингама*. Затем он отправился к молочному океану, в Вайкунтху (духовный мир), убежденный, что Вишну точно уделит ему внимание. Однако он нашел Вишну спящим, в то время как Лакшми массировала ему стопы. В ярости от того, что он так мало значит для троицы богов, Бхригу пнул Вишну в грудь, туда, где находится Шриватса, символ Лакшми. Вишну не расстроился; он понял разочарование Бхригу, извинился перед мудрецом и осведомился, не ушиб ли Бхригу ногу, пиная его. Видя, что Вишну касается его ног, Бхригу был счастлив. Лишь тогда он осознал, каким глупцом он был: хотя он считал себя *йоги*, его стремление привлечь к себе внимание показало, что на самом деле он – *бхоги*.

Популярные изображения ярости и успокоения Лакшми

Лакшми не оценила услужливость Вишну, какие бы ни были на то причины. Она была разгневана тем, что Вишну не наказал мудреца за оскорбление Шриватсы. Обиженная, она покинула Вайкунтху и спустилась на землю. Вишну последовал за ней, полный решимости вернуть ее обратно, ведь Вайкунтха без Лакшми не может оставаться Вайкунтхой. Он решил оставаться на земле, пока Лакшми не согласится вернуться. Но он не мог найти себе приюта; почитатели давали ему убежище лишь до тех пор, пока не приходил кто-то более богатый и могущественный. Наконец он увидел семь холмов, напомнившие ему семь капюшонов его змея Шеши, в кольцах которого он возлежал в молочном океане. Это были священные холмы Тирумала. Скучая по дому, он хотел обосноваться там, но для этого ему нужно было жениться на местной царевне Падмавати, рожденной из цветка лотоса. Ее отец, местный царь, потребовал огромный выкуп. Без Лакшми рядом с ним Вишну был обнищавшим Даридра-Нараяной, и ему не оставалось другого выбора, кроме как взять займы у Куберы. Это повествование показывает ценность богатства в обществе; даже Вишну нужно богатство, чтобы получить жену и дом на земле. Тот, кто отвергает Лакшми, не может рассчитывать на обладание домом и супругой.

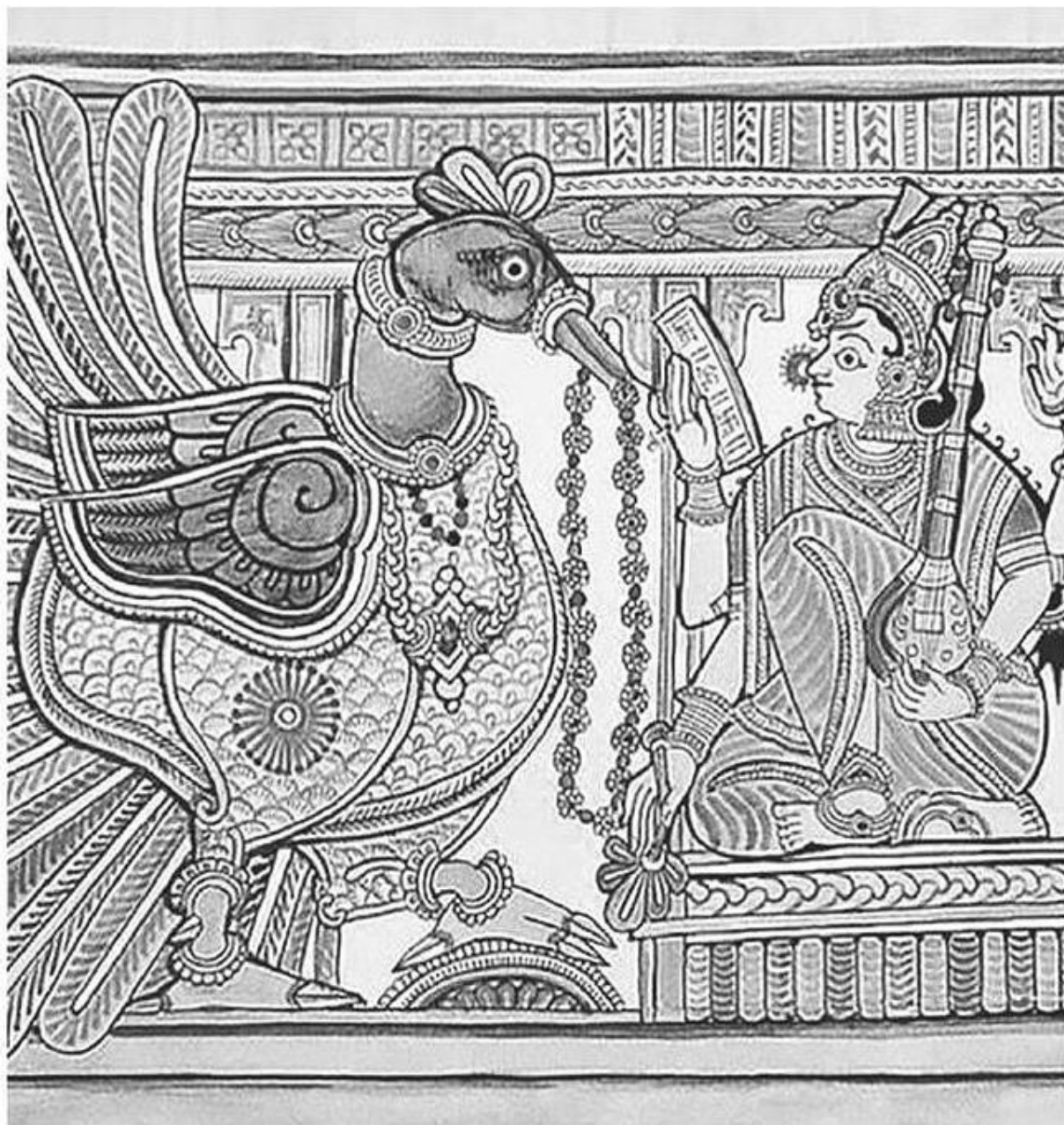
Новости о женитьбе Вишну и Падмавати расстроили Лакшми, которая пришла на свадьбу и потребовала себе место в груди Вишну. А Вишну расширил свою грудь, чтобы вместить обеих жен. Он поместил небесную Лакшми (Шри-Дэви) в левой стороне своей груди, возле сердца, а земную Падмавати (Бху-Дэви) – в правой стороне.

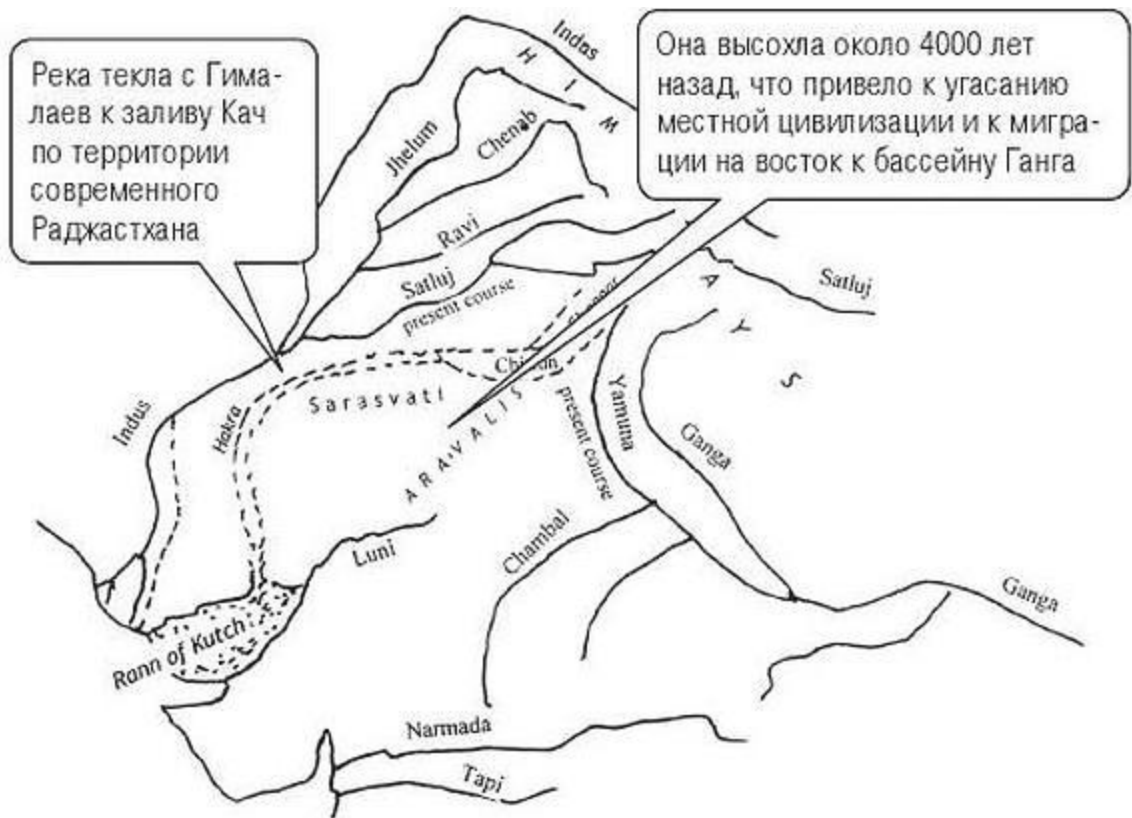
Этот Вишну в Тирумале находится в западне, ему нужна помощь его почитателей, чтобы вернуть долг и вернуться на Вайкунтху. Его зовут Венкат – «Тот, кто может разрушить зависимость», поскольку в обмен на полученные ценности он дарует своим почитателям мудрость йоги, объясняющую, какие должны быть у человека отношения с богатством, чтобы достичь истинного счастья. Это демонстрирует ритуал дарования богатства, превращающий Даридра-Нараяну (бедного Вишну) в Лакшми-Нараяну (богатого Вишну): когда Лакшми используется для того, чтобы помочь другим вернуть свои долги, устанавливается Вайкунтха, а Лакшми становится средством освобождения.

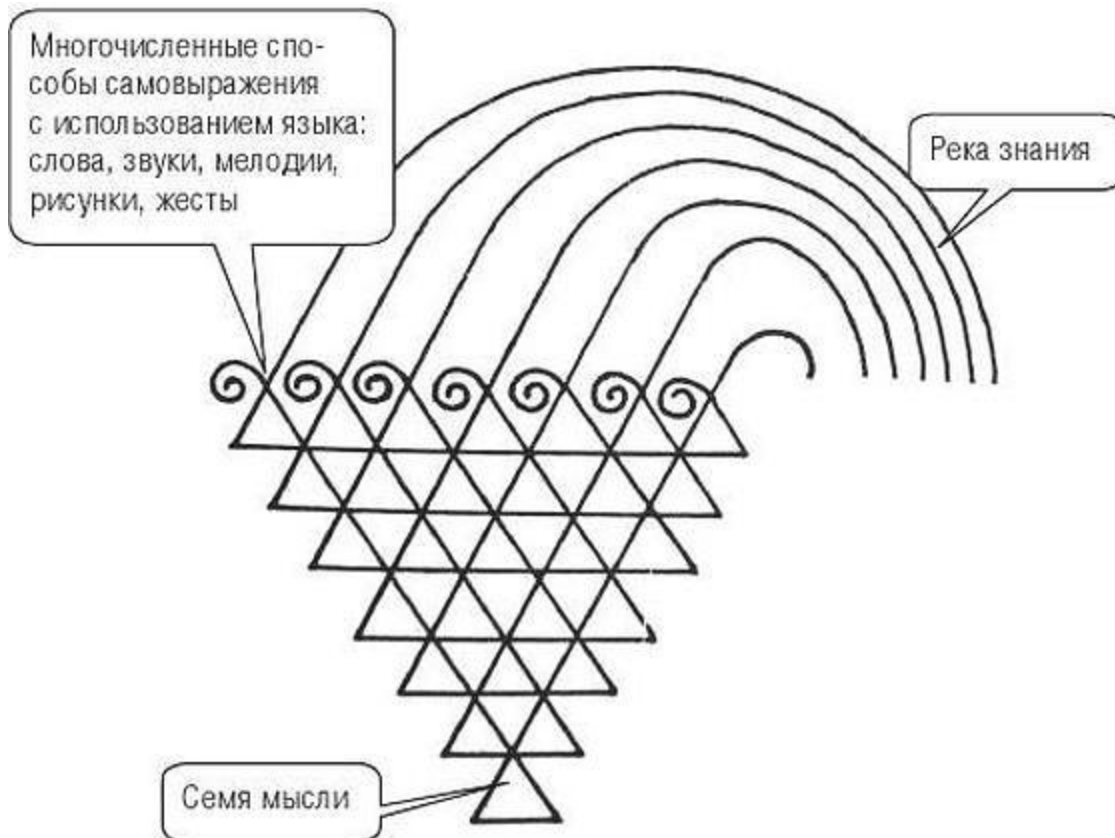
6. Секрет Сарасвати

Воображение может расширять сознание и сужать его

Давно пересохшая река Сарасвати, упоминаемая в Ведах

Символ Сарасвати, используемый в школах

Что означает «пересыхание Сарасвати», о котором говорится в Ведах? Относится ли это к реке, которая протекала четыре тысячи лет назад по Пенджабу, Синдху и Раджастхану и на берегах которой были созданы многие гимны Ригведы? Или это относится к метафорической реке языка и воображения, которая используется скорее для того, чтобы контролировать мир, чем для того, чтобы освободить его от страха? Никто не знает точно. Разные ученые трактуют ведические стихи по-своему – буквально или символически.

В Пуранах Сарасвати – это вполне конкретная богиня. Истории о ней редки, но всегда имеют отношение к языку и речи. Например, *дэвы* призывают ее именно в тот момент, когда демон Кумбхакарна собирается попросить дар у Брахмы. Они молят богиню сковать язык *ракшаса* так, чтобы вместо трона Индры (*Индра-асаны*) он попросил сон (*нидра-асану*).

В этих Пуранах Сарасвати предстает как первое творение и первая женщина, созданная Брахмой. Брахма испытал влечение к ней.

Подобная «кровосмесительная» привязанность вызвала неодобрение, и Рудра-Шива, воплощающий отказ, не то обезглавил Брахму, не то просто пригвоздил его к небу, чтобы прекратить его домогательства. Подобно ведическим гимнам, эта пураническая история может трактоваться буквально или символически. В качестве аллегории она отражает напряжение между творцом, заявляющим права на собственное творение, и отшельником, разрушающим эти отношения и защищающим независимость. Дочь Брахмы иногда называют Шатарупой – «Имеющей много форм». Когда Брахма делает шаг назад и наблюдает свое творение не с желанием контролировать его, а с жадой его понять, он осознаёт, что творение отражает его собственное сознание. Его творение – это зеркало, отражающее его собственную личность. Тогда Шатарупа становится его учительницей Сарасвати – «Текущей в сознании».

На самом деле кровосмесительное желание Брахмы к собственной дочери вызывает тревогу

Пураны не уделяют особого внимания супружеским узам Брахмы и Сарасвати

В метафорическом смысле кровосмесительные чувства Брахмы к дочери вызывают философский вопрос, кто кого создал — творец или творение — и кто из них имеет права на другого

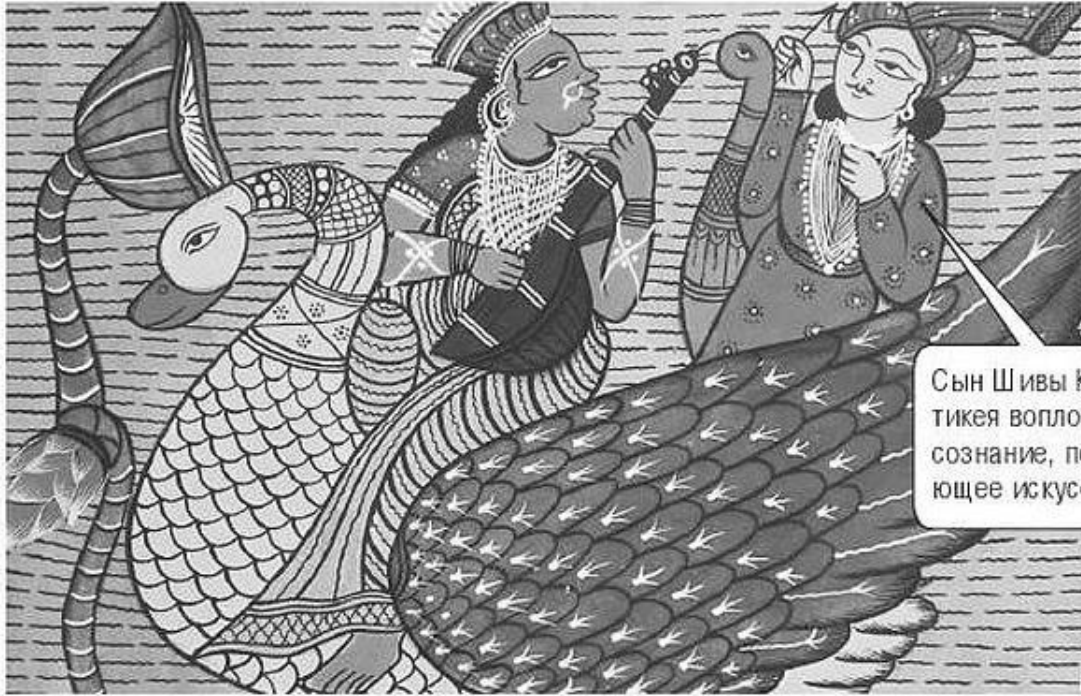
Идея создать пару из Брахмы и Сарасвати проистекает из потребности в симметрии: три бога и три богини формируют три божественные пары, делая тем самым индуистскую триаду совершенной

Постер, изображающий Брахму и Сарасвати

Некоторые социологи придерживаются мнения, что отсутствие храмов Брахмы в позднем индуизме ознаменовало символический отказ от старого ведического пути, бывшего весьма материалистичным. Подъем храмов Вишну и Шивы отмечает поворот в индуистском мировоззрении. Согласно Пуранам, Сарасвати, которая избегает низкого Брахмы, становится супругой Вишну (если верить вайшнавам), спутницей Ганеши (если верить шиваитам) или дочерью Шакти (если верить шактам). В новой форме индуизма, в которой ответы следовало искать в храмах, за пределами материального мира, но всегда с его помощью, мужская триада «Брахма, Вишну, Шива» была заменена триадой «Дэви, Вишну, Шива».

В то время как Шива обычно находится в паре с Шакти (она же – Дурга, Кали и Гаури), а Вишну в паре с Лакшми, неясно, кто должен быть парой Сарасвати. Чтобы соблюсти симметрию между мужской триадой (Шива, Вишну, Брахма) и женской триадой (Дурга, Лакшми, Сарасвати), как правило, Сарасвати связывают с Брахмой. Объясняется это тем, что создателю необходимо знание, хранителю – процветание, а разрушителю – сила. Это скорее удобное, чем точное, объяснение, поскольку всем известно, что для выполнения любой из этих задач требуются все три ресурса. Предположение, что можно созидать с помощью одного лишь знания, без богатства и силы, или что можно поддерживать творение с помощью одного лишь богатства, без знания и власти, по меньшей мере фантастично.

Сын Шивы Кар-
тикея воплощает
сознание, потребля-
ющее искусство

Бенгальское народное изображение Сарасвати с Картикеей

Сын Шивы Ганеша
воплощает сознание,
размышляющее об
искусстве

Миниатюра в стиле пахари, изображающая Ганешу с Сарасвати

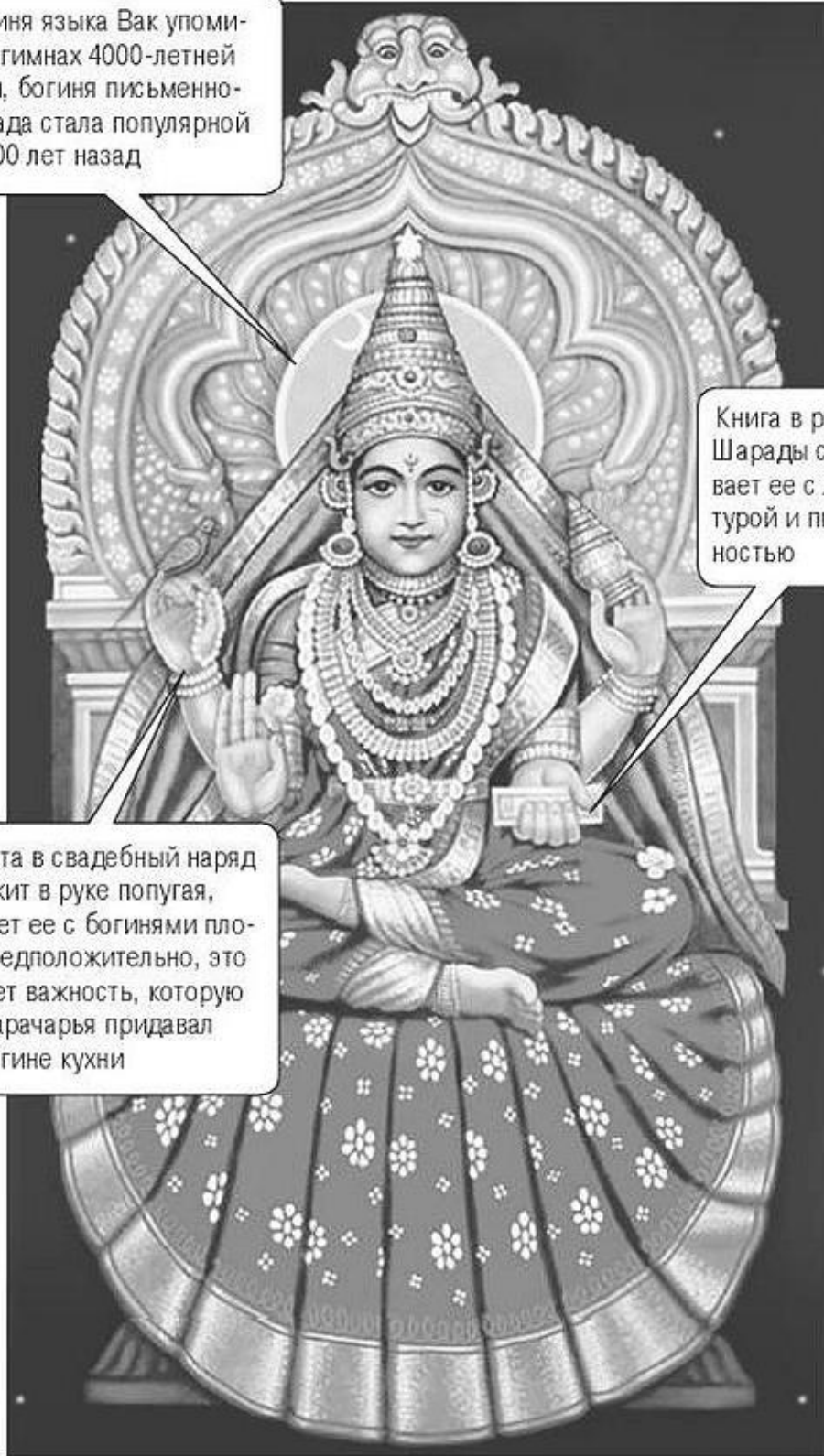
В средневековом искусстве Лакшми и Сарасвати обычно изображали как двух жен Вишну, а Шакти – как его сестру. Соперничающая секта почитателей Шивы также присвоила себе Лакшми и Сарасвати, поместив их по обе стороны от Ганеши, более мирского сына Шивы. В качестве жен Ганеши они более известны как Риддхи (богиня материальных сокровищ) и Сиддхи (богиня умственных способностей). В Бенгалии Лакшми связывают с лакомкой Ганешей, который ассоциируется с учеными *браминами*, а Сарасвати – с поклонником искусств Карттикеей, который связан с богатыми землевладельцами (*заминдарами*).

Несмотря на то что Сарасвати связывают с Брахмой, Вишну, Ганешей и Карттикеей, ее изображения вместе с супругом редки. Она предстает отстраненной, далекой, всегда в одиночестве, довольной своей собственной компанией, что является показателем истинной мудрости. В отличие от других богинь, которые приходят в ярость и становятся опасными, когда их лишают замужества и материнства, Сарасвати остается спокойной и сдержанной, несмотря на свою изоляцию. Циник может счесть белое сари Сарасвати признаком даже не аскетизма, а вдовства, выявляющим одиночество женщин и мужчин выдающегося ума и интеллекта.

Хотя богиня языка Вак упоминается в гимнах 4000-летней давности, богиня письменности Шарада стала популярной лишь 1000 лет назад

Книга в руке Шарады связывает ее с литературой и письменностью

Шарада одета в свадебный наряд и даже держит в руке попугая, что связывает ее с богинями плодородия; предположительно, это подчеркивает важность, которую аскет Шанкарачарья придавал матери и богине кухни

Постер с изображением Шарады, богини-покровительницы Шанкарачарьи

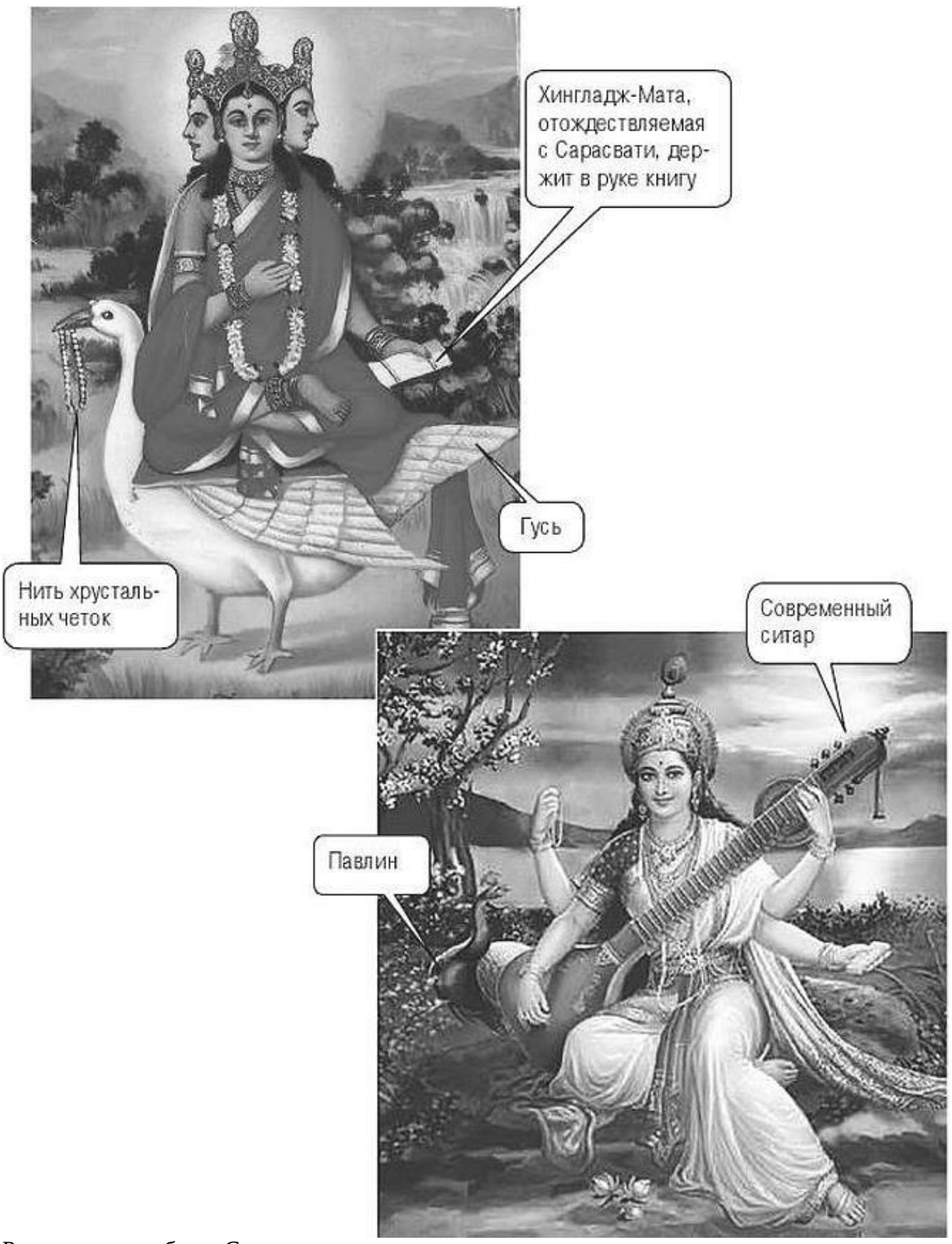

Подобно Лакшми, Сарасвати, в сущности, независимая богиня. Ее истоки можно проследить в четырехтысячелетней Риг-Самхите. Там она разделяет свое имя с рекой Сарасвати, а свои качества – с Вак, богиней речи, языка и смысла. Иногда ее также связывают с Гаятри, богиней ведических гимнов и мелодий.

Веды уделяли языку огромное внимание. Одно время язык называли *брахманом*, что в переводе с санскрита означает «то, что расширяет (*брах*) сознание (*ман*)». Позже слово *брахман* стало обозначать Бога. Язык – это то, что отличает человека от других животных. Животные общаются друг с другом при помощи сигналов; человеческий язык намного сложнее, поскольку позволяет людям исследовать и выражать абстрактные понятия, нематериальные идеи, такие как «прошлое», «настоящее», «вне», «любовь» и «дружба».

Проявлениями языка могут быть жесты (*мудры*), речь и, конечно, письменность. Гласные (*матры*) отождествлялись с богинями Матриками. А древнеиндийские писательницы Брахми и Шарада почитаются как богини. Брахми была дочерью джайнского *тиртханкара* Ришабхи, который передал ей первую индийскую письменность. Шарада считалась воплощением Сарасвати и Вак и особо почиталась великим ведическим ученым VIII века н. э. Ади Шанкарой, который, вероятно, читал труды ранних философов в изложении Шарады.

Язык возникает из воображения и сам расширяет воображение. Воображение – еще одно несвойственное животным качество, во всяком случае, его масштаб несравним с человеческим. Воображение текуче (*сарас*) и может накапливаться, как в озере (*саровар*), или течь, подобно реке (*сарита*). Из потока (*сарас*) появляется Сарасвати.

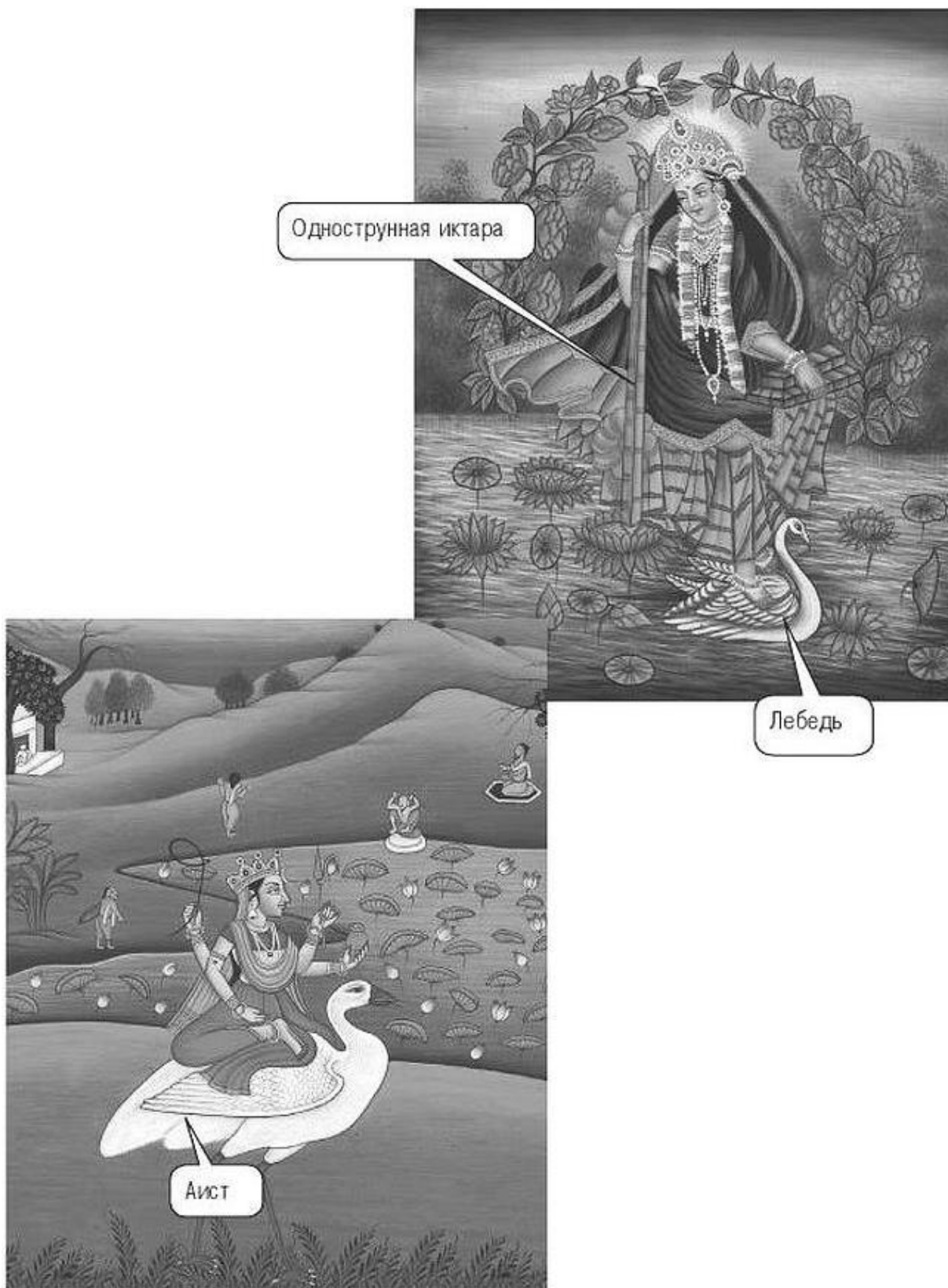
Различные атрибуты Сарасвати

Воображение позволяет людям путешествовать в пространстве и времени, не двигаясь и не тратя ни секунды. Оно помогает представлять несуществующие миры. Люди передают друг другу эти идеи при помощи языка. Сарасвати – это богиня текучих мыслей и слов, абсолютно человеческое божество, дарующее людям человечность. Возможно, именно поэтому индусы рисуют священные знаки на лбу, ведь в голове находится мозг – обитель Сарасвати. Точка-бинду в центре лба символизирует человеческий потенциал, нашу способность постигать смысл мироздания и решать любые возникающие в нем проблемы.

Поскольку Сарасвати дает нам возможность понять и оценить природу, она в конце концов становится богиней искусств, литературы и музыки и держит в своих руках книгу и лютню-вину. Ее даже называют ВедаМата – «Матерью Вед». Она также мать музыкальных нот и мелодий.

В изобразительном искусстве Сарасвати часто ассоциируется с гусем (*хамса*), потому что, согласно легенде, только гусь способен отделить молоко от воды. Иными словами, он может отличить истину от лжи, что делает его символом анализа. Также с Сарасвати связана цапля – символ концентрации. А в современном календарном искусстве – павлин, который не распускает перья в ее присутствии, поскольку знает, что смирение – это истинная мера мудрости.

Различные атрибуты Сарасвати

Сарасвати связана с белыми и прозрачными предметами, указывающими на ее чистоту. Среди ее символов – белые цветы *чампа* (плюмерия), белая осенняя луна и четки из белых прозрачных хрустальных бусин.

Ей часто поклоняются весной, во время праздника Васант, потому что весенний сезон вдохновляет поэтов написание песен. В этот период ее представляют в ярко-желтом одеянии горчичных оттенков.

Многие ученые связывают современный образ Сарасвати с Тарой, буддийской богиней, сыгравшей большую роль в трансформации буддизма. Будда изначально испытывал неловкость по отношению к женской форме и женщинам в целом. Они считались дочерьми Мары, демона желания. Постепенно Будда смягчился, особенно после того, как увидел печаль приемной матери, когда умер его отец, и поэтому он позволил женщинам становиться монахинями. И все же они играли второстепенную роль. С ростом влияния Махаяны, поздней школы буддизма, возникла идея женской силы, которая соперничает человечеству и является менее интеллектуальной. Это была Тара. Как и Парвати, Тара известна своей способностью превратить равнодушного монаха в сострадательного спасителя. Подобно Лакшми, Тара держит в руке лотос. Но ее, подобно Сарасвати, почитают как воплощение мудрости – *праджни*.

Лотос связывает Тару с Сарасвати, поскольку напоминает о том, что ум может расцвести в мудрость

Тибетское изображение буддийской богини Тары

Сарасвати тесно ассоциировалась с танцорами, музыкантами и куртизанками, поскольку воспринималась как мать искусств и театра. С помощью песен, театра и литературы она пробуждала в людях разнообразный эстетический опыт (*раса*), который в одно и то же время сулил и развлечение, и просвещение. Это одна из причин, почему в Бенгалии ее связывали с Карттикеей, которого изображали богатым *расиком*, знатоком искусства и завсегдаем домов талантливых певцов и танцоров.

Но с ростом в Индии монашеских сект знание разделилось на «чистое», дарующее блаженство духа (*йога*), и «нечистое», возбуждающее чувства и порождающее власть (*бхога*). Первое ассоциировалось со священниками, философами, аскетами и поэтами-святыми, в то время как второе связывали с артистами, танцорами, певцами и музыкантами. Чистое знание приписывали Сарасвати, а нечистое, профессиональное знание – Видья-Лакшми. Это одна из причин, почему к «коммерческим» художникам издавна относились неодобрительно. Искусство для них является средством для зарабатывания денег, а не служит расширению сознания.

Это презрение к профессиональным артистам является причиной того, почему *нат* (танцор, артист) и *ганика* (куртизанка) всегда воспринимались с подозрением. Именно оно в сочетании с пуританским характером викторианской эпохи привело к запрету практики *дэвадаси* и к классификации касты артистов как «преступных племен» в Британской Индии.

В вайшнавской литературе Лакшми стала *бхога-патни*, супругой, увлекающей удовольствиями, тогда как Сарасвати стала *мокша-патни*, супругой, чья мудрость ведет к освобождению. В традиции Бхагават появились истории о том, как Кришна должен уравновесить потребности своей богатой жены Сатьябхамы и нежной, мудрой жены Рукмини. Для широкой аудитории властная и демонстрирующая свое богатство Сатьябхама – это Лакшми, в то время как бедная Рукмини, не имеющая ничего, кроме преданности и мудрости, – Сарасвати.

Орисский рисунок, изображающий Махавидью Багламуххи

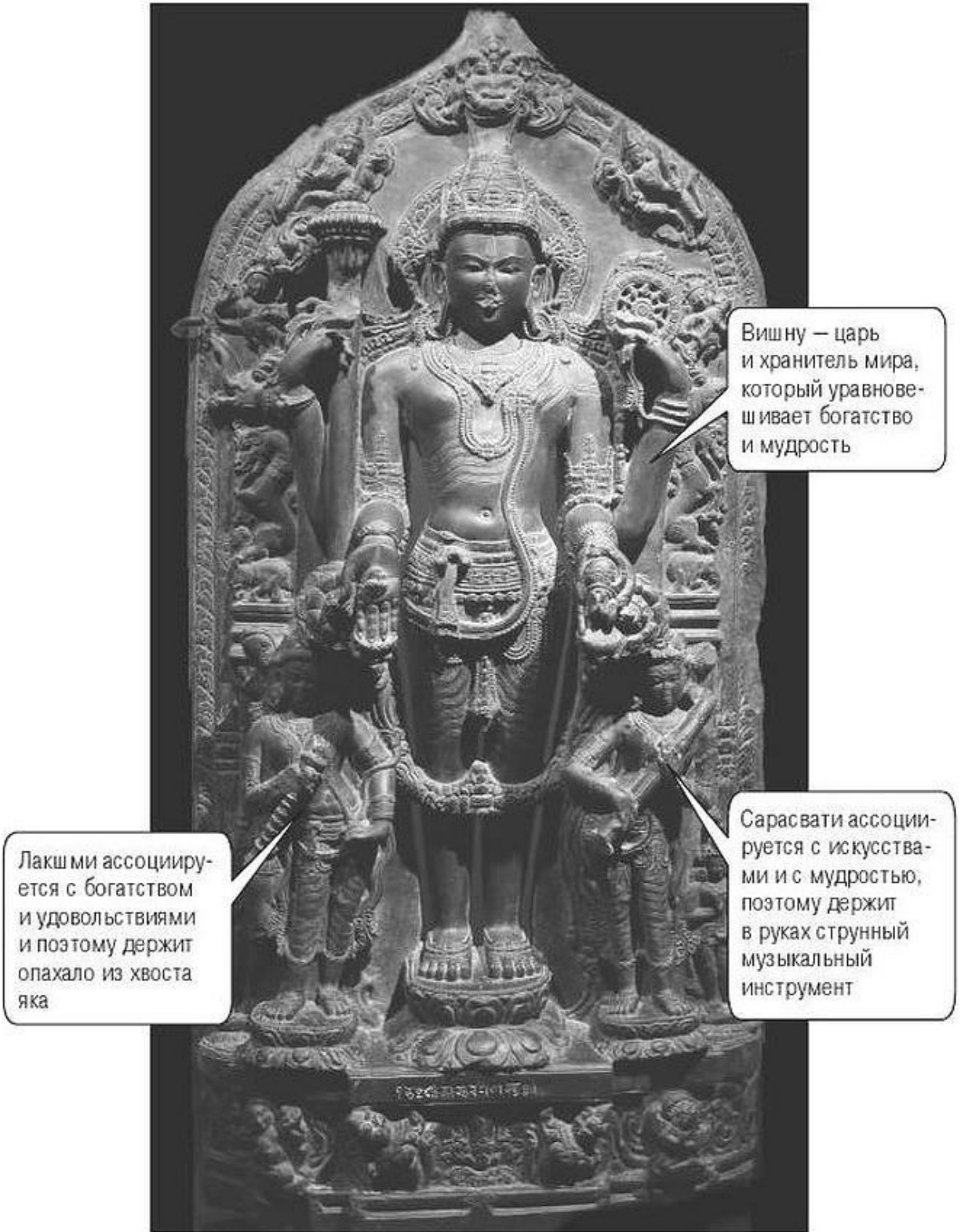

С Сарасвати связано одно поверье, которое разделяют почти в каждой индуистской семье: она никогда не остается в том же доме, где Лакшми, так как они постоянно ссорятся.

Разница между двумя богинями очевидна. Лакшми одета как невеста, в красные одежды с богатым орнаментом; Сарасвати в белом, как вдова, и без украшений, хотя художники изображают ее с четками из хрустальных бусин и с белыми цветами. Лакшми привлекательна, тогда как Сарасвати держится отчужденно. Лакшми приходит и уходит по своей прихоти, но ее можно удержать силой и хитростью. Благоклонность Сарасвати завоевать нелегко, но если она пришла, то уже не уйдет.

В одной народной сказке, устав от ссор своих жен, Вишну разделяет их, поместив Сарасвати на своем языке, а Лакшми в сердце (или, как говорят некоторые, в ногах). Таким образом, он получает лучшее от них обеих – от невидимой Сарасвати и видимой Лакшми.

Спор вращается вокруг одного-единственного вопроса: что важнее в мирской жизни – богатство или знания? Его истоки можно найти в конфликте трех основных ведических общин: *брахманов* – хранителей и передатчиков ведического знания, *кшатриев* – воинов, которые стреляли из лука и ездили на колесницах, и *вайшьев*, торговавших и имевших доступ к богатствам. Иными словами, это конфликт не только Сарасвати *брахманов* и Лакшми *вайшьев*, но также и Дурги *кшатриев*. Это вызывает более глубокий, философский вопрос: что на самом деле имеет значение в обществе – знание, богатство или власть?

Скульптура эпохи Пала из Бенгалии, изображающая Вишну с Лакими и Сарасвати

В корне этого конфликта человеческое желание доминировать. Почему люди стремятся доминировать? Животные доминируют для того, чтобы получить больше доступа к пище и самкам. Они не могут измениться; это встроено в них как часть природной стратегии выживания. Однако люди имеют выбор: доминировать или нет. И этот выбор исходит из воображения – от Сарасвати.

При помощи воображения люди генерируют идеи и изобретения, которые позволяют им создавать излишки продовольствия. Так что на самом деле нет необходимости в иерархии – всего достаточно для всех. И все же люди хотят доминировать. Это стремление исходит из более глубокого беспокойства, из исключительно человеческой тревожности – поиска идентичности: кто я? Этот поиск также связан с Сарасвати.

Животные не имеют сомнений в собственном месте в пищевой цепочке и в природной иерархии. Но воображение людей порождает сомнения. Каждый человек имеет о себе определенное представление. Но окружающие могут представлять его себе совсем иначе. Это создает конфликт. Мы стремимся навязать другим и утвердить наше представление о себе. Мы хотим, чтобы другие видели нас так же, как мы видим себя.

В ведические времена к гимнам обращались как к личностям

В ведические времена гимны использовали, чтобы призывать богов

В пуранические времена гимнам придали человеческий образ и стали им поклоняться, вместо того чтобы их петь

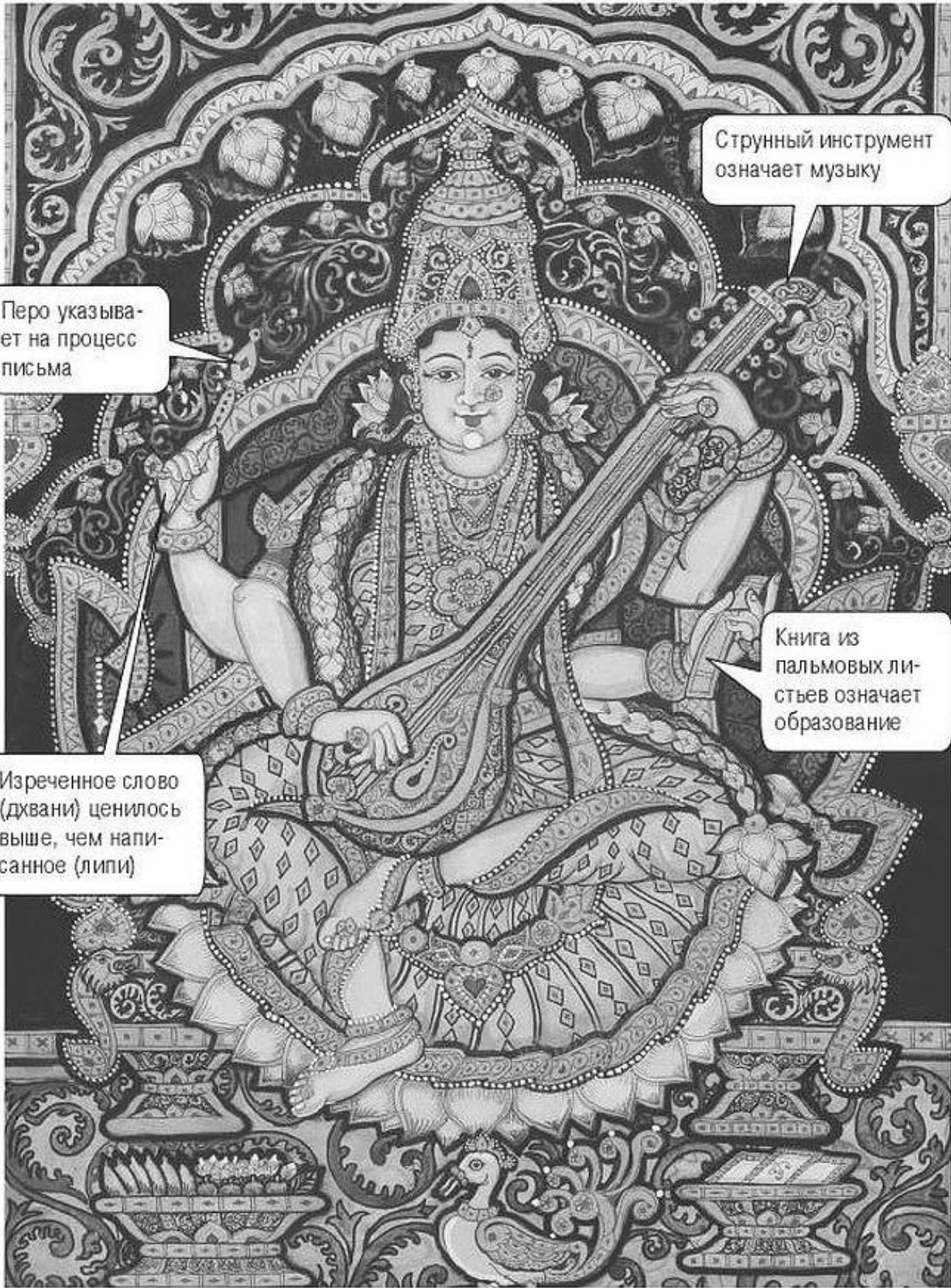

Постер с изображением Гаятри – персонафикации ведического гимна

В раннем обществе сила и хитрость использовались, чтобы доминировать. Но позже, с появлением избытков богатства, возникла

идея собственности. Тот, кто имел больше собственности, мог доминировать даже над сильным и умным. Имущество можно было передавать по наследству, поэтому для того, чтобы его получить, не требовались сила, умение или даже хитрость. Общественные законы и нормы этики и морали гарантировали то, что никто не имел права покушаться на чужую собственность. Это обеспечивало богатство богатых. Поэтому, естественно, тем, кто наследовал богатство, не было особого дела до знаний. Они даже не заботились о силе, умениях или социальном статусе. С богатством все можно было купить, даже людей, которые были сильны, искусны, талантливы и красивы.

Одна группа людей сильно пострадала из-за роста важности имущества. Это были хранители устной ведической традиции. Ведические гимны передавались из уст в уста; они не могли быть записаны, поскольку письменность не способна точно передать интонации ведических *мантр*. Это означало, что гимны исполнялись дни напролет с использованием различных техник, называемых *падапатха*. Пению уделялось так много внимания, что даже понимание гимнов игнорировалось. Такое сообщество, посвятившее себя сохранению Вед, не имело времени, чтобы обогащаться. Богатство приходило только в виде подарков и пожертвований. Таким образом, возникла идея, что там, где есть Лакшми, нет Сарасвати, а там, где есть Сарасвати, нет Лакшми.

Перо указывает на процесс письма

Струнный инструмент означает музыку

Книга из пальмовых листьев означает образование

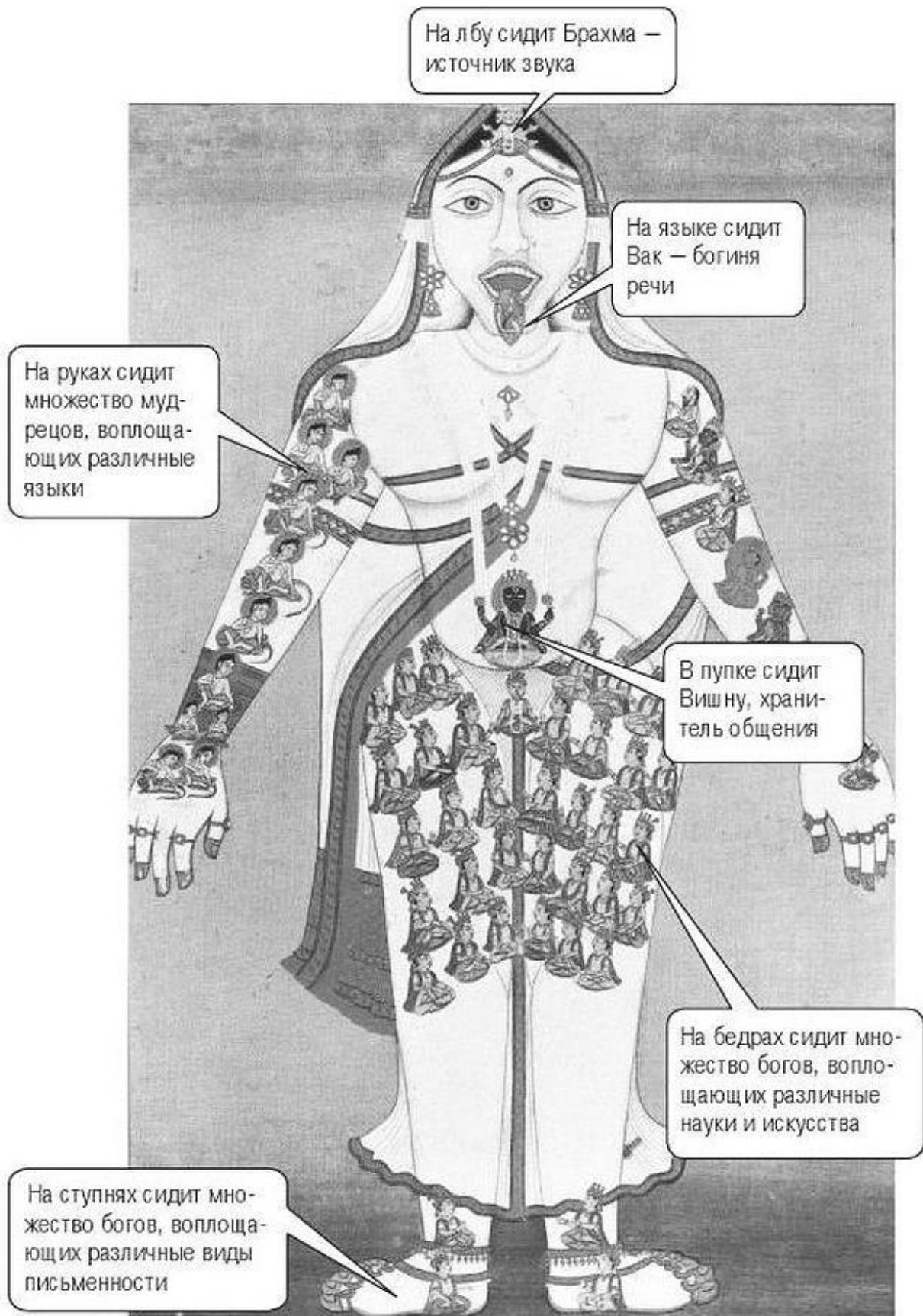
Изреченное слово (дхвани) ценится выше, чем написанное (липи)

Майсорское изображение Сарасвати, богини искусств

Со временем ведические жрецы создали для себя новые профессии, стали астрологами, филологами, храмовыми служителями, писцами и чиновниками, чтобы генерировать Лакшми для своих семей, но их отношения с богатством остались запутанными. Оно воспринималось как нечто развращающее и отвлекающее. Как ни странно, никто не заметил, что даже знание может развращать и отвлекать, потому что те, кто слишком занят запоминанием и передачей ведических гимнов и ритуалов, по-прежнему не ведают их сути и значимости.

Ведическое знание направлено на расширение сознания и преодоление страха в поисках самореализации. Пока сознание ограничено, присутствует страх и, следовательно, желание господствовать. В то время как *кшатрии* имели влияние в обществе при помощи силы (Дурга), а *вайшьи* – при помощи богатства (Лакшми), *брахманы* главенствовали благодаря утверждению, что они «чище» остальных, поскольку являются хранителями эзотерического знания (Сарасвати). Эта иерархия чистоты уникальна для индийского общества и долго сеяла в нем хаос.

Все, с чем *брахман* не мог соприкоснуться как хранитель ведического знания, стало источником нечистоты: мясо, алкоголь, сексуальное удовольствие, богатство, собственность, торговля, даже профессии, которые включают в себя физический труд и контакт с природой. Таким образом, самым чистым человеком был тот, кто гнушался всего мирского и материального. Нечистота стала считаться заразной, и, чтобы утвердить чистоту, *брахман* избегал контакта с любыми «нечистыми» вещами. Он изолировал себя от других общин и даже от собственной жены, когда у нее была менструация, с чувством превосходства. Эта идея была подхвачена и распространилась на все общины.

Все, кто хотел подняться вверх по социальной лестнице, понимали, что это возможно даже без богатства и власти и даже без знаний, если просто придерживаться понятия «чистоты». Чистый мог смотреть свысока на нечистых. В результате общины, или *джати*, начали образовываться в соответствии с иерархией чистоты. Наверху были *брахманы*. Внизу находилось множество профессий, таких как кожевники, сапожники, уборщики, чистильщики туалетов, мясники, которые считались настолько нечистыми, что им был даже запрещен доступ к деревенскому колодцу.

Таким образом, Сарасвати, которая должна была расширить человеческое сознание и помогать людям открыть свою душу (*атма*), в результате стала причиной ограничения сознания и усиления эго (*ахам*). Самосознание было омрачено самообманом. Драконовская кастовая система стала визитной карточкой индуизма. Она продолжает преследовать индуизм и сегодня, поскольку люди по-прежнему стремятся быть «чище».

Быть чистым означает признать, что в мире существует грязь. Грязь – это концепция культуры, а не природы. Поэтому в Тантре, где поклонение Дэви занимает центральное место, большая ценность придается тому, чего избегают в большинстве озабоченных чистотой сообществ. Так, например, Богине предлагается мясо, алкоголь и кровь. Даже менструальная кровь, которую большинство сообществ считают грязной и оскверненной, рассматривается как священная и благоприятная. Ее, подобно всему природному, описывают как истинную (*Сатьям*), благую (*Шивам*) и прекрасную (*Сундарам*).

Перерастает человеческую потребность господствовать с помощью богатства, статуса, знаний, красоты, успеха и понятия чистоты означает действительно позволить Сарасвати течь в нашем сознании.

7. Секрет Виттхаи

Нежность растворяет границы

Характерная поза Виттхала — подбоченясь. Он ожидает прихода почитателей после того как они выполнят свои работы по дому и другие мирские обязательства

Подобно Вишну, Виттхал носит серьги в форме рыб. Чтобы выжить, рыба должна двигаться. Поэтому такие серьги символизируют мирскую жизнь, в которой каждый должен двигаться, ибо ничто не постоянно

Виттхал означает «Стоящий на кирпиче (вит)»

Фотография статуи Виттхала – формы Кришны, почитаемой в Махаращре

В XIII веке молодой мудрец из Махараштры по имени Джнянешвар сделал нечто революционное для своего времени: он перевел «Бхагавад-гиту» с санскрита на местный язык махараштри-праkrit (старый маратхи). Но с одним отличием: если в санскритской «Бхагавадгите» Кришна – доблестный и мужественный воин-колесничий, то в «Джнянешвари» Кришна – Виттхаи, или «мать Виттхала».

Виттхал, которому поклоняются в Пандхарпуре, – это популярное имя Кришны в Махараштре. Джнянешвар видит его в женском образе. Для него Кришна был заботливой коровой, которая успокаивает потерянного и напуганного теленка Арджуну молоком своей мудрости. Он применяет по отношению к Кришне и другие женские метафоры, сравнивая его с матерью-черепахой, которая присматривает за своими детьми, с любовью поглядывая на них искоса. Эта идея «матери Кришны» была подхвачена и другими религиозными поэтами Махараштры, такими как Джанабай и Тукарам. Для этих поэтов пол был всего лишь средством, чтобы передать вполне конкретную эмоцию. Любовь и мудрость значили больше, чем пол Кришны. И ничьи религиозные чувства не были этим задеты.

Подобная феминизация мужского начала довольно обычна для индийской мифологии. Гипермаскулинные черты деревенского божества, такие как усы, проявляются все меньше с ростом его статуса. Черты лица становятся нежными и мягкими. Мускулы исчезают.

Это контрастирует с тенденцией маскулинизации женского начала в современном обществе. В принципе феминизм появился с целью усовершенствовать человечество, восстановив равновесие между мужчинами и женщинами, но в популярной культуре феминистка воспринимается как женщина, которая делает все то, что может делать мужчина. Таким образом, ради общественного прогресса женщины должны конкурировать с мужчинами. Это гонка, в которой именно ей приходится догонять.

Сурья — ведический бог, но его ключевая роль в астрологии обеспечила ему важную позицию и в Пуранах, хотя он и не стал таким же популярным, как Вишну и Шива

У Сурьи есть дети от Сараньи (бог смерти Яма и его сестра Ями), от Чхайи (Тапати и Ману, вождь людей) и от Аруны-Уши (Сугрива из «Рамаяны»)

Сурья едет по небу в колеснице, в которую запряжены семь лошадей

Популярный образ бога солнца Сурьи и его жены Сараньи

Изображение XVII века из Непала: Сурья с женами и детьми

Такая нервозность может корениться в монотеистических религиях, таких как ислам и христианство, в которых Бог является исключительно маскулинным, без намеков на женское начало. Взаимоотношения между Богом и Богиней в мифах и ритуалах индийской мифологии всегда были бурными. Но Богиня никогда не была отвержена.

В Ведах боги имеют пол, и мужчин среди них явно больше. Существует намного больше гимнов, посвященных мужским божествам – Сурье (солнцу), Индре (небу), Агни (огню), Марутте (буре), Соме (траве и луне), Варуне (порядку) и Митре (согласию), чем женским, таким как Притхви (земля), Сарасвати (река), Ушас (рассвет), Нритти (смерть) и Араньяни (лес). Мужские божества обитают над

землей – на небесах и олицетворяют общественный порядок, тогда как женские божества ассоциируются с землей и с естественным порядком. Имеются также воззвания к мужским предкам (*путра*) и молитвы за мужских потомков (*путра*). Половое разделение налицо.

Однако в Упанишадах идея космического сознания – Брахмана – становится более важной, чем боги и богини. Космическое сознание отождествляется с *атмой*, индивидуальным сознанием. Как космический Брахман, так и индивидуальная *атма* описываются как *ниргуна* – не имеющие формы, свободные от тела, а значит, и от пола. Упанишады также называют Ведантой – философией, вскормленной Ведами.

Хотя заслугу появления в Индии каменной скульптуры приписывают грекам, индийским образам не присуща агрессивная мускулатура, которой были так одержимы греческие скульпторы

Бог в индуизме не существует без Богини, поскольку Бог — это разум, а Богиня — природа

Осознание Богини (природы) делает Бога (разум) нежным и изящным, отсюда довольно женственная поза и мягкие очертания

Богиня в индуизме может существовать без Бога, но не сможет восприниматься, потому что без Бога нет сознания. Таким образом, они зависят друг от друга

Каменная скульптура Лакшми и Вишну из храма XII века в Кхаджурахо

Но беседы о сознании интересовали только элиту. Обычный деревенский народ предпочитал своих *грама-дэвов*, удовлетворявших их основные нужды: могучие боги-стражи обеспечивали защиту, а

устрашающие богини плодородия обещали процветание. Эти героини (*виры*) и матери (*маты*) были одинаково могущественны. Иногда героини служили любящим матерям. Иногда героини контролировали диких матерей. В большинстве случаев, героиня и мать образовывали идеальную пару, взаимно дополняя друг друга.

Начиная с V века до н. э. буддизм и другие аскетические (*шрамана*) движения начали преуменьшать значение воздержания и отвергали образ жизни домохозяина. В их монашеской перспективе наслаждение порицалось. Естественно, женщины, олицетворявшие удовольствия и домашнее хозяйство, стали «дочерьми Мары», демона воздержания. Впрочем, женщин принимали в монашеские обители, чтобы с помощью медитации и аскезы они могли в следующей жизни получить мужское тело и достичь нирваны.

Популярность буддизма и других аскетических учений вынудила индуизм определить себя по-новому. Новый индуизм, основанный на Пуранах, придавал большое значение воздержанию, домашнему хозяйству и, следовательно, отношениям между мужчинами и женщинами. В этом новом индуизме Бог больше не бесформенный; он обрел форму. Но ни мужская, ни женская форма не получила предпочтения. Бога представляли как мужчину: Шива был *ишвара* (господь), Вишну был *бхагаван* (всеохватывающий), но эти мужские формы божественного начала были обязаны своей божественностью собственным женским половинам. Вот почему к ним обоим обращались как к «супругам Богини». Шива – Ума-Пати («Муж Умы»), а Вишну – ЛакшмиВаллабха («Возлюбленный Лакшми»). Обращаться к мужским божествам можно лишь после упоминания имени их супруг. Таким образом, Шива – это УмаМахеш, а Вишну – Лакшми-Нараяна. Дэви в данном случае – не просто дополнение, а неотъемлемая часть.

Фотография типичного святилища Шивы с невидимой Богиней

Это было время, когда монотеистические религии испытывали подъем по всему миру, а культы Богини уничтожались вследствие обращения римского императора и его империи в христианство. В христианстве Бог – мужчина, как и его сын, Спаситель. Божья мать

Мария – всего лишь священный сосуд, не тронутый смертным мужчиной, а значит – девственница и мать, но не Богиня. Женщины больше не были жрицами; тех, кто сохранял верность древним мифам и ритуалам Богини, считали ведьмами и сжигали на костре.

В то же самое время в Индии женское начало было своего рода экраном, на который проецировалась божественность Бога. Это особенно очевидно в храме Шивы. Главный элемент святилища – это каменный *лингам*, представляющий Шиву. Некоторые ученые рассматривают его как фаллос, но почитатели видят в нем образ божественности, не имеющей формы (*линга* того, что есть *а-линга*). Основой для *лингама* служит йони, представляющая Гаури (Уму), а увлажняет *лингам* и придает динамику подвешенный сверху горшок с отверстием, представляющий Гангу (в некоторых традициях – вторую жену Шивы, младшую по сравнению с Гаури). Само святилище называется *гарбха-гриха* – «комната-чрево». Чье чрево? Разумеется, Дэви. Таким образом, Шива обитает внутри богини и меж двух богинь, но видно только его, потому что храм посвящен ему. Некоторые истолковывают эту установку как патриархальную: две богини задвинуты на задний план, получив низшее положение (супруги?) в иерархии власти. Другие интерпретируют это как феминизм: Богом становятся лишь с помощью Дэви. Наконец, третьи видят в этой ситуации мудрость: Богиня отстраняется, чтобы почитатели смогли привлечь внимание аскета Шивы и вовлечь его в свои мирские дела, точно так же, как мать отстраняется, чтобы поощрить своего ребенка взаимодействовать с посторонними.

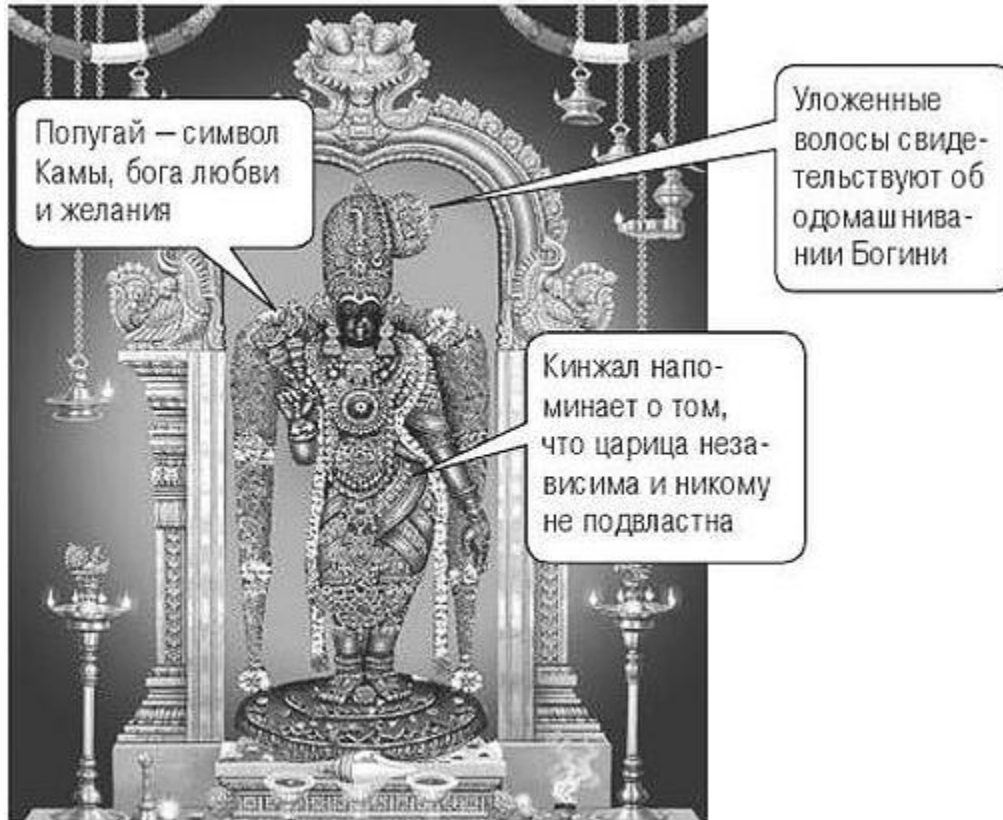
Вишну наблюдает за взаимным приручением сознания и природы

Дикая царица Мадурая стала домашней в результате брака и превратилась в любящую жену

Брахма проводит свадебную яджню, поскольку стремится преодолеть свое желание контролировать природу

Отшельник Шива также одомашнен браком и превратился в семьянина

Танджорское изображение свадьбы Минакши

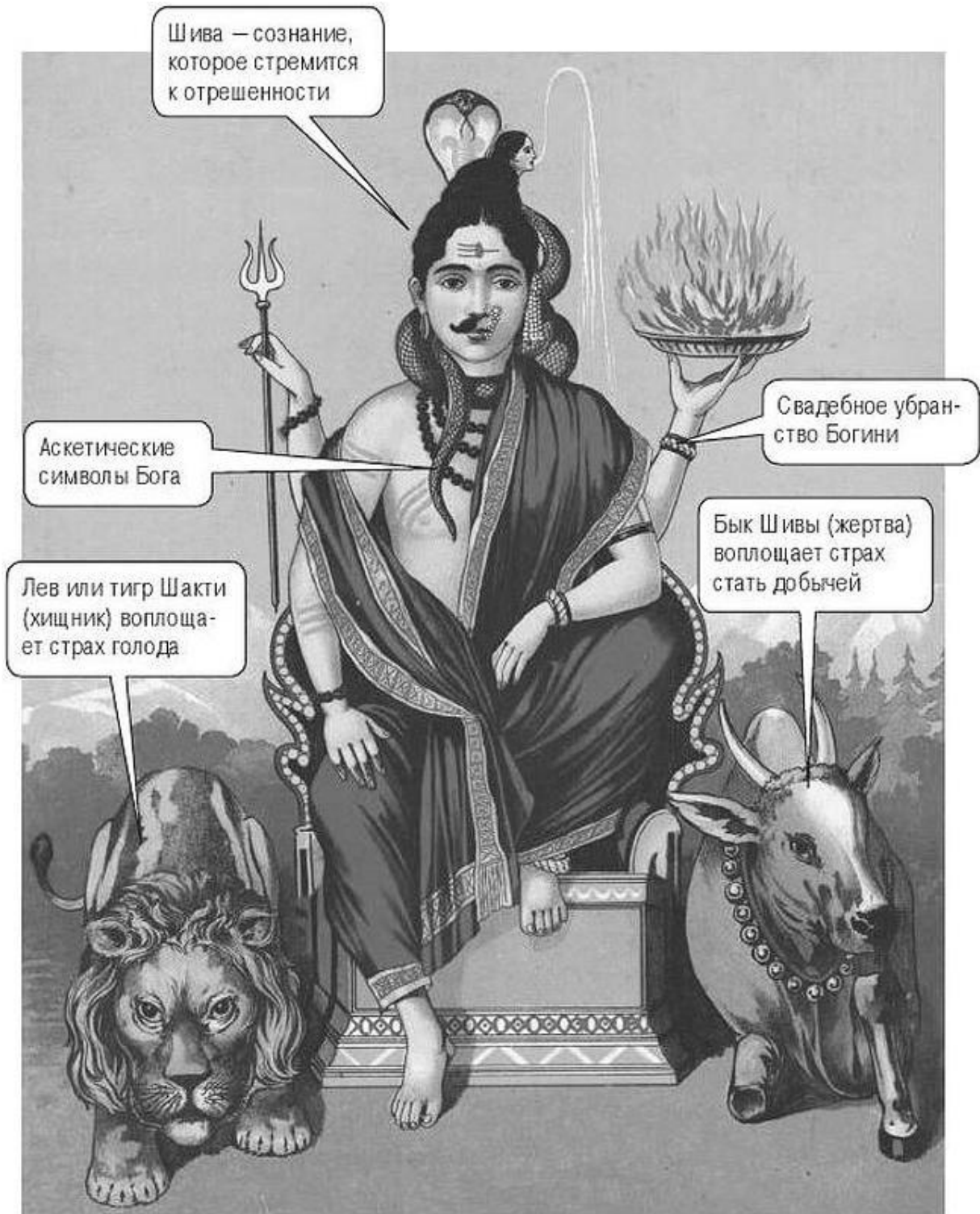

Популярное изображение Минакши, богини-царицы Мадурая (Тамил-Наду)

Ценность, придаваемая этой новой формой индуизма страсти, сексуальности и связи с миром, легко истолковать как прямую атаку на аскетичный буддизм; это объясняет сексуальные изображения на стенах индуистских храмов. Вишну стал очаровательным мужчиной (Моханом) для женщин и чаровницей (Мохини) для мужчин. И так же как Дэви приручает отшельника Шиву, ее саму приручает красавец Шанкара Сундарешвара.

Из тамильских храмовых легенд происходит история о Минакши из Мадурая, царевне-воительнице с тремя грудями. Она завоевывает весь мир, но теряет свое мужество и свою третью грудь, когда видит Сомасундарам, прекрасного, как луна, который на самом деле не кто иной, как Шива. Сегодня в своем храме она изображена как его застенчивая невеста с попугаем в руке, но кинжал, висящий на ее бедре, указывает на ее свободный дух. У тамильцев дом, в котором главенствует женщина, называется Мадурай (храмовый город Богини), тогда как дом, управляемый мужчиной, называется Чидамбарам

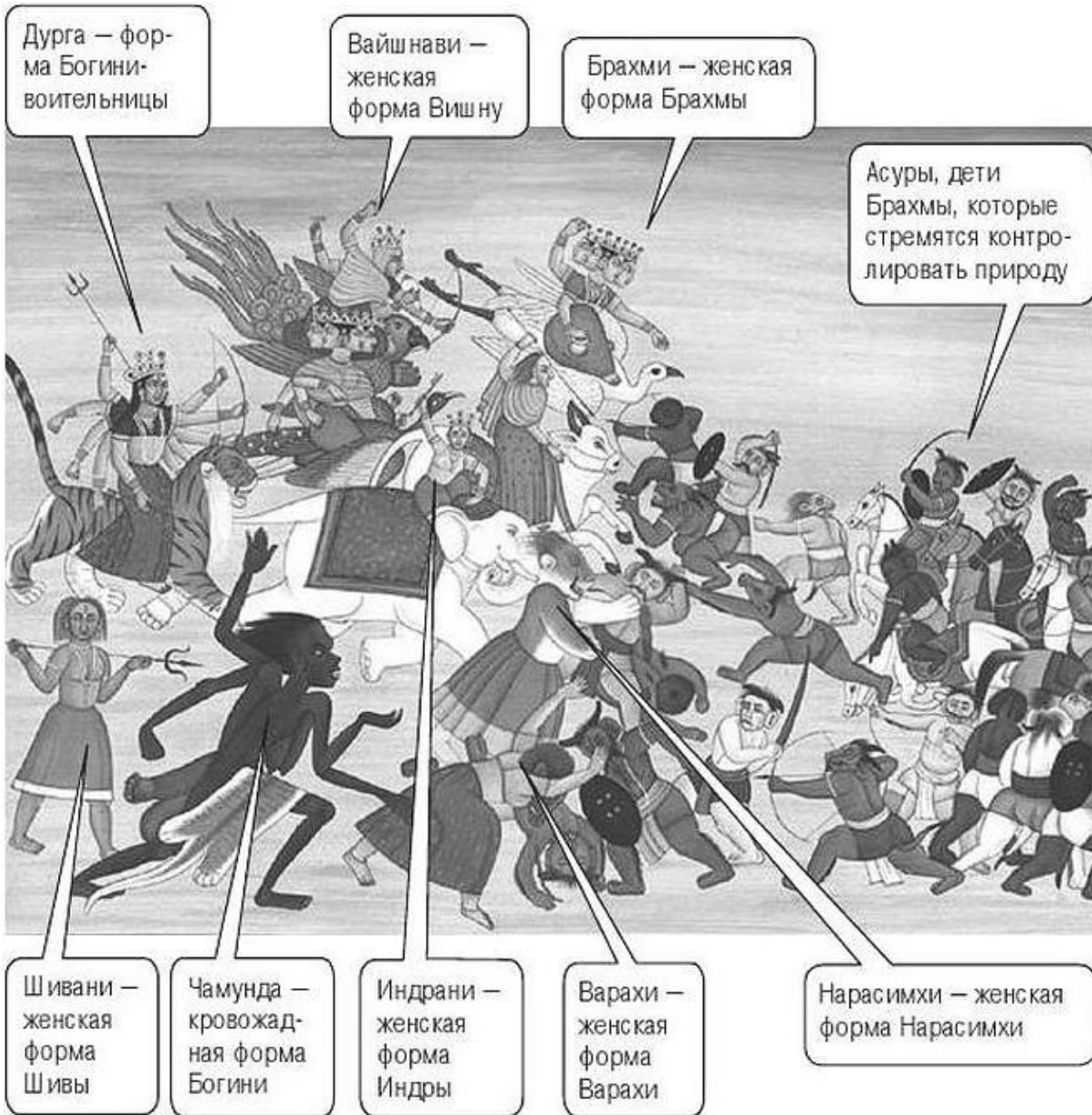
(храмовый город Бога).

Постер, изображающий Шиву наполовину женщиной

Богиня настолько важна, что любая попытка поклоняться Богу без нее жестко пресекается, как показывает история о Бхринги из

тамилских храмовых преданий. Бхринги, ярый почитатель Шивы, пришел в обитель Шивы – на гору Кайлас, намереваясь обойти вокруг своего Господа. Однако Парвати остановила его: «Шива и я – супруги. Ты не можешь поклоняться ему полностью, не признавая меня. Ты должен обойти вокруг нас обоих». Но Бхринги твердо решил обойти вокруг одного лишь Шивы, без Парвати. Чтобы сделать это невозможным, Парвати села на левое колено Шивы. Бхринги попытался протиснуться между ними. Тогда Парвати соединила свое тело с телом Шивы, став его левой стороной. Упорствуя в своем решении не включать в поклонение Парвати, Бхринги превратился в пчелу и попытался пробить себе путь между левой и правой частями тела Шивы. Раздраженная его дерзостью, Парвати прокляла Бхринги на утрату той части его тела, которая произошла от женского семени. В то же мгновение Бхринги утратил свою плоть и кровь и рухнул наземь. Лишившись всего, кроме костей, Бхринги стал просить прощения и воспевать славу Богини. В конце концов Парвати проявила сострадание и дала ему третью ногу, чтобы он мог стоять. Он так и остался в форме скелета, чтобы она напоминала ему о важности Богини.

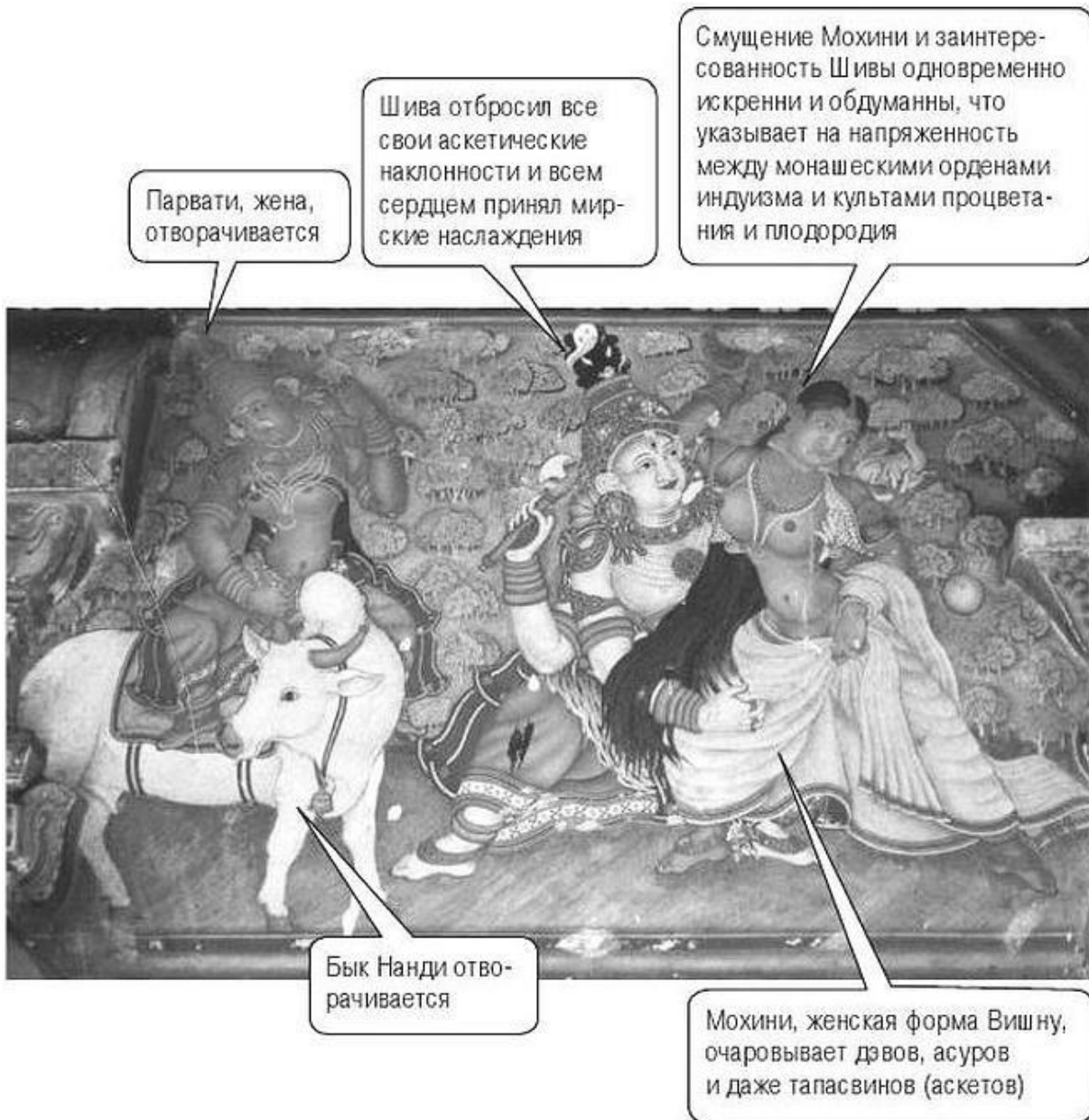

Миниатюра, изображающая Матрик, женские формы дэвов, сопровождающие Богиню в битве

Наполовину женская форма Шивы — Ардханарешвара — предполагает равенство Бога и Богини, но это не так. Эта форма ассоциируется именно с Шивой. Не существует соответствующей наполовину мужской формы Дэви. Это имеет смысл, только если мы примем символическое значение Бога и Богини как сознания и материи. Сознание не может существовать без материи, однако материя может существовать без сознания. Таким образом, Пураны

разделяют идеи биологов-эволюционистов. Если видимая форма имеет пол, то распространяемые идеи являются бесполоыми. Это явно было попыткой представить изоцированные идеи Упанишад и Веданты мирянам в повествовательной форме. Недопонимание было вполне реальным риском.

Пураны также повторяют, что сущность у всех мужских божеств женская. Обратное же неверно. Таким образом, когда нападают *асуры* и *дэвы* бегут к Брахме, затем к Вишну, потом к Шиве, им дают совет выпустить на свободу их внутреннюю силу, которая предстает в женской форме. Из Индры выходит Индрани. Из Вишну – Вайшнави. Из Варахи – Вайрахи. Из Нарасимхи – Нарасимхи. Из Кумары – Кумари. Из Винаяки – Винаяки. Они становятся Матриками, коллективно побеждающими *асуров*. Также они сливаются воедино, чтобы стать Дургой, верховной защитницей всех *дэвов*. Дурга может сражаться в бою, соперничая с героями-мужчинами, но это отнюдь не делает ее мужчиной.

Фреска из дворца Коттакал (Керала), изображающая Парвати, Шиву и Мохини

Известно, что *ансары* (небесные танцовщицы) частенько соблазняли аскетов-*тапасвинов*. Но есть истории, в которых сам Вишну превращался в прелестницу Мохини, чтобы соблазнить не только *асуров*, но и самого Шиву. Так родился их сын, известный как Састха или Айянар.

К V столетию н. э. храмы узаконили власть царей, которые, в свою очередь, покровительствовали храмам. Большие храмовые комплексы стали центрами торговли, ремесел и культуры. Они приютили певцов,

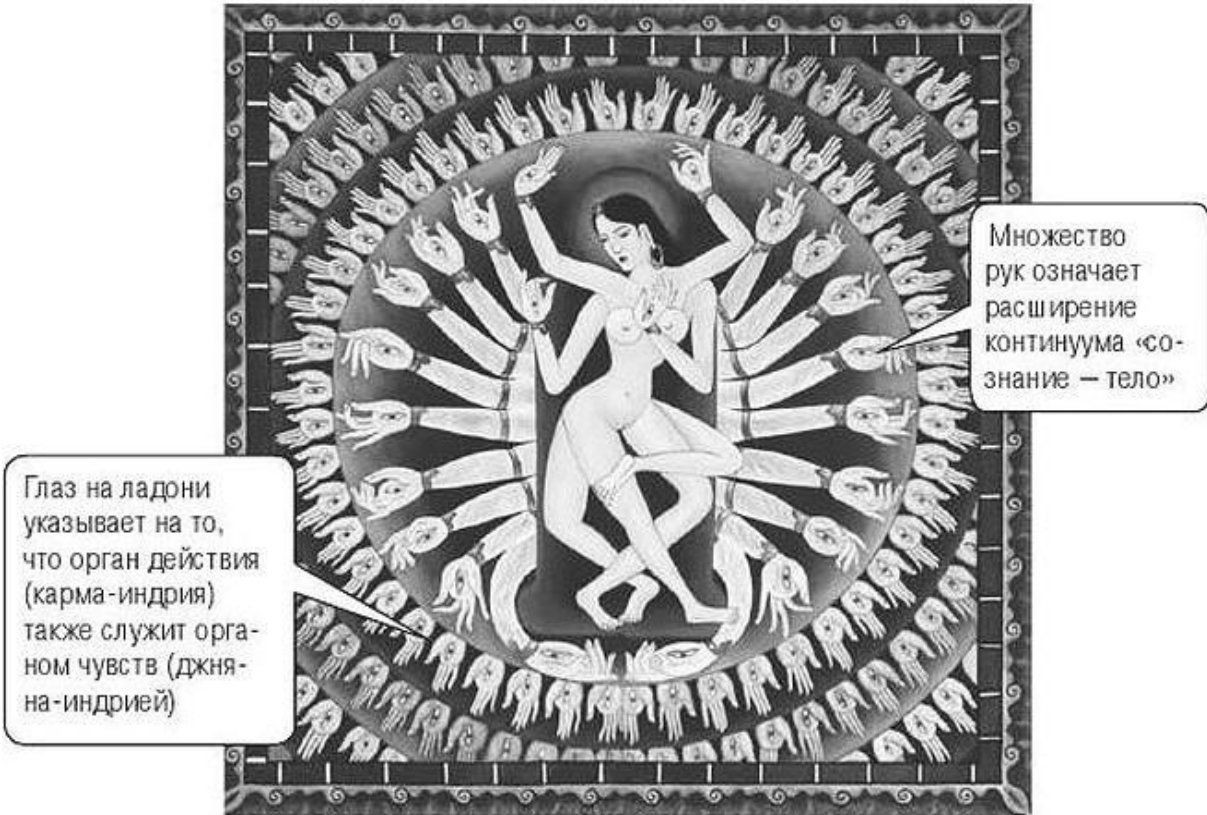
музыкантов, актеров и, что наиболее важно, *дэвадаси* – женщин, овладевших всеми искусствами. Они очень отличались от мирских куртизанок, или *ганик*, былых времен. Они получали права, становясь супругами и служанками Бога. Они предлагали наслаждение так же, как царь – другой слуга Бога – предлагал защиту паломникам, заполнявшим эти храмовые города. Мы находим эту концепцию в таких храмовых городах, как Пури в Ориссе, Танджавур в Тамил-Наду и Тируванантапурам в Керале. В разгар лета *дэвадаси* храма Джаганнатха в Пури, известные как *махари*, приглашались танцевать перед аскетом Баларамой в надежде, что его соблазнение вызовет дождь. Монашество ассоциировалось с засухой, а чувственность – с плодородием. Брак Бога и Богини был жизненно важен для процветания мира. Отсюда многочисленные храмовые свадебные праздники, такие как Брахмотсавам в храме Венкатешвара Тирупати Баладжи. Возраставшая на протяжении веков популярность индуизма по сравнению с буддизмом во многом обязана чувственным вибрациям храмов, затмевавшим суровость монастырей.

64 – число, символизирующее бесконечность, поскольку это восемью восемь: восьмерка означает основные и промежуточные стороны света, а следовательно – бесконечность космоса

Форма круга подчеркивает идею о том, что в природе не существует резких поворотов и острых углов

Круглый храм 64 йогини в Ориссе

Изображение Ваджра-Йогини в тантрической традиции

Начиная с VII века в Индию пришла новая религия – ислам. На юг ее принесли торговцы, а на север – военачальники. Подобно христианству, это была монотеистическая религия, в которой Бог был мужчиной, его Пророк был мужчиной, а женщинам отводились второстепенные роли. Ислам не одобрял идолопоклонничество, и его последователи не могли понять использования в поклонении песни, танца и театра. По мере того как мусульманские военачальники становились правителями севера и востока Индии, индуизму пришлось снова переосмысливать себя.

Как по внутренним причинам (отказ от чрезмерной чувственности храмовых *дэвадаси*), так и по внешним (приход ислама) начиная с X века мы видим постепенный отход от всего чувственного и женственного. Это очевидно в народных легендах о *натх-джоги* (*джоги* – диалектный вариант санскритского слова *йоги*, то есть

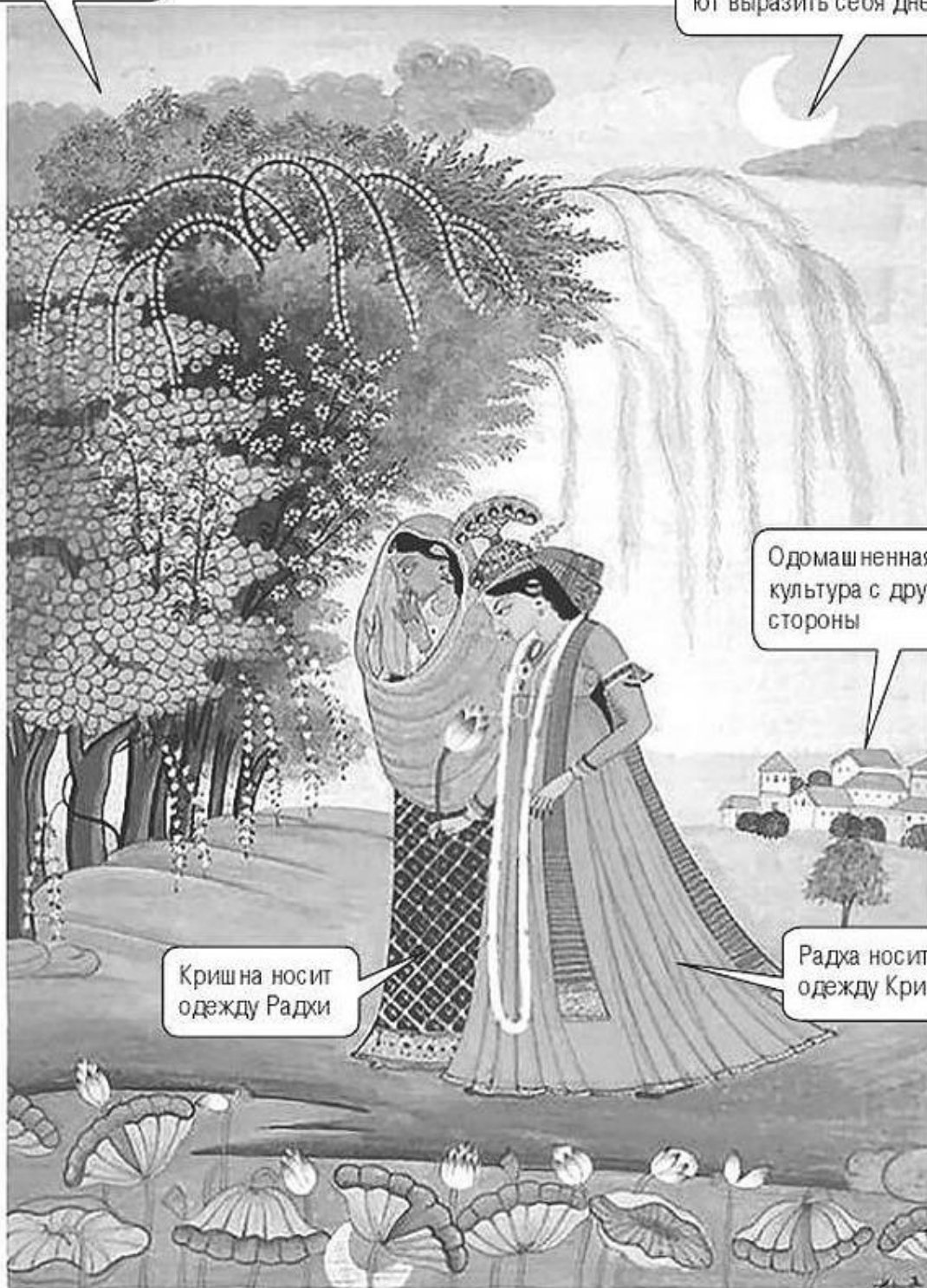
«йог»), последователях Матсьендра-Натха и ГоракхНатха, которым вечно противостояли чувственные тантрические колдуньи, получавшие свою силу через секс.

Далекие от чувственной храмовой культуры, *натхджоги* были странствующими аскетами, приписывавшими свои способности целибату. Некоторые *джоги* даже лишали себя гениталий, чтобы гарантировать, что семя не покинет их тела, а вместо этого будет подниматься вверх, к голове.

В Тантре это называется *урдхва-рета* – восходящий поток семени, дарующий сверхспособности-*сиддхи*, благодаря которым люди могут летать по небу, ходить по воде, даровать плодородие земле и детей – бездетным. Обретение *сиддхи* превращало *натх-джоги* в *сиддхов* – могущественных людей, которые не теряли времени на чувственные земные удовольствия.

Дикая природа
с одной стороны

Ночь указывает на
секретность — эмоции
и идеи, которые не сме-
ют выразить себя днем

Одомашненная
культура с другой
стороны

Кришна носит
одежду Радхи

Радха носит
одежду Кришны

Миниатюра с изображением Радхи и Кришны

Подход *натх-джоги* к целибату очень отличается от преобладавшего в буддийскую эпоху. В традиции буддизма целью было скорее подавление желаний. В традиции *натхов* это отказ от всего женского. Гипермаскулинность *натх-джоги* исходила не из подавления женщин; она исходила от полного отрицания женщин. Женственность рассматривалась как то, что лишает мужчин их мужественности.

Матсьендра-Натх родился рыбой, но он подслушал тайную беседу Шивы и Шакти, во время которой Шива открыл Парвати мистерии Вед и Тантр. Это знание трансформировало его в человека, мужчину с достаточной силой *сиддхи*, чтобы войти в банановую рощу невредимым. Он вошел в эти края женщин и остался там, очарованный женщинами и неспособный вернуться. Его спас его ученик Горакх-Натх.

Даже история великого учителя Веданты Шанкары имеет те же элементы, когда ему бросает вызов относительно его познаний в эротических искусствах Убхайя Бхарати, жена Мандана Мишры. Будучи аскетом, соблюдающим воздержание, Шанкара не знает ничего, поэтому он воскрешает мертвого царя Амару, войдя в тело в момент его смерти и затем испытывая чувственные наслаждения во внутренних покоях дворца с царицами и куртизанками в течение нескольких месяцев. Однако, в отличие от Матсьендра-Натха, Шанкара не поддается удовольствиям плоти и в конце концов покидает тело царя и снова становится аскетом, таким образом устанавливая превосходство сознания над плотью.

Гопешвара Махадэва в Матхуре представляет Шиву, который стал пастушкой-гопи, чтобы танцевать с Кришной

Популярное изображение Винаяки — шакти Ганеш и, которую визуализируют в женской форме

Изображение Шринатхджи, который является Кришной в костюме подруги (сакхи-веша)

Боги, принявшие женский облик

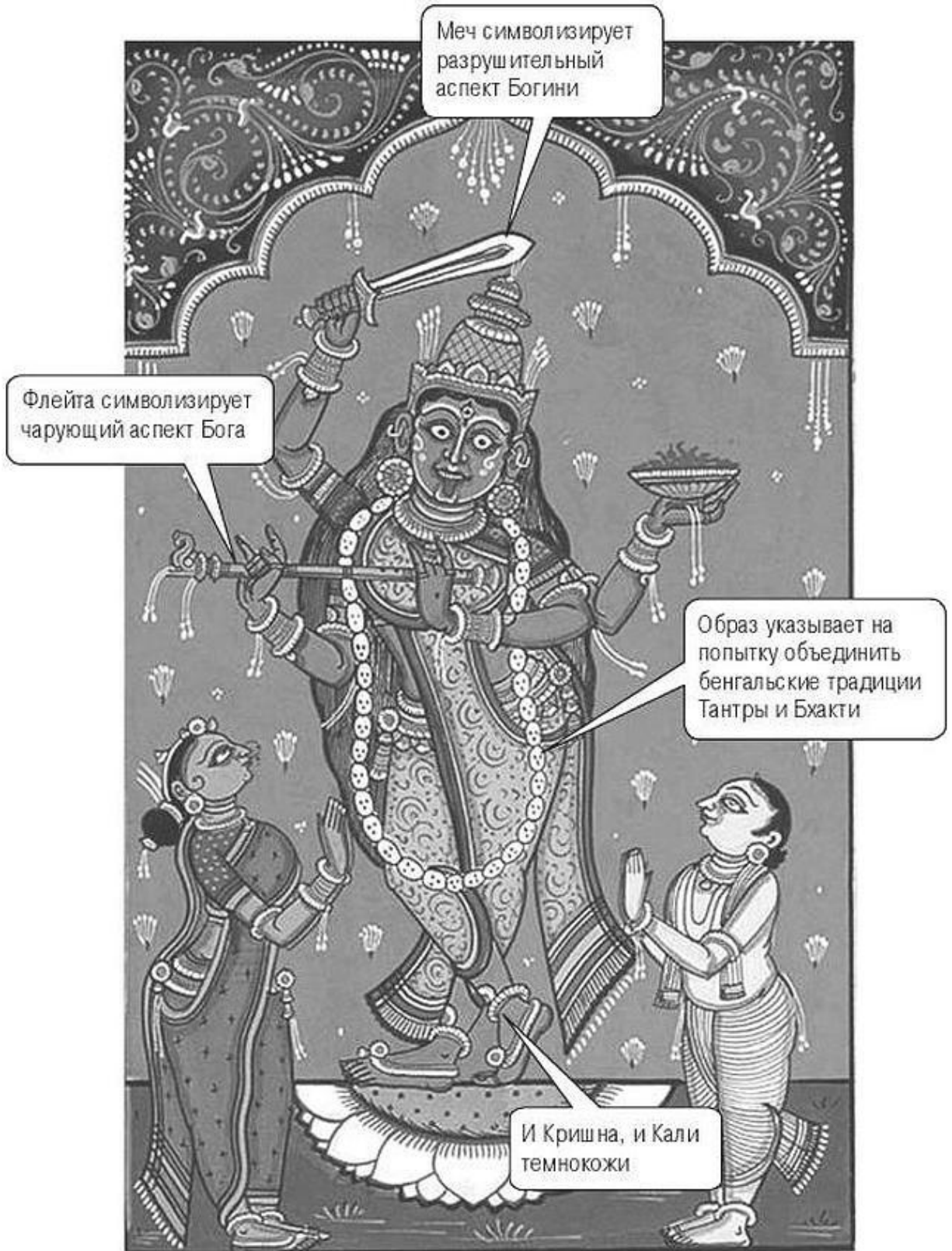

Вслед за жестокими мусульманскими полководцами пришли из Персии суфии – поэты-святые. Вместе с ними пришла музыка, а также идея любви к Богу, выраженная страстно и даже романтично. Индуисты откликнулись на эту идею, и это породило *бхакти* – движение религиозной преданности.

Идея преданности Богу появилась еще в «*Бхагавадгите*», написанной за столетия до возникновения ислама. Тамильские песни *альваров* и *найянаров*, воспевающие преданность Вишну и Шиве, предшествовали приходу в Индию ислама. Но эта преданность имела оттенок покорности. Появление суфизма сделало преданность более романтической. Также оно вдохновило выражение преданности в региональной литературе.

Индийские поэты подняли идею романтической привязанности к божественному на новый уровень благодаря образу Радхи. Кришна всегда ассоциировался с пастушками-*гопи*, которые мечтали о нем, но в песнях религиозных поэтов Кришна также тоскует по Радхе, а Радха требует и получает внимание Кришны. Это больше не подчинение; это взаимное желание. Почитатель становится женщиной, девой, служанкой, женой и царицей, которую Бог балует своей нежностью.

Те, кто не мог поддерживать романтическое и чувственное отношение к Богу, обращались к родительскому. Бог не всегда был родителем. Преданный почитатель также мог быть родителем Бога: Яшода – по отношению к Кришне, Каушалья – по отношению к Рама.

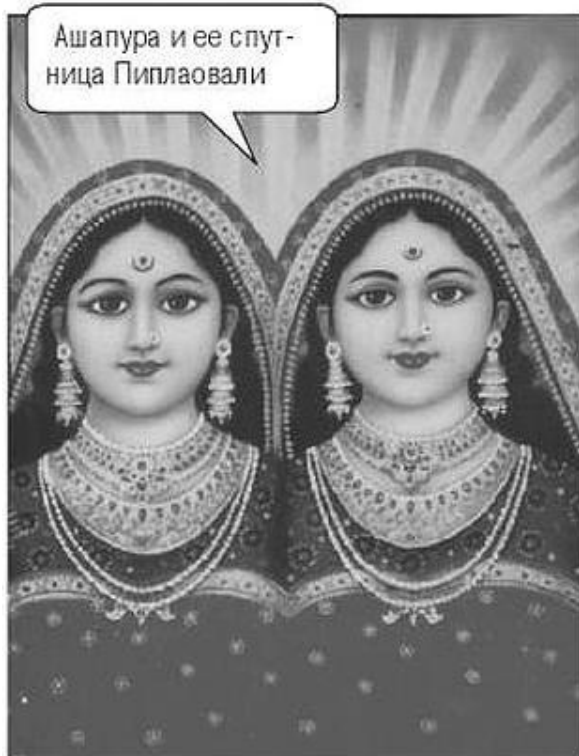
Картина в стиле патта из Ориссы: собирательный образ Кришны и Кали

Самые ранние песни *бхакти* были адресованы Вишну и Шиве. Поздние произведения были адресованы также и Богине. Например, «*Шьяма-сангит*» в Бенгалии и песни «*Джаграта*» пели всю ночь во славу Шеравали (Дурги) в Пенджабе и Джамму. Отношение к Богине здесь не романтическое. Оно всегда родственное. Чаще всего Богиня воспринимается как мать. Иногда она предстает дочерью, девственной и могущественной, изредка непослушной и игривой. В шри-вишнуизме, сформировавшемся под сильным влиянием Рамануджи, ученого-ведантиста XII века, отказавшегося от семейной жизни и ставшего монахом, Шри или Лакшми – это мать, к которой обращается верующий, чтобы она заступилась за него перед строгим отцом Вишну.

В суфийских песнях Бог, бесспорно, мужчина, и певец-верующий без смущения принимает на себя женскую роль. В литературе *бхакти* эта смена пола распространяется и на Бога. Любовь к верующему превращает мужское в женское и женское в мужское.

В Тричи (Тамил-Наду) Шива превращается в повитуху, чтобы принять роды у верующей, мать которой не смогла приехать вовремя. В Матхуре Шива превращается в *гопешвару* – пастушку, которая хочет присоединиться к Кришне в его танце *раса-лила*.

Кришна меняется с Радхой одеждой, чтобы испытать, что такое быть Радхой. И в изображениях на стенах храма в Ориссе он не прочь покрасоваться с женской косой и ножными браслетами. В его храме в Натхдваре (Раджастхан) он позволяет себе представлять в женской одежде (*стри-веша*) в память о своей матери и своей возлюбленной, не опасаясь, что подобные действия разрушат его мужественность.

Богини-близнецы, автономные и не имеющие мужчин-спутников

В Бенгалии существует устное предание: было время, когда жестокость Кали стала настолько чрезмерной, что мир потерял равновесие. Ее необходимо было остановить. Тогда Шива лег на землю на ее пути. Как только она коснулась его ногой, она была так очарована его красотой, что резко остановилась и решила заняться с ним любовью, сидя сверху. Благодаря этому равновесие мира было восстановлено и земля смогла возродить себя. Но затем вернулись асуры. Дэвы молили Кали прийти к ним на помощь и избавить землю от асуров. Но Кали была настолько полна любви, что не могла вернуть свою жестокость. Тогда она решила принять другую форму – форму Кришны. Из женщины она превратилась в мужчину. Шива не мог вынести даже мысли о разлуке с Кали, и он решил последовать за Кришной в форме Радхи. Кришна был темнокожим, как Кали, а Радха была светлокожей, как Шива. Кали сидела верхом на Шиве, и Кришна позволял Радхе сидеть на нем верхом. Так их пол изменился. Кришна был Кали. Шива был Радхой. Они были не двумя, а одним.

В поклонении Кришне не исключалась и Кали. А в поклонении Радхе не исключался Шива. Половая текучесть повествования имеет своей целью объединить секты вайшнавов, шайвов и шактов. Она допускает обсуждения и взаимодействие между вегетарианскими культурами Кришны и невегетарианскими культурами Кали. Также она объединяет аскетичные традиции шайвов с чувственными традициями Радхи.

Различие между западным и индийским взглядами

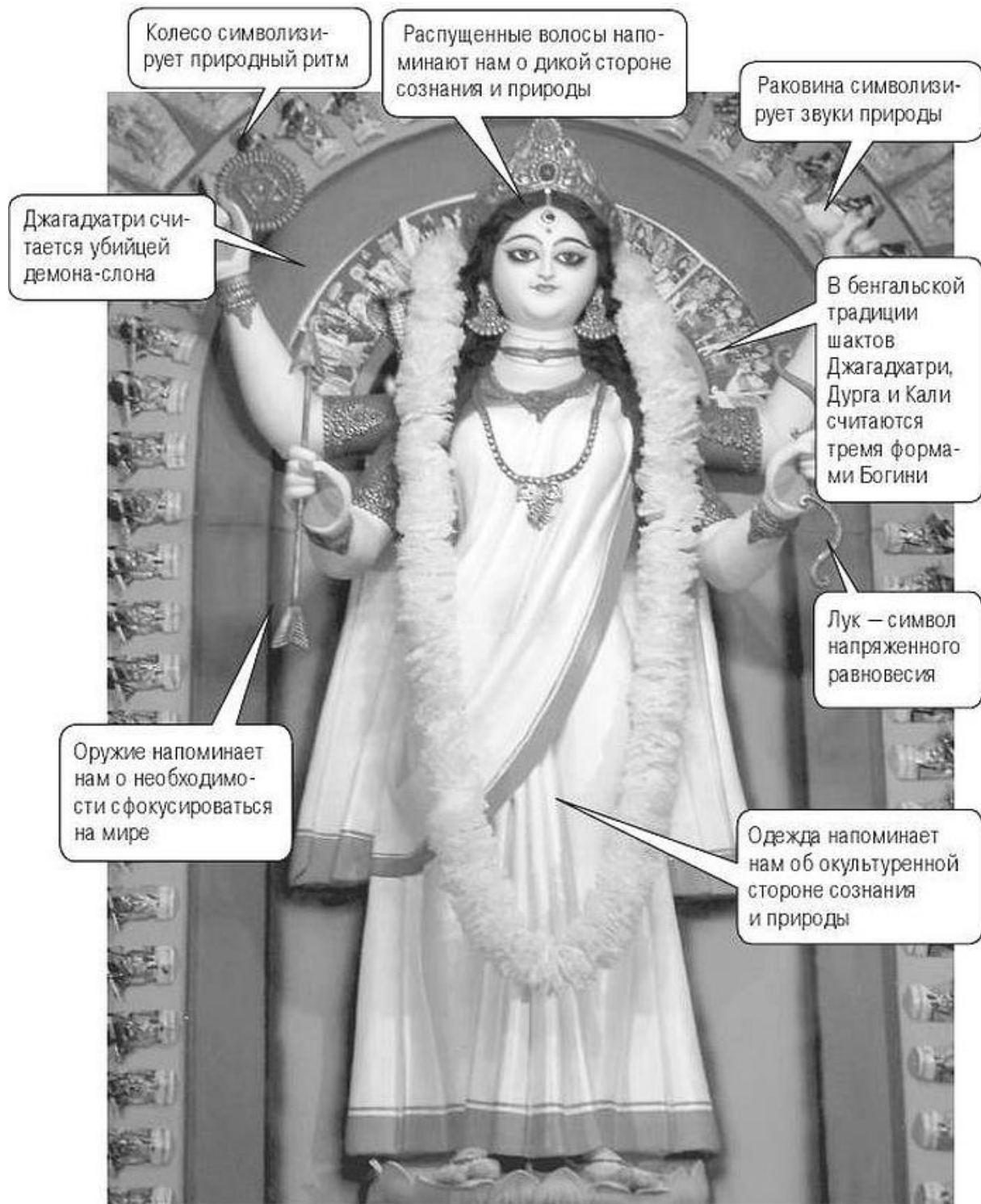
Где мудрость, там и нежность. Где нежность, там нет страха хищников, а значит, нет нужды в ограничениях. Жесткость уступает место текучести: Бог становится Богиней, а Богиня – Богом.

В XVI веке европейцы пришли в Индию торговать. К XVIII веку они получили полный контроль над субконтинентом, превратив страну в источник налогов и сырья для своей промышленности. У европейцев было христианское мировоззрение, и они считали себя детьми просвещения, принесшими с собой научный подход. Они высмеивали индуистов за их «женоподобие» и описывали индуизм как язычество, поскольку те поклонялись Богине.

Индуисты отреагировали маскулинизацией себя, отстранением от всего чувственного и определением Богини как девы и матери, подобно библейской Марии. Все индуистское казалось непристойным. Так, вместо того, чтобы реформировать традиции *дэвадаси*, избавив их от эксплуатации, их просто запретили, а танцы и песни подвергли «дезинфекции». Борцы за свободу выступали в качестве монахов, принявших целибат, и были настроены служить Матери Индии как *йоги*. Они отказывались быть *расиками* или *бхоги*, наслаждающимися искусством и мирскими удовольствиями.

Воздействие европейского ориентализма было таким мощным, что оно до сих пор преследует современную индийскую политику, в которой наиболее уважаемы те деятели, которые соблюдают целибат. Были созданы плакаты с изображениями Рамы без Ситы и Шивы без Гаури – с крепкими мускулистыми телами и решительным выражением лица, без следа женственной мягкости. Дурга, заботливая мать, которая сражается верхом на льве, стала предпочтительной формой Богини – не Камакши, сидящая на Шиве с символами бога желаний Камы в руках, и не беспокойная, капризная Лакшми.

Бенгальское глиняное изображение Джагадхатри, Матери Мира

В XX веке появилась Американская академия, оказавшая мощное влияние на две стороны жизни. Первым было протестантское

непринятие католического феодализма, хотя протестантизм в своей основе оставался таким же маскулинным и монотеистичным. Вторым было научное мышление, отвергавшее все аспекты веры. Это породило неоориентализм, который принялся толковать индуизм сквозь призму справедливости и правосудия, причем исследователь позиционировался как спаситель, а исследуемый объект оказывался либо злодеем, либо жертвой.

Внезапно «*Рамаяна*» и «*Махабхарата*» стали патриархальными эпосами. Различия между многочисленными версиями «*Рамаяны*» стали цениться больше, чем то, что их объединяет. Рама в глазах почитателей из любящего Бога превратился в непреклонного империалиста, в злодея, обижающего свою жену, а Сита стала его молчаливой, хныкающей жертвой, лишенной своего статуса Богини. Такое прочтение было усилено, когда Рама стал талисманом индуистского фундаментализма. Шивой восхищались как нарушителем правил, позволяющим дикой Кали попить его грудь, тогда как Вишну порицали за то, что он заставляет Лакшми прислуживать ему, массируя его ноги. Это буквальное и довольно примитивное прочтение, сформированное западными идеологиями и шаблонами, продолжает оказывать огромное влияние на молодых студентов, которые едут в американские университеты обучаться гуманитарным наукам и искусству. Оно поддерживает западное представление о том, что в Индии нет ничего освобождающего: она, в сущности, представляет собой хаос, в котором порядок можно привнести только извне; ее многочисленные иерархии нужно заменить равенством; и она отчаянно нуждается в революции на западный лад.

Богиня улыбается. Это в природе зверя – соревноваться и доминировать. Так же, как молодые львы бросают вызов старым, как собаки лают на чужаков, так каждое общество насмехается над древними и чуждыми культурами. Запад ничем не отличается, несмотря на внешний лоск рациональности и научного подхода. И так же, как животные, не узнающие себя в зеркале, общество часто не может увидеть себя со стороны так, как его видят другие. Индия такая же, особенно с точки зрения шовинизма.

Виттхай спрашивает: в чем проблема с женскими божествами и женоподобными мужчинами? Почему женщины должны быть похожи на мужчин? Зачем нужна гонка, в которой кто-то должен победить?

Почему люди не могут быть самими собой? Природа человека не может быть одомашнена правилами, навязываемыми «справедливостью» и «законностью». Такие правила лишь подавляют человека и неминуемо пробуждают в нем зверя, который рано или поздно нанесет ответный удар, открыто не подчиняясь этим законам и ниспровергая их. Ведь то, что поначалу является инструментом для создания равенства, неизбежно становится инструментом для создания новых иерархий.

Богиня все это уже видела и увидит снова. Пока Брахма стремится контролировать природу, его будет обезглавливать Шива. Пока Индра верит, что имеет права на Лакшми, он будет удивляться тому, что ее привлекает Вишну.

Суть не в том, чтобы приручить Богиню снаружи; суть в том, чтобы пробудить Бога внутри нас. Речь не о том, чтобы быть праведным и доказать превосходство одного Бога или одной истины. Речь о таком расширении нашего сознания, чтобы мы могли с любовью воспринять многочисленные истины. И это может случиться только тогда, когда мы примем идею Богини, а значит и Бога, без предвзятости пола.

О символах богини

Следы стоп Лакшми, приносящие удачу той стороне света, куда они направлены.

Треугольник, направленный вершиной вниз, напоминает лоно Богини, которая является самой природой, включающей в себя все живое.

Распластанная фигурка Ладжджа-Гаури, пробуждающая плодородие, популярная в Бенгалии.

Дэвдатт Паттанаик

СЕМЬ СЕКРЕТОВ БОГИНИ

Философия индийского мифа

СОФИА

Примечания

1

«Взгляд» (англ. *gaze*, санскр. *даршана*) – одно из ключевых понятий личной философии автора. В зависимости от контекста это слово может означать собственно взгляд (акт смотрения), внимание или воззрение (верование) – *Прим. ред.*

[Вернуться](#)